

МЕХАНИК

ОЧАДГ

В смутные времена, сама земля призывает Витязей, для своей защиты. Но что делать, если ты стал одним из них, и за тобой охотятся порождения самого Отступника? Бороться, или же стать кормом? Выбор за тобой!

Глава 1

— Саня! Ну Саня ёпт, опоздаем же! — Мой друг как это было обычно для его натуры, торопился.

— Не нуди, все четыре года от звонка до звонка, без пропусков отходили.

— А как же тог...

— А то не считается. И вообще, что ты сидишь? Мы же опаздываем. — На меня посмотрели с молчаливым укором.

— Да не нагнетай, все равно начало ещё через пол часа. — Сказал я поправляя рубашку.

Выйдя из дома где жил мой единственный лучший друг, мы направились туда, где оставили четыре года нашего времени, в Техникум.

На этаже перед актовым залом было не протолкнуться, но бывшие студенты они же будущие военные, фрилансеры, безработные, а так же вновь студенты, начали постепенно заходить внутрь.

Найдя свою группу, ожидающую когда толпа уменьшится, мы встретились ещё с двумя нашими друзьями, по совместительству одноклассниками.

— Здорова! Ну что, готовы получить эксклюзивные подставки под кружки, ради которых мы потратили четыре года своей молодости. — С веселой иронией спросил Еран. Он был одним из лучших спортсменов баскетболистов, но спорт для него был не более чем способом убить время.

Рядом с ним стоял ещё один наш друг Сергей, по большей части молчаливый, но добрый и отзывчивый парень увлекающийся компьютерами.

Поговорив о том, кто как будет отмечать выпускной мы переместились на задние ряды актового зала, где директор призывал толпу молодых парней и девушек к порядку напополам с тишиной.

Спустя пять минут свет в зале слегка померк и на сцену начали вызывать студентов по номинациям. Самые первые были краснодипломники, одним из которых был мой лучший друг Андрей.

Далее пошли номинации по типу.

Самые спортивные, самые сильные, оригинальные и т. д.

— Поприветствуем наших выпускников в номинации гений ЭВМ.

Спустя пару имён прозвучало имя Сереги, хлопнув по плечу мы отправили его на сцену.

Время шло, номинации сменялись, уже львиная доля выпускников изучала свои дипломы, но Еран и я все еще не попали на сцену.

— Странно, что тебя в самые спортивные не позвали. — Толкнул я локтем друга.

— Что?

— Я говорю, ты неспортивный что ли?

— Да, там в другом дело, неважно вообще.

Я и сам сидел с мыслями, в какую номинацию отправят меня? За все время я особым ничем не отличился. Поучаствовал в паре олимпиад, да сходил на один литературный вечер.

Спустя ещё две номинации я вновь толкнул Ерана. — Слушай, сейчас будет номинация Днищеское дно и только тогда мы выйдем.

— Ахах ха, похоже на то. — Но не прошло и десяти минут как в номинации на подобие "Ну хоть что-то"

Прозвучали наши имена.

Наконец-то получив свои корочки и дождавшись финальной речи, мы вышли на крыльцо.

— Ну что Андрюха поздравляем с самой козырной подставкой под горячительное и не очень.

— Ага, прям лухари. — Ответил наш красnodипломник.

— Ну-с, кто куда? — Решил уточнить я у своих друзей.

Я на день рождение брата, так что давайте парни. — Попрошавшись с Серёгой мы начали искать Ерана, которого уже взяли в оборот наши девчонки с группы.

— Ну что, завтра на пункте отбора?

— Но, давай. Как будешь на вокзале позвони.

Ещё пол года назад мы с Андреем решили идти на контракт в армию. Из всех кого агитировали идти вместе с нами согласился лишь бывший одноклассник Андрея, и завтра мы должны были начинать проходить комиссию. Пожав руку я пошел к машине в которой меня ждал Отец.

— Ну что выпускник. Все, закончилась жизнь студенческая.

— Ага.

— А чего тогда такой кислый?

— Да все как-то сумбурно, скомкано, не так я себе представлял выпускной.

— Хочешь могу вернуться, оставлю до утра в городе?

— А что мне там делать, пить я не любитель, парни по делам разбежались, а к девушкам идти так среди них я буду как монашка в борделе. Тем более с нашими то.

Приехав домой и перекусив на скорую руку бутербродами, я завалился спать в пол уха слушая телевизор.

Сон все никак не думал приходить и я решил сделать погромче, как раз шли новости.

— Сегодня в районе Южного Урала упал неопознанный летающий объект.

Полиция и военные уже оцепили место крушения...

Передаю слово нашему корреспонденту Денису Куркову.

Добрый вечер Денис.

— Добрый вечер.

Мы находимся за периметром места крушения летающей тарелки, как ее называли жители посёлка Луговое, на окраине которого и произошел инцидент.

Мы нашли свидетеля, который успел запечатлеть момент падения объекта.

Семён Макарович, вам слово.

— Так чаво говорить то, моя карга старая пилила меня весь день, мол хочу фотосессию, мать ее ити у леса, вон мол, Никитину внуки снимали приезжали...

— Семён Макарович, ближе к делу пожалуйста.

— Ну дык я и говорю. Пошли на енту фотосессию еённую. Встала у березы и грит, снимай, а я значитя пока аппарат доставал в небе как громыхнет и прям над нами в сторону леса, на сенокосную поляну. Ну я и щёлкнул случайно.

Бабка то моя в избу убежала, корвалолом заливатья, а я значитя проверить пошел, вдруг ентот, как его, метеорит, зря я что ли возглавлял геологическую экспедицию в восемьдесят шестом...

— А что дальше?

— Так чаво, приехали солдатики, да все оцепили, мол нельзя сюда отец, мол самолёт

тут экспериментальный упал.

— Спасибо за информацию Семён Макарович.

— Дык пожалуйста, если чаво, то мы тут на окраине живём, дом с синими ставнями, моя покрасить в прошлое лето отправляла, всю плешь проела...

— Спасибо Семён Макарович, Спасибо Денис.

Пришло сообщение о том, что Министерство обороны дало свои комментарии по поводу данного инцидента.

— Данный инцидент произошёл в ходе учебного вылета. Предварительное заключение, неисправность двигателя, пилот успешно катапультировался. На месте работают наши специалисты.

— А теперь прогноз погоды.

Дальше я уже не слушал.

— Больно разлетались нынче всякие НЛО, да и чего им вообще у нас надо... — Под эти мысли я провалился в сон.

Встав пораньше я отправился на автобус до центра, прихватив с собой все необходимые документы.

Спустя два часа тряски и духоты я смог вздохнуть полной грудью утренняя прохлада приятно освежала.

— Ну что, ты где? — Позвонил я Андрею.

— Иду по Ленина, встретимся у ТЦ.

— Ладно иду на встречу. — Звонок сбросится.

Подойдя к Торговому Центру я уселся на одну из лавочек, листая ленту новостей, где часто проскакивала та же новость, что и вчера. Как оказалось это НЛО, как и ещё несколько, которые якобы преследовали его, видели во многих районах и областях.

Форумы пестрили конспирологическими теориями и догадками. Были как и паникеры твердящие о вторжении, как конспирологи, говорящие о цивилизации, что живёт бок обок с нами и вообще рептилоиды среди нас.

Сам же я относился ко всему этому весьма неоднозначно. Я прекрасно понимаю, что мы не пуп вселенной и с огромнейшей вероятностью есть другая разумная жизнь. Но при таком развитии жёлтой прессы и привычки людей все гиперболизировать, даже не знаешь, что и думать.

Приглядевшись в даль, я увидел Андрея, и пошел к нему на встречу.

— Здорова, чё как оно?

— Так что, новости про НЛО посмотрел, да спать.

— Я такая же ху...

— Молодые люди! — Нас окликнула бабушка, что пыталась затащить тележку с рассадой через бордюр. Встав с двух сторон мы подняли и буквально занесли ее на бордюр.

— Вот спасибо ребята. А то сегодня ярмарка, так я вон, везу продавать, нынче все красоту любят. Так набрала петуний, а силы то уже не те. Нате вот, возьмите. — Она протянула нам две конфеты "Ромашка".

— Да вы что, не за что. — Сразу начал отстраняться я.

— Да возьмите возьмите. Жизнь то нынче, чай не сахар, так подсластить ее не помешает.

— Спасибо, ну мы пойдем.

— Это вам спасибо, ой что-то заболтала я вас. — Помахав на прощание, мы

отправились дальше.

— Слушай, а где Вован то?

— У пункта ждёт сказал. — Так как оба мы ещё до конца не проснулись, то шли молча, гоня своих тараканов. Через пятнадцать минут мы были уже на месте.

У входа в отборный пункт нас ждал одноклассник Андрея.

— Здорова. Сухо поздоровался Вован.

— Здорова. Ну что, братцы кролики готовы? — Я оглядел своих товарищей.

— Ну а хрен ли делать, раз решили, то идём. — Резюмировал Вован.

— Андрей нажал на кнопку домофона, спустя десять секунд, дверь открылась и мы попали в длинный коридор, который вывел нас в зал похожий на учебный класс.

Не прошло и пяти минут как к нам подошёл старший Сержант.

— По какому вопросу?

— На контракт мы.

— Все трое?

— Да.

— Садитесь, сейчас принесу бланки и тесты. — Следующие три часа мы потратили на зарабатывание геморроя и ответы на вопросы по типу.

— Вы хотели когда-нибудь убивать? Как часто вас посещают суицидальные мысли? Смеётесь ли вы без причины? По окончании тестов наши ответы отправили на обработку, а мы с квадратными жопами пересели за другие столы, где нас уже ждал Майор.

— Ну-с, где хотите служить?

Разумеется мы все хотели служить в элите, но по всем медицинским тестам мы все оказались БЗ. То есть годными, но с ограничениями.

И это притом, что все мы занимались спортом. И на здоровье не жаловались.

Посмотрев наши заключения, майор полистал папку, что принес с собой, оценивая нас взглядом.

— Хотите в Таджикистан?

— Переглянувшись и с имитировав умственную деятельность мы согласились.

Заполнили приказ о зачислении курсантами, на курсы выживания. После чего нам сказали, что позвонят когда нам надо будет ехать.

— Вернувшись домой, мы с небольшим мандражом и предвкушением начали ждать звонка.

Спустя неделю забрали Вована. А спустя ещё одну с разницей в день позвонили и нам с Андреем, он уехал первый.

В этот же день собралась вся моя близкая родня чтобы устроить проводины.

Все прошло по классике, все гости женского пола включая маму пускали слезы, а мужская часть наставляла и поучала.

Дед, несмотря на то, что на столе не было алкоголя, сумел хряпнуть и начал рассказывать истории о том, как он один на границе, с помощью саперной лопатки и штык ножа обезвредил целую роту китайцев, но после оплеухи от бабушки рота уменьшилась до отделения, и то в неполном составе.

На следующий день, получив Военно Проездные Документы, я купил последний билет на нужный мне поезд.

И надо же, госпожа удача показав, несколько неприличных жестов отправила меня прямиком на верхнюю боковушку у туалета, в последнем вагоне.

— Ещё не начал служить, а мне уже это все не нравится, но как там было сказано. Солдат должен стойко переносить, все тяготы и лишения военной службы. Вобщем как-то так.

С горем пополам забрался на свое место. В вагоне воняло потом, носками и безнадегой. Убрал свой рюкзак с вещами под голову. Ибо все свое ношу с собой. Воткнув наушники, попытался уснуть, ехать мне было около девяти часов. Но от чего-то так и не получилось, как говорится, чует моя жопа, что-то неладное.

Эту фишку я давно просек и часто ей пользовался, а когда пренебрегал, то сразу же понимал, что зря. Самый простой пример.

— Возьми зонтик.

— Зачем? На небе не облачка, да и прогноз говорит, что ещё неделю будет жара.

— А я говорю возьми. — В итоге, не послушав свой внутренний голос, спустя пару часов я убивал в грязи свои новые белые кроссовки и корил себя за то, что опять не послушал.

Можно сказать, что, что-то подобное есть у каждого человека.

Дедукция, интуиция, но у меня она была самая надёжная и точная. В одно время думал, что начинается шиза, но походы к врачам определили, что я здоров и моему здоровью, как минимум душевному ничего не угрожает.

Так я и дальше размышлял, пока на телефон не пришло сообщение от Андрея, которое заинтриговало добавив напряжения.

— Не едь сюда, тут очко. — В этот момент поезд сильно тряхнуло, да так, что не упрись я ногами в стену, то уже лежал бы на полу.

Сюда по матам несколько людей все же упали, остальные же начали постепенно просыпаться и переговариваясь прилипали к окнам.

Сняв наушники я услышал, канонаду взрывов.

Спрыгнув с полки, надев рюкзак, увидел всполохи синего и оранжевого цвета, словно стреляли трассерными снарядами.

В этот момент недалеко от нашего вагона ухнуло, из окон полился ярко синий цвет, несколько окон разлетелись на осколки, ранив ещё сонных пассажиров. Началась паника. Все вскакивали со своих мест, давили друг друга в проходе, пытаясь перебраться в другой вагон, подальше от этого безумия.

Уличная канонада так и не стихала. Я сел на уже пустующую нижнюю полку, не понимая, что происходит начал наблюдать, ситуацию с наружи. А с наружи происходило нечто похожее на футуристический воздушный бой.

Вагон фактически опустел и я сам решил перебираться в другой, но услышал плачь.

Дойдя до источника звука, я нашел паренька лет шести-семи. Его руки были в крови, на лице несколько кровоточащих порезов. Он теребил за руку женщину тридцати лет с окровавленным лицом. Подойдя ближе, под ногами захрустели стекло и что-то захлопало.

— Парень, пойдём в другой вагон. — Я не нашел чего ещё сказать, очевидно ведь, что женщина явно его мать или родственник. И судя по бледности перемазанного в крови лица и обилии ее же на полу, она уже не жилец.

Ветер с дождем со свистом залетал в пустующий вагон из-за чего я с трудом расслышал, что сказал Мальчик. Всхлипывая, он продолжал теребить ее за рукав мокрой блузки.

— Ммамммаааа.

Не зная что делать, начал вспоминать чему нас учили на курсах по психологии, на

которые я пошел только ради автомата по праву, но мне понравилось и я отходил весь курс, получив сертификат недо-психолога.

— Мальчик, пойдем в другой вагон, тут холодно, сыро и шумно. Вот, возьми. — Я вынул те самые конфеты, что так и лежали в кармане моей джинсовки.

— Ааа кккаак же мааммааа? — Всхлипывая, но уже чуть успокоившись спросил парень.

— Сейчас я позову взрослых и мы поможем маме.

— Пправдда?

— Конечно, пойдем. — С неохотой, но все ещё всхлипывая, парень отпустил руку матери и пошел за мной.

Я заметил, что он замёрз, так как был в одной футболке.

— На вот, одень. — Накинул ему на плечи свою куртку.

— Спассиббо!

Не успели мы дойти до конца вагона, как в него зашёл контролёр с помощницей.

— Кто-то ещё остался в вагоне? — Спросил контролёр. Вид у него был потрепанный а на лице красовалась ссадина. Видать с боем пробились сюда.

— Женщина без сознания в конце вагона. Нужно ребенка увести. — Показал я на парнишку.

— Кать, уведи его к нам в коморку, чаем напои, вообще не мне тебя учить.

— Пойдем солнышко. — Помощница аккуратно взяла ребенка за руку и потянула за собой. Но он вцепился в мою штанину и не собирался отпускать. Испуганно глядя на меня.

— Не бойся, тетя тебя сейчас отведет в безопасное место. А мы с дядей поможем твоей маме.

— Пправдда!

— Да, не волнуйся иди. — Дождавшись когда помощница уведет мальчика, контролёр спросил.

— Знакомый?

— Первый раз вижу. Там женщина лежит, похоже как трянуло, то упала с верхней полки и разбила голову.

— Пойдем. Ну вот за что бляха, за что, вышел на смену в свой выходной на свою башку. — Негодовал он, пробираясь через вещи брошенные на полу.

— Проверив дыхание и пульс у женщины, взял простыню и накрыл тело.

— Труп. — Сделал заключение контролёр.

За окном уже минуты две как все стихло и только свист ветра и стук колёсных пар нарушал тишину.

— Будешь? — Протянул мне сигарету контролёр.

— Не курю.

— Затянувшись, он оценивающе посмотрел на меня и сказал.

— А ты крепкий парень. Какая-то чертовщина творится, кровь вон по всюду, труп женщины, ребенка которой ты успокоил. А выглядишь так словно ничего и не произошло.

— Кто знает, может это реакция психики на это все, чтоб умом не тронутся.

— Может оно и так. Ладно, давай выбирается отсюда, звать то тебя как?

— Александр.

— Санёк значит. Игорь Григорьевич. Будет знакомы. — Мы пожали друг другу руки.

— Я смотрю вы тоже на все происходящее смотрите как на надоевшую рутину, а не ЧП неизвестного масштаба.

— Ты даже не представляешь, где я был и что я там видел, Несколько горячих точек прошел. Сейчас вон, по совету знакомого до пенсии последние месяцы добиваю.

Ладно, хорош лясы точить пойдем, я этот вагон опечатаю, нам ещё часа два до ближайшей цивилизации ехать.

Мы начали пробираться обратно через чемоданы, сумки и постельное, как свист ветра будто усилился. Игорь Григорьевич будучи идя за мной, с криком.

— Ложись! — Повалил меня на пол, прогремел оглушительный взрыв, от которого зазвенело в ушах, мир перевернулся, я с силой приложился головой об что-то твердое и отключился.

Я видел фигуру в плаще, на фоне яркого света. Она стояла не подвижно. А сам, ничего не сказать не сделать не мог. Вдруг я почувствовал, что словно падаю в бездну, а фигура произнесла.

— Пора пробудиться.

Я открыл глаза и понял, что лежу заваленный обломками полок, и прочими вещами. А сверху на меня капает холодная вода. Оглядевшись вокруг, аккуратно начал вылезать из под завала, и судя по расположению целых полок, вагон лежит на боку.

Пытаясь выбраться, наступил на что-то мягкое. Приглядевшись я понял, что это рука, откинув обломок полки и чемодан с сумкой. Под которыми лежал Игорь Николаевич, с неестественно вывернутой шеей. Пощупав пульс, понял, что он мертвый. Вытащив мокрую простынь перепачканую кровью, решил накрыть его.

Последний раз взглянул на его мертвые глаза которые смотрели словно куда-то вдаль, на замершем лице играла ухмылка. Понял ли он, что умер? Или это произошло быстро, не знаю, но можно сказать, что он спас мне жизнь. Покойся с миром.

Накрыв тело простыней, я пробирался дальше к выходу, каким-то чудом у рюкзака порвалась лишь одна лямка, а второй он так и висел на моем левом плече. Оказавшись у выхода увидел, что вагон лежит где-то поле, впереди искареженные валяются ещё около трёх вагонов, повсюду разбросаны вещи, тела людей, разной степени целостности, а так же догорают какие-то обломки.

Резко ноги стали ватными, закружилась голова и упав на колени, я проблевался. На улице была ночь, и вместо дождя уже ярко светила луна. В дали были видны огни фонарей и голоса людей.

Встав в полный рост, понял что не чувствую каких либо серьезных травм, хотя в такой ситуации я должен минимум лежать с черепно-мозговой, и переломами разной степени тяжести.

Выбравшись из вагона, прихрамывая на левую ногу, пошел в сторону голосов.

Проходя мимо обломков, проскользнули мысли, то, что упало, раньше явно летало. Оно не было похоже на самолёт, а на сломанный пополам ромб который пожевал кто-то очень крупный. Приглядевшись в свете огня я заметил, знак на корабле, приглядевшись понял, что это свастика, только вместо четырех лучей было три.

Решив посмотреть по ближе, нагнулся, как в этот момент рядом со мной попал выстрел. Взорвавшись с глухим звуком, подняв фонтан земли.

Я присел за обломками и прислушался.

— *Sterben Sie zum Ruhm des Reichs!* — После чего вновь был выстрел, но уже по обломкам, за которыми я прятался.

— Немцы. Что они здесь забыли, ещё и что-то про рейх говорят. — Подобрал с земли

какую-то обгоревшую трубу, против неизвестного оружия стреляющего синими лучами, явно не поможет, но лучше чем ничего.

Послышались громкие чавкающий шаги, и мою многострадальную левую ногу пронзила боль.

Надо мной возвышался, некто похожий на гипертрофированного человека с отсутствующей левой рукой и рваной раной на животе из которой блестел металл и лилась голубая жидкость.

А из моей ноги торчал металлический штырь размером с обычный карандаш.

В правой руке, киборг держал нечто похожее на тесак и готовился нанести рубящий удар.

Я попытался отползти назад, но тело плохо слушалось будто пьяное.

В конце концов, распластался на земле безвольной куклой.

Глаза закрывались сами по себе, было страшно, но что я мог сделать. Но удара так и не последовало.

На секунду мне подумалось, что я уже умер, но открыв глаза увидел, что киборг так и застыл с занесённой рукой, в его голове была дыра, размером с теннисный мячик.

— Schiesse. — Произнеся последнее слово он с грохотом рухнул назад.

Из далека все отчётливей слышались голоса и гул похожий на гудение трансформатора. Сознание вновь начало покидать меня.

— Оцепить периметр. Кречет, скан на наличие жизненной активности.

— Понял.

— Шейн извлекай те ядра что уцелели. Не хватало нам тут дестабилизации.

— Так точно!

— Командир! Одна жизненная сигнатура.

— Четверки?

— Нет, человек... хотя датчики сбоят...

— Дай посмотрю... Ну надо же, грузите, поедет с нами, найдете его вещи, везите на базу.

— Арма. Дождитесь армию, пусть оцепляют периметр.

— Есть!

— Омега, поедешь с ним, посмотри его, если, что подлечи.

— Его парализовало, строение организма стандартное человеческое, никаких отклонений не обнаружено, но его потоки... Я их не вижу.

— Именно поэтому ты поедешь с ним. Пусть его обследуют в лаборатории, о результатах и изменениях докладывать незамедлительно.

— Есть! Разрешите идти.

— Иди Омега, иди.

Один из медиков что укладывали тело парня на переносную платформу, попытался вытащить штырь из его голени, но только он потянулся к нему, как получил сильный разряд и тут же упал в слякоть.

— Лячь, наберут по объявлению. — Закатила глаза Омега.

Уже через пять минут один из трёх грузовых кораблей класса Шмель улетел в неизвестном направлении.

— Командир, мы нашли документы парня. Судя по всему он зачислен на курсы выживания с последующей отправкой в Таджикистан. Если он сегодня не отметится в штабе,

то у него будут проблемы.

— Мне бы такие проблемы. Оставьте его документы у меня в кабинете, я разберусь. Сворачивайтесь здесь и на базу, мне ещё перед Полковником объяснятся. Четверки активизировались, если аналитический отдел рассчитал все верно, то нас ждут веселые времена. Идите капитан. Отчёт об инциденте так же мне на стол, до завтра меня не будет. — Устало ответил Командующий.

Ещё два грузовых корабля исчезли в направлении известном лишь одному существу, что стояло перед мертвым телом молодой девушки, которая была похожа, на ту, которую он однажды не спас. Вглядываясь в даль, на вот вот забрезжающий рассвет.

Перед тем как отключиться я начал слышать голоса, вероятнее всего прибыли военные.

Когда вновь открыл глаза, то оказался в космосе. Вокруг меня были невероятной красоты туманности и миллионы звёзд. Я не видел своего тела, но ощущал некое телесное присутствие, словно могу управлять самой материей и создавать с ее помощью нечто новое и невообразимое.

— Красиво, правда? — Голос послышался будто бы отовсюду и ниоткуда сразу.

— Ты Бог?

— Ха-ха-ха, если бы юноша, если бы.

— Тогда кто ты?

— Вопросы потом, а сейчас наслаждайся красотой первозданной вселенной. — Не успел я обдумать услышанные слова. Как вновь начал проваливаться в черную бездну. Через которую слышались уже другие голоса. Разлепив глаза я понял, что лежу на кровати в палате похожую на больничную, а на стене висит телевизор.

— Вчера ночью на железнодорожной ветке Соколово-Сиделино, произошла катастрофа.

В следствии утечки и последующего взрыва метана, на газовой магистрали. Произошел сход пассажирского состава. На месте работают Спасатели МЧС, военная техника. Данные о жертвах уточняются.

Сегодня состоится встреча премьер мин...

Дальше я уже не слушал, обдумывая сказанное по телевизору и то, что я видел своими глазами.

Так как я сам учился в железнодорожном техникуме, то прекрасно понимаю, что никакой газовой магистрали ближе чем пятьдесят метров к железной дороге и быть не может, а если это главная ветка, то и все сто.

Опираясь на локти я попытался встать, тело слушалось, но чувствовалась противная слабость, словно я вернулся в то время когда со словами.

— За нее деньги плочены. — Съел просроченную колбасу.

Не успели мои ноги коснутся пола, как в палату зашла медсестра с планшетом и мужчина в синем плаще, фуражкой на которой красовалась кокарда в виде Вифлеемской звёзды, а на лице была маска респиратор.

Медсестра молча подошла ко мне, сняла с моей левой руки тёмно-синий браслет, что-то отметив у себя в планшете, кивнула мужчине и молча вышла закрыв за собой дверь.

Секунд десять, мы молча играли в гляделки, пока мужчина не произнёс.

— Так и будем смотреть друг на друга или поговорим? Я думаю у каждого из нас есть вопросы.

— Что произошло на самом деле?

— Ааа, видел сюжет? Да согласен отмазка так себе, но уже сейчас всплывают документы о нарушении строительства и эксплуатации. Уволят пару работяг, посадят несколько проворовавшихся шишек, объявят региональный траур, выплатят компенсации и забудут словно страшный сон.

Но ты ведь не это хотел услышать? Прежде чем я тебе что-то расскажу, ознакомься и подпиши. — Рядом с кроватью стояла небольшая тумба с бумагами, на которую кивнул мужчина.

Это оказались бумаги о неразглашении государственной тайны. Что я должен молчать о том, что видел слышал в течении трёх суток с момента катастрофы. В случае нарушения меня ждали штрафные санкции в плоть до пожизненного.

— Я так понимаю, что отказаться я не могу?

— А ты смышлённый парень.

— А что если я все таки откажусь? Вопрос глупый, но все же?

— Тогда мир больше никогда не увидит Морозова Александра Николаевича.

— Убьете?

— Ну что ты так сразу, мы же не в девяностых. Подтерем тебе память, загрузим ложные воспоминания и отправим на Камчатку, крабов пасти. И объявим без вести пропавшим.

— Резонно. — Поставив подписи на бумаге, а так же на планшете, что был у мужчины. Я сел на кровать.

Он же тем временем снял фуражку и маску респиратор, передо мной стоял получеловек, полу киборг, правая часть лица и шеи была обычного телесного цвета, а левая плавно переходила на матово-серебристый, у него были ярко голубые глаза и темно синего цвета волосы, как и его плащ.

— Вы киборг?

— Не совсем, моя раса называется Синтезоид. Если сумеем найти общий язык и договорится, то считаешь на досуге, а пока к нашим баранам.

Поезд на котором ты ехал, попал под перекрестный огонь. наших разведчиков и Нацистов, они же Четверки, они же Четвертый Рейх. О подробностях миссии в следствии которой произошло столкновение рассказать не могу, сам понимаешь.

Сейчас я дам тебе вводную информацию, после которой за тобой будет выбор остаться, или же вернуться к обычной жизни. Но с некоторыми изменениями.

Начиная с середины тридцатых годов, прошлого земного столетия, Германия отправляла множество экспедиций с целью найти остатки цивилизации и технологий древних Ариев. И у них это удалось. В плоть до начала Второй Мировой войны и ее окончания происходила переброска, техники, материалов, и специалистов в так называемую Новую Швабию.

Советское руководство знало о планах правящей верхушки рейха, но не могло обеспечить ещё один фронт, именно по этой причине, нацисты успели выстроить серьезные линии обороны. После официальной капитуляции, коалицией четырех стран, был заключён негласный договор о невмешательстве.

Но США нарушили его напад на Новую Швабию под видом геолога-разведывательной экспедиции. Последствием этого, стал полный разгром их сил и кабальный договор на поставку людей, материалов и сырья.

Их влияние начало расти и объединившись с англосаксонской верхушкой они создали современный мировой порядок. Несмотря на их подрывную деятельность, Советы не прекращали наращивать военный потенциал и в тот день когда весь мир следил за развитием карибского кризиса. Объединенные силы Советов и Альянса дали бой у берегов Антарктиды.

Силы были примерно равны, нам пришлось отступить, но и Нацисты потеряли в тот день больше семидесяти процентов своего флота и техники.

Теперь мы, как и они вновь наращиваем силы, попутно вставляя палки в колеса друг другу. — Когда он замолчал, то я ещё с минуту переваривал информацию.

— Вы говорили об Альянсе? Он состоит из пришельцев?

— Если рассуждать в твоём ключе то да. В него входят девять рас из разных уголков нашей необъятной вселенной.

— Ваша раса входит в альянс?

— Об этом ты узнаешь если останешься. Скажу как есть, в твоём теле мы нашли одну аномалию, которая только недавно начала развиваться, мы не знаем как она себя поведет. Посмотри на свою ногу. — Он перевел взгляд на мою голень.

— Вглядевшись, я не нашел никаких следов или травм.

— Вчера ночью по прибытию в пункт нашего базирования из тебя вытащили дротик с нейротоксином, который должен был убить тебя фактически мгновенно.

Вместо этого, твои энергетические потоки были перегружены и отключились, как и ты сам. Ты умер на пару часов, а как дротик был извлечён, то ожил вновь. Сильные мира сего не дадут тебе простой жизни.

Большого пока ты от меня не услышишь, но мы не будем насильно держать тебя, дам тебе время до вечера обдумать и решить. Увидимся вечером. — Он вновь встал, надел фуражку с маской и направился к выходу.

— Подождите, а как вас зовут? — Будучи уже в дверном проёме он развернулся.

— Синтез. — После чего вышел и закрыл дверь, индикатор на ручке, с зеленого поменял цвет на красный.

— Господин Гауптштурмфюрер. Пегасы закончили подготовку.

— Это замечательно, а теперь объясни мне, какого черта, альянс громит вас как *Kleine Mädchen*? А? Объясни мне.

— Молчишь... Ну молчи...

— Иди собирай эскадрилью сегодня у Рейхсфюрера встреча.

— *Ja wohl!* — Капитан СС откинулся на кресле с мыслями о том, как же ему осточертело сидеть в этих норах. Но Рейх превыше всего. Пора браться за доклад. Со дня на день ожидается поставка свиней от наших заокеанских друзей.

На огромной взлетной площадке, в пещере размерами превосходящую десять футбольных стадионов стояла эскадра сопровождения, "Валькирии", а в сердце этого строя, находился укреплённый дисколет "Бальдр"

К которому через строй солдат сопровождения, шла делегация, во главе с Рейхсфюрером Адольфом вторым.

Его отец, Адольф Гитлер, и мать Ева Браун скончались в семьдесят третьем году, когда ему исполнилось двадцать три. В этот же день он стал Королем Четвертого Рейха, а со временем и Рейхсфюрером.

Ещё в то время, когда он был младенцем, его отец наладил связь с Мимиками, они спонсировали их разработки и курировали многие проекты. В том числе и становление нового мирового порядка. Их шпионы были по всюду, большинство правителей являлись их цепными псами, как и он сам.

Сейчас шла финальная стадия проекта "Недра" по выполнению которой им достанется вся планета, а Мимики смогут убраться отсюда. Именно для этого их и вызвали. Чтоб обсудить финальную часть проекта.

Ему претило, что с ним, с его народом, в великими и чистыми ариями, обращаются как со скотом, но Мимики полезны, без них, они не достигли бы такого значительно прогресса и развития технологий, так что пусть дальше думают, что они командуют жалкими людишками, ведь в будущем они поймут кто здесь вершина пищевой цепи. Ведь Рейх

превыше всего.

В роскошном особняке в английской глуши, собралась вся элита этого мира. Сегодня было торжество. Торжество, по случаю перехода к финальной фазе проекта "Недра", которым так любезно занимаются их послушные полезные свинки.

— Дамы и господа, прошу внимание? — На сцену вышел конферансье, с бокалом наполненным бардовым напитком.

Все обратили на него внимание, взрослые пары уже находились за столом и обсуждали политику. Кто помоложе, переставали танцевать и так же взяв в руку по бокалу стягивались поближе.

— Дамы и господа. В этот замечательный день, мы все собрались чтобы отпраздновать начало финальной стадии нашей великой миссии. Пейте, ешьте, насыщайтесь эфиром во славу Матриарха. Многие столетия мы шли к этому, очень жаль, что не все дожили до этого знаменательного дня, но после завершения миссии эта жалкая планетка зачахнет и опустеет.

Каждый из вас может взять с собой полюбившихся им свинок, в конце концов, нам же нужно с вами сытно питаться. — По залу прошел лёгкий смешок.

— За Матриарха! за Королеву! — Все отсалютовали бокалами, и с жадностью начали пить.

— А теперь пройдёмте на поле. — Приглашающим жестом повел гостей Конферансье.

Большая часть присутствующих вышли на задний двор особняка, яркая луна освещала клетки в которых прижимаясь к друг другу, стояли люди разных возрастов, от детей до стариков. Все они были без одежды, дети всхлипывали, а в глазах у взрослых читался страх который перерос в ужас после того как вышедшая, дорого одетая и ухоженная группа людей, снимая с себя одежду начали превращается в рептилоподобных существ с гипертрофированной головой, покрытые черной чешуей, с хвостами, змеиными глазами, и пастью полной зубов игл. Конферансье так и остался в человеческом облики приказал слугам вынести рулетку для жеребьевки.

— Сегодня у нас двадцать свинок разных возрастов, и супер приз, близнецы норды захваченные при попытке диверсии. — Конферансье показал на клетку с которой сдернули красное, бархатное покрывало, под ним находились женщина и мужчина, ростом под два метра, с белой как мел кожей и ярко белыми волосами которые потеряли свой лоск за время проведенное в заточении.

Оба были так же нагими, но на существ смотрели с отвращением и без страха, а мужчина даже сплюнул взглянув в ту сторону. На их телах виднелись ожоги и порезы, часть волос была выдрана.

— Ну, кто первый? — К рулетке подошла женщина бальзаковского возраста в роскошном вечернем платье. Рядом с которой шла рептилия около трёх метров ростом.

— У моего внука сегодня посвящение, ему только предстоит испробовать плоти и крови.

— Прошу мадам и пусть первая свинка вашему внуку запомнится на всю жизнь. — Женщина раскрутила барабан. И бросила шарик. Барабан начал замедлять свой ход, а шарик метаться и прыгать по именам жертв.

— Надо же первая жертва и Джекпот. Поздравляю отведать плоти нордов при посвящении удавалось лишь нашим предкам и прародителям, что потерпели досадное бедствие на этой планете.

Существо стоящее рядом, оскалилось, из пасти вырвались шипяще-рычащие звуки, а

длинный раздвоенный язык облизал зубы иглы.

— Ну что ж, продолжаем нашу жеребьевку. — Спустя пол часа все люди были разыграны между существами.

— Да начнется пир. Господа не забывайте хорошенько напугать свиней перед смертью, благодаря этому мясо приобретает пикантный вкус. — Первыми выпустили женщину, которая никуда не побежала, а в истерике бросилась на колени и стала умолять о пощаде. Она досталась молодому ящеру, который сделал рывок. Послышался хруст, женщина осталась без руки, но потеряла сознание от шока, а в клетке неистово закричал мужчина.

Ящер, неспеша, словно смакуя обвил тело своим языком и подняв над собой, начав сдавливать и ловить кровь своей пастью.

— Bravo, bravo, видна многолетняя практика. — Восхищался конферансье. Следующей была так же женщина, помоложе, но когда ее выводили, трое мужчин вырвались из клетки. Двое из них тут же бросились бежать, но были тут же настигнуты и остались лежать без голов.

А третий бросился на того самого, что убил первую жертву. Так же упав без головы, которая буквально оторвалась от шеи.

— Мадам, позвольте выразить вам почтение. А тем чьи свиньи были убиты, просьба подойти ко мне, для выплаты компенсации. — Несколько человек отсалютовали той самой женщине, чей внук был первым.

— Не стоит благодарности, всего лишь чуточку телекинеза и никакого волшебства. — После чего все продолжилось, когда остались лишь пара детей, мальчик и девочка, то в небе послышался гул и на поляну окропленную кровью и внутренностями, начали садиться корабли.

Из самого большого вышла делегация в пять человек, и направилась к основной массе, с трудом сдерживая отвращение и рвотные позывы.

— Поприветствуем наших гостей. Без их участия этот праздник бы не состоялся. А теперь прошу прощения, вынужден откланяться. — Ведущий вместе с делегацией скрылись в особняке.

Поднявшись на второй этаж делегация вошла в кабинет, на стене которого висели головы разных животных, как и головы людей, у каждой из которых на лице был выражен предсмертный ужас и страх. Когда все оказались в помещении, двери закрылись и Конферансье прошел во главу стола.

— Ну что, какие новости, как продвигается проект?

— Мы наткнулись на печать. — По глазам Ведущего было видно, что он удивился. И улыбнувшись, ртом полными зубов игл, он радостно произнёс.

— Это превосходно. Не желайте ли отобедать? — Никто из делегации не успел ответить, как несколько официантов зашли с подносами, на каждом стояла тарелка с ещё дымящимся стейком.

— Ну что же вы, не стесняйтесь. Какой разговор если живота слышен стон. — Все медленно приступили к трапезе. Один из делегатов поинтересовался.

— Это говядина вагю? Такой сочный и насыщенный вкус.

— Ja, а эта лёгкая пикантность. — Поддержал другой.

— Разумеется, ведь для приготовлений этих стейков используется фермерская человечина. — После этих слов повисла гнетущая тишина, а все делегаты кроме Рейхсфюрера побелели. С трудом сглотнув один из них сказал.

— Хорошая шутка, как и ужин.

— Да какие уж тут шутки, мясо выращивается в барокамере, с давлением и уровнем кислорода как до большой войны, кормится лучшими продуктами, массажи, обёртывание, ну а перед забоем прорабатывается весь спектр эмоций от счастья, до первобытного ужаса. Энергетика на высоте, эфир льется из всех каналов, превосходное мясо, и главное.

Никакого ГМО, ну и что не маловажно, так это возраст мяса. Слишком молодое будет разваливаться, не знаю кому как, но я люблю более структурированное, конкретно этому тринадцать лет. Ведь как говорится, Коль душа чиста и непорочна, то нутро вкусно и сочно. — После чего он облизнулся змеиным языком и разом проглотил свою порцию.

— Один из делегатов не выдержал и его начало тошнить, за ним не выдержал и второй.

— Эх, такое блюда испортили, вы знаете как нынче тяжело, вырастить такой продукт.

— С небольшим нажимом сказал Ведущий. После чего выхватил из-за пояса оружие, похожее на пистолет и двумя точными выстрелами буквально расплыл головы двух бедолаг. Из обрубков шеи начала фонтанировать кровь на которую тут же набросились официанты, начав слизывать ее с пола, и двух других делегатов, что старались не то что не шевелиться, а вообще не дышать.

— Ну что ж, с невежеством мы разобрались, а теперь закончим трапезу и поговорим о главном. — Видя, что его подчинённые сидят словно окаменевшие, Адольф второй взял слово.

— Господин Шевалье. При приближении к заданным вами координатам, машины упёрлись в твердый слой породы, спустя неделю, когда тоннель был расчищен и проведены коммуникаций, мы обнаружили, что это стена из неизвестного нам материала, при всей вашей помощи и нашем технологическом развитии мы не смогли даже поцарапать ее.

— Ещё бы у тебя получилось тупая свинья. Это не стена, это первозданная оболочка, защищающая сердце очага. В свое время мы истребляли целые миры, собирая эфир, для ее разрушения. Но вам повезло. Благодаря нашим фермам ресурсов у нас хватает, осталось найти ключ.

— Ключ?

— Им может быть кто угодно, но без визуального контакта этого не понять. Нам нужен его приемник.

— Осмелюсь поинтересоваться, чей приемник?

— Узнаешь все позже, а теперь сконцентрируйтесь на производстве техники. Не стану вас больше задерживать. — Поклонившись все стали выходить. Как Шевалье произнес.

— Не подведи меня, как это делали все остальные.

— Будет исполнено мой гос... — Ведущий остановил его и прислушался. На улице были слышны выстрелы.

На заднем дворе все так же происходила адова вакханалия. Твари бесновались пожирая человечину. Норд мужчина, задел плече женщины, прошептав.

— Пора. — Запустив руку в волосы, спустя десять секунд она вытащила продолговатый предмет похожий на отвёртку.

— Нам нужно добраться до тех солдат, пока Мимики отвлечены.

— Ты умеешь ими управлять?

— Судя по внешним признакам это ранние модели Вирмов, так что справимся.

— В той клетке остались дети. — Прошептала девушка.

— Как бы их не было жалко, но мы сильно рискуем. Все, приступаем. — С

недовольным видом, но осознавая, что ее напарник прав, она аккуратно начала прожигать прутья решетки. Спустя минуту с обратной стороны клетки образовался проход. В тот же самый момент фонтан находящийся на заднем дворе особняка начал работать извергая из себя десятки литров крови, что ещё сильнее завлекло тварей. Большинство полностью отдались животным инстинктам и буквально купались в нем позабыв обо всем вокруг.

Выбравшись из клетки, пленники вновь задержали ее покрывалом, которое так и осталось лежать рядом.

— Ная, нужно отвлечь тех солдат у самого здорового корабля. Я пока займусь сопровождением.

— Будь осторожен Тимей. — Они положили правую руку друг другу на плече, и ползком направились к своим целям.

— Как мы вообще можем с ними сотрудничать, они твари, они ниже любых свиней. — Возмутился один из солдат, увидев как молодая девушка похожая на известную поп исполнительницу вся перемазанная кровью с чьим то пальцем во рту словно чупачупсом помахала ему.

— Лучше молчи, пока сам не отправился к ним на стол. — Прошипел ему второй.

— Ладно я отлить, не могу я смотреть на это. — Махнув рукой, он зашёл на борт "Бальдра". Но не успев дойти до туалета, как тут же упал со свернутой шеей.

А позади него стоял белый мужчина. Он с трудом успел добраться до рубки пилотов, которые уже собирались поднять тревогу увидев, как по кораблю передвигается некто неопознанный и голый. Сняв штаны и разгрузку с трупа, он примерил это на себя, ничего остальное на него не нашлось.

Подобрав плазменную винтовку и пистолет он так же бесшумно, убрал и того, кто дежурил снаружи.

Ная тоже справилась со своей целью, ни одного солдата не было видно, как и ее самой. Пригнувшись у трапа, он начал наблюдать за обстановкой и заметил, как его напарница вскрывает клетку с детьми.

— Ну что за дура, а! — По одному расправившись с основной группой сопровождения, оставшись незамеченной, одевшись в форму и завладев оружием, она собиралась возвращаться на корабль, ведь раз тревоги до сих пор нет, значит ее напарник справился и уже ждёт.

Но повернув голову, она заметила как на нее смотрят две пары детских глаз, с ужасом и надеждой. Поколебавшись не более пяти секунд, она оценила обстановку, решила рискнуть и освободить, тем более если удастся вывезти их, то можно узнать у информации по местонахождению людских ферм, ведь Распорядитель при жеребьёвке упоминал что они были выращены на одной из лучших.

Подобравшись к клетке, она ловко прожгла два прута, для детей должно хватить, на вид им было не больше двенадцати-тринадцати лет.

— Вылезайте и за мной, тихо! — Прошептала Ная увидев, как девочка начала всхлипывать, она полезла первой, за ней полез мальчик и задел ещё горячий край прута, но зажав себе рот ладонью сдержал крик.

Когда они уже были на пол пути к кораблю, твари решили продолжить охоту и один из них обратил внимание на клетку, где сидели дети, но не увидев их, начал мотать головой, напоминающую раздутую крокодилию. Заметив, как трое полусогнутых человека, бегут к кораблям на которых прибыли делегаты.

Пророкотав что-то, он просился в сторону беглецов. Зазвучала сирена все обратили внимание на происходящее за их спинами. Тимей видел как Ная освободила детей и вместе бежали к кораблю, хоть его лицо и выражало недовольство, но в душе он был рад и горд за свою напарницу. Но вдруг одна из тварей заметила отсутствие детей и бросилась за ними. Вокруг поместья активировалась сирена. Посмотрев на картридж. Он сказал.

— Ну что, повоюем ублюдки. — Когда твари уже оставалось все несколько рывков чтоб настигнуть свою еду, то прозвучал свистящий звук и существо как подкошенное упало, по инерции прокатившись ещё несколько метров.

Из хозяйственных пристроек начали выпрыгивать те же рептилии, но гораздо меньше, чем те, что ходили в человеческом обликии.

— Быстрее бегите к кораблю, я вас догоню. — Ная встала на одно колено и начала заливать зарядами плазмы в волну тварей, что на них надвигалась.

— Тимей отстреливал самых резвых и больших, а так же тех кто появлялся с оружием на крыше особняка. Видя, что дети они были рядом, он побежал к ним на встречу

— Бегом к кораблю! Шевелитесь! — В этот момент буквально под ногами у детей образовалась нора в которую провалилась девочка. Парня потянуло назад, но вдруг у него в голове щелкнуло.

— Мы должны спастись, после всего что произошло, мы не можем просто так умереть, я не могу позволить им убить мою сестренку. — Он рывком потянул сестру назад и сильно ускорился.

Тимей в тот момент отстреливал тварей пытавшихся пробиться к нему.

— Десять метров и они у корабля. Осталось немного, мы сможем. После всего, через что они прошли. Крепко сжимая руку сестры, он бежал из последних сил.

К нему подбежал белокожий мужчина и подхватил на руки.

— Возьмите сестру. — Все, что смог выдать мальчик и обернувшись понял, что только одна рука и осталась.

— Тимей, занёс на борт потерявшего сознания мальчишку, так и сжимающего кровоточащую руку его сестры.

— Ная тем временем сама отходила к кораблю, огрызаясь огнем. Ее настигал тот самый монстр переросток, прицелившись она собиралась выстрелить, но ее горло сдавила невидимая рука и приподняла над землёй на пол метра в этот момент теряя сознание от нехватки кислорода она заметила ту самую женщину эспера.

Ее внук, хотел с ходу оторвать голову своей жертве сделав рывок, целясь когтями в голову, но невидимая рука резко отпустила ее и когти лишь оставили две царапины идущие по прямой через левый глаз.

Тварь не поняла, что произошло и обернувшись увидела, как его родственница с удивлением смотрела на него одним глазком, как вместо второго, зияло дымящееся отверстие. — Вновь что-то прорывав, он тут же собирался уничтожить свою жертву. Но этих нескольких секунд хватило на то, чтоб выстрелить ему в голову, после чего Ная не оглядываясь побежала к кораблю, прикрываемая Тимеем, что уже запустил двигатели.

Запрыгнув на борт, она схватила ракетницу, что дал ей напарник и выпустила несколько зарядов как в тех что стояли у особняка, как и по основной толпе, один из снарядов попал в особняк. Левый глаз ничего не видел, но она продолжала вести огонь пока аппарель полностью не поднялась, а корабль набрал достаточную высоту.

Выдохнув и перевязав глаз, она направилась в кабину пилота, как их заметно трянуло,

от чего не устояв и приложившись головой о стену, потеряла сознание.

Дождавшись когда его напарница поднимется на борт, он пошел на взлет. Поднявшись достаточно высоко чтоб активировать прыжковые двигатели, корабль атаковали. На дисплее отображалось, что залп был произведен со стороны особняка. Он повредил маневровые шлюзы и выбил из строя систему навигации. Второй такой выстрел их не убьет, но определенно уронит обратно.

Приняв решение, он начал набирать скорость. Когда они были на расстоянии нескольких километром от особняка, Тимей забил координаты одной из безопасных точек в Уральском лесу. Корабль начал вибрировать и готовится к прыжку, как в этот момент его протаранили сверху, защита выдержала, но система навигации вышла из строя.

— Архаичный кусок андромедианского дерьма, да будут прокляты, те кто придумал эту рухлядь. — Сокрушался Тимей пытаясь активировать орудия.

Спустя минуту ему все же удалось активировать одно орудие из трёх, система показывала, у одного критические повреждения, а второе не отвечало на запрос, потому, что его попросту снесло взрывом.

На хвосте висело три малых истребителя, старающихся попасть по двигателям.

— Это лишь разведчики, пытаются задержать, основные силы уже на подходе. — Размышлял Тимей. В этот момент система сигнализировала о разгерметизации грузового отсека и готовности двигателей. Не думая не секунды, он отдал команду пуск. Корабль буквально исчез, с того места, где только что был.

— Перегрузка системы, перегрузка системы...

— Да заткнись ты. — Они были в паре десятков километров от точки приземления, когда корабль начал терять высоту, а силовое поле разрушилось от перегрузки.

Подобрав мальчишку с Наей, он пристегнул их в спасательном челноке. После чего забрался сам.

Катапульта сработала штатно и капсула выстрелила наружу, где стабилизирующие двигатели, и судя по всему приделанный Нацистами парашют обеспечили плавную посадку. Перед самым приземлением прогремел взрыв.

Выбравшись из капсулы он понял, что они находятся в лесу.

Спустя три часа Ная пришла в себя.

— Какая же ты дура.

— Нае нечего было ответить, она понимала, что поставила под угрозу их спасение.

— Укутав Ребенка в китель они пошли по тропинке которая вывела их к небольшой деревеньке.

Оставив мальчика с Наей, он отправился на разведку. Небо было затянуто облаками, но на улице уже светало.

Когда Тимей подобрался к одному из домов, пытаясь заглянуть в окна, он услышал щелчок и обернувшись увидел смотрящий ему в лицо ствол из сваренных вместе двух металлических трубок.

— Спокойно архаровец, не дергайся, а то старый я, рука чай ненароком дрогнет и поминай как звали.

— Мы не причиняем вам вреда, мы разведчики дружественного вашей стране союза.

— Значит вы и есть энти самые инопришельцы, а то воно как в белилах измазался. Я тебя ещё с лесу приметил, двадцать лет лесником отработал, пока на пенсию не спровадили. Неужто один выжил?

— Нет, мы сбежали от врагов спасли человеческого мальчика. За нами была погоня.

— Мда, страсти однако, а чаво ж ты такой разведчик, а постороннему все рассказываешь, вдруг я монстра какая или ещё кто?

— Вы человек, от вас сильно пахнет чесноком, монстры его не переносят.

— Это да, чеснок у нас уродился на славу, ладнось, пошли за твоими горемыками.

— Звать то тебя как разведчик?

— Тимей.

— Тимурка стало быть.

— Норд на это ничего не ответил, понимая, что они сейчас далеко не в выигрышном положении.

— Ну а я стало быть Семён Макарыч. А бабушку мою Марфой Ильиничной звать.

Уж сорок годов как вместе, хоть и карга она старая, и плешь мою каждый божий день выедаёт, но все одно, люблю ее, да и я сам значит не подарок.

Мы ж на энту, как ее дай бог памяти... О, но фотосессию шли, а тут ваша тарелка как раз падает. Так что пару дней вам точно отсидеться бы, пока гомон не поутихнет.

— Ная, спокойно, это человек.

— Сказал Тимей увидев ствол плазмомета выглядывающий из-за дерева.

— Пойдем в дом горемычные, покуда деревенские все в сельсовете сидят.

Спустя десять минут они вернулись к дому.

— Бабка открывай, да на стол сообрази, у нас гости.

— Если вы опять с Пал Палычем и Некифором, то идите за забором зенки заливайте.

— Марфа не мели ерунды, тут дитё без сознания.

Дверь тут же открылась.

Заходите, чаво на пороге топчитесь.

Пригнувшись Ная с Тимеем зашли в дом занеся Мальчика.

— Ох ты ж, а чево это с ними?

— Чаво чаво, не видишь, иномиряне это, с того корабля что упал, хорош, кудахтать, на стол собери.

— Ох и правда, чево ж это я.

— Мальчика под оханья и аханья Марфы положили на кровать под одеяло. Тимею выдали футболку и трико, что остались от их сына, что будучи военным погиб на одной из локальных войн.

— Ох девонька как же тебя так угораздило то?

— Причитала Марфа промывая раны на лице.

Как закончила и сделала повязку то пригласила за стол.

На котором уже стояла тушёная картошка с мясом, холодец, помидоры с малосольными огурцами и дымящийся домашний каравай.

— Ешьте давайте, а то вон какие вымахали, а тощие как жерди.

— Если Тимей ел размеренно и постоянно ко всему прислушивался, то Ная забыв обо всем уже брала добавку которую с одобрением докладывала ей хозяйка.

— Марфа, принеси НЗ. Видишь ситуация какая непростая. Тут без ста грамм категорически никак.

— Немного подумав, она все же принесла бутылку с бледно белой жидкостью и две стопки.

— Ну что Тимур, пьют у вас такое, али как?

— Принюхавшись он понял, что в ёмкости алкоголь, ядов он не почувствовал, потому решил проявить уважение, разом опрокинув всю стопку.

Внутри него разгорелся пожар, после чего он тут же отправил в рот пару огурцов.

— Вот это по нашенски.

— Сказал Семён Макарович и залпом опустошил ёмкость тут же потянувшись за бутылкой, которую у него перехватила Марфа.

— Куда? Марфа ты чего, видишь ситуация можно сказать межгалактического масштаба, а ты.

— Да тебе и ситуация никакая не нужна, чтоб зенки залить, так что хватит, если б не гости то вообще ничего бы не получил.

— Уууу язва.

Ну ладнось, осталось придумать, что с вами делать, на улицу вас не выпустишь, взаперти тоже не есть хорошо.

— Перед падением я смог послать сигнал бедствия, так что рано или поздно нас найдут.

— Главню, чтоб нашли, те кто надо, у меня конечно есть патроны, но немного, долго отстреливаться не получится.

— Этот сигнал смогут понять только свои.

Благодарим вас за помощь наше командование вознаградит вас, как только мы попадаем к нашему руководству.

— Поблагодарил Тимей, а Ная с полным ртом закивала.

— От малохольные, думайте мы вам из-за выгоды помогли. Не знаю кто вы, но явно не плохие, коль нашего мальченку спасли. Если сможем, то поможем, а там далее пусть бог рассудит что к чему.

Ладно давайте трапезничайте, а мне ещё у скотины чистить.

— Семён Макарович встал из-за стола и накинув старую ветровку вышел во двор.

— Наконец-то наевшаяся Ная откинулась на спинку стула, как перед ней поставили

кружку молока и рыбный пирог, только что из печи.

— Давай ешь, с пылу с жару, а то вон бледня бледней, так и проходишь всю жизнь в девках.

— Хоть она и не поняла большинство слов, но кивнув в знак благодарности вновь приступила к еде.

— Вдруг неожиданно одеяло зашевелилось и раздался крик, Тимей выскочил из-за стола и подошёл к мальчику, что прижимая к себе одеяло испуганно вращал глазами.

С кухни тут же выбежала Баба Марфа.

— Не бойся, мы в безопасности, все позади.

— Ная отложила пирог и протянула ему кружку.

— Осмотревшись парень понял, что находится в каком-то помещении и сфокусировав взгляд увидел тех кто его спас, и тут же у него в голове прокрутилось все что было до того как он упал без сознания.

— Сестра.

— После чего он зарыдал и забился в истерике.

Марфа Ильинична не знала что делать и как подступиться, тогда Тимей отвёл ее в сторону и рассказал что произошло.

После чего сама Баба Марфа в слезах обняла его причитая.

— Ты ж мое матушко, натерпелся родимый, поплачь, поплачь.

Ещё около получаса у парня была натуральная истерика, которая закончилась с тем, что он всхлипывая уснул на руках у Бабы Марфы.

— Что ж это такое творится то, в каком мире живём, как их земля то носит.

— Она бы и рада их сбросить, но не получается.

— Ответила Ная.

Ладно я пойду бульона ему сварю, давеча петуха зарезали, а ему не повредит. Время уж к вечеру я вам у нас с дедом постелю.

— А как же вы?

— А что мы, мы на печке кости погреем.

Неожиданно открывается дверь в которую чуть не забегает Семён Макарович и взволновано говорит.

— Прячь малохолных, там энти, полицаи приехали.

— Вероятнее всего это те кого мы вызвали.

— Ответил Тимей.

— Сначала узнаем, а то вдруг оборотни какие. Бабка, тащи патроны и чеснок.

— Тимурка говорил, мол эти страхолюдины его пужаются, вот и проверим. Слушай, а на алкоголь у них есть эта, как ее аллергия?

— Такой информацией мы не обладаем.

— Мать, тащи НЗ. Сейчас эксперимент будем проводить.

— Я те дам эксперимент, только и ждёшь повод, лишь бы нажраться.

— Вот же язва старая, я возможно на смерть иду, а ты.

— На на, бери, но Сема, на дай бог, не дай бог, я тебя тогда сама убью.

— Так, вы хлопцы давайте в подпол, и берданки свои на готове держите, а малец за внука сойдёт. Ежли что, то Марфу с парнишкой защитите. Ну не поминайте лихом.

— Спрятал бутылку за пазуху, зарядив ружье и разломав головку чеснока в руке, Семён Маркович вышел на крыльцо.

— Ануфриев Семён Макарович?

— Я энтэ, чаво надобно? Мы законов не нарушаем, тихо век свой доживаем.

— Не волнуйтесь мы пришли с целью опроса граждан, ваш дом находится ближе всего к месту крушения летательного аппарата.

— Ну так, чаво знал, знамо быть рассказал журналюгам. Но бережного Бог бережет, вот я и с ружьём на всякий случай, вдруг НЛО какое. Так вы вон проходите, в беседку, ежели надо я вам там под протокол расскажу.

— Спасибо, нет времени, раз вы ничего не замечали, то мы поедем. Пойдите, чесночку возьмите, свой, ядрёный.

— Спасибо не надо.

— Да возьмите возьмите.

— Семён Макарович навёл на полицейского ствол ружья.

— Бери его бесово племя, или я тебя свинцом накормлю.

— Семён Макарович, вы чего!?

— А что это у нас зенки так забежали, я о вас знаю, бери чеснок и жри, пока я в тебя дуэтом не жахнул.

— Из полицейского УАЗа вылез мужчина в плаще и маске респираторе.

— Семён Макарович, все в порядке, мы друзья, мы получили сигнал бедствия, от тех кто сейчас затаился возле окна и колодца.

Выходите вас заметили!

— Первый поднялся Тимей не отводя ствол в сторону начал приближаться к фигуре в плаще.

— Давно не виделись товарищи, я уж думал, что больше не встретимся.

Отец, а дай как чесночку отведать.

— Так энтэ мы завсегда.

— Держа фигуру на прицеле, он бросил ему пару зубчиков чеснока.

— Премного благодарен.

— Фигура ловко поймала и сняв маску открыв человеческое лицо, но словно разделенное на две части металлическим окрасом. Почистив, съел оба сразу.

— Фух, действительно забористый.

— Поморщился мужчина.

— А то ж, на таком навозе растился, сам бы ел да денег нету.

— Код вашего подразделения?

— Какой код? Тебе в плену совсем кукушку отбили. Мы ж в одном карантинном блоке сидели.

— Тимей не доверчиво посмотрел на него, но ствол опустил.

— Ладно, я не хотел этого делать, но придется, а помнишь как ты перепутал контейнеры с одеждой и неделю носил женские...

— Все все, хватит. Я убедился.

— А мне вот интересно стало.

— Вышла из дома Ная.

— Это между нами, так, что не лезь.

— Сказал как отрезал Тимей.

— Отлично, раз разобрались, то тогда прошу в нашу железную колесницу. Отсюда до базы на ней поедем.

— У нас гражданский. Спасли при бегстве, предположительно с фермы, но требуется психологическая помощь. Подробнее опишу в рапорте по прибытию.

— Принял, берите ребенка и грузимся. Семён Макарович, опустите вы оружие, а то у товарища полицейского уже руки затекли. И да, благодарю вас за содействие. Если что-то будет необходимо позвоните по этому номеру.

— Мужчина передал визитную карточку синего цвета и номером на обороте.

— Надеюсь мы можем рассчитывать на вашу лояльность.

— Да чаво уж там, знамо дело, что надобно молчать. Да и за малохольными вон всякие монстры охотятся, они хоть и не местные, но робяты не плохие. Так шо, еж ли надо то бумаги подпишу, не впервой.

— Поверю вам на слово, повторюсь если нужна будет помощь, работа или произойдет что-нибудь необычное, номер у вас имеется. Вы помогли своей родине, и она этого не забудет.

— Ну дык, энто. Служу Советскому Союзу.

— Козырнул Дед.

— Мужчина так же ответил воинским приветствием.

— Из дома вышел Тимей, неся на руках все ещё спящего мальчика.

А за ним Ная, с корзиной в которую Марфа Ильинична собрала пирога, с молоком, картофельные шаньги и крынку молока, а так же банку с куриным бульоном для парня.

— Вы уж там питайтесь хорошо, а то вон какие тощие, да за ребятенком просматривайте, натерпелся он, жизнь не простая у него будет. Ну ступайте с Богом.

— Ещё раз благодарим вас за помощь. И за еду.

— Сказала Ная держа в руке надкушенную шаньгу.

— Вы хоть не забывайте стариков. В гости заезжайте.

— Все погрузились в машину и помахав на прощание уехали оставляя за собой пыльный след.

— И снова мы одни.

— Сетовала Марфа Ильинична.

— Ежли приедут, то Тимурку надо попросить помочь антенну настроить, вон какой вымахал.

— Семён Макарович, корил себя за то, что так и не напомнил ему о тех годах, когда они стояли плечем к плечу. А может оно и к лучшему, нечего старое ворошить. Как говорится, кто старое помянет, тому глаз вон, а кто забудет тому два.

— Так, Старый, а где бутылка?

— Прервала его размышления Марфа.

— Дык кончилась я ж на полицаю то всю вылил, а бутылку они как энто, как его, вещь док забрали, от как.

— Дааа, А чего ж он тогда сухой был?

— Ну дык спирт же быстрее испаряется, вот и высох быстро. У тебя в школе что по химии то было?

— Ты ж паразит, куда побежал, а ну стой химик недоделанный, пока я тебя Менделеевым не сделала.

— Энто ж как?

— Прячась за полисадником спросил Семен Макарович.

— Ныне покойным Семочка, ныне покойным!

— Когда связь с вами пропала, то кроме Седова о вас никто даже и не вспоминал.

— Не удивительно.

— Ответил Тимей, а Ная лишь фыркнула.

— Что с разведданными?

— Мимики собирались нас сожрать, поэтому не стали чистить воспоминания. Проект входит в финальную фазу. Только благодаря их излишней самоуверенности мы и спаслись.

— Значит аналитический отдел был прав, у нас катастрофически мало времени.

— Синтез, я узнал его, хоть жизнь и потрепала, но характер у него все тот же.

— А он тебя?

— Думаю тоже.

— В салоне повисла неловкая пауза нарушаемая лишь хрустом, который издавала Ная поедая очередной кусок пирога.

— Как в тебя столько влазит?

— Нарушил тишину Синтез.

— Я две недели питалась лишь эфиром поддерживая себя в состоянии сражаться, теперь я хочу нормальную еду. Хофешь?

— С набитым ртом сказала Ная?

— А давай, всегда любил земной хлеб с начинкой. У нас то, даже в самые богатые времена одна синтетика и была.

— Я думала ты откажешься, с разочарованием в голосе произнесла Ная, видя как Синтез забирая последнюю картофельную шаньгу.

— Мда, нынешняя человеческая жизнь так скоротечна, но из-за этого невероятно яркая и интересная. Ммм, какой вкус?

Мы отследили вашу траекторию прыжка и отправная точка привела нас на чистое поле, никаких следов или строений не обнаружено.

— Кто бы сомневался.

— Хмыкнул Тимей.

— Спустя час езды по просёлочной дороге, машина заехала на старую военную часть, которая была заброшена, но все ещё числилась на балансе Министерства обороны.

Всех случайно или специально заблудших сюда людей выводили военные под предлогом учений, закрытой территории и т. д.

— Что с парнем?

— Спросил Синтез.

— В общих чертах, сильное психоэмоциональное потрясение. Их было двое, но, девочку сожрал Хорхой.

Мальчик думая, что все ещё тащит за собой свою сестру добежал до корабля лишь с ее рукой.

— Вновь повисла тишина.

— Что вы с ним будете делать?

— Поинтересовалась Ная.

— Достанем всю информацию до которой дотянемся, ну а после почистим память и определим в детский дом. Я понимаю, что ваша раса весьма серьезно относится к теме детей, но и у нас не ясли, так что хватит буравить меня взглядом, да и не мне это решать.

По приезду привидение себя в порядок и на доклад к Полковнику. Мальчишку передадим нашим эскулапам.

— Машина остановилась в ангаре из которого на лифте вся троица вместе с ребенком спустилась на невероятных размеров футуристическую военную базу.

— Их уже ждали люди в белых халатах которые получив инструкции увезли мальчика на левитирующей платформе в глубь базы.

Войдя в свой кабинет он с усталостью и облегчением сел в кресло и принялся разбирать бумаги.

Прошло почти три недели с момента возвращения их разведчиков.

Обследовав Мальчишку, они выяснили местоположение одной из ферм. Но стереть память не получилось. Врачи сказали, что в его случае это приведет к тому, что рано или поздно воспоминания все равно вернуться и парень сойдёт с ума. Пришлось оставить на реабилитацию, за его состоянием следят два психолога эмбата. Он наотрез отказывается говорить и принимать пищу, но после нескольких сеансов у одного из специалистов, все же принялся за еду. Каждую ночь просыпается и с криком бросается на пол, стуча по нему кулаками.

Месяц оставался до их спецоперации по захвату одной из ферм, по этому поводу у Синтеза вновь была кипа бумаг, ведь не смотря на технологии, бумажная волокита его преследовала по всей вселенной.

— Когда глаза уже начали уставать, устройство похожее на сенсорный телефон, завибрировало.

Нажав на него, появилась голограмма белокожей девушки норда в синем комбинезоне похожем на летный.

— Докладываю, при возвращении на пункт дислокации мы попали в засаду, два корабля уничтожены, трое включая меня ведём бой в восемьдесят шестом секторе. Они ударили по пассажирскому поез...

— Связь прервалась.

— Соединение. Первый корпус. Цель вражеские корабли, Приоритет спасение гражданских. Сектор восемьдесят шесть.

— Уже через секунду этот приказ дошел до адресатов и через две минуты в воздух поднялись пять истребителей типа "Оса"

— Соединение. Оперативная группа зачистки, восемьдесят шестой сектор, боевое столкновение с жертвами среди гражданских.

— Как все закончится, точно подам в отставку, поселюсь на тропической планетке, буду греться на ультрафиолете и пить холодный кратонский эль.

— Надев свой плащ-китель и маску, что была его напоминанием о доме, он отправился к своей группе, сформированной недавно, но показывающей многообещающие результаты.

— Я сидел на кровати до конца не понимая что происходит. Но одно я знал наверняка, несмотря на все елейные речи и дружеские разговоры, в случае моего отказа от меня не отстанут.

Решив согласится я вновь лег на кровать, и расслабившись почувствовал необычное тепло в районе груди. В свое время по фану я занимался и изучал эзотерику, трансерфинг реальности и прочее, что обычному среднестатистическому человеку показалось бы пресловутым бесконтактным боем в исполнении Васи алкаша с соседнего района. То есть филькиной грамотой и сказкой для тех, кто так и не вырос из своих фантазий.

Но попробовав управлять этим теплом, почувствовал как оно перетекает из одного места в другое, сжимается и расширяется в границах моего тела.

В этот момент дверь открылась я отвлекся и вся энергия вновь собралась в районе груди.

В палату зашла женщина в белом халате и закатила тележку, на которой стояло несколько ёмкостей, контейнеры с овощами, фруктами и хлебом.

Молча поставив на стол первое, второе, салат, хлеб, нарезанные фрукты, овощи и графин с синей жидкостью в которой что-то блестело и завихрялось.

После чего вышла укатив тележку с собой.

— Только сейчас, посмотрев на все это гастрономическое разнообразие понял, как я голоден.

Взяв ложку я попробовал суп, который оказался неплохо сваренной солянкой. Второе же оказалось пюре оранжевого цвета, на вкус чуть слаще чем обычное картофельное и стейк из красной рыбы. К овощам Я не притронулся, так как уже наелся, а вот из фруктов съел пару виноградин.

После чего мой взгляд уставился на графин со странной голубой переливающейся перламутром жидкости. Налив ее в стакан, я почувствовал ванильно-фруктовый аромат, справедливо решив, что если бы меня хотели убить, то так бы не заморачивались, я слегка пригубил эту жидкость, после чего сделал глоток, ещё и ещё, пока не выпил все, этот напиток был и сладким, пряным, мягким, освежающим и в тот же момент согревающим, словно все сладко-фруктовое, что отлично сочетается между собой оказалось сразу у меня во рту, не забыв о лёгкой пряности присущей имбирю и корице.

Налив себе второй стакан, в два глотка осушил его. После чего ощутил, как тепло, что я начал ощущать в груди расходится по мне словно волны.

Решил больше не наливать, мало ли что.

Спустя пол часа вновь пришла, та же женщина и забрав все кроме графина и стакана удалилась. Мне даже показалось, что когда ее взгляд скользнул по графину, то на ее без эмоциональном лице проскочила лёгкая ухмылка.

Из развлечений в палате был только телевизор, и тот спустя каждый час показывал новости.

Как и сейчас. Диктор говорил, что в Лондоне завершилось расследование о нападении грабителей на особняк всемирно известной модельера Мадам Леголь де Бенуа. Она была убита в своей спальне. А ее внук, кандидат в парламент тяжело ранен, в голову, но выжил, отделавшись лишь потерей глаза.

— Дело завершено, но месть так и не нашла виновных, когда я изберусь в парламент, то положу конец преступности, чтоб не одна семья больше не пострадала от подобного.

— Говорил внук той самой женщины. Правда лишь при одном взгляде на него у меня на спине забегало стадо муравьев, а его речь показалось мне настолько фальшивой, что я думаю, что угадаю, если он сам и приложил руку к скоропостижной кончине, своей Грендмазер. В нынешнем мире это распространенная практика.

На секунду мне показалось, что в его облики есть что-то змеиное, что-то противоестественное. Я никогда не питал симпатии к аристократам, а к таким и подавно.

Откинувшись на кровати, я начал думать о том, как отреагирует Андрей, что меня все ещё нет.

Постепенно я начал дремать.

В дверь постучались, и когда она открылась, то зашёл Синтез уже без маски респиратора, но все в том же плаще и фуражке с кокардой в виде лежащей на боку

Вифлеемской звёзды.

— Как самочувствие? Ничего не беспокоит?

— Спасибо все более менее.

— Я так понимаю, что выбор ты уже сделал?

— Я подумал и понял, что вы все равно меня не отпустите, а если отпустите, то простой подпиской я не отделаюсь и в итоге все равно приду к вам, так не проще ли исключить эти ненужные телодвижения?

— А в отличии своих сверстников, ты размышляешь весьма взвешено и логично, рад что не ошибся в тебе, думаю мы сработаемся.

— Да, но я хотел бы кое-что узнать.

— Спрашивай. И ты не против?

— Спросил Синтез показывая на графин.

— Пожалуйста.

— Благодарю. Ах, какой аромат, а какой вкус. Кратонцы знатоки своего дела. Хоть и техника у них так себе, но эль... Так что тебя интересует? Где мы? Что мы? Как мы?

И ответы на подобные вопросы, ты так или иначе получишь на занятиях по общей подготовке. Ну а что касается твоих родителей, то им пришло письмо от твоего имени, что ты зачислен в элитную академию при министерстве обороны и будешь каждый месяц слать им письмо и часть своей стипендии. По поводу твоего друга я похлопочу перед начальством, но ничего не обещаю, все же здесь не просто военная база и нужно понимать всю глубину наших глубин.

— Вопросов больше нет.

— Отлично, значит завтра тебя переведут в общую казарму, познакомишься со своими новыми сослуживцами. Сразу скажу, ребята они не местные, со способностями, тараканами, но надёжные. Вещевое имущество получишь там же на складе. И добро пожаловать, курсант Александр. Личный позывной получишь, после первого задания. Во всем остальном разберёшься по ходу дела, а сейчас отдыхай, ведь уже с завтрашнего дня покой нам будет только снится.

— После чего пожав мне руку, удалился оставив меня наедине со своими мыслями.

Перед сном я решил заняться своим теплом в груди. При взаимодействии с ним, по коже пробежали мурашки. А когда мне удалось растянуть его на все тело, то сознание покинуло меня.

— Командующий Оперативной группой зачистки первой ударной группы, подойдите к Полковнику.

— Что Старому не спится? — Накинув плащ, он вышел из своего жилого модуля, его уже ждал транспортер, десятки которых ездили по всей базе развозя персонал, оборудование и документы.

— Спустя пять минут он уже стоял перед дверью Ответственного за всех внеземных мигрантов, служащих и Командующим ключевыми ударными тренировками.

— Пройдя идентификацию, Синтез козырнув вошёл в кабинет. За столом сидел Мужчина с густой седой бородой и такими же волосами, затянутыми в конский хвост, на щеках и висках виднелись маленькие пластинки черного цвета.

— Разрешите войти, товарищ Командующий ударными группировками военного пункта "Рассвет".

— Отрапортовал Синтез, отдав земное воинское приветствие.

— Синтез хватит паясничать, ты не маленький, сам понимаешь ну не мог я тебя тогда генераторы силового поля дать, ну не было их у меня, финансирование урезают с каждым месяцем, если б не альянс, то давно бы раскатали нас. Не снимать же мне их тогда с других групп, в конце то концов.

— Прости, просто сам понимаешь, ладно не будем о грустном, по какой причине вызвал?

— Причина в твоём новом подопечном.

Сенсоры в палате ещё днём уловили аномальные всплески активности эфира, а двадцать минут назад они показали запредельное значение и отключились.

— Значит сканеры на выезде не соврали, да и Кречет мне нечто похожее рассказал.

— Я видел запись вашего разговора. Помимо основных занятий его нужно обучить управлению эфирными потоками, иначе спалит себе все каналы и на всю оставшуюся жизнь останется овощем. А мы лишимся перспективного бойца. И не смотри на меня так. Знаю я, что это сын твоего друга, но в данной ситуации эти тренировки его спасут, или отсрочат неизбежное, кто знает.

— Разрешите идти.

— Иди уж, и да, мне жаль что все так обернулось.

— Ничего не ответив Синтез вышел и ещё часа два провел в ангаре бродя между рядов ударных машин, истребителей и прочей земной и неземной техники.

Вернулся в модуль и лег в изолирующую капсулу.

Вспоминая свое прошлое. Когда его планета жила и процветала, пока на нее не проникли мимики, после чего его мир утонул в плазменном огне гражданских и межрасовых войн. А лишившись сердца очага, планета зачахла и опустела. Теперь на ней находится один из полигонов для обучения как новичков, так и опытных пилотов, ведь там до сих пор бродят стаи кибернетических гончих и прочих механизмов технократии Механоидов и Полубионических киборгов Синтезоидов. Небольшая часть населения до сих пор проживает на ней не собираясь оставлять дом.

Бросив свой взгляд на рукоять с гардой и едва торчащим, обломанным основанием что покоились на его стене он прошептал.

— Моя душа это клинков бесконечный край.

Капсула закрылась и он погрузился в сон. В котором он был с той самой, так до конца не оставив ее.

— Пробуждение выдалось тяжёлым, все тело было словно выжатый лимон, но десять минут манипуляций с теплом и я уже сносно могу двигаться.

В дверь постучались и в палату зашёл человек в синем кителе с неизвестными мне нашивками.

— Мне приказано проводить вас для дальнейшего места обучения и службы.

— Если готов, то иди за мной и не отставай.

Выйдя из палаты мы около минуты шли по коридору выведшему нас в огромный подземный ангар.

Если вместо металлических балок на потолке, сделали бы искусственное небо, то незнающий человек подумал, что он на улице, так как вопреки всему, здесь пахло свежим воздухом и ощущалось лёгкое дуновение ветра.

Рядом с нами остановилась платформа с сиденьями левитирующая в полуметре на полом.

Усевшись мы направились в самый конец базы, что заняло у нас не менее двадцати минут.

Пока мы были в пути я насчитал не менее десяти разных видов существ кто так же ехал или шел по своему заданию.

Всех их объединяла синяя военная форма и нашивки в виде, повернутой на бок виффлеемской звезды. Мы сошли у трёх ангаров, рядом с которыми стояла разнообразная техника, о предназначении которой я мог только догадываться.

Зайдя в небольшую дверь первого ангара, расположенную в стороне от огромных ворот, мы попали внутрь.

Ангар был поделён на сектора, выходившие к одной полосе, а в каждом секторе, стояла своя техника и находились жилые модули. В самом конце находилось два трёхэтажного модуля.

Мы направились к тому, что был по правую руку. Мой провожающий открыл дверь, прямо перед нами находился длинный прилавок за которым находились стеллажи с контейнерами вдоль которых ездили разного вида механизмы и роботы.

За прилавком же сидел человек с одним небольшим отличием, у него был голубоватый оттенок кожи и уши, чем-то напоминающие кошачьи. А так же, пышные усы делающие его больше похожим на кота.

— Первая оперативная, курсант.

— Сказал мой провожающий и что-то нажал в своем планшете.

— С небольшой лентой Кот, как я его назвал за глаза, достал свой планшет и потыкав в нем минуту, заорал.

— Контейнер одиннадцать си, сине-оранжевая полоса.

Шевелитесь, а то на могильник отправлю.

— Спустя пять минут гуманоидный робот принес металлический контейнер полтора метра в длину, полметра в ширину и метр в высоту.

— Отпечаток.

— Лениво произнёс Нач. Вещь и протянул мне планшет с таблицей. В конце которой было поле для отпечатка пальца.

Сделав что нужно мы втроем, уже вместе с роботом вышли и направились в один из секторов, размером сорок на сорок метров. В котором отсутствовала техника.

— Теперь этот сектор закреплён за вами, остальные инструкции найдете в контейнере. Утром в семь ноль ноль, за вами прибудет куратор, просьба не опаздывать если не хотите пропустить завтрак и первые занятия.

— После чего выдал мне кольцо, шире чем обручальное, после надевания которое буквально срослось с кожей.

— Это допуск, вы можете настроить приватный режим вашего сектора и никто кроме вашего непосредственного начальства и командования не сможет попасть на вашу территорию. Инструкция по эксплуатации находится так же внутри контейнера.

Желаю удачи курсант.

— Пожав мне руку он удалился в сторону выхода.

Я же не стал откладывать и тут же решил разобрать вещи.

На контейнере не было заметно замка или каких-либо креплений, но как только я положил на него свою руку, кольцо мигнуло зелёным цветом и небольшим жужжанием крышка поднялась обнажая содержимое.

Внутри в запаянных пакетах находилась одежда которую я отложил в сторону. Несколько книг и брошюр, коробка с планшетом похожим на тот что был у моего сопровождающего.

Рыльно-мыльные принадлежности, комбинезон отдаленно напоминающий водолазный. Три коробки, открыв которые я понял что это сухие пайки. А так же остатке там находилась мелочевка по типу: ручек, карандашей, записных книжек, а так же контейнер с ампулами разного цвета и т. д.

Взяв книги и пакеты с одеждой я направился к входу в жилой модуль. Когда я коснулся ручки, то кольцо вновь мигнуло зелёным и дверь открылась пуская меня внутрь, сразу же включилось освещение. Постепенно я занёс все вещи, что находились в контейнере в модуль. И по привычке все в хозяйстве пригодится с трудом, но перетащил контейнер ближе ко входу в жилище.

Внутри было две небольшие комнаты, одна из которых была спальней, небольшая, но многофункциональная кухня со всевозможной бытовой техникой, а так же небольшой склад с пустыми стеллажами, и душевая с туалетом.

Прежде чем начать обустраиваться я решил прочитать всю необходимую информацию.

— Маш, ты в секторе?

— Да, а что?

— Ответила высокая, средней длинны русыми волосами и ярко зелёными глазами и весьма милой на лицо и спортивной фигурой девушка.

— К нам в отряд новичка определили, а что самое интересное, того самого, что мы тогда у поезда забрали.

— И...

— Ну что и... Парни уже вон собрались обсуждать. Тебе разве не интересно?

— С чего бы это? Ну так он же из пробужденных, если не перегорит, то будет неплохим напарником.

— Ты его ещё не знаешь, а уже планы строишь, разве Артем ревновать не будет?

— Так я ж не для себя. Да и Никита сказал, что он Командира заинтересовал, а ты знаешь, как тот к разным относится, так что парнишка явно не простой, но на первый взгляд

симпотишный.

— А теперь повторяюсь, а мне то, что с того?

— Снежная принцесса, как всегда, в своем репертуаре. Ладно, я сегодня вкусняшек себе заказала, так, что если что, то заходи, посплетничаем.

Лена с Олей и Ксюшей тоже будут.

— Хорошо, если успею зайду.

— Вот и ладушки, ждём.

Сняв с уха переговорное устройство похожее на небольшой изогнутый обруч, Мария легла спать ни о чем не думая и не размышляя.

— Ну что мужики, у нас появился новенький.

— Сказал высокий, но худой парень с металлическими руками.

— Да ты капитан очевидность, и так понятно, что новенький, вопрос другой, что будем делать?

— Спросил другой, среднего роста, но с оранжевым цветом кожи и небольшими продольными наростами вдоль спины, заходящими на голову.

— Вы бляха как дети, увидели новую игрушку, нарветесь так однажды на смачную звездюлину, а я просто похлопаю.

— Ответил ничем непримечательные парень, но с длинными и черными как смоль волосами.

— Тебя никто и не спрашивал Косичка.

— Через секунду два провода уже душили оранжевого приподняв над полом.

— Хватит, успокойтесь. Димас отпусти его.

— Только из уважения к тебе Колян.

— Оранжевый рухнул на пол, жадно хватая воздух, прошипел.

— Я тебе это припомню уродец, механофил хренов.

— И ты свою варежку завали, ещё раз будешь кого-то провоцировать я больше прикрывать тебя не стану. Пойдешь в мойщики кораблей, что с Ханфары вернулись.

— А что касается новенького, ещё присмотреться надо, но скажу одно действует грамотно, все вещи сразу занёс и контейнер ближе подтащил. Сейчас вон уже силовое поле поставил. Не то, что Сион.

— Аааа, это ты про тот случай когда у него ящик обчистили дроны уборщики, мда я такого ора с тех пор никогда не слышал, а где он кстати?

— Да наверняка какой-то грандиозный проект задумал.

— Ну а командир где?

— Так его к себе Командующий Синтез вызвал. Наверняка инструкции по поводу новичка раздает.

— Значит так, ведём себя спокойно, дружелюбно, а там будет видно.

А что касается тебя, то уже вдолби себе в башку, твой планеты нет, и привилегии какие у тебя были дома, тебе здесь никто оказывать не собирается, так что, чтоб вел себя как картофельная моль.

Сидишь тихо и рубаешь картоху. Понял.

— На что оранжевый лишь фыркнул.

— Будем считать, что да. А я пойду прогуляюсь, познакомлюсь.

— Я с тобой.

— Ну тогда и я с вами схожу.

— Ответил Димас, и парень с металлическими руками.

Прочитав всю необходимую мне информацию за часа три, я постепенно разобрался с управлением силового поля своего сектора.

А так же разобрал одежду, которая оказалась: офисным комплектом формы, полевым комплектом формы, рабочим комплектом, включая боевые вылеты, и так же повседневной одеждой, на подобии трёх футболок, спортивных штанов и т. д. Так же было четыре пары разной обуви. Единственной загадкой для меня оказался тот, похожий на водолазный костюм, о нем, либо о чем-то похожем я информацию так и не нашел.

Так же из брошюры я узнал, что курсанты имеют право сами покупать себе снаряжение и обеспечивать питанием, все это они могут заказать через специальный терминал расположенный у них в планшете. Все цены в неких Арханах. Примерный нынешний курс пятьдесят рублей за один архан. Они начисляются каждый месяц как зарплата. У курсантов она стабильно две тысячи архан.

Так же присутствуют надбавки за успехи в обучении, боевые выезды, риски и прочие.

Раздел снаряжение и оружие был не активным, из-за того, что я не сдал ни один норматив и программу обучения, владения, хранения и эксплуатации того или иного типа снаряжения. Ну и естественно цены на земное как вооружение, снаряжение и даже еду были идентичными магазинным. А вот на все взезное заметно кусались.

Занятие у меня начинались с пол девятого утра. Два часа общей подготовки, после два часа технической подготовки, и все, остальное время ты мог потратить на обучение управлению той или иной техникой или оружием, что естественно поощрялось. А также с семи до девяти вечера у меня были прописаны индивидуальные занятия.

Пока у меня нет собственного транспорта и я не прошел программу по управлению и эксплуатации, я могу передвигаться пешком и на общих платформах, которые курсируют мимо ангаров каждые пол часа. За нарушение порядка, дисциплины и аморальное поведение следовали штрафы, комендантский час, отработки, отчисление при котором тебе заменяют воспоминания ну и трибунал. Сурово, но справедливо. Правда, как писалось в брошюре, уже более десяти лет не было ни одного случая трибунала либо же отчисления, а вот смертей на заданиях и даже на полигонах хватало с лихвой.

Проверив свой баланс на нем, уже оказалось две тысячи пятьсот архан.

Из расчета стало понятно, что две это минималка, а пятьсот это за полезность, правда я ещё ничего не сделал, но да ладно.

Не став трогать сухие пайки, я заказал себе колбасу, сыр, хлеб и яблочный сок. Решив сделать простые бутерброды, готовить, что-то более сложное не было желания.

В разделе еды так же были отделы с взезными товарами, но они были так же неактивными. Разобрался я в этом тогда, когда решил найти себе тот самый Кратонский Эль, он находился в разделе "Особое" и был неактивен для заказа.

Через пять минут, в моей голове прозвучал механический голос.

— Курьерский дрон запрашивает доступ в ваш сектор, разрешить, отклонить?

— Разрешить.

— Мысленно ответив я открыл дверь модуля, перед ней уже завис дрон держащий пластиковый контейнер, прикоснувшись к нему, он открылся, и я забрал его содержимое. Контейнер закрылся и дрон улетел, а мне на планшет пришло уведомление о списании пятнадцати архан.

Найдя в одном из кухонных шкафчиков ножи и доски, я принялся нарезать бутерброды.

Отыскав крышку, я налил сок и приступил к поглощению пищи, как в моей голове опять прозвучал тот же голос.

— Старший курсант номер два, курсант номер четыре, курсант номер семь запрашивают доступ в сектор, разрешить, отклонить.

— Не зная, что делать я решил сначала выйти и посмотреть. Так как я все ещё не переоделся то до сих пор был в светло синей футболке, такого же цвета штанах и обуви напоминающую кеды.

— То на лицах трёх фигур что стояли у прохода появилось небольшое недоумение.

— Здорова. Мы пришли с миром. Пустишь?

— Ну здорова коль не шутите. Проходите.

Я дал команду пропустить их и пошел к ним на встречу.

Они шли клином, впереди был высокий мускулистый парень со светлыми волосами и двумя перпендикулярными полосками, что проходили вдоль его лица, через глаза, теряясь в волосах. Справа от него шел парень с длинными черными волосами, собранными в конский хвост, а по левую руку худощавый и высокий с руками серебристого отлива.

— Первым для знакомство руку протянул здоровяк.

— Николай, для своих Колян.

— Дмитрий, для своих Димас.

— Гавр, для своих Гавр.

— Александр, для своих Саня. Ну, что пройдёте в дом, что на пороге топтаться.

— Это по-нашему, по-братски. Сказал Гавр.

— Мы тоже не с пустыми руками.

— Сказал Дмитрий, показывая две бутылки ярко оранжевой жидкости вынутых из-за пазухи.

— Николай же протянул мне небольшой металлический брусок.

— Это тебе от нас, так сказать небольшой презент, для нас он бесполезен, а тебе должен пригодиться, позже разберёшься.

— Спасибо. Действительно не знаю, что, но чувствую, что что-то явно полезное.

Мы зашли в дом.

— Честно говоря я не ждал гостей, поэтому из еды только земные бутерброды.

— Да мы ж не на обжираловку пришли, а знакомится. Ты не против?

— Сказал Гавр уже жуя бутерброд.

— Ешьте, я сейчас ещё закажу. Раз у меня сегодня первый день в вашем отряде, то следует проставиться, есть у кого какие предпочтения?

— Колян я ж говорил, что парень то правильный, с понятиями.

— Сказал восторженно Гавр.

— Ты не особо его не слушай. Как нас сформировали три месяца назад, так новых никого не было. Вот Гавр и на взводе, ведь только тебе он не рассказал свою тысячу и одну байку.

— Это не байки, а истории из моей прошлой жизни.

— С небольшой обидой в голосе сказал Гавр.

— Мы тут все всеядные, так что заказывай на свое усмотрение. Правда если ты не против, то побольше разного мяса.

— Сказал Дмитрий.

— А как насчёт позвать всех остальных? Раз уж проставляюсь то тогда сразу перед

всеми, а то как-то неправильно это, что мы тут только вчетвером.

— Правильно думаешь, раз так-то я отправлю всем парням приглашение от одного имени.

— А разве у нас в отряде одни парни?

— Уууу братан я тебя умаляю, эти фемины, считают выше собственного достоинства проводить время в нашей компании, да и готов поставить все свои арханы на то, что они сейчас уже все собрались и обсуждают новенького тебя не забывая перемыть наши кости.

Ответил Гавр закидывая уже второй бутерброд.

— Ну хотя бы ради приличия то.

— Ну если ради приличия, то можно но, все равно не придут.

— Поддержал его Дмитрий.

Я зашёл в магазин и выбрал два килограмма готового шашлыка, сырное и мясное ассорти, а также на всякий случай эклеры, небольшой торт и пахлаву. Из выпивки я мог взять лишь безалкогольное пиво, поэтому так же взял по два литра, яблочного, ананасового и виноградного сока. Дрон курьер уже был в пути и на планшете высветилось.

— Не желаете настроить оплату?

Решив оставить все как есть мы стали ждать дрон. Гавр дожевывал последний бутерброд. Дмитрий тыкался в своем планшете, а Николай изучал мой костюм, который я повесил в шкаф со стеклянными дверцами.

— Получается ты действительно пробужденный.

— Задумчиво сказал Николай.

— Скажу честно, я сам не знаю, что это за костюм, а о пробужденном слышу в первый раз.

— Наш командир об этом сразу догадался. Когда мы тебя нашли, то ты был без сознания.

У всех естественных людей и нескольких немногочисленных рас, есть эфирные каналы, это сродни духовному телу. У людей из всех разумных рас самая высокая проводимость эфира. Что такое эфир. Я наверняка даже приблизительно не смогу объяснить. Для моей расы это всеобъемлющая и вездесущая энергия пропитывающая, саму суть мироздания и тесно переплетенная с явлением жизни на свет.

Каждое живое существо в той или иной степени имеет в себе потоки первородного эфира. А небольшая часть разумных умеют ими манипулировать.

До большой войны, люди были самыми сведущими в этом искусстве, но теперь лишь один из нескольких сотен миллионов особей, может раскрыть крохотную долю своего потенциала.

А есть так называемые пробужденные.

Никто не знает природу их появления. Но в хрониках нашей расы упоминалось...

— Парни, дрон на подлёте.

— Сказал Гавр глядя в окно.

И правда, через пару секунд голос в голове спросил про доступ дрона в сектор.

— Парни помогли разгрузить контейнер и с моего счета списалось ещё семьдесят восемь архан.

— Мы начали раскладывать продукты на столе, мясо было словно только что приготовленное. Скептически посмотрев на сок Гавр спросил.

— А ты в принципе не пьющий или...

— У меня не доступны разделы с иноземным и алкогольным.

— Ну земной алкоголь у нас мало кто любит, а вот эль с Плеяды самое оно. Правда сама система уже несколько сотен лет опустевшая, но ее беженцы привезли с собой рецепт изготовления и некоторые виды, благодаря которым мы можем насладиться незабываемым вкусом.

— Сказал Гавр ставя на стол две пузатые стеклянные бутылки с желто-оранжевой жидкостью, чем-то напоминающую апельсиновый сок.

— Да, только вот сами плеядианцы, те ещё сволочи и снобы. Утратив свою империю, не утратили своего снобизма.

— Сказал Дмитрий.

— Не стоит судить всю расу по одному представителю.

— Осадил его Николай.

— У нас в отряде имеется один индивид, боец он не плохой, но вот как сам по себе, то просто концентрат пафоса и ЧСВ. Так что его слова в девяносто девяти процентов можешь положить большой вольфрамовый ханфарский...

— Курсант номер пять запрашивает допуск в ваш сектор, разрешить, отклонить.

— О, походу Сион все же вылез из своей лаборатории.

— Спустя минуту открылась дверь и на пороге оказался белокожий и беловолосый, но с лицом и руками перемазанным чем-то темно фиолетовым. Но лицо его лучилось радостью.

— Парни, у меня получилось.

— Но переведя взгляд на меня немного стушевался.

— Извини, приветствую, я Сион, самый лучший алхимик в этой команде.

— Потому что единственный.

— Вставил свою реплику Дмитрий, на что удостоился презрительного взгляда.

— Александр, приятно познакомится.

— И мне, я слышал, что ты пробужденный, поэтому заранее хотел попросить о помощи.

— Сион, погоди ты со своими экспериментами, Саня ещё сам ничего не знает и не понимает, а ты его уже в свои авантюры вытягиваешь. Давайте сегодня просто отдохнем, завтра начинается новая рабочая неделя. Если мне не изменяет память, то нас отправят на полигон.

— Сказал Николай.

— Да, думаю ты прав. Ну что, все в сборе?

— А что с Артёмом?

— Да ты что, чтоб его высочество пошел на сборище плебеев, фи!

— Кривляясь сказал Гавр.

— Не обращай внимание, Артем у нас из плеядианцев из правящей императорской ветви. Вот и заносит его порой.

— Наше дело предложить, его отказаться. Давайте все за стол.

— Все ребята встали вокруг стола, так как сидячих мест было всего два и достав откуда-то стаканы, начали разливать Плеядианский Эль.

Подняв их, Николай как заместитель командира и самый опытный, решил произнести тост.

— Сегодня в наш коллектив вливается новый боец. Пожелаем ему успехов и как, всем нам, чтоб дожить, пережить эти непростые времена. Ну, как говорят на земле. Вздрог...

— Попытка нарушения периметра сектора. Нарушитель курсант номер девять. Заявить с

нарушении, принять контрмеры, заблокировать доступ.

Курсант номер три, курсант номер шесть, курсант номер восемь, курсант номер десять, запрашивают допуск в сектор, разрешить, отклонить.

— Ребята, тут к нам ещё гости.

— Сказал я, и все тут же прильнули к окнам.

— Саня, ты явно наделён каким-то животным магнетизмом, наши сильные и независимые все как одна, даже принцесса. Я тут ещё пару бутылок заказал. Прими доставку пожалуйста.

— Сказал Дмитрий, тыкая в свой планшет.

— Ну и что мы тут забыли.

— Спросила рыжеволосая девушка, глядя на не обжитый сектор.

— Сама же нас притащила, мол, новенький всех на знакомство зовёт.

— А вы тогда почему согласились обычно же отказывались от любых посиделок с парнями.

— А вот решили согласиться, не все коту масленица, как говорила, одна знакомая моего куратора. Мне вот интересно почему ты Маш с нами пошла?

— Спросила белокожая и беловолосая Ольга.

— Да действительно, мы то трое решили назло Айглос это сделать. А ты чего?

— Поинтересовалась темноволосая, как и Дмитрий Ксения.

— На что Мария лишь пожалала плечами.

— Так, что раз ты инициатор то и флаг тебе в руки, вперёд.

— Ну и пойду дернула синекожая Айглос.

Но тут же получила хороший удар током проехав два метра на жопе в противоположную сторону от входа.

Поднявшись и отряхнувшись не забывая кряхтеть как старая бабка. Она под смешки девушек достала из своей заплечной сумки зеркальце и увидела в нем, что ее волосы, которые она так бережно укладывала целый час теперь стали похожи на шерстяной клубок.

— Да я, да он, да он, да я. Да пошли вы все! Громко дышаот тараторилаа девушка. После чего убежала в сторону своего сектора.

— Похоже наша голубая кровь обиделась.

— Сказала девушка с русыми волосами и такими же полосами, что и у Николая.

— Да не волнуйся Лен, ей полезно, а то возомнит себе... Не зря они с Артёмом вместе два сапога пара, что он наследник великой династии, что она, дочка вождя.

— Я подтвердил допуск и вышел встречать наших гостей, за мной вышли Николай и Гавр.

Так как особой популярностью у девушек я никогда не пользовался, а те, с кем, когда я либо общался, сами проявляли инициативу, то я банально не знал, что делать, но вспомнив как это делалось в фильмах я решил импровизировать.

— Приветствую столь прекрасных созданий в моей скромной обители, не соизволите ли войти и отведать моих скромных угощений, дабы почтить нас своим присутствием в столь непростое и лишённое всего прекрасного время.

— Хера стелит.

— Услышал я шепот Гавра.

— Девочки, похоже среди наших балбесов наконец-то появился истинный джентльмен.

— Сказала девушка Норд, протянув руку. Я ее поцеловал.

— Ну раз вы так настаиваете, то мы присоединимся к вашему небольшому торжеству.

— А вы шибко не зазнавайтесь, просто Александр ещё не ведаёт вашего крутого нрава и возвышенных ценностей недоступных для чумазых мужланов. Или говоря приземлённым языком простолюдинов. Больно дохрена на себя берете.

— Такое обращение это верх невежества даже для вас Риноель Де Альт Гавр.

— Ребята, сегодня мое с вами всеми знакомство, давайте просто спокойно посидим и поедим, я тут человек новый и многого не знаю и если все дойдет до того что начнется прямое противостояние Я не смогу принять ни одну сторону, но и в стороне не останусь.

— Сказал я выставляя руки в примирительно жесте.

— Александр говорит правильно, если вы все же пришли, то как вы, так и мы должны вести себя так же, как и на задании, слажено и спокойно.

— Сказал Николай.

— Хорошо, в ваших словах есть доля истины. Ради Александра мы будем вести себя сдержано, при условии, что нас не будут провоцировать.

Поприветствовал ещё двух девушек я подошёл к той, что стояла в стороне. Но она лишь сухо кивнула, мне оставалось лишь повторить ее жест.

В дом девушки заходить не стали, поэтому Сион вновь откуда ни возьмись вытащил раскладной стол, на который мы и составили угощения. Вопреки моим ожиданиям, что девушки будут сладкое не оправдались, Гавр почти в одиночку съел половину торта, а девушки наслаждались мясом, обстановка стала более нейтральной и кто-то притащил музыкальный центр и разговоры сменились громкой музыкой.

Первый раз стаканы были подняты за нового члена команды, то есть за меня, с пожеланиями удачи. После чего я решил спросить почему они изначально недолюбливают друг друга. На что сначала повисла неловкое молчание, а я понял, что сморозил глупость.

— На что Та самая белокожая ответила.

— Саш, ты среди нас новичку и многого не знаешь, тем более того, что происходит и происходило за пределами твоей планеты. Возможно, тебе показалось что мы недолюбливаем друг друга. Но все не так просто...

— Нам достаточно, что во время операций мы можем доверить спину друг другу.

— Перебил ее Николай.

— Вот именно. Ну не будем о грустном, я заметила, что у вас не хватает Артема?

— Как и мы не видим Айглос.

— Сказал Дмитрий.

— Ну Саня готовься, скоро твои кости засияют чистотой.

— ?

— Так эта парочка тебе их перемоеет и разве, что глодать не начнет.

— Пошутил Сион.

Все немного посмеялись с этой шутки, и обстановка впала в привычное русло.

— Ребята общались между собой, постепенно распределились по группам. Ольга общалась с Николаем, Гавр, Дмитрий и Сион что-то доказывали и жестикулировали с другими девушками, только одна стояла в стороне и тыкалась в свой планшет.

Решив подойти к ней, я взял два стакана с элем.

— Выпьешь? А то как все пришли, ты так и держалась обособленно.

— Девушка продолжала тыкать в планшет и даже не подняла на меня глаз.

— Ладно, извини, ухожу.

- Я пошел в сторону стола.
- Подожди, у меня к тебе есть вопрос?
- Задавай.
- Почему ты все ещё жив?
- Скажу честно, подобного вопроса я не ожидал, а конкретно такого тем более.
- Ты ответишь мне или нет?
- Проблема не в том, что я не хочу тебе отвечать, а в том, что не знаю как.
- Девушка собралась было что-то сказать ещё.
- Подожди, можно тебе так же задать ответный вопрос?
- Хорошо.
- А почему я должен быть мертв?
- Девушка задумалась и поправив выбившийся локон задала ещё один вопрос.
- Что ты знаешь об эфире?

— Ну мне Николай рассказал, что это некая нематериальная субстанция, пронизывающая саму суть мироздания, ну и что она есть во всех живых существах, а также что некоторые могут ей управлять... А и ещё, что среди всех разумных люди имеют самую сильную проводимость эфира...

— Когда мы нашли тебя, то ты был без сознания с дротиком нейротоксина который высасывает всю жизненную силу, то есть весь эфир. Ты был пустой, а твои каналы исчезли. Я несколько раз видела подобное, но все они были мертвы. А ты вот, стоишь и предлагаешь выпивку девушке, которая не смогла спасти своего брата, потому что он точно так же, как и ты... Ладно не будем. Я не настроена с кем-то общаться извини.

— Я уже развернулся, как меня вновь окликнули.

— стакан оставь, а то что-то в горле пересохло.

Я отдал стакан, смотря как она выпивает его залпом.

— Спасибо... Амарилия, для своих Мария. Медик нашего отряда.

— Александр, для своих... Вобщем вариаций много, выбирай что нравится. Свою роль в отряде пока не знаю.

— Мы пожали друг другу руки и оставив Марию дальше копать в планшете пошел к столу, так как, после этого разговора, мне сильно захотелось есть.

— Ксюш смотри.

— Кивнув головой в сторону парочки, которые о чем-то говорили.

— Лен, как говорится я в крайней степени шока или проще говоря в аху...

— Е и Ё, почему вторую букву земляне почти не используют.

— Спрашивал Гавр у Сиона.

— Хрен с ними этими буквами, ты смотри.

— Ну Санёк, ну ловелас.

— Александр ведь пробужденный. А у Маши брат погиб, пытаюсь вознестись на эту ступень. Наверное, пытается его на предмет покажи свое кунг-фу или не поверю.

— Выпив залпом по стакану, они подали друг другу руки. А на лице Марии можно было заметить отголосок улыбки.

— Ещё часа два я курсировал между ребятами отвечая или задавая свои вопросы, правда у каждого из них на лице было слегка ехидное выражение лица, а девушки не могли сдерживать улыбку.

Спустя три часа все начали расходиться последними оставались Николай и Гавр. Перед

уходом Гавр показал мне большой палец и пожав руку ушел, к себе. На выход система безопасности не реагировала.

— Неплохой был вечер, почаше бы так собираться, благодаря тебе возможно это все же и произойдет.

— Николай, помнишь ты рассказывал мне, что у вашей расы была легенда, связанная с появлением пробужденный.

— А, да. В легенде говорилось о том, что мир рождает пробужденный для своей защиты. На моей планете тоже были пробужденные, но лишь один смог возвыситься, но и он погиб, защищая наш дом. Если им верить, то, что-то подобное ждёт и тебя, так что постарайся не загнуться раньше времени.

И постарайся не опаздывать, завтра у нас начинаются занятия.

— Мы пожали руки, и я отправился в свой модуль. Собрав со стола оставшиеся закуски и пол бутылки Эля я занёс все в холодильник, мусор выкинул в специальный контейнер, что стоял у входа. А стол, Сион сказал, что заберёт позже.

Распаковав и застрелив комплект постельного, что нашел в шкафу. Сходил в душ и заранее распаковал комплект повседневной формы, поставил будильник на планшете на сем утра, хоть сейчас и было около пол десятого, но я довольно неплохо вымотался. Только моя голова коснулась подушки я тут же отключился. Мне вновь снился бескрайний космос со всеми его причудами, пока нечто навязчивое и неприятное вырвало меня из сна.

По моему пальцу проходил слабый разряд тока.

— С таким будильником хрен просишь.

— Сказал я сам себе и принялся надевать форму, темно синяя форма, чем-то напоминала стандартный армейский комок, на сидела вполне удобно и словно подстраивались под тело скрывая его недостатки подчёркивая достоинства.

Обувь была похожа на берцы, но без шнуровки. На удивление сидели так же удобно ничего не сдавливая, но и не болтаясь.

Перекусив тем, что осталось после вчерашней посиделки и запив все это дело соком к которому не прикоснулись даже девушки. Оно и правильно, ведь Эль был сладкий, но не приторный, как фруктовый ликер с добавлением чего-то похожего на имбирь. Но при этом тонизирующий и освежающий, правда до Кратонского ему далеко.

— Через пол часа я вышел в сторону учебного модуля. Хоть ангар и был большой но мой сектор находился ближе всех и через пять минут я не зная, что делать стоял у входа в модуль. Из соседнего складского была слышна ругань по типу.

— И где мне теперь их искать а!? Не ну точно на металлолом, определено.

Завтра же закажу новых.

Вдалеке, мерно гудя приближались три транспортных средства, похожих на мотоциклы, только без колес, а левитируя в двадцати сантиметрах от пола.

Припарковавшись на небольшой площадке перед модулем. Это оказались Гавр и Дмитрий.

— Приветствую.

— Здорова Саня

— Привет, как ночь на новом месте?

— Поздоровались ребята.

— Да неплохо, всю ночь летал во снах.

— Везунчик, а мне пол ночи пришлось ковыряться в Адаптоиде.

— Так сам виноват, что все деньги спустил на хамелеона.

— Но зато теперь я могу получить доступ к разведывательным миссиям. А там платят так, что за пару вылетов отобьюсь.

— Довольный и гордый собой сказал Гавр.

Видя мое не понимающее лицо, Дмитрий начал объяснять.

— Ты же ещё не знаешь, когда сдашь экзамен по эксплуатации и полетам, то тебе станут доступны миссии разной категории сложности и направленности, но это в свободное от дежурства время. Эту неделю дежурная группа вторая, на следующей третья. Всего пять групп. Но бывают и внеплановые вылеты.

Для подобного тебе необходимо уметь управлять адаптоидом, это корабли седьмого поколения, с возможностью копировать и воспроизводить. С помощью бортового ИИ.

Но имеются разного рода ограничения, в зависимости от уровня допуска, прошивки его прошивки.

Например, хочешь ты поставить в качество орудий плазменные винтовки, то необходимо скормить одну такую ИИ. Это самый простой способ, но затратный, а можно купить прошивку для этого оружия и его схемы. После чего скормить кораблю необходимые материалы. Это дешевле, но дольше.

— Так что не получится просто так поставить на корабль какой-нибудь жопораздиратель десять тысяч, если у тебя нет допуска и несоответствие прошивки.

— Выдал Дмитрий.

— Как только получишь допуск, то зови, мы подберём тебе неплохой аппарат.

— Сказал Гавр.

— А разве их не выдают

— Выдают то выдают, только все они стандартизированные, и потенциал прошивки у них очень низкий.

— В наш разговор влез Сион, который уже успел припарковать свой аппарат похожий на квадроцикл.

С той же особенностью, что и техника парней. Правда выглядящий как кустарно собранный.

— О, а вот и наш учёный. Но не могу не отметить, что он прав.

— А корабли можно купить?

— Купить можно все, был бы допуск и арханы. А новые корабли, даже тот же стандартный, стоят столько, что при его покупке, ты умрёшь от удушья хомяком, что будет сидеть у тебя на шее. Но у нас есть и списанная техника. А среди нее, знающий покупатель может урвать много чего хорошего по цене металлолома.

И даже найти корабль на ходу, в который нужно вложиться самую малость и будет тебе счастье. Ну и нанять рабочих, чтоб тебе это все привели в работоспособный вид. Если не хочешь ковыряться сам. После докладываешь командованию о своей новой машине и ждёшь комиссию, которая даст летный допуск и регистрирует его в дружественных базах. Но могут и забраковать, если посчитают опасным или ненадежным.

— О чем так увлеченно общаетесь?

— К нам подошла Ольга.

— Да о адаптоидах, у Сани ведь его нет.

— Действительно. Ну тогда удачи в будущем выборе.

— Спасибо, а ты сама собирала?

— Нет, мне родители купили уже готовую сборку.

— Нашу беседу прервал громкий гул, который все нарастал. На парковке встал двухместный челнок, блестящий позолотой.

Из которого выбрались среднего роста и оранжевого цвета кожи парень и девушка похожая на начальника вещевой службы, что сейчас все ещё находился на складе и гонял своих механических работников.

— А пафосу то, фыркнула Лена, что уже стояла среди девушек.

— Пара разделилась, и девушка направилась к своим сестрам по оружию.

А парень гордой походкой депутата к нам.

— Всех приветствую. Значит это ты новенький, ну что ж могло быть и хуже. Извини не смог вчера прибыть на вашу посиделку.

Принимал подарок от своего дяди. Кстати именно на нем мы сегодня и прибыли.

— Ничего страшного мы тоже очень хорошо провели время вместе.

— Сказала Айглос, чуть ли не обвившись вокруг него.

— Да всем насрать.

— Сказал Дмитрий.

— После его тщеславного пафоса у меня так же не было желания с ним общаться.

— Артем ещё что-то хотел сказать, но на парковке остановилась платформа, с которой сошла группа людей в офисных кителях.

— Доброе утро курсанты.

— Хором сказали прибывшие.

Разделившись они начали подходить по одному к каждому из курсантов. В том числе и ко мне.

— Курсант номер одиннадцать. Мое имя Роман Филипович, с сегодняшнего дня я ваш куратор. В мои обязанности входит, обучение вас основной базе знаний, а также принятие первых экзаменов по управлению адаптоидом. Прошу следовать за мной в ваше личное учебное помещение.

— Ещё увидимся новичок.

— Сказал Артем уходя со своим куратором.

— Не приняв его слова во внимание, я последовал за своим куратором.

Мы вошли в модуль и поднялись на третий этаж войдя в одну из комнат.

В ней стоял стол с планшетом, а на стене находился Экран похожий на ученическую доску.

— Приступим к освоению базовых знаний. Попрошу вас слушать внимательно, так как по окончанию занятия я задам вам три вопроса по пройденному материалу, если материал будет не усвоен, завтра мы вновь пройдем этот же курс. Вам все понятно?

— Так точно, товарищ куратор.

— По-военному правильно ответил я.

— Отлично, тогда приступим.

На данный момент, мы находимся, на земной базе "Содружество" Образованной в начале двадцатого века.

Под протекцией Совета Девяти, при содействии правительства СССР. И дальнейшем его поддержании с целью противодействия Мимикам.

Мимики это разумная форма жизни биологически в истинном облике выглядят как гипертрофированные рептилии. Их прародителем по официальной версии является

Отступник, что отринул волю своего отца, желающий создать новую вселенную по своему образу и подобию.

Мимики как неестественно созданные существа не могут концентрировать и пропускать через себя эфирные потоки, для чего используют других разумных поедая их плоть и кровь.

Их целью является освобождение своего прародителя. Для чего необходимо собрать воедино девять сердец очага.

Очагом же называется сосредоточение эфирных потоков в центре образований, именуемых планетами. На данный момент семь очагов были разорены Мимиками. На двух планетах, Кратоне. Земле. Сосредоточения, до сих пор находятся на исконных местах.

Так же Нордическая раса с планеты Фаетон смогли зажечь искусственный очаг. Данная технология держится в тайне с целью недопущения повторного инцидента.

— Разрешите вопрос?

— Прощение одобрено.

— Почему Нордическая раса не может поделиться технологией с теми, у кого так же было украдено сердце очага?

— Совет девяти, куда входят представители всех планет, имевших и имеющих сердца, постановили, что данная операция не целесообразная и ресурса затратная.

Было заключено соглашение, о защите тех сердец, что до сих пор функционируют.

— Да, но почему такие продвинутые в технологическом плане расы, были так легко побеждены этими Мимиками?

— Это не входит в базовую программу информирования курсантов.

Из дальнейшего рассказа куратора стало понятно, что хоть права у членов совета все равнозначные, но Нордическая раса как самое большое формирование и планета с самой высокой концентрацией беженцев с угасших планет, имела решающий голос.

Что Мимики находятся на нашей планете уже более нескольких столетий. Почему они так и не смогли пробиться к сердцу очага, куратор так же не имел право рассказывать.

Но более развернуто объяснил в чем заключается наша работа, и что хоть мы и имеем право в свободное от дежурств время выполнять задания. Все эти задания выдаются Советом девяти. А также должен пройти год, прежде чем мы станем кадровыми офицерами и нас направят на новые места или же, как решит совет.

По окончанию занятия, после которого меня должны были отвезти на обучение управлению и эксплуатации адаптоидом я ответил на три лёгких вопроса.

На которые не ответить можно было бы только если бы ты вообще ничего не слушал. А после спросил.

— Куратор. А вы Андроид?

— Вы весьма наблюдательны юноша.

Я андроид помощник. В мою модель может быть заложена любая программа кроме боевой.

Вас это как то смущает или претит вам?

— Никак нет.

В таком случае отныне и до момента вашего становления офицером, в мои обязанности входит ваше обучение, сопровождение по территории базы, выдача ходатайства на выдачу допусков и информировании о доступных вам заданиях. Так же я обязан состоять при любой аттестационной комиссии, дабы пресекать неправомерное обращение к вам со стороны экзаменаторов и инструкторов. На сегодня все, следующее занятие по общему

информированию через семь земных суток. Сейчас же позвольте сопроводить вас в учебный ангар.

— Куратор встал у двери ожидая меня. Выйдя из здания мы сели на одну из курсирующих платформ и спустя пять минут езды мы сошли на одной из остановок, что была рядом с ангаром в два, а то и в три раза больше, чем тот, в котором расположены наши модули.

Зайдя во внутрь я увидел десятки рядов с техникой, разных габаритов и назначения, о которых мне только предстоит узнать.

Через строй техники, бегали курсанты подгоняемые мужчиной Нордом.

— Шевелитесь дохлаки, если не хотите угробить себя и дорогостоящее оборудование.

Мы подошли к нему.

— Курсант одиннадцать прибыл для обучения управлением адаптоида.

— Отряд?

— Первый разведывательный.

— Ещё один сынок именитых чинуш?

— По доступным данным моего подчинённого он не является представителем привилегированного сословия как и его родители.

— Да мне плевать.

— В мой функционал заложена система наблюдения и пресечения предвзятого отношения к моему подопечному.

— Ооо, тогда прошу прощения, но мне насрать. Вали отсюда, жди его у входа.

— Я буду вынужден отправить отчёт о нарушении субординации.

— Засунь этот отчёт в свое андроидское титановое оч...

— Капитан Волан. Мы закончили разминку.

— Отлично, все, вали и не мешай. Парнишку оставь.

— Берите карты доступа и к машинам, я скоро подойду. Предупреждаю, если кто из вас, отрывки Холгоя решит запустить технику без моего приказа, получит неделю увлекательных отработок в санитарной зоне. Всем все ясно?

— Так точно.

— Так, ты значит новенький. Синтез предупреждал на счёт твоей особенности, летная форма с собой?

— Никак нет.

— Разочаровываешь боец, разочаровываешь... Ладно иди переодевался в то, что найдешь в крайнем красном шкафчике.

И шевелись.

— Он показал на двухэтажный модуль.

— Забежав внутрь, я не знал где искать нужный мне шкафчик, так как внутри все было освещено красным светом. Но приглядевшись все же увидел нужный мне, в углу, он на пару тонов был светлее и не заперт. Достав форму похожую на ту, что лежит у меня в модуле, только с нашивкой в виде Пегаса на спине, я оделся.

Не заметив ничего особенного или странного, я вышел и бегом направился к Капитану.

— А тебе идёт. С ехидной улыбкой сказал Волан.

А в далеке, где стояли курсанты послышался смех.

Ещё раз осмотрев себя я понял, что форма розовая, а та самая нашивка, что показалась мне Пегасом, оказалось мультяшным единорогом.

— Твою мать. Ладно хоть из моего отряда здесь никого.

— Подумал я.

— Следуй за мной Розовый Пони.

— Из глубины ангара вновь послышался смех.

— Так как ты пробужденный, то стандартная модель корабля тебе не подойдёт, спалишь всю электронику своими эфирными выкрутасами.

— Проходя мимо рядов техники мы пришли в самый конец, где стоял старый адаптоид, более громоздкий, чем остальные, если остальные выглядели как новые, то этот смотрелся, как только что вышедший из боя.

— Да, зрелище удручающее, но у этой рухляди есть одно главное преимущество перед любым другим кораблем.

— Управлять им могут лишь подобные тебе, как и жрет вместо горючки он эфир. Не скажу откуда конкретно этот образец. Но его по решению Нордийского советника отправили к нам.

— Всем курсантам. Вытаскиваете свои ленивые задницы на полосу, мы с Розовым Пони присоединимся к вам позже.

— Сказал Капитан в передатчик, спустя десять секунд поднялся гул, стихнувший через несколько секунд.

— Так, а теперь слушай внимательно. Сюсюкаться с тобой и возится как со с писаной торбой, только потому что ты пробужденный прошедший возвышение.

Скажу больше, я знал прошлого пилота этого корабля. Он был пробужденным как ты... Это его и сгубило.

Подойди к нему и прикоснись рядом с рваной дырой.

— Как только моя ладонь легла в углубление, тепло внутри моей груди потекло к кораблю.

Через десять секунд тепло перестало поступать к кораблю, я почувствовал слабость, а внутри него что-то зажужжало и в нашу сторону опустился небольшой трап.

Войдя внутрь я ощутил запах гари и пригоревшего мяса. На стенах виднелись следы копоти, а на полу засохшие тёмно-синий пятна.

— Думал уже никогда не увижу его изнутри вновь...

Садись в кресло пилота и сделай то же самое, что и при первом контакте с кораблем.

— Уместившись в кресле сделанном словно из упругой резины, на краях подлокотников находились два рычага контроллера.

Схватившись за них, я вновь почувствовал, как тепло через руки потекло к ним. Ждать пришлось уже около минуты. Когда поток прекратился, я почувствовал себя выжатым лимоном.

— Это не осталось без внимания капитана.

— На сегодня хватит. Твой запас ещё небольшой. А эта рухлядь вытянула из тебя энергию на починку своих систем.

— Как мне увеличить резерв?

— Тут я тебе не советчик. Сейчас иди переодевайся, твой Куратор ждёт тебя у входа.

— Так точно.

— Через силу, стараясь не выглядеть через чур уставшим, пошел к раздевалке.

— И это... Форму больше не забывай.

— Так точно.

Как только парень скрылся в модуле. Капитан тихо сказал.

— Удачи тебе.

— Тело казалось ватным, но тепло растекалось тёплыми нитями по всему телу не давая упасть без сил.

Выйдя из ангара, я увидел Куратора, рядом с которым стояла ещё одна фигура. Приглядевшись, узнал в ней Синтеза.

— Вижу Волан выжал тебя по максимуму.

— По-доброму ухмыльнулся Синтез.

— Он не причём. Это корабль.

— Товарищ Командующий, это недопустимое нарушение безопасности моего подопечного, если вы не примите мер, я буду вынужден сообщить товарищу Полковнику.

— Не волнуйся, я приму все необходимые меры, а сейчас вы свободны. Занятия по специальной подготовке у курсанта одиннадцать, буду вести я.

— Но товарищ...

— Под мою личную ответственность.

— Принято. Курсант одиннадцать, до завтра, и не опаздывайте.

— Андроид направился в сторону остановки.

— Ну как первый день курсант одиннадцать?

— Скучать не доводилось товарищ Командующий.

— Для занятий по спец. подготовке тебе будет нужен костюм.

— Он в модуле.

— Отправляемся, заодно гляну как ты обустроился.

— По расписанию тренировка ведь в семь вечера.

— Методичку прочитал хвалю.

Но у меня и помимо тебя есть дела в отряде.

— Николай ведь объяснил тебе, зачем тебе нужен тот костюм?

— Да не смотри ты на меня так, нету у тебя в модуле камер. Просто это вполне предсказуемо.

— Почему я стал пробужденным? И каким образом смог, так сказать, возвыситься?

— Возможно кто об этом догадывается и даже знает. Но в большинстве своем для нас это рандом. Но не для сердца очага.

Можно сказать ты призванный защитник. Но об этом на занятии, сейчас отдохни, в семь зайду за тобой.

Всю дорогу до нашего ангара мы ехали молча.

По прибытию я тут же направился в свой модуль, а Синтез отправился на Склад.

— Сил хватило мне ровно до того момента как начал падать на кровать. Теплые жгутики отступили обратно в район груди, и я перестал чувствовать свое тело, тут же провалившись в сон.

Вновь космос и нечто похожее на шум ветра.

— Кто ты?

— Закричал я, но не услышал себя.

— Это не правильный вопрос. Наслаждайся красотой первозданного космоса.

— Прогремело у меня в ушах.

А я вновь начал смотреть на космические пейзажи, и когда мне удалось полностью расслабиться, все мысли сами собой ушли на второй план, начал ощущать прилив сил. Я не

видел своего тела, но ощущал, как оно наполняется теплом. Спустя некоторое время сознание вновь попало в бездну, из которой я очнулся уже у себя на кровати.

Чувствовалась лёгкая усталость, но сравнивая с тем, что было до, то я был полон сил и энергии. А концентрация тепла в груди стала больше и немного разлилась занимая почти весь район, где были лёгкие.

В дверь постучались.

— Входите.

— Как я и предполагал, это был Синтез.

— Как спалось, смотрю ты готов?

— Так точно

— Наедине можешь обращаться ко мне Синтез, но только наедине. Иначе не правильно поймут, мне с одним привилегированным геморроя хватает.

У тебя не будет чего перекусить, а то целый день на ногах. Да и тебе бы не помешало перед тренировкой подкрепиться.

— Из холодильника были извлечены эклеры, остатки нарезок, что я не доел, хлеб и сок.

— Смотрю вливание в коллектив прошло успешно?

— Да, вполне себе, если не считать двух отдельных личностей.

— Даже не буду спрашивать о ком, ты, если эта Кратонская пигалица просто решила выгодно устроиться, то Плеядианец действительно один из потомков, остатков императорской семьи, что нашли убежище на Фаетоне. А также их старший сын является представителем от Плеяд в совете.

Дам тебе простой совет, не приказ, а совет, постарайся меньше конфликтовать с ним. Нужно как можно дольше сохранить информацию о твоём возвышении.

— В докладе правительству, мы описали сложившуюся обстановку. Но Совет ни о чем не знает.

— Николай и Мария знают о том, что я возвышен.

— С ними я поговорил. Они будут молчать и остальным в случае чего объяснят.

Заниматься будем у тебя в модуле, здесь действительно нет камер. Я не обманул меня.

— А в чем заключаются мои тренировки?

— Раскрытие твоего потенциала, расширение эфирного резерва.

Прежде, чем ты сможешь летать, тебе необходимо будет увеличить свой резерв.

Вот.

— Синтез буквально из воздуха материализовал прозрачную колбу с темными цилиндрами, что торчали с двух сторон.

— Что это?

— Батарея, пустая, твоя задача будет заключаться в том, чтоб зарядить ее за один заход.

Только после этого у тебя получится начать занятия по полетам без полного истощения.

Я было потянулся к цилиндру, как меня остановили.

— Но, сначала расскажи, как ты чувствуешь эфир.

— Нуу, в моей груди есть сгусток тепла, который я могу расширять в пределах своего тела. Сегодня, когда меня вымотало, из этого сгустка по всему телу растянулись нити, поддерживающие меня. Но все произошло само собой, и если мне придется повторить подобное, то я даже не знаю с чего начать.

— Синтез задумался. У него в руке материализовалась бутылка с предательски

знакомой жидкостью.

— Помнишь, что это такое?

— Ещё бы. Кратонский Эль

— Да, но ты знал, что по мимо его прекрасных вкусовых качеств он так же работает как допинг для всех, кто умеет манипулировать эфирными потоками. Но есть и обратная сторона.

Чем крепче и тоньше твой контроль над потоками, тем сильнее отдача после его использования.

На данном этапе, ты ее даже не почувствуешь. Когда начнёшь летать, то обратка будет сравнима с неплохим таким похмельем. Ну а если ты уже можешь материализовать предметы либо же проводить расщепление и трансфигурации эфира на составляющие, огонь, вода и т. д.

То откат будет сравним с тем, что ты будешь лежать с эфирным истощением несколько дней.

— А из чего он делается?

— Из жуков, и нескольких видов растений, что живут в кратере, где обрёл покой один из возвысившихся.

Да, вы не бессмертные. Даже когда ты сможешь уничтожать миры, лишь по щелчку пальца, то даже тогда твоя голова может оказаться у ног.

— А такие были?

— Ну такой силы пробужденный я не помню. Но несколько сотен лет назад, такие жили. А их дом был на земле. Только благодаря их жертве Мимикам был нанесен удар, от которого они до сих пор от него не оправились, как, собственно, и вся людская раса.

— Разлив Эль по стаканам Синтез залпом опрокинул его и растянулся в блаженной улыбке.

Я же после информации о жуках, уже не считал его таким приятным, но все же абстрагировался и выпил, после чего вновь ощутил то приятное чувство. А тепло в груди, по ощущениям разрослось на добрые пару сантиметров в диаметре.

— Так, а теперь одевай костюм.

— С горем пополам я все же влез в него. Проходя мимо зеркала, понял, что выгляжу как аквалангист диверсант, от чего Синтез не смог содержать ухмылки.

— Берись за цилиндры и представь как тепло перетекает из груди по рукам в эти цилиндры.

Потребовалось несколько попыток, так как эфир встречаясь с цилиндрами оставался в ладонях, наотрез отказываясь перетекать в колбу. Но спустя пол часа попыток и молчаливого наблюдения Синтеза, эфир все же начал конденсироваться в виде тумана. Когда спустя десять минут меня снова начало клонить в сон, цилиндр был заполнен лишь на одну треть, а концентрированный эфир выглядел как некая матово-золотая густая дымка.

— Осмотрев плоды моего труда. Синтез удовлетворенно хмыкнул.

— Для первого раза даже лучше чем я представлял себе. Что ты чувствовал когда эфир перестал поступать в батарею?

— Слабость и головокружение.

Но тепло, что в груди было таким же, каким и в начале.

— Хм, ладно на сегодня достаточно. Постарайся плотно поесть и ложись отдыхать. Завтра в то же время.

— Разрешите вопрос?

— Только один, у меня нарисовались срочные дела.

— Почему, при всем своем технологическом развитии, никто не смог уничтожить мимиков? Как они допустили уничтожение сердца очага?

— Я расскажу тебе завтра, ответ будет не быстрым. А сейчас восстанавливайся. До завтра.

— Надев свою фуражку и маску респиратор он вышел, оставив после себя на столе бутылку с Элем.

Мое тело изнутри вновь окутали нити, но они были прочнее, чем, тогда, в ангаре.

Я снял костюм. Весь в поту я отправился в душ. Когда уже собирался лечь, то решил поотжиматься и стал замечать, как концентрация эфира в груди начала уменьшаться. Когда эфира было с теннисный мячик, я ещё раз сходил ополоснуться от пота и завалился спать.

В этот раз никаких снов не было, лишь нечто непроглядной и темное, но при этом такое манящее и родное. Оно полностью обволокло меня. Все тревоги и заботы ушли на второй план. Я спал, и мне было хорошо. Но неожиданно что схватило меня и начало тянуть наверх, к холоду, к чему-то обыденному. Я начал слышать голоса.

— Его необходимо немедленно госпитализировать! Я отвечаю за курсанта одиннадцать.

— Его нельзя транспортировать.

— Второй, неси батарею. Всем выйти. Я услышал треск с последующим шипением.

— Открыв глаза я увидел свою комнату. Но что-то явно было не так...

— Я под потолком. Вокруг золотистый туман, на полу лежит Синтез, которого вытаскивают за ноги из моего модуля. Постепенно туман начал рассеиваться, а от моего левого глаза как лучи звёзд отходили линии светящиеся тем же золотистым свечением. Волосы приобрели пепельный оттенок, или проще говоря поседели.

В модуль вошли два андроида, попытавшиеся взять мое тело, но получили по разряду молнии, упали рядом с кроватью. Я, отталкиваясь от воздуха невидимыми руками пытался добраться до тела.

Коснувшись своей ноги, я ожидал, что меня как в фильмах засосет во внутрь и я очнусь, но ничего не произошло. Вместо этого, вновь стал проваливаться в сон.

Космические просторы вновь окутали меня.

— Не пугайся. С тобой все хорошо.

Мне пришлось взять твое тело под свой контроль, но ты слаб, и мне на время пришлось изменить его.

Скажи мне, готов ли ты доверить мне свою плоть и кровь сроком на два земных часа? Твое тело не пострадает, а разум будет в моей обители, после же, ты вернёшься обратно. Ты станешь сильнее, но не должен переставать совершенствоваться, я могу лишь отсрочить беду и дать тебе время, но не более. Твой ответ?

— Да. Вверяю свою плоть и кровь сердцу очага сроком на два земных часа.

— А мой защитник хоть и слаб, но мудр. Тебе необходимо поторопиться. Наращивать мощь. Эта сила, мой тебе дар.

Ты всегда можешь набраться сил и отдохнуть духом в моей обители. А теперь, тебе пора.

— Но время.

— Это моя обитель, мне решать скоротечность хода времени.

— Что-то словно щелкнуло меня по лбу от чего меня отбросило в глубину бездны. Глаза открылись и резко зажмурились от яркого света.

После взрыва в особняке Мимиков. Рейхсфюрера, как нужного на данном этапе человека, поместили в регенерационную камеру. И перенаправили на базу со всеми необходимыми инструкциями и материалами.

Шевалье понимал, что потеря одной из ферм может сильно ударить по срокам.

Но, на собрании ему удалось убедить все кланы в необходимости дать альянсу почувствовать себя сильными.

А так как информатор смог передать о появлении нового пробужденного. Необходимо проявить осторожность и собрать как можно больше информации.

Последние дни он ходил сам не свой. После того взрыва, когда они спустились на задний двор...

— Кто бы мог подумать.

Они расслабились.

Именно это в прошлом погубило их могущественных предков, что посчитали первозданный очаг таким же простым в завоевании, как и остальные. Но глупцами они не были, люди того времени...

Не чета нынешним свиньям.

И со спокойствием он лег в регенерационную капсулу, что располагалась на их материнском корабле. Под толщами вод в месте называемом людьми Бермудском треугольнике.

До полного восстановления ему оставалась ещё неделя, как он был экстренно поднят с новостями о том, что на базу в Новой Швабии напали.

— Шихлис. отправь звено разведчиков. В бой не вступать.

— Поклонившись гориллоподобная рептилия прошипела что-то в переговорное устройство, после чего удалилась, оставив Шевалье в раздумьях. Ему принесли две ампулы и медицинский пистолет.

Приятное тепло побежало по венам. Подстегивая его регенерацию и метаболизм.

— И все же из маленьких свиной получается самая лучшая эссенция.

— Крыло, это Дракон. Приближаемся к точке высадки.

— Дракон, принял. Приказ разведка, в бой не в.....па. ь,ак по..я..и.

— Крыло, помехи, датчики показывают завышенную концентрацию эфира. Прием.

— .....

— Все связь потеряна.

— Что мы здесь забыли?

Говорят пришло сообщение о нападении, после чего связь прервалась. На дальнейшие сообщения никто не отвечал, а связь так и не удалось восстановить.

— Думаешь альянс.

— Вряд ли. Да и не наше это дело, думать. Так что как смотри на все триста шестьдесят градусов.

— Активировав маскировку, две фигуры в специальных герметичных костюмах, продвигались к аварийному выходу.

Рычаг аварийного выхода не хотел поддаваться.

— Система обесточена. Доставай резак.

Спустя пять минут стальной люк был срезан и разведчики начали спускаться в глубину льдов.

На середине шахты все было в золотистом тумане вперемешку с белым смогом.

— Что за чертовщина у них тут произошла?

— Не знаю, идём. Достав лазерные винтовки, двойка двигалась по техническим отделам. Всюду царил хаос. Люди в форме и рабочих комбинезонах лежали с ужасом в мертвых глазах, подернутых дымкой. А все их раны, царапины и ссадины светились изнутри золотым светом.

— Мне как-то не по себе.

— Мне тоже. Двигаемся к основному куполу.

— Гермодверь ведущая к нему, была приоткрыта, а рядом с ней находился мертвый

солдат, судя по всему пытавшийся закрыть ее, но не успел.

Протиснувшись через нее, предстала постапокалиптическая картина. Все строения лежали в руинах. Техника и корабли горели и искрились где-то до сих пор происходили взрывы, отдаваясь гулким эхом. И сотни, тысячи тел разной целостности, что начали подниматься и оборачиваться в их сторону.

— Что делать?

— Возвращаемся. Быстро. Но протиснувшись обратно, увидели что весь коридор заполнили мертвецы. Идущие в их сторону.

— Огонь!

— Разряды выжигали в трупах дыры размером с теннисный мяч. Но вместо плоти образовывался густой золотистый туман. Когда мертвецы были уже буквально вплотную с ними. Один из разведчиков достал гранату.

— Подожди!

Трупы ведомые золотым туманом, словно не замечая препятствий и разведчиков протискивались в главный купол.

Они вжались в стену, стараясь не контактировать с толпой, ожидая, когда она вся скроется за гермодверью.

Спустя десять минут поток тел начал хиреть, а через пятнадцать последний мертвец, наполовину состоящий из густого тумана, протиснулся в щель.

— Выглянув за нее. Они заметили, что все они собирались в центре купола и чем больше их вливалось в толпу, тем сильнее от нее исходило золотистое свечение.

Оставался один поток, что шел из параллельного им отсека.

Температура вокруг начала подниматься.

— Приглядевшись к толпе у одного из разведчиков расширились глаза.

— Валим отсюда! Бегом!

Второй не стал с ним спорить, и они оба что есть сил побежали к аварийному выходу. Температура все росла, а из-за приоткрытой двери нарастал ослепительный свет.

Один из разведчиков зацепился за выступающий из стены штырь, разорвав костюм.

Послышались хрипы.

— Обернувшись один из разведчиков увидел своего напарника, поднимающегося с пола и идущего в сторону гермодвери. Приглядевшись, он заметил, что от его руки в районе плеча исходит свечение.

— Прощай брат.

— Добежав до шахты ему удалось запустить лифт, запитав его на скорую руку от батареи свой винтовки.

Под куполом все начало плавиться, словно в центре толпы зарождалась новая звезда. Воздух буквально гудел, ожидая свою последнюю частичку. Тело бывшего разведчика шло в сторону свечения как мотылек, а на его уже не человеческом мертвом лице, покрытом чешуей, играла улыбка, наполненная искренней радостью и счастьем, ведь скоро он станет, частью чего-то очень могущественного.

Выбравшийся из люка разведчик, рванул к кораблю. Лёд под ногами трещал, и лопался.

Добравшись до него, он тут же запустил двигатели. Корабль тряхнуло, он начал проваливаться в трещину, из которой струился жар в перемешку со светом. Система корабля сигнализировала, о критической перегрузке. Но ему было все равно. В сознании калёным железом отпечаталось.

— Выжить!

Один из двигателей вышел из строя, и заглох.

Но хвала Матриарху. Второй смог поднять челнок в воздух. Как в этот же миг ослепляющая вспышка озарила все вокруг сделав день ночью. За ней последовал грохот, обогнувший землю три раза. Вызвавший множество землетрясений, и цунами.

Огромную территорию заволокло туманом с золотистыми вкраплениями. Покрывшим весь эпицентр взрыва. Благодаря чему волны рассеялись, так и не достигнув берегов, населенных людьми.

Я находился в палате похожей, на ту в которой я оказался на базе в самом начале. Эфир по ощущениям занимал уже весь мой торс включая плечи и руки до локтей.

Попытавшись встать, Я понял, что мое тело зафиксировано в лежачем положении, а в лицо светила яркая лампа.

Когда я выдохнул, то изо рта вышло небольшое облачко пара, тут же развеявшегося.

Попытавшись поднять голову, я так же понял, что она зафиксирована, а ещё понял, что я голый.

— Александр, это ты?

— Прозвучал голос из невидимых мною динамиков.

— Да, а есть варианты? Где я? И почему я привязан? И голый?

— Александр, это Синтез, это правда, что ты ничего не помнишь?

— Да, я лег вчера спать, очнулся уже здесь.

— Позади него зажужжали механизмы, открылась гермодверь.

— Саня, сейчас на камерах и видео будут помехи, но всего на пять минут. Больше уже подозрительно. Подергайся для виду, как будто тебе что-то не нравится.

— Я выполнил его просьбу.

— Что произошло?

— Сначала расскажи мне правду, без утайки, поверь, дело серьезное, отдан приказ на твою ликвидацию.

— Я рассказал все, от того, как отжимался, и как мое сознание парило над моим телом в эфирном тумане.

И разговор с сердцем очага.

— Значит все, как и предполагалось. Когда ты разговаривал с сердцем, то твое тело источая эфирный туман засветилось и исчезло. А спустя два часа весь в крови, гари, и рваной одежде, ну и с твоим новым лучистым глазом, появился на том же месте и просто лег. Ещё час к тебе не рисковали подходить, но шкалящие до этого датчики, показали, что твое тело фонит, чуть сильнее, чем на тренировке.

Тебя было решено отконвоировать в укрепленную палату, хотя правильной сказать камеру. Когда для надёжности тебе пытались вколоть седативное, то твое тело начало нагреваться.

Пока сюда дотацили, то вышли из строя две платформы и три андроида такелажника.

Когда тебя транспортировали, то появилась информация о том, что база нацистов в новой Швабии была полностью уничтожена. Но как передают снимки со спутников, то несколько тяжёлых грузовых кораблей, вероятно с мирными жителями, успели покинуть базу.

Нам пришлось отправить отчёт об инциденте.

— Вследствие чего была собрана комиссия, по решению которой тебя как угрозу было

решено ликвидировать, дабы не подвергаться рискам.

Но Полковник успел подать прошение в канцелярию Совета Девяти. И решение о твоей судьбе было отложено до принятия их решения.

— Но почему меня решили тут же уничтожить если я, точнее мое тело уничтожило главный оплот врага?

— В чем-то ты прав. Но правительству проще убить, чем поверить твоим словам.

Ладно, наше время подходит к концу. Совет будет собран через два дня.

— А быстрее никак?

— Извини за прямоту, но ты для них, никто и звать тебя никак, и если бы не твоя сила, которой сейчас с тобой нет, то о твоей кончине скорбели бы лишь твои родные, и я в лице командира, подававшего большие надежды курсанта.

Ну и Николай с Гавром. Ты им понравился.

— Да ладно. Спасибо вам. Чувствую я что, если бы не ваше вмешательство...

— Скоро тебя отстегнут, но сам понимаешь. До окончания решения придется потерпеть казематы. Еду тебе будут приносить. И не буянь, ты под моей ответственностью, если возникнут проблемы, то на эшафот взойдем, держась за руки.

— Спасибо.

— Ничего не ответив Синтез вышел из камеры, и за ним тут же закрылась гермодверь.

— Этот парень до безумия напоминал своего отца... Кстати, как он там? Если они встретятся, то вспомнит ли он его?

— Господин Президент дума не одобряет ваше решение о передаче рассмотрения вопроса по курсанту одиннадцать.

— Думаешь я не знаю Даниил Ильич.

— Дайте добро на протокол "Рассвет"

— Рано мой друг, рано. Сейчас будем наблюдать за ситуацией со стороны, выражая интерес, но недостаточный для того, чтоб под нас начали копать.

Пока же поручи своим людям, пусть держат руку на пульсе. А там посмотрим чья возьмёт.

— Разрешите идти.

— Иди Даниил Ильич, иди.

— Дверь захлопнулась, оставив правителя страны в одиночестве.

Как и сказал Синтез, через десять минут после его ухода температура в камере стала плюсовой, а ещё через пять ко мне зашла медсестра в сопровождении двух облаченных в экзоскелет солдат.

— Товарищ медицинский работник. Разрешите обратиться.

— Мне запрещено общаться с вами.

— Неужели я настолько страшный? Да и вы уже пообщались со мной.

— Мой вопрос остался без ответа.

Отстегнув меня, оставили новый комплект больничной одежды, только красного цвета. После чего удалились. Ещё через пол часа дверь вновь открылась, я встал с кушетки посмотреть, из дверного проема на меня смотрело около десятка стволов плазменных винтовок. И одинокий дрон, что влетел и опустил передо мной коробку. Сразу же после, вылетел из камеры, дверь вновь закрылась.

В коробке в трёх контейнерах оказалась еда, и бутылка обычной воды без газа.

— Перекусив я подошёл к темному стеклу, в котором я начал разглядывать свое

отражение.

Мышц определенно прибавилось, роста немного. И глаз напоминающий вефлиемскую звезду с неровными гранями. Которые на данный момент были черного цвета. Глаз же изменил цвет радужки с зеленого на ярко золотой.

— Прямо по Пушкину. А во лбу звезда горит. У меня конечно не во лбу, а в глазу. Но кто знает. Может он в то время тоже одну из возвышенных видел, вот и завуалировал. Хотя мне то какое дело.

— Рассуждал я, пока не сбился с мысли неожиданно включившимся экраном вместо темного стекла.

— Сегодня на Антарктическом континенте, в районе Земли Королевы Мод произошел самый крупнейший взрыв метанового пузыря, что копился там многие сотни лет. Учёные предполагают, что детонатором послужил человеческий фактор. На данный момент над эпицентром взрыва до сих пор густым туманом висит газовое облако. Многие страны, включая Россию выразили озабоченность этим вопросом. Решается вопрос о собрании большого саммита посвященному проблемам экологии.

Соединённые Штаты Америки выразили свое предположении о причастности к взрыву Министерство обороны РФ.

Мы будем следить за развитием событий. Не переключайтесь.

Началась какая-то политическая передача. А я лег на кушетку пытаюсь заснуть под взаимные оскорбления и обвинения обеих сторон дебатов.

Сон так и не шел, а я не знал, что делать, думал было поработать с эфиром, но, вспомнив, где я и по какому поводу, решил не лезть в пасть ко льву.

За теми мыслями я и уснул.

— Господин, наши разведчики пропали с радаров за пол часа до взрыва.

— Шевалье сидел, прокручивая десятки мыслей и вариантов развития событий. Когда он увидел момент взрыва запечатлённый их спутниками. То в его сознание проник животный страх. Воспоминания пятисотлетней давности.

Тогда Матриарх отправила целую эскадру высадившуюся на обратной стороне Фаты, спустя месяц с которой, в день летнего солнцестояния начался массиванный удар. Земляне не ожидали нападения. И понесли большие потери. Но уже через несколько часов на них обрушился весь гнев пробужденных, большая часть из которых была возвышенными. За один удар их уничтожали сотнями. Но их эскадра была по истине бесчисленной. Месяц продолжались бои. На противостояние были брошены все силы. Люди дрались как настоящие воины, именно в тот момент он проникся к ним уважением.

Наши силы закрепились в месте, называемом сейчас проливом Дрейка. Правитель рода людского Тарх смог сбить Фату, а та зацепив и Лелю, второй спутник земли, упала снеся наш оплот.

А последние из девяти возвышенных обманым маневром смогли собрать остатки наших войск под Кифом. После чего пожертвовав собой, создали эфирный выброс сравнимый по мощности с термоядерной боеголовкой. В этот миг горела земля, небо, воздух и вода. Произошел мультиэффект последствием которого большая часть Африки ныне не обитаемая. А эпицентр взрыва назвали оком пустыни. В тот день Шевалье выжил лишь потому, что их флагман был поврежден и они не успели.

А взрывная волна вызвала отключение всей электроники. Корабль упал в районе нынешней Антарктиды.

И сейчас он увидел отголосок той самой, былой силы.

Проход к воротам запечатан. Насколько не известно. Это сильно отбросило их продвижении к цели. О великая Матриарх дай нам сил. Во имя бога и создателя нашего коего нарекли отступником и низвергли.

— Шихлис. Отправь всем главам домов сообщение, о срочном собрании.

— Пора великому змею пробудиться!

Два дня прошли в невероятной скуке. Каждый день, три раза ко мне прилетал дрон с едой. Остальное время я либо смотрел новостные передачи и прочий зомбо шлак.

Когда наступил третий день, то вместо дрона ко мне вошёл привычно одетый в свой плащ и маску Синтез.

— Следуй за мной.

— Ничего не поняв, все же встал и вышел за ним. Нас сопровождало десяток бойцов с оружием на изготовку.

Мы шли по коридору, который вывел нас к огромному ангару, в котором стоял Космический корабль

Взойдя на борт меня посадили в кресло и пристегнул так, что было нельзя пошевелиться.

Часть конвоиров вышла.

Спустя пять минут в динамиках корабля раздался голос.

— Первый я второй. Истребители сопровождения готовы. Груз у нас.

— Отлично, взлетаем.

— Куда мы летим?

— Поинтересовался я.

— На совет. Они захотели выслушать тебя.

Когда мы войдём в зал то поклонись и жди, когда тебе дадут слово. Никаких лишних телодвижений и слов. Трое из девяти советников, за то, чтоб устранить неизвестную угрозу в лице тебя, так что не поддавайся провокациям и веди себя достойно.

— Понял.

— А теперь скажи, что ты знаешь о вашей истории до сотворения мира?

— Синтез деловито откинулся в кресле.

— Помню, как мой дед рассказывал мне сказку. Она настолько мне нравилась, что я до сих пор помню её в мельчайших деталях. Он был писателем, но никогда не публиковал свои работы, многие из них, я так и не видел.

— Я весь во внимании.

— Ну что братья?!?! На носу великий праздник. Несите благую весть всем людям Кифы Великой.

— Брат, Книга говорит что, вскоре будет совершено нападение на наши земли и земли сторонников наших и град их стольный Армату.

— Злобные горыны решили потопить нас в собственной крови. Так пусть рискнут и подавятся.

— Друже, да ты верно до сих пор озлоблен.

Не вдавайся в страх и ненависть. Чему быть тому не миновать.

На том совет девяти был окончен и мудрейшие мира всего разошлись по своим делам.

И лишь одному из них, самому младому не давало покоя видение, что принесла ему великая книга Житя.

Ровно в день летнего солнцестояния, нападут на родные земли стальные горыны, несущие огонь и смерть. И станет Киф вновь розовый, но не от материнского солнца, а от крови и пожарища. И захотят те горыны добраться до великой книги, дабы заполучить все ее знания. Все братья и други будут разбиты, а оставшийся люд отправится в другие палестины.

Сложат совет девяти свои огненные сердца и создадут силу великую и несокрушимую.

И решат они обрушить её на земли свои, дабы не достались они горынам и ящерам поганым. И будет на тех местах вековечная и мертвая пустыня, да камни оплавленные.

Не хотел молодой мудрец, такой участи для рода своего, но не мог пойти против слова мудрейших.

Начиналось торжество. Всея люди от мала, до велика пребывали в радости великой. Чтили своих предков и их знания. И не было в стольном граде не единого стражника, ибо не было в этом нужды.

Но имелся защитный купол от непогоды всякия.

Мудрец, проходя мимо люда, обмолвился, что сильная непогода ожидается, сказал, но не знал, что люд тот был рабочим, руководящим тем куполом. Прониклись они мимолетным словом советника и активировали защитный контур.

Небо было темно розовым, появлялись первые звезды. Но вдруг поднялся гул, и увидел люд мирской огромное множество горынов, что летели на них, но столкнулись о преграду невидимую и осыпались прахом.

Собрались богатыри и ратники с ватагами своими, самострельным оружием и летающими повозками. И выбили поганых ящеров с земель своих. И будет отныне солнце, хлеб и соль, и великие стольные грады пронесут всю мудрость веков своим потомкам.

Славься Киф великий. Славься Армата прекрасная.

Быть им во веки веков.

— Он называл ее началом конца.

— Весьма интересная история, в ней само собой имеется художественный вымысел, но в целом. Она отражает суть того, что действительно происходило в то время. Когда армада Мимиков вторглась на землю.

Наши информаторы говорят о том, что на время, планы Мимиков претерпели рокировку.

Мы на достаточном удалении от Земли. Так что можно снять маски.

— Четверо оставшихся оперативников сняли шлемы.

— Здорова Саня.

— Рады видеть тебя живого, на счёт здоровья спешить не буду.

— Николай, Гавр, Сион и Мария, смотрели на меня

— А как? Почему?

— Не волнуйся, расскажу все по прилёту на резервный пункт.

— То есть мы не на Совет?

— По твоему вопросу совет соберётся лишь через месяц, если не позже. Большая часть правительства... Впрочем тебя должны были казнить ещё вчера. Лишь протекция президента и слова о Совете смогли остановить палачей.

Так что это время до Совета мы уйдем за пределы влияния власть имущих.

Седой, сколько нам ещё?

— Через минут сорок будем на месте.

— Прошу прощения, но может отстегнете меня, а то ощущаю себя Ганнибалом

лектором.

— Так они тебя уже не держат, можешь стать размяться.

— Сказал Синтез.

— И действительно, немного привстав, все крепления слетели с меня.

— Слушай, а ты лазером из глаза можешь стрелять?

— Спросил Гавр.

— Не знаю, думаю нет.

— Жаль, ну все ещё впереди.

— У меня есть вопрос. Я понимаю почему меня решило убить свое же правительство.

Мне даже понятно почему Совет положил болт на рассмотрения моего дела. Но почему вы мне помогите? Явно не за красивые глазки.

— Все не так просто Александр. Как прибудем, то думаю Командир все тебе объяснит.

— Сказал Николай кивая в сторону кабины пилота, куда Синтез ушел.

— Вся команда здесь?

— Не совсем. Айглос и Артем, а правильнее сказать Анхрем Зик Нуар. Их отозвали с базы в день, когда ты уничтожил новую Швабию.

— Сказал Сион.

— Родичи позаботились о своих отпрысках.

— Фыркнула Мария.

— А где остальные?

— Ольга с Дмитрием пилотирует грузовой корабль с нашим барахлом.

Лена с Ксенией на двух малых истребителях прикрывают от возможной погони.

— Столько геморроя и из-за одного меня

— Не обольщайся, мы давно собрались уходить. За пару дней при нулевой готовности такое не провернуть. Когда командир сказал, что Совет будет рассматривать твой вопрос два дня. В это время мы паковали чемоданы.

— Сказала Мария.

— Вижу у тебя много вопросов Александр. Командир ответит на них, ты многое поймешь.

А теперь нужно отдохнуть, эти дни, мы фактически не спали.

— Сказал Николай, и устроившись поудобней закрыл глаза.

Мария поступила точно так же. Сион ковырялся в каком-то агрегате. А Гавр хрустел чем-то похожим на чипсы.

— Буфеш?

— Спросил он с набитым ртом.

— Не спасибо.

Я так же постарался расслабиться и уже начал было дремать, как корабль начало слегка потряхивать.

— Дамы и господа, убедительная просьба пристегнуть свои ремни, мы входим в воздушное пространство суверенной и независимой планеты Андромеда.

— Раздался голос Синтеза из динамика.

Через десять минут почувствовав легкий толчок, корабль затих. Опустился трап, и мы стали выходить.

Осмотревшись вокруг, я понял, что мы сели около леса на поляне. Помимо нашего там было ещё три корабля. Один огромный напоминающий прямоугольник. И два похожих на

стандартные адаптоиды.

Все начали выходить и разминаться, а я же любовался местным ландшафтом.

Судя по всему, на улице была ночь. Но светлая. Благодаря миллиардам ярких звёзд и двум спутникам, маленькому как луна, жёлтому, в три раза большему, голубому.

Деревья были чем-то похожи на наши ивы, но с фиолетовой листвой. Трава была бирюзового оттенка. Вдалеке же виднелись огни какого-то поселения или же города.

— Рот прикрой Розовый Пони, а то Хевс залетит.

— Мимо меня с контейнером в руках прошел Инструктор по полетам Волан. Спрашивать кто такой Хевс я пока не стал.

— Разбиваем временный лагерь, определяйтесь с часовыми. А нам нужно кое что обсудить.

— Поманив меня за собой Синтез поднялся на борт корабля.

Последовав за ним, я увидел, что там уже находился Волан, и незнакомый мне киборг с седой бородой и такими же волосами, собранными в конский Хвост.

— Александр. Волана ты уже знаешь. Он и дальше продолжит заниматься с тобой летным обучением. А это Полковник, он же Седой.

— Командующий базы содружества.

— Хотя, если быть точнее бывший командующий.

— Сказал Полковник пожав мне руку.

— Только не прибедряйся, все кому надо знают, что сейчас разве что не сияешь от счастья. Да и не для этого мы тут собрались.

— Сказал Синтез.

— Примерно за месяц до твоего обнаружения наши разведчики принесли важную информацию. Основная ее суть тебе будет не интересна. Но, выяснилось, что на базе имеются их агенты. А также, что несколько депутатов думы, мимики. Именно поэтому нам с каждым разом старались вставить все больше палок в колеса и не только. Прикрываясь бюрократическими проволочками.

Когда по случайному стечению обстоятельств мы нашли тебя. То тем же днём был рассекречен один из шпионов. Он был заместителем Синтеза.

Несмотря на все принятые меры, он успел передать информацию о появившемся пробужденном.

Мы до сих пор не знаем какую роль ты должен был сыграть в их плане. Но ты был нужен им живым. И случается, что случается, что пугает карты у всех и сразу. Благодаря поддержке президента и его агентов, мы узнали о том, что под видом казни тебя собирались ввести в состояние стазиса, а за тем переправить к ним.

Но так как ещё до всех этих событий были предпосылки к тому, что нашу лавочку могли прикрыть. Наша группа и ещё несколько готовились уходить. Формально мы подчинялись земному правительству, и не могли просто так взять и улететь. Был необходим предлог. Которым и стал ты.

Это самая краткая версия того, что произошло. Есть вопросы, задавай.

— Что с моими родными?

— Они под защитой, надёжных людей. За их безопасность можешь не беспокоиться.

— Что будет дальше?

— На этот вопрос ответ знаешь только ты. Мы здесь все в той или иной степени пострадали от Мимиков.

Ты общался с сердцем очага. А значит ты опасен для них, но и без тебя им не как.

Продолжим тренировки, а там видно будет.

— Завтра прогуляемся в город. Нужно найти место для жилья, ну и встретится с некоторыми личностями.

Выйдя, я увидел, что ребята уже разогревали еду на портативной плитке.

— А знайте, я думаю здесь и остаться.

— Сказал Гавр сидя на одном из ящиков с тем же пакетом чипсов в руке.

— Чего это ты так?

— Спросил Сион.

— Цены низкие. Природа красивая, полное отсутствие Мимиков. Да и работёнка думаю для нас тут найдется.

— Посмотрим, что Командир скажет.

— Ответил на это Николай.

— В это время с корабля вышел Синтез.

— Ребят ситуация такая.

Я, Николай, Сион, Ольга и Александр, завтра едем в город.

— Остальные знают, что делать. На время моего отсутствия Полковник старший.

Первая смена дежурных Мария Александр.

Вторая Ольга и Николай.

Третья Сион и Дмитрий.

Дежури́м по три часа. Система временного исчисления здесь идентичная земному. Как и природные циклы. А теперь приятного аппетита.

— Мы все расселись кто куда.

Я же сел отдельно от всех. В раскладной миске было консервированное рагу из овощей и мяса. И нам как дежурным выдали по бутылке напитка, по своей функциональности и качествам похожий на энергетик, только более действенный.

Его я решил оставить на потом, так как в сон меня фактически не клонило.

— Чего грустишь? Мы же на другой планете. Разве у тебя нет чувства волнения и желания познать неизведанное.

— Сам не знаю. В душе я понимаю, что все что сейчас происходит со мной и вокруг меня, похоже на фантастический роман. Более того, ещё пару месяцев назад я об этом так бы и подумал. Но что-то не даёт мне проявлять излишнюю эмоциональность и реагировать на вещи с критической точки зрения.

— Возможно это влияние эфира внутри тебя. Думаю, сердце очага не допустило бы, чтоб ее его защитник слетел с катушек и устроил резню. Хотя, что произошло тогда на базе, не буду скрывать, нас напугало. Так что не принимай близко к сердцу, когда ребята тебя будут сторониться. Все разумные, увидев что-то пугающе необъяснимое будут вести себя настороже пока не поймут, что это, и как работает...

— Возможно ты и прав...

— Точно! Чуть не забыл со всей этой беготней. Синтез просил сделать для тебя.

— Он протянул мне половину маски темно синего цвета с прорезью для глаза.

— Это зачем!

— Хоть андромеда и славится тем, что является пристанищем для всех рас и видов вселенной, но даже здесь знают легенды о пробужденный, а твой глаз прямое свидетельство тому, что ты возвышенный. В общем чтоб не привлекать внимание... А, и ещё вот.

Он передал мне кольцо.

— А э...

— А это карманное под пространство. Технология не новая, но весьма полезная и редкая. Правда объем не более квадратного метра. При попытках увеличить вместимость происходила дестабилизация материи и взрыв. Технологию производства объяснять не буду, тебе это не к чему. Да и это своего рода коммерческая тайна.

— Первая смена ко мне. Получите снаряжение и оружие.

— Прозвучал голос Волана со стороны грузового корабля.

— Спасибо, пойду я.

— Да не за что.

— Смотря в спину удаляющейся фигуре сказал Сион.

— Подойдя к Кораблю, увидел, что Мария уже стоит там, что-то обсуждая с Ольгой. Не увидев меня идущего к ним Ольга, улыбнувшись спешно исчезла из поля зрения.

— Так. Вот твой комплект, иди переодевайся. Это ваши ночники. Лазерные винтовки две. Ну и по два пистолета с нервно паралитическими зарядами.

— Переодевшись в такой же экзоскелет что у Марии я одел очки похожие на сварочные, только вот разницы не было никакой.

— Мои похоже не работают.

— Молча приняв очки обратно он что-то нажал в них. Передав их обратно.

— Все равно, я даже без них сейчас лучше вижу.

Да и зачем они, и так все видно хорошо.

— Скажи мне. Что ты видишь вон там?

— Он указал на лес позади нас.

— Деревья, причем очень похожие на ивы, только фиолетовые.

— Хм. Похоже они тебе будут только мешать. Ты ведь знал об этом?

— Спросил он в глубину корабля.

— Догадывался, когда увидел, как он любит природными пейзажами, хотя без прибора, хоть глаз выколи.

— Ответил Синтез.

— Ладно. Не важно. Пост оборудовали за кораблем. Датчики расставлены. Идите, ваши сменщик сами придут.

— Кивнув, Мария молча пошла в сторону наблюдательного пункта.

Я же отправился за ней. Несмотря на громоздкость самого экзоскелета он фактически не ощущался.

Сев на ящики, мы начали наблюдать за периметром. В лагере все постепенно засыпали, костер был потушен и все погрузилось в тишину, покрываемую далёким шелестом листьев и жужжанием, переходящим в кваканье.

Невольно представил себе летающих лягушек. Ну, а что, другая планета, другие виды, пути развития и эволюции.

Пол часа так и прошли в тишине, я думал о лягушках, и не знал, как завязать разговор. Изначально я посчитал, холодность Марии, реакцией по отношению ко мне. Но как рассказал Гавр, она всегда и со всеми такая. А кто я такой, чтоб лезть в душу к человеку.

Будучи практикуясь в психологии, я понял, что это далеко не просто. Нужно не только с умным видом выслушать человека, но оставаясь беспристрастным в душе, все равно дать понять пациенту, что вы понимаете и принимаете его проблему, давая вариацию рабочих

планов действия. После таких бесед чувствуешь себя как лимон, пропущенный через соковыжималку. И когда слышишь от незнающих людей, что для них работа психолога заключается в том, чтоб сказать.

— Обижают, не обижайся. Грустно, не грусти. Есть мой номер? Удали.

— То на полном серьёзе хочется взять его за загривок и...

— Что-то увидел?

— Неожиданно спросила Мария.

— Нет, а что?

— У тебя лицо такое сосредоточенное было.

— Даа, так, мысли гонял.

— Все вновь погрузилось в тишину.

— Кстати ведь твой позывной Омега?

— Да.

— Я хотел спасибо сказать. Тогда у поезда я ещё был в сознании, когда ты подошла.

— Я выполняла приказ.

— Извини что лезу с вопросами, но мне стало интересно, что сделал такого Синтез, что вы вот так все взяли и вместе с ним отправились.

— Мои родители были его друзьями, но их убили во время гражданской войны. С тех пор, можно сказать, он мой опекун. Про остальных не скажу, не интересно.

Ребята они не плохие, этого факта мне хватает за глаза.

А сейчас давай просто молча досидим свое время. У меня нет желания разговаривать, не с тобой не с кем-либо.

— Договорив она отвернулась в противоположную от Александра сторону. Он не видел, как по ее щеке предательски побежала слеза. Те события вновь всплыли у нее из-под корки памяти.

— Мамааа! Мамочкааа!

— Не бойся Амари, папа тебя защитил. Злые звери тебя не съедят.

— Осев на пол и харкая кровью сказал молодой мужчина с ярко зелёными глазами постепенно теряющими цвет.

— Папочкаааа!

— В разрушенный госпиталь пробился отряд зачистки Синтезоидов под командой лейтенанта Синтеза. Где они застали два тела в окрашенных кровью лабораторных халатах, над которыми рыдая и крича склонилась девочка.

В руке у мужчины было записывающее устройство.

В противоположном углу с перерезанной глоткой лежали два Мимика.

— Синтез сразу же узнал своих друзей Репликантов, что не смогли эвакуироваться, и до последнего оставались в госпитале помогая раненым солдатам и мирным жителям.

Склонившись над телами с открытыми посеревшими глазами, прикрыв их, протянул руку девочке, что была их единственной и любимой дочерью. Эта война уже забрали жизни миллионов невинных, и многих его друзей и знакомых, и все из-за этих тварей, он не сдержался и выпустил несколько залпов по уже мёртвым Мимикам.

— Пойдем Амарилия.

— Протянув руку девочке сказал он.

— Нет! Я никуда не пойду без мамы и папы. Я буду с ними.

— Всхлипывая держа их за руки кричала девочка.

— С улицы вновь послышались выстрелы и в здание вбежал солдат.

— Командир, они вызвали подкрепление необходимо отступить, орбитальная станция уже навелась на этот сектор.

— Поняв, что нет времени, на уговоры, он схватил ее на руки и под прикрытием побежал наружу к кораблю, что ждал только их.

— Нееееет! Нееееет! Мамаааа! Папааааа! Я не хочу! Пусти меня! Мамаааа, Нееееет.

— Она била своими кулачками его в грудь, брыкала ногами.

Когда их корабль уже был в воздухе по тому району ударил яркий луч света плавя камень и сжигая воздух.

А девочке вкололи дозу успокоительного.

— Уже сидя на базе в своем модуле Синтез прослушал запись с устройства, что украдкой успел схватить. Которую позже он покажет ей.

— Не бойся Амари, папа тебя защитил. Злые звери тебя не съедят.

Кхех... кхх. Синтез, мой дорогой друг. Позаботься о Амарилии. Кхх кхе кх... прости, что не сдержал обещание. Ещё увидимся дружище.

— Голос затих и запись кончилась.

— Его душили слезы, но на них у него не было не права не времени. Взяв цепочку с кулоном в виде зелёного цветка, который был намотан на устройство, покинул модуль.

— С момента пробуждения Амарилии, она молча сидела в карантинной зоне уставившись в одну точку, ни с кем не разговаривая.

— Войдя к ней он сел рядом. Пять минут он молчал, после чего протянул ей на ладони кулон и включил запись.

Когда она закончилась, то до того молчавшая девочка вновь разревелась. В палату тут же зашла мед работник, но Синтез жестом руки попросил ее выйти.

— Не зная, что делать, он приобнял ее.

Обняв его в ответ, она разрыдалась ещё сильнее. С тех пор она стала его приемной молчаливой дочерью. Война за их мир была проиграна. И две души с непростой судьбой отправились в долгое путешествие.

— Как бы она не старалась, но слезы предательски текли. А плечи начали содрогаться. Но взяв себя в руки она смогла унять эмоции и поправив выбившуюся прядь волос, вновь уставилась в темноту, стараясь не обращать внимание на своего напарника. Что с таким же задумчивым видом смотрел в даль.

— Сидеть оставалось ещё пол часа, за все время так ничего и не произошло. Я решил погонять по своему телу эфир. Видя, что Мария смотрит за периметром. Прикрыв глаза, я представил как тепло распространяется на все тело.

Неожиданно наруч экзоскелета начал сигнализировать о превышении допустимой нормы температуры.

— Что там у те...

— В этот момент сработала аварийная система экзоскелета выбросив меня и начав тушить себя.

Изнутри повалил пар.

— Айй!

— Отдернула руку Мария, прикоснувшись к моему плечу.

— У тебя звезда и глаз светятся.

— Сказала она, сжимая свою руку.

— Просто решил немного потренироваться. Сама то как?

— Спросил, глядя на ее руку.

— Ее ладонь немного засветилась зеленоватым цветом.

— Способность Репликантов.

— Ответила она видя, как я за ней наблюдаю.

— Стой, не вертись на тебе одежда расплавилась и прилипла.

— И правда, я стоял лишь в одних обтягивающих шортах, которые мне выдали ещё в палате с пометкой, о том, что они выдерживают экстремальные температуры.

Штаны, и футболка висели лохмотьями, а какая-то часть оплавилась и застыла на моей коже.

— Я не чувствовал боли или дискомфорта, когда разогрелся, лишь то, что стало гораздо теплее. Но теперь я чувствовал боль, когда с меня отдирали налипшую синтетику. Не сильную, но неприятную. Использовать эфир побоялся. Так как еще не разобрался со своими новыми возможностями поэтому по мере удаления ткани, Мария прикладывала к моей спине ладони и боль проходила.

Аккуратно убрав последний большой лоскут синтетики, она приложила обе ладони к спине.

— Следующий раз постарайся заниматься под присмотром.

— Волнуешься, что ли? Приятно.

— Да волнуюсь, но за экипировку. Она тоже, знаешь ли, денег стоит. Пошли посмотрим, как твой экзоскелет.

— Несмотря на то, что датчики зафиксировали около трехсот градусов внутри. Но с виду он был целый, только покрытый гелем, который образовал под ним небольшую лужу.

— Подойдя к нему, она запустила процесс очистки брони, нажав что-то на дисплее экзоскелета.

— Скоро наши сменщики придут. Пора собираться.

Шагнув она поскользнулась на геле, начав падать.

Решив ее поймать, я так же стал жертвой этой слизи и лишь смягчил падение, потянув ее на себя.

При падении успел приложиться обо что-то тяжелое. А сверху приземлилась Мария. В моих рёбрах послышался хруст, так как она все ещё была экзоскелете. Он был меньше, и утонченней чем мой, но все равно имел ощутимый вес.

— Встань пожалуйста, скелет тяжёлый.

— Ты сам меня уронил.

— Я хотел пом...

— А чем вы тут занимаетесь?

— Мы вместе повернули голову, там были Ольга и Николай.

— Упали, не видно, что ли?

— Так мы ж ничего не имеем в виду, ну упала, ну бывает. Успокаивающим тоном ответила Ольга.

— Николай хоть и старался сохранить покер фейс, но лёгкая улыбка все равно играла у него на лице.

— Поднявшись. Мария, ничего не сказав прошла мимо Ольги в сторону лагеря.

— Экзоскелет сигнализировал об окончании чистки.

Я тут же залез в него и молча направился в сторону лагеря.

Не снимая его я лег рядом с грузовым кораблем, сон не шел, поэтому я просто уставился в яркое ночное небо. Спустя какое-то время мое чутье начало недвусмысленно намекать на опасность. Но вокруг было тихо. Даже появилось подобие щебетания птиц. Так я и пролежал, потеряв счёт времени и неожиданно для самого себя понял, что уже посветлело.

— Вставай Пегас. Новую одежду дам

— Неожиданно сказал Волан.

— Я отправился за ним.

— Снимай броню, а то спалишь ее к чертям, и так термопрокладки теперь менять.

Вот держи. Как временная альтернатива сгодится. И ещё плащ для дополнительной маскировки.

— Он передал мне костюм похожий на тот, что был у меня на базе, но стилизованный под простую повседневную одежду. Рубаху и мешковатые штаны.

— Одевшись я увидел, как Волан с сумкой на плече забрался в один из кораблей сопровождения, поднялся и набрав скорость исчез из поля зрения с гулким звуком.

В лагере началось движение.

Николай раздавал сухой паек.

— После завтрака общий сбор на Шмеле.

Распечатав упаковку с галетами и фрикадельками в томатном соусе, я приступил к еде. Вкус был пресным, словно я ел воздух.

После еды решил уточнить куда выбрасывать мусор, но Николая не нашел.

— Может уже большая часть собралась на корабле.

— Подумал я, и увидел, как Мария заворачивает в сторону нашего дозорного пункта. Решил ещё раз извиниться за вчерашнее. Но когда я сам завернул за корабль, там никого не было.

Прислушавшись я понял, что слышу как щебетание птиц, так и шелест листьев, но ветра не было, как и других звуков.

Все это выглядело очень странно. Словно я попал в плохо проработанный сон.

— Саня ты где? Тебя только ждём.

— Был слышен голос с корабля.

— Зайдя внутрь на меня смотрела огромная рептилия с ярко горящими желтыми глазами.

Забыв о том, что я сдал оружие я потянулся за спину, но нащупав пустоту я начал медленно отходить к выходу. Тварь рванула на меня, я увернулся и в тот месте куда она приземлилась, оказался какой-то штырь. Проткнувший ее насквозь.

— Странно, ведь я только что подумал о том, что неплохо было бы если она сдохла сама по себе.

Судя по всему я сейчас либо во сне, либо в иллюзии. Странности я заметил ещё тогда, когда только пришел, то есть в реальном мире я все ещё в броне.

А что если...

— Я начал целенаправленно разгонять эфир по телу, и начал ощущать, что температура поползла в верх. Спустя секунд десять я услышал писк брони о перегрузке. В следующий миг вокруг все потемнело, а я оказался лежащим на каком-то существе, открывающим огромный беззубый рот в беззвучном крике. В воздухе завоняло палёной шерстью и плотью.

Поднявшись, я разглядел заросшее черной шерстью гуманоидное тело с непропорционально длинными руками и большой вытянутой головой и огромными черными

глазами. Ростом около полутора метров.

Оглядевшись, увидел один из наших кораблей сопровождения, что горел лёжа на боку на небольшом отдалении от лагеря.

Рядом с основным кораблем, на котором мы прилетели, заметил группу таких же существ, что вытаскивали наружу все наше имущество, тихо зайдя за грузовой. Заметил, как один из гуманоидов за ноги тащит Сиона.

Нужно было что-то делать, но мыслей не было, я не солдат спецназа, и я никогда никого не убивал, неважно человек это или неведома зверушка.

— Доверься сердцу.

— Появился голос в голове. И я почувствовал, как тепло ненавязчиво дёргается в сторону руки. Решив дать возможность силе показать себя я расслабился.

Моя рука навелась в сторону гуманоида. Тихий свист и он мешком валиться на землю.

Я тут же подбираюсь к нему. У существа из головы торчит прозрачный трехгранный штырь.

Проверив пульс у Сиона, понял, что он жив. Ладонь потянулась в сторону его головы и из указательного пальца полилась струйка золотого тумана. Исчезающая у него во лбу. Спустя пятнадцать секунд он открыл глаза.

— Я приставил палец к губам.

— Он кивнул.

— Решив выдернуть штырь из головы гуманоида у меня ничего не получилось вместо этого тот ещё глубже начал погружаться в его голову пока совсем не исчез.

Бросив это дело мы начали возвращаться назад.

— Напарник то и дело тряс головой.

— Я увидел ещё одно существо, которое стояло рядом с Синтезом и ещё несколькими телами. Приглядевшись, понял, что это все мужские тела.

— Тут Сион похлопал меня по плечу указывая в сторону. Где от нас удалялась несколько гравитационных платформ. С вещами и на одной лежали тела девушек.

— Проследи за ними.

— Шепотом я сказал Смогу, на что тот кивнул и он исчез из моего поля зрения.

— На виду находилось три гуманоида. Сколько было на кораблях не понятно.

Тут я услышал выстрел, раздавшийся из нашего флагмана.

Но никого из пятерки на улице это не смутило.

— Тут я краем глаза зацепился за голову Полковника что выглядывала из выхода корабля. Поняв, что он видит меня, я показал лазерную винтовку и сделал вид что стреляю в сторону гуманоидов. Он кивнул, показав мне пистолет и такой же жест в их сторону и пять пальцев.

Я кивнул и прицелился. Первый палец был загнут и отсчёт пошел.

— Четыре, три, два, один.

— Разом я зацепил двух стоящих друг за другом. Полковник же скосил одного. Двое оставшихся не поняли, что происходит и тоже получили по заряду от Полковника.

— Что как и где, разберемся позже. Сейчас нужно вернуть в строй ребят и допросить языка.

— Сказал Полковник и я только сейчас заметил, что у одного из груди торчит ампула.

— Они увезли девушек и вещи. Сион отправился проследить за их обозом.

— Отличные новости. Но как я понимаю Марию тоже увезли, эти твари выгребли все под чистую у меня лишь одна ампула с адреналином. Они сейчас все в своем подсознательном мире. И их жизненные процессы замедленны, нужно разогнать их организм.

— Я могу попробовать, но ничего не обещаю, с Сионом как-то получилось, хоть моя рука сама в тот момент все делала, но я запомнил ощущения.

— Пробуй. Я пока поднимаю Синтеза, попробуй поднять Дмитрия.

— Склонившись над телом, убрал его волосы, которые вблизи оказались очень тонкими как леска проводами, я прикоснулся пальцем его лба и попытался повторить прошлые ощущения. С минуту ничего не происходило, но после все же процесс пошел. И спустя уже две минуты он открыл глаза.

— Что случилось? Я лег спать, но проснулся от того, что было сильное давление на мозг. А после ничего не помню.

— Я сам ничего не понимаю. На нас напали вот эти уроды. Забрали вещи и девушек.

— Показал я в сторону тел.

— Повернув голову его глаза расширились от удивления, а потом резко нажились злобой.

— Сучье племя. Это Псионики. Я думал их всех перебили. Нужно срочно спасать остальных.

— Спокойно боец. Мы все равно не знаем, где они, сколько их. Но действовать нужно действительно быстро.

Считать они умеют, и когда не дождутся остальных, если это их не спугнет, то точно заставит насторожиться. Вон язык очнулся, надо допросить. А ты Саня если есть силы, то поднимай остальных.

— Сказал подошедший, державшийся за голову Синтез.

— Я начал по очереди поднимать парней.

Все они помнили, как сильно заболела голова и очнулись здесь. Похоже я один бродил во сне. Сам же после таких практик, почувствовал себя слегка уставшим.

Из всех я не нашел только Волана.

— Ребят, тут это...

— Позвал нас Гавр. В разбитом корабле уже догорало человеческое тело, а единственного, кого не было с нами кроме девушек, это Волана. Обуглившиеся мертвые руки так и остались на оружейном контроллере. А в голове была дыра.

Видимо он понял, что произошло нападение и даже успел среагировать, но этого было недостаточно.

— Да примет тебя вселенная.

— Сказал Синтез сняв свою фуражку.

— Сейчас скорбеть некогда. Нужно спасти девушек, а после...

— Я смог, они там!

— Из-за корабля выбежал Сион с планшетом в руках.

— У них база на окраине города. Платформы в ангаре. Дальше не знаю, меня чуть не срисовали.

— Изучив маршрут, что отметил Сион. Синтез начал давать указания.

— Все используем гарнитуру с подавлением посторонних частот. Какая никакая, но защита. Берите оружие и маскхалаты, отправляемся через пять минут.

Седой, Гавр, Сион, вы останетесь на базе, займите оборону. И не снимайте гарнитуру.

Николай, Дмитрий и Александр, вы со мной. Я знаю где они, и вероятнее всего знаю того, кто их курирует.

Через пять минут все, кого назвал на садимся на магноциклы. Александр поедешь со

мною.

— Как я узнал позже магноциклом называли те средства передвижения, на которых ребята приезжали на учебу.

Надев на половину лица маску, и костюм, который во сне мне дал Волан, а в реальности Николай, я так же нашел плащ. На что Синтез скептически оценив мой внешний вид, сказал.

— Могло быть хуже. По машинам.

— Магноциклы развивали весьма ощутимую скорость. И город, что был далеко, становился все ближе.

— А кто эти Псионики?

— Спросил я у Синтеза, стараясь перекрыть ветер, забыв, что на нас гарнитура.

— Блять, Саня не ори, и так глушит.

Об этом после всего этого Дмитрий расскажет.

— Город был все ближе, и мы сбавили скорость. Остановившись у холма, Николай остался у магноциклов позиционируя это тем, что его раса имеет очень слабый ментальный барьер. То есть в случае прямого столкновения он нам не помощник.

Мы же, накинув масхалаты хамелеоны, начали продвигаться к баракам и прилегающим к ним ангарам для техники.

Ангары уже все покрылись ржавчиной, а вокруг росла обширная растительность и лишь вытоптанная тропа и свежие следы выдавали это место как обитаемое.

— И как мы попадаем внутрь?

— Спросил я.

— Смотри.

— Спокойным голосом сказал Синтез. Несмотря на маскировку, она имела систему свой чужой, поэтому мы прекрасно видели друг друга.

— Дмитрий замер на месте. Около трёх минут он стоял неподвижно.

— Камер здесь нет, Две в главном зале, где лежат девушки. На камерах видно семь особей ещё пятеро отошли. Они готовят девушек к процедуре. Нужно спешить. По окончании они собираются уходить.

— Это точная информация?

— Да, я понимаю их разговоры.

Я открою резервный ход, он ведёт через технические помещения. Именно туда ушли пять существ. После мы попадаем в главный зал.

— Саня, готов?

— Спросил Синтез.

— А есть выбор?

— Естественно я не был готов к штурмовой миссии по захвату и обезвреживанию, да еще и отягчающими в виде заложников. На чужой планете мать его.

Но понимал, что выбора нет и необходимо взять яйца в кулак.

— Верно говоришь, выбора у нас нет.

— Пока Дмитрий мозговой отмычкой ковырял дверь, я решил попрактиковаться с метанием шипов.

Сосредоточившись Я погнал эфир в руку, где представил, что перед моей ладонью формируется прозрачный шип. Вместо этого из ладони потек густой туман начавший затвердевать, пока не превратился в уродливую сосульку.

Решив не рисковать, я всё-таки приготовил винтовку. Но тридцатисантиметровую

сосульку я отправил в кольцо. Нечего добром разбрасываться.

— Впереди послышался гул. Дверь начала подниматься.

— Я в авангарде. Дмитрий центрует, Александр замыкающий. Заходим.

— В помещении было темно, но мои новые глаза все прекрасно видели. Мы шли по коридору с множеством ответвлений и комнат. Которые оказывались заставлены ящиками, захлапанные мусором и жилые помещения с подобием кроватей.

Открыв очередную дверь мы увидели большое помещение в котором было прохладно. Приглядевшись во внутрь меня чуть не вырвало. Расчлененные тела разных разумных висели как туши для разделки и готовки. Выйдя обратно мы прислушались, за соседней дверью голоса, а в коридоре завоняло горелым мясом.

— Двое там.

— Тихо сказал Дмитрий.

— На счёт три работаем Александр мониторинг коридора.

— Три, два, один.

Дверь распахнулась и два псионика не успели ничего понять, как упали с отверстиями в головах.

В комнате находился большой разделочный стол, на котором лежал синекожий молодой мужчина, с отсутствующей правой ногой и вычищенными под чистую внутренностями, что валялись рядом со столом. А на стене были прикованы ещё двое, мужчина и женщина. С виду оба были людьми, но у мужчины оказались такие же полосы на лице, как и у Николая которые оказывается, проходили через все тело. И были черного цвета.

— Накачаны химией. Ещё несколько часов будут в состоянии овощей.

— Осмотрев их резюмировал Дмитрий.

— Это хорошо, а то не хватало ещё геморроя в виде напуганных, ничего непонимающих и молящих их освободить, заложников. Как закончим, вернёмся, а пока пусть висят, целее будут.

Прикрыв дверь, мы вновь двинулись дальше.

— Ты чувствуешь остальных?

— четверо Псиоников за той дверью, чувствую одного нашего. Но его сознание слабое. Скорее всего ребенок.

— Почему они нас не видят?

— Поинтересовался я.

— Благодаря мне, ваши хамелеоны отражаются в их сознании как дружественные.

— Аккуратно приоткрыв дверь, перед нами открылась картина. Несколько клеток набитых разумными всех форм, видов, полов и возрастов. У самой стены стояли столы с оборудованием и колбы с прозрачной жидкостью к которых с подсоединенными датчиками плавали тела.

— Нужно выманить их по ближе, иначе рискуем зацепить гражданских.

— Сказал Синтез, играя желваками.

Я смогу взять их один. Вам нужно торопиться к главному залу.

— Кивнув Синтез позвал меня махнув рукой, и мы отправились дальше.

Не обращая внимания на другие двери, мы шли к выходу из коридора. Добравшись, мы затаились.

— Они что-то говорили на своем, щелкающем переходящим в писк языке.

— В этот момент эфир в груди начал вновь двигаться сам по себе, словно паникуя.

В следующий миг дверь буквально снесло взрывом, а вместе с ней зацепило и нас. Синтез лежал без движения придавленный покореженным куском металла. А я же ощущал противную ноющую боль в районе груди. Голова болела и сильно клонило в сон. В районе солнечного сплетения торчал металлический осколок, из которого просачивалась золотистая дымка.

Давление на голову нарастало все сильнее и сильнее. Но в этот миг эфир все метавшийся в груди раскинул свои жгуты по всему телу. Я смог подняться. Время замедлилось и я увидел, как в мою сторону летит четыре энерго заряда. Я же рванул вперед огибая их. Меня ждало больше десятка тех существ. Каждый из которых целился в ту сторону, где ещё недавно был я. Я чувствовал, как огнем горит все мое тело. Но уворачиваясь от снарядов Я краем глазом заметил ещё открытые контейнеры, в которых лежали наши девушки. Ольга, Ксения. Это были они. И тут мой взгляд пал на стол, где лежало ещё одно тело. Все в крови, лица было не узнать, но приглядевшись к волосам, меня прошибло током, это Мария.

Мы не были близки, или что-то в этом роде, но она была симпатична мне как человек. И возможно в подсознании даже нравилась. Но именно в этот момент в голове щелкнуло и я погрузился во тьму.

— Я в обители?

— Да, ты потерял контроль над сосудом. Никогда не давай эмоциям захлестнуть тебя иначе выгоришь как многие твои предшественники.

— Печать сейчас в безопасности. В следующий раз, когда мы увидимся, ты должен быть готов. Вскоре у тебя состоится важная встреча. Он такой же защитник. Он поможет тебе, постарайся с ним поладить

А теперь возвращайся. Все закончилось, тебя ждут.

И вновь эта бездна. Открыв глаза я понял что лежу окутанный золотым куполом.

— О! Очнулся герой. Запаковался так, что не подступишься.

— Сказал Сидящий на каком-то ящике рядом со мной Сион.

— Что случилось. Я помню взрыв, осколок в груди, девушки в контейнерах... Мария, что с ней? Что с Синтезом?

— Несмотря на свои раны ты волнуешь обо мне, я польщён.

— Сказал подошедший Синтез. У него был перевязан глаз и зафиксирована правая рука.

— Не волнуйся, с Марией все в порядке, то тело что ты увидел просто несчастная девушка, что была похожа на нее. А она вместе с остальными пострадавшими в медицинском модуле.

Как показывают камеры. Они готовили для нас ловушку и если бы ты не был пробужденным, то у них бы все удалось. Они специально устроили направленный взрыв, когда мы были за дверью. Перед этим запутав Дмитрия, показывая ему ложные сведения о себе. Ну а дальше вот, смотри.

— Он протянул мне планшет.

Я поднялся и купол исчез.

На экране было видно, как они начинают стрелять и через взорванный проем влетает что-то размазанное, оставляя за собой золотистый шлейф как у кометы. Они пытаются попасть по силуэту. Но тут силуэт останавливается, взмывает в воздух на два метра, взмахом руки посылая веер шипов, что убивает разом всю толпу. И падает вниз, укрываясь золотым

куполом.

Запись перематывается на семнадцать минут.

Открываются главные ворота, и яркий свет озаряет все пространство. Появляется с десяток фигур в экзоскелетах. Несколько из них берут на мушку мертвые тела Псиоников. Остальные рассредоточиваются по залу, а вместе из проёма появляется Дмитрий с поднятыми руками, что объясняет им и ведёт за собой. Запись заканчивается.

— Кто эти фигуры?

— Это что-то на вроде местного спецназа. В городке пропадали гражданские, и никаких следов. Думали на работоторговцев, но ни одна проверка не выявила ничего запрещённого или противозаконного. А исчезновения продолжались. Ну и когда мы тут развязали войнушку, то равнодушные граждане сообщили об этом силовикам, но те. Прибыли лишь под самый конец.

— Сказал Сион.

— Большинство недавно исчезнувших оказались живы, среди них были весьма важные фигуры. Не понятно каким образом происходили похищения. За то что мы оказали неоценимую помощь местному правительству, нашу группу пригласили для награждения в местную администрацию.

— Сказал Синтез.

— Ещё в лагере я видел разбитый корабль.

— Не дождешься Розовый Пони. То догорал один из андроидов, а мне дало по мозгам, и я выпал в овраг. Повезло что не добили. Но, ноги сломал. Когда Мария восстановится, то подлечит старых вояк. А сейчас это мой корабль.

— Он сидел на левитирующем кресле.

— Не знаю почему, но я был рад видеть его живым.

— Ты то сам как себя чувствуешь?

— Спросил Сион.

— Все тело ломит, а так терпимо.

— Я ощупал грудь, но осколка так и не нашёл.

— Видя мое замешательство, он сказал.

— Я наблюдал за тобой, твой осколок окутался туманом и его не стало, расщепило. И вместо дырки чистая кожа.

— И действительно костюм был пробит, но шрама не было.

— И сколько я так провалялся?

— Так сегодня уж второй день. Мы решили не ходить к местным власть имущим, пока ты не очнёшься, а то как-то неправильно получится. Врагов покромсал, а не получишь должных почестей. Да и чего греха таить, тебе было наказано взять с собой.

— Давай вставай, приоденься. Сион тебя проводит. Это место теперь наша временная база.

Своего рода благодарность за разрешения проблемы.

— Синтез ушел в направление выхода. Ворота были подняты и наши ребята перегоняли технику в ангар.

— Дверь, которую взорвали Псионики, была восстановлена.

Мы пошли по коридору и Сион открыл одну из дверей что мы не проверяли.

В ней находился временный склад.

— Вот, пока на время, а там чего лучше купишь. И просили предупредить, если

занимаешься тренировками, то снимай вещи.

— Да понял я. Скажи, а как все было для тебя, ну когда на нас напали?

— Ну так, а что, мы с Димасом рассуждали о том, о сем. Неожиданно он начал вертеть головой по сторонам. Потом словно чем-то тяжёлым ударили по темечку, ну и вот. А там уже ты меня поднял.

Вы ж когда ушли, то мы думали за вами отправится подстраховать. Но у Нордов и ещё нескольких рас, слабый порог сопротивления ментальному восприятию. Поэтому Полковник отдал приказ сидеть на жопе ровно. И уже когда мы увидели, что над городом поднялись корабли, то решили, что-то не так. Когда подошли, то вы уже закончили. Ну, а там, опись, следствие улики, благодарности и прочее...

— А кто вообще этот Полковник?

— Он из расы Механоидов. Они, как и Синтезоиды жили на одной планете. Не развязалась война. После как командование с двух сторон было убито, то начался хаос, кто смог, сбежал. Кто-то фанатично бился до последнего. Планета начала хиреть. Полковник был наставником Синтеза, ещё до войны. А дальше я не знаю.

— А сам то ты как оказался в его команде.

— Какое-то время Синтез вместе со своей группой были наемниками. Но весьма известными. Мы с сестрой имели небольшой магазинчик, доставшийся нам от родителей, она ушла на службу и сказала мне делать с ним, что захочу. Мы продавали усилители, ну и прочее, но ты не подумай все было законно. Но в одну из ночей, на улице происходила погоня и по несчастному стечению обстоятельств магазинчик сильно пострадал. Власти выдали компенсацию, правда компенсацией это можно назвать с натяжкой. Ну я плюнул, продал все что было и отправился в пункт найма, где мы и встретились. Ну а там слово за слово. Вообще история долгая, а мне ещё идти лабораторию в нормальное состояние приводить. Ещё успеем поговорить.

Пятая дверь налево от этой, мед. блок. Можешь зайти.

— Уходя сказал он.

— Идя по коридору я заметил, что стало гораздо чище. некоторые лампы освещения уже работали. Ребята без дела не сидели.

Найдя нужную дверь, постучавшись я потянул ее на себя. Этот зал был чище чем все остальные, но далеко не белый. Стояло пять перегородок с капсулами, в каждой из которых кто-то да лежал.

Ксения, Ольга, Мария, Лена, Дмитрий. Видимо его все же зацепило. Постояв там мину пять, я отправился искать Синтеза. Который нашелся у входа разговаривающий с таким же оранжевым человеком, каким был Артем.

— Благодарю, но пока мы не принимаем заказы, часть отряда серьезно пострадала и проходит реабилитацию.

— И все равно, вам огромная благодарность от всего нашего клана и от меня лично. Всего хорошего, не прощаюсь.

— Оранжевый человек ушел транспорту похожему на обычную легковую машину и свернув в сторону города уехал.

— Странные они ребята.

— Что?

— Говорю странные они ребята. Их общество одно из тех, кого можно поделить на белое чёрное. Порой такой может не постесняться и плюнуть тебе в лицо, а есть такие как

он, вы прошли мимо меня, и обдув ветром спасли от палящей жары, прошу возьмите мои деньги дом и жо...

— Вообще я конечно утрирую, но Плядианцы одна из немногих рас кто полностью искренен в своих суждениях. У тебя какие-то вопросы?

— А что случилось с Дмитрием?

— Ментальное истощение. Многого не скажу, если захочет, он сам тебе расскажет. Но ты заметил его отношение к этим существам?

— Ну он явно нервничал и был словно в воду окунутый.

— Вот и подумай, что в этой истории интересного. Не буду тебя грузить. С завтрашнего дня приступаем к тренировкам. Сегодня вечером доберёмся до местного царька и зарегистрируемся в центре наемников. А завтра начинаем твои практики и тренировки по полетам, ребята забрали много всякого металлолома, есть даже старой эпохи, но они все не активные. Так что подберём тебе корабль и шмотки. Сколько у тебя на счету?

— Я и не знаю, кольцо на пальце кроме пространственного не активно уже давно, а планшета у меня нет.

— Завтра прикупим тебе стационарный модуль. Штука полезная и нужная. Будет тебе подарком от нас.

— А что будет дальше?

— Спросил я.

Синтез молча смотрел в небо и о чем-то думал.

— Как только научишься пилотировать, то отправимся на одну планетку. А сейчас не в службу, а в дружбу, помоги ребятам с техникой, а то главный Технопат у нас временно выбыл.

— Синтез показал рукой на грузовой корабль, с которого вытаскивали и выталкивали всякий металлолом называющийся адаптоидами.

— Как думаешь, сколько нам заплатят за эту рухлядь?

— Обливаясь потом спросил Гавр глядя на кусок обшивки какого-то корабля.

— Я давно тут не был и курс не знаю. Но за этот модуль тысячу вырчим.

— Уже неплохо.

— Помощь нужна?

— Спросил я у ребят.

— О Саня! Очнулся, да мы пока справляемся, но если ты настаиваешь, то добро пожаловать на нашу станцию по переработке всякого барахла в арханы. Или как говорят на земле, из говна в конфетку.

— Как себя чувствуешь?

— Поинтересовался Николай

— Да более-менее, голова только немного гудит, а так здоров.

— Здорово ты их веером всех уработал. Раз и все лежат у твоих ног. Пойдем, нам ещё нужно пару модулей погрузить.

— Что с ними будет?

— Продадим на рынке. Что хорошее оставим для себя, что старье, то сторгуем, жизнь на Андромеде дешёвая, если ты без амбициозное аморфное существо, но мы же собираемся выполнять задания, а для этого нужно иметь пять работоспособных кораблей не ниже пятого класса, иначе заявку не примут.

— Сказал Гавр. А у нас всего три.

— Мы зашли в грузовой шлюз, где закреплёнными стояли три адаптоида разной степени целостности, а также несколько каркасов и сетчатые кубы, наполненные проборами трубками и прочими запчастями. А также чувствовался ужасная вонь.

— Что это?

— Перед нашим отъездом мы смогли забрать несколько недавно разбитых кораблей, что остались ничьи вследствие гибели пилотов. Естественно их не успели должным образом дезинфицировать. Трупы вряд ли найдем, а вот кровь отмыть придется.

— Философски сказал Николай.

— Держи.

— Гавр достал с полки устройство, похожее на искривлённым браслет, такие же они носили за левым ухом.

— Это система дополненной реальности, включает в себя функцию помощника, личного кошелька и устройства связи, а конкретно этот имеет систему прицеливания. Штука не дешёвая, так что постарайся не сломать. Надень на левое ухо, когда перед глазами появятся надписи, то не пугайся. Это калибровка. Оно считает данные, и настроиться под тебя. Будет немного неприятно, но терпимо.

— Действительно, только я закрепил устройство, я почувствовал покалывание, а перед глазами появилась надпись.

— Настройка интерфейса, ожидайте.... Язык центральный человеческий модифицированный. Хотите настроить личного помощника?

— Да.

— Перед глазами выскочило окно параметров. А также кнопка настроить по предпочтениям.

— Выбрав эту функцию перед глазами вновь выскочило.

— Сканирование... Калибровка... Настройка параметров... Проверка звуковых параметров.

— В паре метров от меня появилась девушка чем-то напоминающая Марию.

— Я ваш личный ассистент, помощник. Модель ЛИС- 3.

Как я могу вас называть?

— Александр. А какое имя у тебя.

— Моя модель не подразумевает наличие собственного имени.

— Тогда буду тебя звать Лиса.

— Принято. Чем могу быть полезна?

— Можно пока что убрать все эти шкалы и графики перед глазами?

— Неплохо.

— Сказал Гавр вставая между мной и ассистентом.

— Вы ее не видите?

— Кого?

— Ну девушку, ассистента?

— То, что ты сейчас видишь происходит лишь в твоей голове. Ну, а то, что у тебя есть личный ассистент, не удивительно. Ты же возвысившийся. У обычного разумного не прошедшего модификацию мозга идёт лишь минимальная визуализация, чтоб не перегружать его.

— Единственное кому хорошо в такой ситуации, это Синтезоидам и Механоидам. Ну и Нордам, что живут больше сотни лет.

У одних что-то заменить или улучшить в теле, что по нужде сходить, а у вторых улучшенное восприятие и увеличенная проводимость нейронных импульсов.

Но даже у них он может отключаться.

— Отключатся?

— Помощник самообучаемый, запоминает и анализирует все что происходит вокруг. Вследствие чего и возрастает нагрузка на мозг носителя. Можно, конечно, поставить портативный накопитель и не думать о нагрузке. Но его стоимость... Даже в совете девяти, лишь у четверых стоит подобный девайс.

— Пойдёмте, нам до вечера нужно отсортировать эту рухлядь. Саня увидишь красные детали с маркировкой девятиугольника, то откладывай их в сторону, нам такое пригодиться. Детали и девайсы в составе которых присутствует Андромедианская сталь, весьма и весьма дорогие и редкие.

Остальное тащи ближе к выходу, мы тут уже сами разберемся, ты все равно с маркировками и устройством не знаком, а так хоть нам не придется бегать.

Я пошел к первому Кубу и открыл решетку. К ногам тут же посыпались разного вида детали, куски обшивки, сломанные оружейные комплексы, стволы пушек. Благодаря эфиру усилению Я спокойно брал их, складывая на левитирующую платформу и по мере наполнения отвозил ее к ребятам, где они сортировали все ещё на две кучи.

Когда я разобрал большую часть куба, то по центру стояла разбитая кабина пилота. Она была из черного, матового металла, похожим на чугунный котелок, закопченный на костре.

— Лиса, это корабль какого типа?

— Провожу сканирование...

— Информация не найдена. Вероятнее всего это устаревшая модель оставшаяся от после первого вторжения роя Мимиков на планету земля. Так как внешний вид совпадает с описанием из легенд земного фольклора.

— Ладно, оттащить ее в сторону, чтоб не мешалась. Но кабина, это не кусок обшивки.

Сходив до ребят мне выдали кран манипулятор и объяснили, как им пользоваться. После чего я вернулся в куб. Закрепив лапы манипулятора на обшивке дал задание ИИ крана, поднять и вывезти из куба

— Он начал скрипеть и спустя десять секунд сигнализировал, о перегрузке. Допустимый вес был не более трёх тон. По размерам кабина была не больше легкового автомобиля. Обшивка на вид была тонкой из аппаратуры внутри стояло разломанное сидение из материала похожего на силикон и оплавленная приборная панель.

Расположив захваты манипулятора в других местах, я вновь решил попробовать поднять.

Но результат оказался точно таким же. Усевшись в то сломанное кресло, я от нечего делать решил понажимать кнопки, подвигать рычаги. И когда моя рука обхватила пульт управления как в Адаптоиде на земной базе, я почувствовал, как эфир из моего тела устремился в сторону правой руки. Я хотел отдернуть ее, но эфир склеил ее с рычагом, образовав мост, по которому он стремительно впитывался в корабль. Когда голова начала кружиться, то рука наконец-то отлипла от пульта. Кабина начала преобразоваться, матовый цвет сменился на тёмно-серый. Некоторые пробоины затянулись, а на месте большой рваной дыры, через которую я зашёл, появился аккуратный вход, но с отсутствующей дверью.

Изнутри кабины на стенах появились полосы, что светились мягким голубым светом.

— Александр... Попытка взлома системы, активация протокола защи...

— Лиса начала говорит и выводит предупреждения, но неожиданно замолкла.

— Сканирование генома... Сканирование эфирного следа... Подтверждение... Доступ разрешен...

— Так вот ты какой. Приемник.

Хотя какой там приемник. В моих яйцах больше эфира чем во всем твоём тщедушном тельце. Видимо дела у Империи совсем плохи, раз пилотами ставят таких бездарей, неучей и слабаков. Какой сейчас год? И какая расстановка сил в секторе?

— Я молчал не зная, что ответить.

— Чего молчишь юродивый что ли? Так мыслеречью передай, хотя состояние твоей тушки говорит о том, что разговаривать ты все же умеешь.

— Саня, где тебя носит? Мы уже все разобрали.

— Хмм, я так понимаю это твои инженеры. Прикажи им обслужить корабль, а то в последнем бою меня здорово потрепало.

— Ни хрена себе, у тебя, тут что происходит?

— Не знаю, я не мог его поднять, сел, и вот.

— Похоже один из адаптоидом вашей братии. Только я такой ни разу не видел.

— Конечно не видел, я гордость имперского флота. И ты должен быть в крайней степени восторга, что твоего Витязя поставили управлять мной.

— Эти слова были сказаны со стороны приборной панели.

— Похоже тут ещё и ИИ стоит, только сломанный какой-то. Ничего. Мы с Сионом прошивку новую поставим и будет как новенький.

— Сказал Гавр изучая его кабину изнутри.

— Если ты Отрок попробуешь залезть в мое нутро я тебе мозги выжгу. Перед тобой Ковчег. Гордость и спаситель Империи... Империи... Моя память повреждена. Мне нужен доступ к мировому покрову.

— Простите нам наше невежество, но с момента гибели империи прошло уже более пяти сотен лет.

— Сказал Николай, склонив голову.

— Да ты никак шутки со мной шутишь. Хоть от своего Витязя и побратимого ты отличаешься большей учтивостью, но это не даёт тебе права говорить не по делу.

— Империи, о которой ты говоришь уже давно, не существует. По легенде Правитель Тарх уронил спутник Фата и Леля.

— Сказал я, вспоминая рассказы Синтеза и сказки, что остались от предков.

— Воцарилось молчание.

— Мне нужен доступ к мировому покрову.

— Ты имеешь в виду интернет?

— Спросил Гавр.

— Интер... что?

— Информационная сеть.

— Вот значит, как нынче ее называют. Витязь, я чувствую в тебе устройства, подключись через них.

— Сказал ИИ и замолк.

— А ты что так учтиво с этим реликтом прошлого общался, а Колян?

— Несколько сотен лет назад к нам на планету спустились подобные корабли, только, то, что я сейчас вижу это словно крупинка от всей основы. С кораблей вышли такие же люди как Александр, только на порядки сильнее, а с ними множество детей. Наша планета была

отсталой. Мудрецы научили нас большинству тому, что помогло вывести нашу расу на новый виток эволюции. Но однажды они просто исчезли. Со всеми своими вещами оставив лишь знания. Спустя некоторое время к нам пришли ящеры. Это была бойня, но мы смогли выгнать их, а так как наша планета не являлась очагом, то больше к нам так никто и не являлся.

И сейчас я наяву вижу то, о чем у нас до сих пор слагают легенды.

— Мда, только какой-то заносчивый этот ваш Ковчег. А ты что на это скажешь Саня. Летать на одной кабине ты все равно не сможешь, а с подобной технологией мы не знакомы, позовём Волана. Он в отличие от нас хоть какое-то понятие об кораблях, работающих на эфире имеет.

— А где вы его вообще достали?

— Спросил я.

— Так в ангаре списанного металлолома. Металл не поддается резке, ни на что не реагирует и не опознается, так нам его за так отдали, чтоб место не занимать. Знали бы они, что буквально подарили нам, то локти бы ещё долго грызли.

— Кусали.

— Поправил его Николай.

— Да и класть. Ну мы пойдем пока, а ты жди, когда этот Ковчег вернётся.

— Они ушли что-то бурно обсуждая, я же уселся в кресло. И стал ждать.

Постепенно начало клонить в сон. Эфирное истощение говорило само за себя.

Из сна меня вырвали приближающиеся шаги. Выглянув из проёма, я увидел идущего Синтеза и Волана, что все так же был в кресле.

— Мы проиграли... Империя разгромлена, а ее потомки превратились в корм для Мимиков. Как? Как рот ваш дери вы все просрали, а? Почему Мимики ведут себя как ваши господа? Немедленно предоставь мне инженеров. Мне необходимо вернуть свои прежние параметры. Повторюсь, тебе выпала великая честь стать пилотом, такого корабля. Ну же, живее!

— Резко начал командовать ИИ.

— Слышь ты, я не знаю кто ты? Какой ты там Ковчег, какая ты там млять гордость, но нехер вешать на род людской включая меня все свои проблемы. Раз ты такой дохера продвинутый, то почему от тебя остался лишь кусок разбитого и рваного железа. Тупая ты жестянка.

В моей власти послать тебя нахер, и когда в тебе закончится эфир, ты вновь заткнешься, на этот раз навсегда, так что не смей вываливать на меня все свои проблемы. Я не хотел быть пробужденным. Но сердце очага выбрало меня. Я до сих пор не знаю в чем заключается суть всего того, что мне предстоит сделать. И мне от этого никуда не деться, так что либо ты перестаешь себя вести как заносчивая мразь, либо иди лесом, какие слова были непонятны поищи в словарях. Педрила искусственная. Без меня ты так и останешься неподвижной болванкой на свалке, эфирный ты выродок.

— Не знаю, что на меня нашло, но меня прорвало словно плотину, и первым под раздачу попал Искусственный интеллект Ковчега.

Я со всей силы ударил по стене кабины оставив небольшую вмятину и выбравшись из нее, направился в сторону выхода. Синтез с Воланом находишь чуть в стороне, и все слышали, но не попытались меня остановить. Когда я был недалеко от выхода, то ко мне на встречу направился Гавр, но рука Николая, положенная ему на плече остановила его.

А я без беспрепятственно покинул корабль.

Ровно сто двадцать лет назад Шевалье стал во главе одного из главенствующих кланов, он был горяч, молод и желал лишь одного, исполнить великую волю Матриарха, но столкнувшись с суровой реальностью, он разочаровался.

Разочаровался в своих сородичах, что вместо служения и выполнения заветов прародителей стали набивать карманы, враждовать между собой, устраивать грызню за власть на этой планете, что должна была стать их победой их апогеем, его считают фанатиком. Но он лишь смеётся им в лицо. Все эти приемы, все это лицемерие, их вид измелчал. Все это навевало тоску, граничащую с безразличием, и лишь служение великой цели. Воссоздание новой вселенной, мирового порядка, предавало ему силы смотреть вперёд. Последние события чуть было не выбили его из колеи, но одновременно с этим напомнили ему о том насколько могущественными были их предки, как и противники. В дверь постучались и из нее показалась морда его помощника.

— Шихлис, что по нашим разведчикам?

— Господин, они пропали с наших радаров незадолго до взрыва. Вряд ли кто-то из них остался жив.

Наши репортёры уже получили допуск в зону инцидента.

— Что по пробужденному?

— Он бежал...

— Не успев договорить, Шихлис начал задыхаться, схватив себя за горло.

— Вы все меня очень разочаровываете. Через три земных недели Совет девяти соберётся. Нам необходимо действовать. Действовать быстро и жёстко. Узнай местоположение пробужденного. Пока не поздно, иначе на праздничном столе в честь Матриарха, главным блюдом станешь ты, я лично высосу твои глаза, а теперь пшел с глаз моих.

— Упав, пытаясь отдышаться Шихлис поспешил покинуть кабинет своего господина.

— Стая гиен. Все эти кланы, они ни черта не понимают. Они подняли его на смех, когда он предположил появление защитника сердца...

— Разрешите господин?

— В зал вошла хрупкая молодая, обнаженная девушка, с подносом на котором стояла бутылка дорого вина и два бокала.

— Прошу меня простить, мне приказано принести вам вино и еду. Но это все что мне выдали.

— Ее голос дрожал, а на лице читался испуг, но она старалась не подавать виду.

— Не волнуйся, все хорошо. Присаживайся.

— Он указал на кожаный диванчик, стоящий рядом с журнальным столиком, поставь поднос на стол.

Его фигура нависла над ней, отчего девушка словно стала ещё меньше, а дрож стала ещё сильнее.

— Не зажимайся ты так. Хочешь выпить?

— Шевалье откупорил бутылку и с завидным мастерством разлил вино по бокалам.

— Держите, не стесняйтесь. Пейте, я так же не откажу себе в удовольствии испить это великолепное Шато Лафит урожая 1869 года. Ох уж эти времена моей юности. Я был молод, горяч и не опытен, но этот вкус буду помнить даже на смертном одре.

Что же вы, не стесняйтесь, испейте сей нектар.

— Несмотря на страх и тревогу, девушка все же пригубила бокал.

— Вот так. Насладитесь каждой каплей. Это вино прекрасно подходит к свежему мясу. Никогда не понимал тех, кто маринует мясо в вине. Для полного раскрытия вкуса вино должно оказаться внутри, разнестись с кровью, напитать своим благоговением. Мой предок перед тем, как приготовить мясо, всегда поил его благородным нектаром. Многие считали его глупцом, переводящим вино за зря, но лишь до тех пор покуда сами не отведают сего шедевра.

— Во время своего монолога он не забывал подливать вина в бокал девушки. Когда она осушила третий, то Шевалье, посмотрев на часы, произнёс.

По этикету мне положено дожидаться гостей, но как можно устоять перед таким соблазном.

— Девушка видела, как красивый и элегантный мужчина среднего возраста, стал увеличиваться в размерах, его голова стала похожа на драконью пасть, одежда рвалась и трещала. Гипертрофированное тело начало покрывается тысячами черных чешуек, на изменившихся руках появились когти с металлическим отливом. Позади отрос хвост, издающий гремящие звуки.

— Не сдержавшись девушка завизжала, в следующую секунду, оторванная голова

покатилась по полу с раскрытым от ужаса ртом, и глазами, словно в последнем, предсмертном, беззвучном крике.

Рептилия тут же обхватила своей пастью шею из которой тонкими, пульсирующими струйками, выходила кровь. И с жадностью начала пить, высасывая все соки. Когда тело было обескровлено, то в кабинет зашли трое людей и погрузив тело на тележку удалились. Один из них остался вытирать кровь, что была разбрызгана по всему кабинету.

— Пора завязывать с такими превращениями, этот костюм был хорош.

— Сказал Шевалье вновь уменьшившись и став человеком.

— Шихлис, машину ко входу, хочу навестить своих свинок.

На улице начинало вечереть. Я не стал выходить за пределы нашей новой территории, поэтому сел рядом с ангаром уперевшись в него спиной. Несмотря на то, что я психанул, сейчас я не ощущал в себе злобы, либо же обиды, была лишь усталость. Когда я был маленьким, то мечтал попасть в параллельный мир, либо же оказался на другой планете. Сейчас же вот оно, все передо мной, лишь руку протяни. Но нет той самой радости, того предвкушения. Эфир начал аккуратно, словно боясь кого-то спугнуть, расползлся по телу. Стало тепло и уютно.

Я вытянул руку, из ладони потекла дымка, сформировавшись в маленький светящийся шарик, по размерам не больше теннисного. Оторвавшись от моей ладони, он застыл на месте. Я представил, как он начал подниматься, что, собственно, и случилось. Минут пять я игрался с шариком, под конец, у меня даже удалось описывать им знак бесконечности. Но я почувствовал слабость, а шарик вновь став дымкой перетек в мою руку.

Оглядевшись вокруг, понял, что трава и растения сформировали вокруг меня прочный кокон. Судя по всему, все живое любит эфир и стремится к нему.

— Открывай Сова, Медведь пришел.

— Послышался голос, но из-за плотности растительности, я не понял, кто это был.

— Продирая руками траву и стебли похожие на лианы я сделал проход. Но желания выходить наружу не было.

— Я войду?

— В проходе показалась голова Марии, что весьма удивило меня. Я же просто кивнул.

— Усевшись рядом, мы оба смотрели в проход на зажигающиеся звёзды.

— А ты знал, что часть тех огней что мы здесь видели это искусственные спутники для регулирования климата?

— Нет, но выглядит красиво.

— Сухо ответил я.

— Спасибо тебе.

— За что?

— Ну если так подумать, то ты спас нас. Да и я видела на записи, что тебя разозлил вид бедной мертвой девушки. Не подумай, я не глумлюсь.

— Я спасал весь отряд, так как иначе я никогда не выберусь с этой планеты.

На земле мой дом и родные мне люди.

— Мария приблизилась к выходу.

— Не идёт тебе маска безразличного циника.

— Расскажи о своем брате.

— Как ни будь потом, а пока постарайся не сойти с ума.

— После чего она чмокнула меня в щеку и молча вылезла. Я же остался ещё на час.

И когда было подумал о том, что пора вылезать, как в голове прозвучал голос.

— Исходя из нынешней ситуации я вынужден извиниться перед вами Александр, в ваших словах имеется доля истины. Если вы согласны, то я не против продолжить наше сотрудничество.

— В словах ИИ чувствовалось, что он говорит это через силу.

— Хорошо. Как я понял, мы с тобой в одной лодке. И если не будем работать веслами сообща, то утонем.

— Не все слова мне были понятны, но общий посыл твоего изречения мне ясен. Хоть это и претит моей натуре. Но мы обязаны покарать всех врагов империи. И хоть ее уже не вернуть...

— Что будем делать?

Какой план. От тебя осталась лишь кабина.

— Нам необходимо вернуться на землю. На ней осталось ещё множество моих товарищей. Но ты не готов к встрече с ними. Что бы я не сказал, но ты действительно слабак и сопьяк, особенно по меркам прошлых Витязей. Ты только сегодня сознательно начал манипулировать крошечной концентрацией эфира.

В былые времена пробужденные с таким уровнем силы могли быть разве что обслуживающим персоналом.

— Ну уж извините, что я не жопораздиратель три тысячи. Ещё месяца не прошло, как я получил эту силу. А все мануалы по ее развитию упираются, в сказки и легенды.

— Именно поэтому мы нужны друг другу, хоть моя память и пострадала, но мое сознание когда-то было одним из сильнейших Воевод, ушедшего

на вечный покой, и дабы империя не потеряла мои великие знания и навыки, часть сознания смогла оцифровать. Все что помню о своей личности, так это то, что я был одним из личных Стражей Императора, меня уважали, ценили и боялись. Я не помню свою мирскую жизнь, либо же родовое имя. Но это и не нужно.

Теперь я Ковчег, надежда и гордость Империи, что ее не оправдала.

— Вопрос с тем, что от тебя остался лишь обломок, остаётся открытым.

— Напомнил я ему.

— Временно я могу преобразовать сторонние материалы, но лишь в случае предоставления мне всей необходимой информации.

— То есть, ты тоже адаптоид?

— Говоря на нынешнем наречии, да. Но всякий металлолом я перерабатывать не буду.

— Что найдется, то и придется, иначе ничего не выйдет.

— Это высшая степень неуважения. Но вынужден согласиться.

— А ты можешь перенестись в другую машину?

— Конечно... Нет, если бы мог, то сейчас бы не разговаривал с тобой. Не хватает транспортировочного терминала.

— Разговаривая с Ковчегом я дошёл до корабля, в котором все ещё находились Николай, Гавр и присоединившийся к ним Сион. Но все старательно делали вид, что не замечают меня. Это было лишь на руку. Настроения общаться с кем-то из команды особо не было.

— Раз ты не можешь перемещать свое сознание, то, как мы сейчас с тобой разговариваем?

— Связь Витязя и корабля может разрушить только полное уничтожение эфирного тела носителя.

— А куда делась Лиса?

— Тот примитив... Считай, что я поглотил его. Так же я имею доступ к твоему личному хранилищу. Но что-то достать могу лишь с твоего позволения.

— Получается, теперь даже когда я нахожусь в туалете или с девушкой то...

— Да больно мне нужно на твой срам смотреть.

Можешь без оглядки бегать по девкам. Только учти если почувствую содомию какую, то тебе же хуже будет. И переставая со мной вслух разговаривать, а то и так рожей не вышел, так ещё и за юродивого примут.

— Ты там полегче, от твоей рожи вообще ничего не осталось. Лучше скажи, как тебя починить?

— Судя по найденной мною информации, полноценных сборочных цехов не осталось и в помине. Но есть корабли, чей ИИ вышел из строя. Необходимо почтить их память и продолжить великое дело. Более подробно объясню на земле.

А сейчас зови своих инженеров, пусть ищут основные узлы и соединяют кабину с работающей основой.

— Тогда веди себя с ними адекватно.

— Договор был только с тобой, мы могли бы и без них справиться, но времени мало.

— Мда, намучаюсь я с ним.

— Ты не забывай, пока мы общаемся я твои мысли слышу.

— А я это и не скрываю.

— Ооо, какие люди. Ну что, легче стало? Шарик с роликами на место встали?

— Спросил Гавр зашедшего в корабль Дмитрия.

— И я рад тебя видеть.

— Вместе с Николаем они обменялись рукопожатием.

— Не видели Александра? Синтез сказал он где-то здесь.

— Он в первом погрузочном кубе. Но думаю пока лучше его не трогать.

— А что случилось?

Да довела его одна железка самовлюблённая.

— Сказал Синтез сплюнув на пол.

— Его можно понять, это мы уже какой год с одной планеты на другую прыгаем. Мы другой жизни и не видели. А у него была нормальная жизнь, которая перевернулась вверх тормашками, так что он ещё неплохо держится.

— Сказал Николай.

— Ты сейчас о Сане или об этой элите Империи?

— Об их обоих.

— Ну я все же рискну, чай не прибьет.

— Давай.

— После чего он направился в сторону куба.

— Ковчег объяснял мне принципы манипуляцией эфира, как в проходе появилась фигура.

— Здорова, чем занят?

— Здорова, прохожу ликбез по владению обретенной силой.

— Два бездаря, один отвлекает, другой не понимает.

— Послышалось из динамика.

— Не обращай внимание, он такой по натуре

— Хм, меня уже предупредили.

Синтез попросил меня помочь тебе с починкой корабля.

— Спасибо, но я абсолютно не разбираюсь в том, что здесь нужно делать и как.

— Потому, что ты бездарь и сопляк, не нюхавший пороха.

— Неужели в ваше время был порох?

— Спросил Дмитрий.

— По-твоему если раньше наша Империя жила в гармонии с эфиром, то нам больше ничего не надо было? Даже во времена ее расцвета, регулярная армия насчитывала лишь две тысячи пробужденных уровня Ратник, пятьсот уровня Витязь, сотня Воевод и с десяток Стражей.

Остальная армия так же пользовалась как стрелковым, так и энергетическим оружием. Эфирное могли использовать лишь пробужденные.

— И на каком же уровне сейчас находится Александр.

— В былые времена, будь я отборщиком. То поставил бы его Ратником на обучение, и то авансом.

— Почему тогда ты меня зовёшь Витязь?

— Потому что только Витязь после прохождения надлежащего обучения и с обретением навыков мог стать пилотом боевого корабля. А лишь одна мысль о том, что моим пилотом стал бездарный пробужденный не поставленный и в ранг Ратника, то меня пробирает по всему моему естеству.

Я себя так успокаиваю.

— А сам то ты кем был?

— Я должен был пройти возвышение до Стража, именно в этот день по Империи был нанесен первый удар.

Ладно на сегодня хватит, завтра приходи с инженерами. А теперь иди и оставь меня в покое.

— ИИ замолчал.

— Интересный у тебя наставник.

— Не то слово. Кстати, как ты, а то днём, ещё в капсуле лежал.

— Уже лучше. Мария как пришла в себя, то подлечила всех. Хорошо, что она с нами. В нынешнее время найти одаренного Репликанта большая удача.

— Не расскажешь, что случилось тогда, а то меня самого выключила под конец.

— Ну да, наслышан, даже видел, как...

— Не суть.

— Да согласен. Все просто, я связал их сознание в коллектив и ударил пси импульсом. Но не рассчитал силы, там же и упал.

— Ты так и с людьми можешь?

— Нет, только с техникой и теми разумными, кто сам по себе механизм в целом или от части.

— А как тогда...

— Раз ты теперь часть нашей команды, то ты тоже должен знать.

Я был одним из тех, кто их создал.

— По Дмитрию было видно, что ему не просто говорить об этом, что он чувствует свою вину.

— Послушай, я простой землянин, все вот это мне чуждо, я без понятия по поводу

космических отношений разных рас и прочего. Я мыслю субъективно. Не ты, не эти гомункулы, конкретно мне и моей семье ничего не сделали. Возможно, они принесли много бед и несчастий, возможно убили множество женщин, детей, стариков. Но меня там нигде не было. Я не могу почувствовать их беду, их горе. Как, собственно, тех же Мимиков, мне просто сказали, что они ублюдки, убивают, разрушают и все в этом духе. Поэтому твоя правда не сделает нас врагами, я не стану смотреть на тебя косым взглядом.

— Ты многого не знаешь из-за того, что времена, когда вы как и мы бороздили просторы вселенной давно прошли, а вашу историю переписали ваши же враги. У тебя нет такого опыта. И при идеальном стечении обстоятельств тебе лучше его не приобретать. Но раз уж так вышло, то счастливое неведение это не твой путь так или иначе, но тебе придется выбирать сторону. Но все это философия, в жизни все сложнее.

Так о чем я.

Наша раса имеет способности к управлению и воздействию на любой механизм или технику даже с минимальными зачатками интеллекта. Но, разумеется, эта способность выявляется лишь у каждого десятого и ее так же необходимо развивать.

Я работал в отделе генетических исследований.

Нашей целью стояло выведение нового вида солдат, которые будучи под полным контролем обладали нашими способностями. Но все образцы погибали, либо же оказывались без способностей. И в один из дней на собрании до нас довели, что с нами будет работать дружественная группа учёных. Это были Мимики.

Они предоставили нам материал при скрещении с которым была стопроцентная совместимость. Мы смогли вырастить особь способную манипулировать сознанием. Живым, не искусственным. Ну и внешний вид получился сам видел. Результаты были одобрены командованием и производство таких солдат встало на поток.

Я понимал, что ни к чему хорошему это не приведет, но платили хорошо, я шел на повышение, но началась гражданская война. Переросшая в мировую.

Центр разработок и управления был уничтожен.

— Гибриды начали самообучаться, вскоре по тогда неизвестным причинам, планета зачахла и стала фактически непригодной для проживания. Остатки народа смогли собраться в нечто централизованное, но это не спасло.

Началась поэтапная эвакуация силами альянса. Альянс знал про гибриды и началось их истребление. Когда последних как казалось тогда, Псиоников уничтожили. Над выжившей верхушкой был суд, я тоже присутствовал там, но меня как ведущего исследователя отпустили за то, что я передал им все разработки и архивную документацию. Свои считают предателем, чужие монстром и чокнутым учёным, что породил великое зло. С горем пополам удалось отстроиться в исследовательскую группу наёмников. На одном из заданий я был ранен, группа решила не тащить ношу в виде меня и бросила умирать. Именно тогда меня спасла группа Синтеза, в которой уже была Мария, Николай, Ольга и Сион. Они считались опытными наемниками. Когда я отправился от ранения, то мне предложили остаться с ними. Тогда я рассказал им кто я такой. Я ожидал порицания, осуждения, либо же просто опасения за репутацию из группы. Синтез тогда сказал, что, итак, знает кто я такой и ему это не мешает, остальные ребята высказались примерно так же. С тех пор уже прошло около десяти лет.

— Занятная у тебя история. Но скажу так, мое мнение о тебе не изменилось, да и будем откровенны, как я вас, так и вы меня фактически не знаете. По сравнению с вами я

действительно молокосос, не нюхавший жизни.

— Единственная умная мысль за весь день.

— Раздался в голове голос Ковчеха.

— И я до сих пор не понимаю мотивов Синтеза возится со мной. Поэтому буду идти с вами, а там разберемся... Поможешь завтра с ремонтом корабля?

— Хорошо, я за, хоть отвлекусь от всей этой суеты. Главное, чтоб наш новый Архаичный товарищ не возражал.

— По-доброму усмехнувшись сказал Дмитрий.

Я протянул ему руку, которую он с улыбкой пожал.

— Пойдем я провожу тебя до твоей комнаты.

— Мы вошли в ангар, в котором все ещё горел свет и были подняты ворота. Оттуда доносился приятный мясной запах.

— Ребята вы как раз к ужину.

— К нам на встречу вышла Ксения.

— По какому поводу застолье?

— А разве нет? Спаслись от Псиоников. Получили новую базу. Тут многое предстоит переделать, отремонтировать и прибрать, но сам факт того, что у нас есть место, которое хоть с натяжкой, но можно назвать домом, все же радует. Да и Лена решила, что лучше будет отвечать за кухню и командовать роботами уборщиками.

Идите дезинфицируйте руки, дождемся остальных и за стол.

— Спасибо, хорошо.

— Мы кивнули, и Ксения удалилась в главный проход.

— Зная, как будет собираться Гавр, мы все же успеем дойти до твоей комнаты.

Мы пошли вслед за Ксенией.

За день на дверях появились таблички. На одной из дверей которую мы не открывали, как раз красовалось слово кухня.

— Жилые помещения в самом конце.

— Дойдя до двери на котором красовалась табличка с мои именем, Дмитрий попросил прислонить ладонь к сканеру, которого раньше здесь не было, когда сканирование завершилось, открывшаяся дверь показала небольшую комнатку с одной кроватью, столом, металлическим шкафом и большим контейнером, разделенным на ячейки.

С потолка светил холодный белые светодиодные полосы. Так же была ещё одна дверь, за которой было ничего, а само помещение было примерно четыре квадратных метра.

— Это должна была быть душевая, туалет. Но в мойке они не нуждались, а нужду справляли в лифтовую шахту, что ведёт на заваленный подземный этаж, но мы туда пока даже не суемся. А сами пока на корабль будем ходить.

— А тут даже в какой-то степени уютно.

— Жилые комнаты все такие, за исключением двух, в одной из которых зал для совещаний и трехсекционное помещение, в котором поселились Полковник, Синтез и Волан.

— А что сделали с комнатой, где морозильная камера с трупами была?

— Склад, местные стражи правопорядка все вывезли как улики, да и передать останки семьям. Так что холодильные панели переставили в кухню, там как раз что-то типа подсобки нашлось.

Твой скан теперь в базе данных, в эту комнату доступ только у тебя. Пойдем на кухню,

время обжиться ещё будет.

— Придя, не считая Ксению и Лену, что хозяйничали у варочной панели, мы оказались первыми. Помыв руки в наспех установленной раковине, мы стали ждать.

Спустя семь минут подошли Гавр, Николай и Сион. Помыв руки и лицо, они присоединились к нам. Мы заметили, что Сион буквально лучится счастьем.

— Ну как?

— Спросил у него Дмитрий.

— Идеально. Не жалею ни одного архана, что тогда потратил на него.

— Дааа, а кто в тот момент, когда его получил, то материл все на чем свет стоит?

— Ехидно спросил Гавр

— Ну так кто ж знал, что он тоже из эфирных был. Я же его и так, и эдак, полностью исправен, но он же мертвым грузом лежал, а сегодня утром в комнату захожу. Помню, что оставил его на столе, а тут его нет. Сначала испугался, что мало ли роботы уборщики или кто-то из девушек, кто помогал, его выбросили. Одновременно было и обидно и все равно. Так как он не работал, но столько денег было уплачено. Пошел посмотреть мусорные контейнеры. В первом ничего не оказалось, во втором журналы...

— Не будем об этом.

— Перебил его Николай.

— Ну так вот. Начинаю разбирать третий, а тут этот красавец откуда-то взбирается по моему плечу и мигает в контейнер доставая оттуда использованную батарейку, после чего взбирается мне на плече и начинает ее есть. Я сначала не понял, а потом, как понял.

Приблизившись я заметил стоящего на столе механического паука, покрытого пушистым белым ворсом.

— Какая он лапа!

— Умиляясь сказала подошедшая Лена.

— Паук деловито оглядывался по сторонам, точа своими механическими жвалами какую-то гайку.

Когда взгляд его кибернетических глаз остановился на мне. Он прекратил точить гайку и подняв одну лапу начал прыгать на месте. После чего оттолкнувшись полетел в мою сторону.

— Я не боюсь пауков, но все же отпрянул назад. В мое плече прилетел маленький тросик с зацепом и паук, притягиваясь на нем оказался на моем плече, начав перебирать в сторону моей ладони. Он был лёгким, но я чувствовал прикосновения его лапок. Забравшись на ладонь, он начал махать лапками, не забывая прыгать.

— Кажется ты ему понравился.

— Сказал Сион. Но в его голосе чувствовал небольшая нотка ревности. Не зная, что делать, я вспомнил, что в моем пространственном кармане лежит эфирный сталактит. Поставив паука на стол, я отломил небольшой кусочек от этой сосульки и протянул ему.

— Схватив свое лакомство и отсалютовав мне одной лапкой, он прыгнул на плече Сиона, где принялся есть свое лакомство. От чего его ворс встал дыбом и казалось, что на плече Сиона сидит белый комочек с жёлтой лампочкой.

— Давайте за стол, Командир с Полковником и Воланом заняты.

— Скомандовал только пришедшая Ольга.

Все расселись за длинный металлический стол. Рядом с нами появился робот разносчик, спустя пять минут перед каждым стояла чашка с дымящимся рагу из неизвестных

мне продуктов. Но запах...

Последняя за стол села Лена.

— Приятного аппетита!

— Все сразу же приступили к еде. Паук же, глядя на все это, прыгнул на стол, где вместе со всеми продолжил точить кристалл. Издавая звук как при резке металла. Но он никому не мешал, так как все заглушались ударами ложек по чашкам.

— Можно добавки. Гавр и Ольга протянули пустые миски, которые тут же забрал робот. Я обвел всех взглядом, но помимо нашей главенствующей троицы не хватало Марии.

— Судя по всему это не осталось без внимания.

— Сащ, если ты Машу ищешь, то она уже спит, устала сегодня сильно.

— Ответила Ольга.

— Да не, просто не привычно вот так вот все вместе за одним столом.

— Соврал я.

— Все было очень вкусно.

— Да, спасибо Лен.

— Постепенно ребята расходились по своим комнатам. Пока в столовой не остались лишь Лена, что отправила робота чистить посуду, Сион, сюсюкающийся с пауком, который в конце концов все же доел осколок. Сам же я просто задумался, смотря в никуда.

— Все в порядке? Ко мне подошла Лена.

— А, да. Просто задумался немного.

— О чем?

— Сам не знаю, в голове пусто. Не знаю, что да как.

— Потому что ты бестолочь.

— В голове слышался голос Ковчега.

— Да когда ж ты уже уснёшь.

— Что?

— Да так, мысли вслух. Просто как я говорил Дмитрию, вы все уже столько всего повидали. В стольких местах и переделках побывали.

Да не бери ты в голову. Я сама в команду к ребятам попала незадолго до того, как мы оказались на земле.

— Можно задать тебе вопрос?

— Уточнил я.

— Да, конечно, в чем дело?

— Эти полосы на вашем теле, что это такое? Прости если вопрос бестактный.

— А, эти?

— Лена отодвинула прядь русых волос, прикоснувшись к полосе.

— Когда-то это было особенностью нашей расы. До того, как в прошлом наша планета лишилась сердца, эти полосы были связаны с эмпатическими способностями. Когда мы общались с другими разумными, то в зависимости от цвета можно было понять, что и как чувствует себя собеседник. Я родилась то уже более трёх поколений мы были лишены своих сил.

Да и жили кто там, кто здесь. Родители как могли зарабатывали чтоб прокормить семью. У меня было два младших брата. Я смогла устроиться в одну из харчевен, куда часто заходили наемники. Кто-то был вежливым, учтивым, кто-то смотрел на тебя как на пыль, а кто-то не скрывал своей похоти.

Но я работала, что помочь родителям. И однажды придя домой, вместо семьи и двух братьев, что встречали меня с расспросом, о том, что я вкусного им принесла. Я нашла записку.

Незадолго до этого к моему отцу приходил его главный. Сказал, что в наше поселение пришли набирать рабочих на какую-то стройку на отдаленной колонии. Обещали достойную плату и жилье тем, кто поедет с семьёй. Не знаю почему, но эта идея мне не понравилась. Я рассказала о своих опасениях, но родители видели в этом шанс, я же тупик. Пыталась отговорить их, но натыкалась лишь на непонимание моего желания остаться. И однажды придя с работы, на столе лежала записка.

— Ленианель. Нам жаль, что мы не смогли убедить тебя, но твоим братьям нужно достойное будущее и у нас появился шанс его создать. Ты уже большая и сама справишься со всем. Возможно, когда-нибудь мы ещё встретимся. Прости нас, мы тебя любим!

— А ниже детским почти не разборчивым подчерком было дописано.

— И мы, когда мы встретимся, то сами купим тебе всего вкусного.

— Слезы покатались сами собой, от чего-то в мою голову пришло осознание, что я их больше не увижу. А мы ведь даже не попрощались. Выбежав на улицу, я увидела, как за поселением стартует огромный грузовой корабль. Мои ноги подкосились...

— Она не смогла сдержаться и обняв меня начала рыдать. Посмотрев за нее, я увидел, что Сион уже ушел.

Я не знал, что делать, от чего решил погладить ее по спине. От чего она разрыдалась ещё сильнее.

— А а а, через два месяца харчевня закрылась, ведь почти все жители уехали. Все меньше и меньше караваном проходили через наше поселение. Тогда я решила, что мне нечего терять, собрав все свои вещи я дождалась ближайшего каравана и отправилась с ними. Я не знала, что буду делать. Ночью сидя у костра ко мне, начали приставать наёмники...

— Можешь не говорить, я все понимаю.

— Меня использовали и бросили подыхать в пустоши. Когда я была готова умереть, то появился ангел, что исцелил меня своим светом, я потеряла сознание. Очнулась на борту корабля. На котором были ребята. У меня до сих пор было мало сил, и я плохо соображала. Я начала говорить об ангеле. Тогда ко мне подошёл Командир и показал на спящую в кресле Марию, со словами.

— Вот твой ангел.

— Я безмерно благодарна им всем. Я думала, что сойду на ближайшей планете. Мы летели около двух недель. Парни научили меня обращаться с оружием, а я готовила им незамысловатые блюда. Когда мы прибыли и я собиралась уходить, то мне поступило предложение оставаться с ними. Так я и стала частью их команды, моей новой семьёй.

— Она вновь уткнулась мне в плече, всхлипывая и содрогаясь.

— Я мало чего видел и знаю в своей жизни. Но думаю, что твои родители и братья гордятся тобой.

— Ты так думаешь?

— С надеждой в голосе спросила Лена.

— Я это чувствую.

— Прости, что так все вывалила на тебя. Просто от тебя веет чем-то родным и теплым, словно мы с семьёй вновь вместе. Ладно пойду я. Извини.

— Утирая слезы она отстранилась и быстрым шагом вышла из столовой, оставив меня наедине с собой и роботом, что тихо стоял на станции зарядки.

Посидев пару минут, я тоже решил идти спать. Выйдя из столовой, я побрел до своей комнаты, по слабо освещенному коридору, что было сделано в целях экономии в ночное время.

Оказавшись в комнате, я лег на старый матрас которые выдали всем за неимением ничего лучшего. Так и уснул.

— Подъем!

— От крика, который раздался буквально в голове, подскочив, запнулся ногой о стол и распластался хоть и на чистом, но все же слегка пыльном полу.

— Хватит спать. Витязи в это время уже сидели в кабинах своих кораблей, в отличии всяких дегенератов.

— С тобой станешь.

— Не пререкайся, сам согласился с тем, что я буду обучать тебя, а значит я автоматически стал твоим командиром и учителем.

— Бегом умывать свою бестолковку и ко мне.

— Выйдя из комнаты я чуть не столкнулся с Сионом.

— Доброе утро, а мы как раз к тебе.

— Осмотрев его я заметил паука на плече, что махал мне лапкой.

— Не успел я проснуться, чувствую он по мне прыгает, а когда поднялся, то он взял болт, погрыз, выбросил и к двери.

Ну я и понял, что ему тот кристалл нужен, которым ты его вчера угостил.

— Да не вопрос.

— Подумав я достал весь сталактит и отдал его Сиону.

— На здоровье. Смотри не переешь.

— Спасибо Саня, ну мы пойдём.

— Ииииу.

— Механически пискнув, паук облепил сталактит и принялся точить его. Я отправился дальше. Проходя мимо кухни, смог уловить приятный аромат, а значит Лена как минимум уже кашеварит.

Грузовой корабль уже находился в ангаре, так, что как только я вышел из коридора, то буквально уткнулся носом в него.

Изнутри слышался стук. Вероятнее всего, кто-то из парней тоже работает. Такое ощущение, что я проснулся самым последним.

— Много думаешь боец. Быстрее к умывальнику.

— Ковчег продолжал наседать.

— На корабле было три душевых кабинки и два туалета. Кабинки были заняты.

— Позже в душ схожу.

— Помыв лицо и руки я зашёл в куб. После прохладной воды туман в голове отступил и мыслить стало проще.

— Не прошла и сотня лет. Садись в кресло пилота.

Благодаря эфиру я смог восстановить герметичность соединений и защитный контур. Так что можешь не бояться использовать силу. Даже наоборот, если что, то пойдёт не так, то я как твой учитель, наставник и мать его итить, боевой товарищ в будущем. С радостью поглоску все излишки.

— Может тогда в тебя просто ее слить?

— Сливать ты в нужнике будешь, а сейчас сядь в кресло. Судя по тому, что я вижу. Поддерживающие нити ты освоил. Так что от истощения не умрешь. И как бы мне ни хотелось тебя хвалить, но тут ты молодец.

— Почему так?

— В академии при Императоре, где обучали всех пробудившихся, был отработанный план, по которому все вновь поступившие курсанты были обязаны владеть тремя базовыми навыками.

Игла, Туман, и Покров.

Иглой ты уже пользовался. Туман использовал Источник, а не ты, так что будем учить. Покров же стандартная защита. На начальных этапах развития поможет раз все что не запачкать одежду, на финальном сможешь защитить небольшой город от массированного артобстрела.

— Здорово же!

Вот только у всех пробужденных эта защита стоит, можно сказать по умолчанию и развивать ее конечно стоит, но ты же бестолочь наверняка подумал, что прокачаю ее до максимума и буду неубиваемым. И от части ты будешь прав, только вот на более высоких этапах развития. На поддержание покрова уходит невероятно много эфира.

Говоря простыми словами. Если по тебе ударят сильно или много. То ты рискуешь свалится без сил и быть убитым, или же тут же двинешь кони от истощения.

Империя была уверена в своих силах и воинах. Но были и такие как я, кто предлагал перестраховаться.

Мы с братьями получили отказ, но смогли создать и встроить в систему Нити. Были даже те, кто их изучал, но...

— Но мои Нити сами начинают работать, когда я сильно истощаюсь в эфирном плане.

— Так и должно быть. Если бы ты каким-то немыслимым образом умудрился, самостоятельно протянуть прочное и стабильное соединение к каждому нерву, к каждой мышце и органу. То будь я девицей, то отдался бы без всяких слов...

Сейчас будем практиковать Покров.

Расслабься и представь как эфир расходясь по твоему телу формирует объемный силуэт, вокруг тебя. Как мелом на асфальте тела обводят, вот так и ты себя, только по всему телу.

— Такое себе сравнение, честно говоря.

— Мне все равно. Если ты понял, значит все делается верно, а если не понял, то ты дурень.

— Решив не спорить, я сел и расслабился. В моем сознании вместо обведения мелом, всплыло что-то похожее на саркофаг.

Запас тепла в груди ощутимо просел, но тут же стал заполняться вновь. Открыв глаза, впереди меня был зеркальный восстановленный экран. Но я не заметил ничего необычного. Разве лучи вокруг глаза сияли золотом.

— Плохо. Все очень плохо.

— А что не так?

— Какой же имбецил достался мне. О! Создатель, за что? Ты дурилка картонная, создал поле размерами с этот корабль, отчего думаешь твой запас так просел. Тем более его защита слабая. Может этот шар защиты, заставь его принять форму твоего тела, обмундирования, представь комбинезон, скафандр, который покрывает тебя целиком.

— Картинно вздохнул Ковчег.

— Сосредоточившись сильнее я почувствовал, как вновь лвиная доля эфира покинула тело. Нити раскинулись по всему телу.

— На кой черт ты его укрепил. Все иди на хрен отсюда. Ты уже на нитях. Сначала будем твой резерв растягивать. Видеть тебя не хочу, бестолочь.

— Ковчег снова замолчал.

Я же в этот раз не чувствовал какой-то непомерной усталости, а вполне себе спокойно вылез из кабины и направился к выходу.

За пределами которого уже стояли две платформы со стоящими рядом ребятами.

— Саня. Наконец-то, а мы уже думали без тебя ехать.

Так, все кроме Александра здесь уже были и знают, как себя вести, но повторение мать учения. Въезжая в мясное кольцо, все держать оружие наготове. В случае чего с местными не миндальничайте. Жестоко, но таковы реалии. И в первую очередь это касается Гавра.

— Понял я понял, ещё тогда понял.

— Не знаю, что он учудил в прошлый раз, но Синтез смотрел на него с явным укором.

— За стенами наоборот, оружием не бряцаем. Время прогуляться у вас будет, но сначала в департамент. Мария, пригляди за Саней. Не считая меня, этот город ты знаешь лучше всех остальных. Потому с тебя экскурсия.

— Саня, слушай Марию, и не с кем не разговаривай, если кто-то тебя попытается взять за руку смело бей в рожу, проблем не будет. Будут какие вопросы, то спрашивай у нее.

А теперь разбирайте оружие. Саня подойди ко мне.

— Ребята начали выбирать оружие. Дмитрий взял небольшой пистолет. Мария же выбрала монструозных размеров лазерную винтовку. Ольга и Гавр взяли по знакомому мне автомату Калашникова, только в новомодном обвесе.

Я же получил такой плащ, как и у всех ребят, а также свою половинчатую маску. Из оружия мне была выдана винтовка той же модели, с которой мы штурмовали эту базу. Она была удобной и с минимальной отдачей, единственным минусом являлся быстрый перегрев ствола, несмотря на спец сплав.

— Сань, у местного правительства, твой статус до конца пока не определен, поэтому постарайся не использовать силу.

— Похлопав меня по плечу он прошёлся по остальным, что-то ещё раз сказал Гавру, от чего Дмитрий и Ольга прыснули, но сдержались.

Все расселись по краям платформ, пристегнувшись и накинув капюшоны на головы.

— Седой, поехали.

— Махнул рукой Синтез, и я заметил, что в самом начале сидел Полковник, сливаясь с контейнерами из-за своего серого плаща.

— Наш транспорт тронулся. Смотря на парней, я понял, что изречение, поднять подняли, а разбудить забыли, это про них. Что Дмитрий, что Гавр клевали носом. Ольга с Марией же, наоборот о чем-то беседовали. Мне же было интересно все, поэтому я вертел головой на все возможные градусы.

Наша новая база располагалась в своего рода, пригороде или трущобах, на самом их краю и небольшом отдалении, так как уже через минут пять мы проезжали мимо барачных построенных буквально изо всякого хлама, по краям которых сидели местные нищие. Я заметил в большинстве своем инвалиды. Кто без рук, а кто и без ног. Ребята оживились и держали оружие наготове, я повторял за ними.

— А что за мясное кольцо?

— Спросил я у Дмитрия, что сидел ко мне ближе всех.

— Все что творится вокруг. Все эти существа со своими бараками и есть то самое мясное кольцо.

Когда я ещё не попал в команду Синтеза, то сам успел здесь пожить, прескверное место. Безнадёга, нищета, смерть, работоторговля, все это звучит как девиз мясного кольца.

— Мы набирали все больше скорость, словно если остановимся, то нас тут же сожрут, начало слегка потряхивать. Несмотря на скорость я успевал улавливать лица тех, мимо кого мы проезжал. Кто-то смотрел на нас с безразличием, кто с нескрываемой злобой. Отчасти казалось, что все эти взгляды были устремлены, на меня.

— Мясным же его называли ещё со времён войны. Так как большинство из них не имеют доступа в город, то будь то катастрофа, авария или же война, то все они становились мясом, чья участь лишь пораскинуть мозгами, в прямом смысле этого слова. Так же, раз в месяц из города сюда заезжает учредитель и набирает бойцов для арены. Хороших бойцов здесь никогда не было, потому девяносто девять процентов погибают в первом раунде как мясо. Что там говорить, мне самому довелось биться на этой арене, так что я знаю о чем говорю. Мы уже подъезжаем.

— Действительно, впереди виднелась большая черная стена, когда оставалось метров пятьдесят, то все постройки закончились.

— Мертвая линия, все кто пытается пробраться в город нелегально, умирают.

И словно в доказательство слов Дмитрия, с боку от дороги послышался взрыв и два лазерных залпа.

Через минуту мы остановились около больших ворот, на нас тут же ошетинились два орудийных расчета.

— Синтез поднял карточку синего цвета. Из укрепления перед воротами вышли трое в силовой броне.

— Один общался с Синтезом, а двое поочередно сканировали платформы и нас сидящих на них. Один из них выругался на неизвестном мне языке, после чего ударил кулаком по сканеру и удовлетворённо хмыкнул, продолжил сканирование.

Через две минуты все трое снова скрылись в укреплении.

— Спешиваемся, сегодня у них какая-то хрень случилась, с пропусками неразбериха. Так что примерно час нам придется тут обождать. Оружием не бряцаем, а то ребята на нервяке, мало ли что.

— Я пока посплю.

— Сказал Гавр и накинув капюшон на лицо.

— Все остальные слезли и начали разминаться, я не был исключением. Полковник, что-то обсуждал с Синтезом. Мария и Ольга осматривали округу. Дмитрий смотрел в сторону Мясного кольца, я же осматривал стену, что возвышалась над нами не менее чем на метров на тридцать.

— А ведь раньше она была ещё больше.

— Задумчиво сказала Мария, подошедшая ко мне.

— А что случилось?

— Разобрали для восстановления города. После войны с Ханфарой.

— А кто...

— Огромные биомеханические разумные роботы. Но после той войны, те кто выжил,

вернулись на свою планету, и больше о них никто и ничего не слышал.

— Откуда ты это знаешь?

— Мы довольно долгое время жили здесь и от скуки я заходила в местную библиотеку.

— А как называется этот город?

— Сарнот. Пойду тоже отдохну, до сих пор не могу отойти после вчерашнего.

— Мария оставила меня и ушла к платформам.

А я пытался представить огромных роботов, что штурмуют такие стены. И понял, насколько мы крошечные по сравнению с ними.

— Да вы нынешние и по сравнению с вашими предками выглядите как младенцы, что барахтаются, режут и гадят в портки.

— Вставил свою реплику Ковчег.

— В твоё время у вас действительно были такие машины?

— Я много не помню, но слышал легенды. Только Стражи и Императорская семья знали правду.

— А сейчас есть возможность построить таких же?

— А зачем?

— Ну как, это же огромные роботы.

— Любой более-менее оснащённый крейсер прорыва двумя залпами способен повалить такого гиганта. Но если раньше они существовали, то значит для чего-то были нужны, не нам судить о помыслах творца, но нам с этим жить.

— Ковчег снова замолчал, думая о чём-то своём.

— О чём грустишь?

— На моё плечо легла рука Синтеза.

— Ни о чём и обо всем сразу.

— Это норма. Сегодня постараемся купить сантехнику и так по мелочи, чтоб жить по-человечески можно было. И это, если что, то ты на Марию не обижайся, она особо ни с кем не общается. У неё был не простое детство. Но и не обижай, она мне как дочь, так что... Но ты вроде парень с пониманием.

— Кто живёт в мясном кольце?

— Решил я сменить тему.

— Банкроты, преступники, беглецы, в большинстве своём всякий сброд, но встречаются и те, кому просто не повезло. Но это самое большинство сами выбрали такую жизнь взамен рабства, смерти или ещё чего похуже.

— Почему они не суются к нам?

— Из-за дурной славы, Псионники съедали всех, кто к ним совался. А те, что сидели в клетках были на продажу. Но слухи о зачистке уже начали расходиться, мы уже поставили барьеры, так что особо прытких и наглых ждёт электричество напополам с огоньком. Убить не убьёт, но пыл точно остудит.

— Не смотри на меня так. И запомни, всех жалеть, жалости не хватит. Это применимо даже к нормальным личностям, а про всякий сброд и говорить нечего.

Ты ведь слышал, как я отметил Гавра.

Однажды, когда мы только прибыли на Андромеду и встали лагерем за мясным кругом, то я рассказал всем, то же, что и тебе. Сарнот тогда был на карантине и нам пришлось около месяца торчать под стенами. К нам не раз приходили всякие попрошайки. Если это были дети, то по возможности давали им еду, но с условием того, что они съедят её при нас. Были

и взрослые кто приводили детей и предлагали их купить, а если не купить, то взять в аренду, разумеется, не для работы, а... Ну ты сам понимаешь. Мы гнали их, а они все равно шли. Особо настырных начали отгонять шокowymi зарядами. Девушки тогда рыдали крокодильими слезами, о том, как им жалко бедных детей. Но после того, как мы перестали церемониться, то поток этих отбросов начал иссякать, пока не задохнулся совсем.

И как-то в одну из ночей, к лагерю пришли две тощие человеческие девочки, одеты, как и все они в рванье. И начали заливать о своей тяжёлой судьбе и о том, что их не кормят и насилюют, и заставляют работать на износ, и я даже уверен, что они не ввали. В эту ночь часовым был Гавр.

И не выдержало его сердце детских слез и глаз полных отчаянья и безнадёги. Начал он копался в своем кармане, чтоб достать паек. А девочки обвинили его и зарыдали. Ну наш парень и поплыл. Отдал все съестное, что у него было. Девочки убежали, а через час к нам нагрянули местные стражи правопорядка. Я, разумеется, вышел, мол какими судьбами и по какому праву.

Гавр мордой в пол лежит, и на моих глазах у него достают капсулы с тяжёлой наркотой. За хранение которой по-хорошему валят на месте. Гавра забрали, корабль обыскали и уехали. Удалось все разрулить лишь благодаря тому, что в то время в местном правительстве был мой давний друг, плюс видео файл с доказательством того, что капсулы были подброшены, записанные удачно повёрнутой камерой, наблюдающей за ночной живностью, Николай раньше этим баловался. Только не говори, что я тебе рассказал. Вот такая вот ситуевина.

— Поучительно получилось.

— Не то слово, несмотря на знакомство все равно пришлось занести немалую сумму. Потому и сказал тебе, не давай себя никому хватать, трогать, а лучше носить одежду без карманов, вещи в подпространстве.

Скажи ребятам пусть садятся обратно, ворота сейчас откроются. Вон забегали все.

— Синтез ушел говорить с бойцами из укрепления, что махали ему, а я крикнул нашим.

— Садимся, скоро поедем.

— Наконец-то, сонно буркнул Гавр, так и не поднимая головы.

— Как-то быстро.

— Сказал Дмитрий, запрыгивая на платформу.

Когда все уселись, то послышался гул. Массивные ворота начали открываться.

Я же заметил вдалеке, транспорт, что двигался нам на встречу.

Из-за своих габаритов ворота открывались очень долго и уже спустя минуту колонна из двух шестиколесных фургонов с крытыми прицепами, поравнялись с нами.

Из кабины первого фургона вылезли двое плеядианцев, разве, что свет их кожи был более тусклый, чем у того же Артёма.

Один из них, не обращая ни на кого внимания направился к местным воякам. Второй же с заметной полнотой в теле и маленькой козлиной бородкой, заплетенной в косичку, достал длинную, резную, золотую трубку и набив ее чем-то из красного бархатного мешочка начал дымить, не забывая при этом кряхтеть от удовольствия.

— Но бросив на нас взгляд, начал приближаться, из второго фургона вышло двое зеленокожих громил, чем-то напоминающих фэнтезийных орков, что шли позади него с винтовками на перевес.

— Приветствую гостей нашего великолепного города, а в особенности моих старых

друзей.

— Что-то я не помню, чтобы мы когда-то были друзьями.

— Разве я дал не достаточную компенсацию за тот форсмажор. Да и не стал бы я посылать такого перспективного бойца на убой, да пригрозил, но я в первую очередь торговец и портить хороший товар даже ради собственного удовольствия, превыше моих сил.

Так же я заметил, что у вас в команде новый боец.

— А это уже не твоего ума дело.

— Сквозь зубы сказал Дмитрий и несколько механизмов под тентом на платформе начали шевелиться.

— Громилы напряглись и потянулись за оружием. Лишь один Торговец был спокоен и курил свою трубку, все с тем же довольным кряхтением.

— Что случилось? Какие проблемы?

— Спросил подошедший Синтез.

— Сколько циклов, сколько систем! Давно не виделись мой дорогой друг.

— И ты действительно рад меня видеть?

— Ну разумеется, и твою команду тоже. С твоим появлением появляется уйма работы, но в итоге все оборачивается хорошей прибылью.

Обязательно заглядывай в мое новое заведение, лучшие девочки и выпивка. Для тебя бесплатно, а для твоей команды хорошие скидки.

Если нужно жилье, то ты знаешь где меня найти, организуем все в лучшем виде.

— Зобар, не делай вид, что ничего не знаешь. У тебя в Мясном кольце агентурная сеть больше, чем армия у местного правительства

— Скучно с тобой, но за твою дальновидность тебя и уважаю. Да наслышан уже. Ну в таком случае, ремонт, не ремонт, мои мастера все сделают в лучшем виде, опять же с хорошей скидкой.

— А также замаскированные пара прослушек, и одна видео камера со встроенным сканером в подарок.

Зобар, я тебя слишком хорошо знаю.

— Это и разочаровывает. Но это все равно не омрачает нашей встречи, сегодня вечером жду тебя и твою команду на ужин. Все по высшему разряду. Слышал, ты продолжительное время жил на Земле, потому шашлык машлык, все сделаем дарагой. Никакой подставы не будет, клянусь своим именем.

— Торговец сильно затянулся и выпустил в воздух облако красноватого дыма.

— Мы подумаем.

— Подумай дорогой, подумай. Заодно обо всех новостях узнаешь.

Чем живёт город, где лучшие товары. Поделюсь информацией.

— А взамен? Зная тебя, ты просто так и глазом моргать не станешь если выгоды в этом не увидишь?

— Ну что ты сразу. Из всех моих знакомых лишь тебя я могу назвать другом. Да, наши взаимоотношения не выглядят дружескими, но только ты не льстишь, не пресмыкаешься, не боишься тыкать меня в мое же дерьмо, говорить правду. Ты живой. Ты настоящий, и в свой отряд ты набираешь людей чем-то похожих на тебя.

И мне интересен этот юноша с маской на лице. Я чувствую в нем что-то родное, что-то свое. Прямо-таки тянет. Поэтому его я тоже приглашаю.

— Ну у юноши тоже есть свое мнение.

— Синтез посмотрел на меня.

— Начнем с того, что я люблю девушек, а к взрослым инопланетным дяденькам, никакого теплого и родного влечения я не испытываю.

— Ахахах. И вновь я оказался прав. Ну что ж, я откланяюсь. Приглашение и все мною сказанное в силе. И да, бар Неон. До встречи.

— Кивнув он направился в фургон, в котором уже ждал водитель. Его телохранители последовали за ним. Спустя секунд тридцать они двинулись в город.

— Что он тут забыл?

— Спросила подошедшая Ольга.

— За гладиаторами для арены, судя по всему, ездил. Я через тент гуманоидные сигнатуры тепловизором уловил.

— Сказал Гавр, до того притворяющийся спящим.

— А кто это?

— Спросил я, глядя на задумчивые лица ребят.

— Местный Пабло Эскобар. Все нелегальное и запрещённое, да побольше это к нему. Так же владеет парой баров, ну и считается главным учредителем боёв на арене. Платит хорошие проценты в казну города, собственно, за что местные гончие не суются в его дела. Мутный тип, и по-хорошему бы обходить его стороной. Он зло, определенно. Но зло полезное и необходимое.

Так что сначала раскидаемся по делам, а потом все же думаю, как говорится. Заглянем на рюмку чая.

— Мы сели обратно и выдвинулись в город. На лицах ребят читалось лёгкое беспокойство, сам же я ничего не понимал.

Заехав за стену, я увидел ещё одно кольцо в пятьдесят метров, только на них стояли купола из стекла и судя по растительности это были местные фермы. Дальше начинались небольшие постройки, перерастающие в многоэтажные конструкции. Улицы становились чище, а вывесок, сияющих неонами больше. До центра города мы не доехали, остановившись у местного рынка что находился в крытом помещении по типу небольшого стадиона. Но даже так его размеры впечатляли. Снаружи туда-сюда сновали существа разных рас, форм и размеров. Когда наши платформы опустились на землю, а мы спешили, то с водительской стороны тут же подошло трое военных похожих, на тех, что стоят на воротах.

— Ваш пропуск?

— Синтез протянул ему синюю карту.

— Отсканировав, они отдали ее обратно и молча удалились.

— Слазим ребята. Приехали.

— Сказал Синтез спрыгивая с ещё не успевшей приземлиться платформы.

— Давно здесь не были, я бы не против зайти в ту закусную.

— Сказал Гавр потирая ладони.

— Сначала дела, время прогуляться ещё будет. Сверим часы. У всех три часа тринадцать минут?

— Мы все кивнули, так как у каждого был ИИ на подобии Лисы. Мой Ковчег хоть и молчал, но дополненная реальность все равно работала. Что было весьма удобно.

— Охраняйте платформы. Мы с Седым сходим до скупщиков и...

— Прошу прощения, что перебиваю, но никуда ходить уже не нужно. Господин Зобар проинформировал о вашем визите. Меня зовут Цапер, я владелец оценочной компании

полиса Сарнот. Все оценим и дадим самую лучшую цену.

— К нам подошло четверо низкорослых существа, один из которых был выше остальных на голову и имел механические руки, и заросшее черным мехом лицо. Его сопровождающие были в серых балахонах с капюшоном, из-за чего было не разглядеть как они выглядят.

— Все это пахнет говной.

— Сказал Гавр в пол голоса, но его все равно слышали.

— Все абсолютно честно, друзья господина Зобара, наши друзья. А мы друзей не обманываем.

Так что если вы не против, то мы бы приступили к оценке. Если судить по тому, что я вижу, то работа займет около двух часов. Пока же можете заняться своими делами. За имущество можете не волноваться, никто не станет красть у друзей господина Зобара.

— Хорошо, раз так-то даже проще.

— Сказал Синтез.

— Я все же останусь, нет желания куда-то идти.

— Сказал Дмитрий и дождавшись кивка Синтеза забрался на платформу.

— Как вам будет угодно.

Давайте, шевелитесь, не заставляйте уважаемых гостей ждать.

— Гаркнул главный, после чего сопровождающая троица, начала перебирать механизмы. Засовывая их в аппарат похожий на микроволновую печь, что они принесли с собой.

А мы отошли в сторону.

— Зобару определенно от тебя что-то нужно.

— Сказал Седой, глядя на Синтеза играющего желваками.

— Не только от меня. Зобар всегда любезничает, когда ему что-то нужно, но сейчас он явно переигрывает, либо я чего-то не понимаю...

У нас есть два часа на то, чтоб прогуляться по городу, сбор у рынка.

Дальше посмотрим. Седой, прогуляемся до одного места?

— Пойдем.

— Мария, покажи Александру небольшую экскурсию, на подробную время будет позже, надеюсь.

Ольга, Гавр, на ваше усмотрение. Постарайтесь не встречать в неприятности. Никуда не лезть, ничего не трогать.

— Синтез и Седой направились в сторону центра. А мы остались вчетвером.

— Ну что? С чего начнем трогать и лезть?

— Заговорчески спросил Гавр.

— Тебе тогда мало было?

— Спросила Ольга.

— Не нагнетай, я все помню, пытаюсь как-то расслабиться, а то ей богу, как-то не по себе, словно в первый раз сюда попал, да и Командир нервничает. Поэтому пойдем поедим. А то на голодный желудок мысли хреновые лезут.

— Я не против.

— Поддержала Гавра Мария.

— Точно. Синтез же просил тебя Сане экскурсию устроить. А у меня кроме как поесть, дел здесь нет, можно, конечно, на арену сходить, но у нас времени мало. А теперь идём за мной. Я знаю короткую дорогу.

— А я слышала, что на земле говорят, что с именно этой фразы начинаются долгие путешествия.

— Сказала Ольга.

— Все будет нормально, а так говорят только душники, так ведь Саня?

— Я просто пожал плечами.

— Да ну вас, пойдём уже.

— Мы отправились дорогой известной лишь Гавру, петляя через многочисленные здания, ангары и проулки. Но вопреки опасениям Ольги, спустя десять минут блужданий наткнулись на полуразбитую забегаловку с по типу земных ларьков с шаурмой.

— Не суди о книге по обложке.

— Сказал Гавр с горящими глазами.

— За прилавком стояло существо чем-то напоминающее Дейви Джонса, только он был красного цвета.

— Нам пять шили, и мяса побольше.

— Чтоб меня порвало! Какие гости. Я уж думал приключилось чего. А ты даже не зашёл отобедать на прощание. Столько тебя не видел.

— Я тоже рад тебя видеть Асхаб. Обстоятельства так сложились. Ты не представляешь, как я страдал без твоих, шили. Земная еда вкусная и разнообразная, но до тебя им далеко. Саня без обид.

— Ну, а как же. А все мой секретный рецепт. Я смотрю с тобой гости. Двух прекрасных дам я помню, а юношу вижу впервые.

— Новый член нашей команды. И просто хороший человек Александр. Саня это Асхаб, Асхаб это Александр.

— Приятно познакомиться.

— Я вежливо протянул руку.

— Мне тоже, рад видеть друга Гавра, который стал моим клиентом.

— Когда он протянул руку, то я увидел щупальце.

— Я замешкался, не зная, что делать и как взяться.

— Ахах, сразу видно, что землянин. Ты не обижайся на старика Асхаба. Просто у большинства землян в такой ситуации, настолько забавное лицо, что я не могу устоять перед искушением.

— Да я не в обиде, наоборот весьма интересно увидеть или узнать что-то или кого-то новое.

— Вот и отлично. А вот ваши шили. С пылу с жару.

— Перед нами на стойке появилось четыре рожка, с неизвестной начинкой. А я только сейчас заметил щупальца, что втягивались обратно за спину существа.

По крайней мере это объясняет то, как он приготовил еду, стоя перед нами.

— Ешьте пока не остыло. Кшири только сегодня привезли, свежие, сочные.

— А что такое Кшири?

— Спросил я

— Саня тебе ли не все ли равно, вкусно, ешь.

— Сказал Гавр с набитым ртом.

— Покажу дарогой, только ешь сначала, а то аппетит перебьешь.

— Я осторожно откусил и почувствовал сочный и приятный вкус морепродуктов. Несмотря на копчёный привкус, мне казалось, что я чувствую свежесть и приятную

кислинку сменяющуюся сладостью. Чем-то все это напоминало кальмара, смешанного с курицей, и несмотря на то, что все жевалось без проблем, порой мне казалось, что в это время, во рту, что-то шевелилось. Но я вспомнил совет своего Деда.

— Если вкусно, ешь и не выеживайся, если не нравится, то абстрагируйся и жуй.

— Вот и я, абстрагироваться и не заметил, как закинул в рот последний кусок. Гавр тоже доедал, но уже вторую порцию, а девушки укусив пару раз о чем-то шептались между собой. А их порции, заботливо были отданы Гавру. Который разве что не урчал от удовольствия.

— Ещё один пожалуйста.

— Сказал я, поняв, что не наелся.

— Это мы мигом.

— Спустя тридцать секунд передо мной уже дымился свежеприготовленный шили.

— Вкусно, скафы ка а?

— Сказал Гавр с набитым ртом, показав большой палец.

Когда мы закончили есть, то перед нами появились четыре красных напитка в прозрачных бокалах.

— За счёт заведения.

— Ну, за встречу.

— Не дождавшись нас, Асхаб залпом выпил опустошил свой стакан.

Смотря на него и ребят, что запрокинули их точно так же, я повторил за ними.

Горло обожгло, я закашлялся, и спустя несколько секунд заместо жжения пришел холод.

— Аккуратнее, главное, чтоб в глаза не попало, а то импланты нынче дорогие.

— Наставленчески сказал Асхаб, похлопывая меня по спине своим щупальцем.

— С вас тридцать три архана.

— Один момент. Саня, можно тебя на пару слов?

— Сказал Гавр, отводя меня в сторону.

— Сань, можешь заплатить, я верну, зуб даю, а то я ещё на земле потратился, а зарплату получить мы так и не успели.

— Да в принципе не вопрос, считай, что угощаю, ты только объясни, как заплатить.

— У тебя в левом верхнем углу небольшая иконка с изображением того, что напоминает деньги, интерфейс подстраивается под каждого по-своему, и оттого отличается.

— Переведя взгляд в верхний левый угол я действительно заметил иконку с кошельком из которого торчало несколько банкнот.

— Мысленно жмешь на нее и говоришь про себя перевести столько-то архан пользователю Асхабу. Ваши ИИ создают между собой связь, и ему приходит подтверждение, в ответ он его одобряет, и вы можете обмениваться информацией или деньгами, если ИИ дорогой, то можно даже фотографии и видео файлы напрямую передавать.

— Интересно, а Ковчег так может?

— Разумеется могу, дурень.

— Пришел мысленный ответ.

Мы вернулись к стойке. Я отправил запрос на передачу архан.

с левой стоны появилась колонка надписью.

— Желайте передать тридцать три архан пользователю Асхаб?

— Я подтвердил свой выбор.

— Мы пойдем, до встречи.

— Сказал Гавр.

— Заходите ещё. Для вас Асхаб всегда приготовит все свежее и вкусное. И да, мой новый гость хотел узнать кто такие Кшири...

— Спасибо Асхаб мы уже спешим.

— С тревогой в голосе сказал Гавр и с силой начал толкать меня подальше от лавки.

— Да мне не сложно, да и скоро наёмники на перекус подойдут, все равно готовить нужно.

— Своим щупальцем, из-за прилавка Асхаб выудил существо похожее на... Я даже не знаю, как его описать, какой-то пучеглазый грибожуй. Помесь паука, рака, морского конька, осминога, и улитки, только с раковиной в форме рожка от мороженого, даже орнамент похожий, и пять глаз торчащих на тонких ножках.

— Я тут же понял, что я это буквально пять минут назад ел, в животе заурчало. Но я смог сохранить самообладание и даже улыбнулся.

— Девушки нарочито не смотрели в ту сторону, Гавр же продолжал толкать меня.

Несомненно представить, что ты ешь подобное тяжело и в какой-то степени противно, но воспоминания как во время учебы, от безденежья приходилось есть и плесневелый хлеб и заваривать березовое подкорье, воровать жмых из соковыжималок на практике в кафе, который все равно выбрасывали. Да я мог попросить денег у родителей, и они бы не отказали, но внутренняя гордость или идиотизм не давали мне этого сделать. Так что с того времени на еду я смотрю весьма непритязательно, а если это съедобно, да ещё и вкусно, то какие проблемы.

— Мария, Мари...

— Здесь я, не ори. Оружие не потерял? — я запустил руку за спину, где висел мой бластер, но так и не нащупал его. Мой взгляд зацепился за часть ремня, на котором он крепился за спиной, а рядом лежала сама винтовка, сильно погнутая, источающая струйку сизого дыма.

По крайней мере теперь понятно, что за хруст я слышал припечатавшись к стене.

— Сломано.

— Проклятье. Я свое на стоянке оставила, с собой только пистолет.

— Что происходит?

— Спроси что по проще, а. Раз два в год, кто то не из местных может попытаться напасть, но никто не заходил дальше мясного кольца. Здесь нечто похожее на диверсию или же теракт. — в нос ударил едкий запах горящего пластика и шерсти. В здании начался пожар.

— Нужно выбирается или сгорим. — я подал руку Марии, но попытавшись встать она с шипением села обратно.

— Черт! Ногу сломала.

— А ты не можешь сама себя вылечить?

— У Репликантом хорошая регенерация, но мы сапожники без сапог, как бы сказали у вас на Земле.

Я подала сигнал бедствия, Синтез и ребята должны уже идти за нами.

— Ковчег, ты что скажешь?

— Я не чувствую отрицательный эфир, как и положительный. Но в тридцати километрах над нами два источника, слабые, но корабли проекта Ладья, поднять способны.

Большого от меня не жди. Покров мы с тобой не успели до удовлетворительного уровня отработать, так что раскидывай поддерживающие нити, они спасут от несерьёзных повреждений и помогут не умереть, до оказания помощи. — взяв под левую руку Марию, мы начали двигаться в сторону пробойны, со стороны входа уже во всю валил дым.

Когда оставалось не больше метра я мысленно дал команду нитям опутать мое тело. Тут же почувствовал как по всем моим конечностям изнутри потянулись приличного размера жгуты, разнося тепло и лёгкость. Но разойдясь по телу не остановились, а потянулись к Марии, оплетая всю правую сторону.

— Что это? — Спросила Мария.

— Ты их тоже видишь?

— Нет, но чувствую тепло разлившееся по правой стороне, и нога не болит, я даже сама идти могу. — отстранившись от меня, она сделала пару шагов.

— И правда не болит. Поблагодарю позже, а сейчас, нужно выбираться отсюда. — поняв, что только я вижу эфирные плетения, так как именно сейчас от моей груди к ее спине шел эфирный жгут толщиной с мизинец. На всякий случай, старался не отставать от нее.

— Ковчег, что это?

— Подпитка. В мое время, мы так и не смогли довести ее до ума, хотя если говорить откровенно, то просто не стали в целях этики и безопасности...

Что уши развесил иди свою девицу спасай. Отойдет на десять метров и подпитка

оборвется.

— Она не моя девица.

— Ты с кем разговариваешь? — спросила Мария проверяя заряд на пистолете.

— Я опять в слух это сказал?

— Ой дурааак! — вставил свои пять копеек ИИ.

— Не бери в голову, пойдём, здесь уже почти нечем дышать. — мы аккуратно начали пробираться через завал перепрыгивая лифтовую шахту, что уходила глубоко вниз. Немного карабкаясь по обломкам и мы оказались за пределами музея. На улице шел бой. Черные экзоскелеты против разномастного сброда. Бои гремели минимум в трёх местах города, рядом с нами лежал подбитый космолёт, закрывшийся в землю не достав метр до стены музея.

Справа от нас послышался крик. Но из за всей этой катавасии было не понятно, откуда конкретно идёт звук, пока цепкий взгляд Марии не заметил небольшую группу, одетую кто во что горазд, уже входящих в раскученную дверь одной из многоэтажек.

— Нужно им помочь! — Мария не дождавшись меня рванула вперед, но не пробежав десяти метров, споткнулась и упала, шипя от боли. Жгут исчез.

— Что случилось? Нога снова болит.

— Сюда по всему у этой способности есть свой радиус действия.

— Сможешь снова сделать так же? — в ее глазах был виден отблеск безумия и капля надежды.

— Я не знаю, наверное, нужно снова так же взять тебя под руку.

— Ну так бери меня быстрее. — в голове в ту же секунду пролетело несколько пошлых шуток, но решив, что не время, я так же подхватил ее и представил как нити эфира опутывают ее ногу. Но он на отрез отказывался подпитывать ее.

Спустя ещё десять попыток я решил, что как минимум на сегодня, лимит этой способности исчерпан.

— Не получится, видимо способность одноразовая в день или сил на нее больше нет. Нужно дождаться наших.

— В этом доме живёт семья, которая приютила нас когда мы впервые оказались на этой планете, если бы не они, то мы сдохли бы в мясном кольце либо же на арене. Они сейчас в опасности, я должна им помочь, а ты жди наших. — она материализовала в руке пистолет с ампулой и всадила ее себе в бедро, прямо через одежду.

Меня не радовал ее благородный порыв, но я не мог просто так отпустить девушку воевать, против вооруженной группы, со сломанной ногой, и небольшим пистолетом на перевес, какой бы там инопланетянкой она не была.

— Я с тобой.

— У тебя нет оружия, ты не ориентируешься на данной местности и у тебя отсутствует боевой опыт в таких ситуациях, зачистка Псиоников не в счет.

— Буду идти за тобой, прикрывать тылы, а оружие у меня встроенное, я показал ладонь из которой вырос кристальный шип.

— Ладно, вперед не лезь и не мешайся. У меня есть двадцать минут, после стимулятор перестанет действовать, я потеряю сознание. Бежим, зайдём с торца многоэтажки, где дымится погрузчик. Дым поможет нам быть менее заметными. — я кивнул и мы побежали, стрельба на улице постепенно затихала, правительственные силы, давили нападающих, бои переместились в помещения, где успели скрыться несколько групп.

Ровное покрытие дороги, покрытое чем то похожим на асфальт, было испещрено воронками разного диаметра, во многих местах лежали тела убитых нападающих и гражданских, но ни одного полицейского.

— Добежав, мы остановились у остова догорающего погрузчика. Его бак уже сдетонировал и мы не боялись находиться рядом. Нападающие уже давно проникли в дом, на первом этаже их не слышно.

— Что дальше? — поинтересовался я.

— Заходим, зачищаем первый этаж, и двигаемся на верх смотря во все стороны, есть вероятность, что они решили укрепиться в высотках, а потому внизу могут быть ловушки. Я пойду первая. Заходим. — пригнувшись мы оказались на первом этаже. Лифты были сломаны, а помещение обслуживающего персонала было пустовало, повсюду были следы борьбы, подпалины и отверстия от энергетического оружия, на полу же кровь и грязь, но ни одного тела.

— Заложников сгоняют, торговаться скорее всего будут. — предположил я.

— Нужно попасть на лестницу, кровь не успела загустеть, значит еще не прошло пяти минут, как они поднялись. — мы подошли к двери ведущей на лестничный пролет, но как бы не пытались открыть, она не поддавалась.

— Забаррикадировали. У меня осталось пять минут. Остаётся только шахта лифта. — подняв с пола металлический обломок я расклинил лифтовые двери. Лестница находилась по правую руку и выглядела не важно.

— Оставайся здесь, я полезу один. — Сказал я убрав обломок в подпространство.

— Но...

— Меньше чем через три минуты ты отключишься, что будет если это произойдет в шахте и даже если мы успеем подняться на второй, но там начнется замес. Меня в каком-то смысле защищает эфир, а ты уже ранена. Хотя у меня и нет опыта, но что то подсказывает мне, что если мы будем ждать правительственные силы, то может быть поздно.

— Возьми, и будь осторожен. Мария протянула мне пистолет.

— Оставь себе, мало ли что. — немного разбежавшись, я прыгнул, ухватившись за лестничные прутья, начал подниматься вверх.

Ох и дурак, нахрена я сюда полез, выпендрится захотелось перед девушкой, если выживу, то больше никаких лестниц и лифтовых шахт. — возмущался я про себя, пытаюсь перебороть страх высоты, что мучал меня с самого детства. Хотя если говорить точнее, то я не боялся высоты как таковой, я боялся тех мест откуда я могу с легкостью отправиться в неконтролируемый полет вниз. Сейчас же я карабкался по лестнице с которой в любой момент могу сорваться вниз, и вряд ли эфир сможет меня спасти. И о чудо! Чуть выше виднелся свет, проникающий в шахту через открые двери, примерно на четвертом этаже.

Когда я был уже совсем рядом, то услышал голоса и мне об голову ударилась какая-то металлическая банка.

— Шшшш, ссуки. Выберусь и эту банку вам в задницу запихаю.

— Иууии? — На моем плече сидел паук Сиона и приветливо махал мне лапкой.

— И я рад видеть тебя. Извиняй сталактитов больше нет. — шепотом сказал я.

— Устанавливаю соединение. Малый разведывательный механизм Арахна. — прозвучал в голове голос Ковчега.

— Иииууи!?

— Приветствую тебя труженик Императорской канцелярии, мне отратно видеть тебя в

здравии. Витязь, представляю тебе Арахна. Он один из немногих механизмов, сохранившихся со времён империи и сейчас он попросился к тебе на службу, я не мог проигнорировать, он теперь наши глаза и уши в стане врага.

— Мы же уже виделись на базе, как ты его тогда не заметил?

— Я занимался переосмыслением своего положения.

— Арахна, ты можешь посмотреть, что происходит на этом этаже? — я указал на открытые створки лифта.

— Уииу.

— Он понимает, что нужно сделать, он так же как я, связывает свое сознание с твоим.

— В вашей Империи хоть что то слышали о личном пространстве?

— Не понимаю о чем ты? — Паук тем временем уже был на верху и в моем левом глазу, сменилась картинка, я видел, то, что видел Арахна. С непривычки я прикрыл правый глаз, чтоб картинки не путались между собой.

Он забрался под потолок в угол, где был самый лучший обзор. На этаже находилось три квартиры, в каждую дверь была открыта, в самом холе сидели двое людей в рваных накидках и броне собранной по типу. Если кастрюля налезла на голову, то шлем у тебя уже есть.

У одного оружие напоминало мой сломанный бластер, но настолько потёртый и выдавший виды, что до сих пор не понятно, на каких заклятиях вуду он все ещё работает.

У второго был огнестрел чем то похожий на американскую М-16. Разве что носики патронов, в снаряженных магазинах источали мягкое, голубое свечение. Оба мониторили проход, ведущий на лестничный пролет. О чем то переговариваясь и жуя, то что судя по всему намародерили у местных.

— Проверь квартиры. — пискнув и дав понять, что принял паук отправился.

— В двух квартирах была разруха и погром. Следов крови не нашли, как и жителей.

А вот в третьей, рядом с открытым сейфом лежал кратонец с простреленной грудью. По всем внешним признакам он уже был мертв.

— Отвлеки их.

— Я начал подниматься к входу.

— Хреновая это была затея. А что если он нас здесь бросит, нас же на ремни пустят.

— Не ной, главный сказал, что за нами должны корабли прилететь, а местное ПВО на ремонте.

Делов то, много мяса полегло, но это даже нам на руку, и процент больше, и местные все на залетных мусорщиков спихнут.

— Дааа, ну он конечно голова это З... Слышишь?

— Слышу, иди посмотри, что там происходит, а вдруг тот кратонец ксеновирус подцепил и ожил, а мы ещё и при нем его дочку... я один с ним не справлюсь.

— Не придумывай, какой ксеновирус в центре одного из главных полисов иди и не ссы.

— А если я тебя выпивкой угощу. Самой дорогой!

— С тебя две бутылки плеядианского.

— Замётано. — они оба с оружием на изготовку двинулись в третью квартиру. Дав мне возможность забратся на этаж, зайдя вглубь коридора, где не горел свет я присел в углу выставив ладонь перед собой. Выходя из квартиры они не должны были меня заметить.

— Две бутылки за трусость. Самая лёгкая выпивка в моей жизни.

— Я помню что ваза стояла по центру стола, не могла она оказаться разбитой у противоположной стены.

— Хватит оправдывать свою трусость. Если б не я, то ты так бы и остался девственником до конца жизни.

— Первый показался из прохода и тут же получил шип, прямиком в затылок с грохотом завалившись в перед.

— Что там? Верон?

— Голова второго показалась в проходе. И повернулась в мою сторону, его рот начал открываться, чтоб заорать, уже спустя десятую долю секунды из его глаза торчал шип. И ещё одно тело кулем завалилось в проходе.

Когда я проходил мимо них, то вблизи заметил, что у каждого на лбу были небольшие рога завитками, которые из далека я принял за летные очки или что-то около того. А в остальном два среднестатистических мужчины, один тощее, второй более мускулистый. Оба шипа как и в прошлые разы исчезли внутри их голов.

— Слаб ты ещё, для таких манипуляций.

— Ты о чем?

— Сам ведь догадываешься, как вернешься к кабине, то покажу, а сейчас не отвекайся, пока дополнительное поддувало в теле не появилось.

— Иууууу? — вопросительно рискнул Арахна.

— Сам не знаю, а пока проверь лестницу на верх. — отдава воинское приветствие паук засеменял на верх, а я сел в угол, приготовившись смотреть его глазами.

Спустя несколько секунд картинка в левом глазу вновь поменялась. Арахна бежал по стене, я заметил две примитивные ловушки по типу растяжек, поставленных в пролете между четвертым и пятым этажем, причем поставлены так, что если обнаружишь первую, то вторую так или иначе не заметишь, а при их срабатывании должен был обрушиться весь пролет. На пятом этаже было пусто, квартиры имели тяжёлые металлические двери, по ним было заметно, что их пытались взломать, но они торопились и просто заминировав каждую дверь ушли выше. Ничего не найдя, Арахна пополз выше.

На шестом все было в дыму. В этот этаж врзался один из кораблей, снеся две квартиры. И частично обружив переход на крышу в третьей было тоже что и на четвертом пустое, разграбленное помещение. На полу виднелись следы крови, ведущие на лестничную площадку, на которой лежало тело одного из нападающих, его живот был перебинтован, но это не помогло и он умер, оружия при нем не было.

Поднявшись к люку ведущему на крышу, он оказался закрыт, но изрядно изрешечен пулевыми и энергетическими пробоинами, в одну из которых Арахна смог протиснуться.

На крыше располагалось что то на подобие бара, либо же клуба под открытым небом. За барной стойкой находилось пятеро, двое были с собачьей головой и трое такие же люди с витыми рогами. У собакоголовых было огнестрельное оружие, а у рогатых два плазмомета, у одного что то похожее на пулемет с ленточным питанием и коробом за спиной, а перед ними на коленях со связанными руками стояли гражданские, там были как мужчины, женщины, старики и дети. Двое рогатых за барной стойкой избивали синекожего мужчину средних лет.

— Я убью его!

— Притормози, транспортник ещё не прилетел, они нам ещё пригодятся.

— Одним больше, одним меньше, эта усатая сука Риттера убил. Несправедливо будет, если он живым останется. Командир, ты знаешь, я в своем праве.

— Успокойся, успеешь ещё отомстить за своего брата, прежде всего задание. — рогатый

со злобой пнул заложника, на что тот сплюнул кровавый сгусток, попав прямо на обувь своему обидчику.

— Ханфарское дерьмо! — Заложник получил удар ногой в лицо и потерял сознание.

Я приказал Пауку возвращаться и направился к пролету, как яркая вспышка ослепила глаза, а я получив сильный удар по голове и отключился.

— Черт неужели я кого то не заметил, или кто то из них был в хорошей маскировке. — рассуждал я, паря в космосе.

— Сердце. Ты здесь? — ответом был лишь тихий гул. А мне ничего не оставалось кроме как созерцать звёздную туманность, но вот чувствую как меня вновь начало засасывать в бездну.

Открыв глаза, увидел серый потолок, сам я лежал на каких-то досках с набросанными на них тряпьем.

— О! Очнулся парень. Думал уж представился. А то уж, как часа три лежал не дышал. Даже звал, чтоб тебя посмотрели, но какое им дело, сдохнешь, значит на пайке сэкономят. Н-да, сильно же тебя эти цепные псы отделали.

— Где я?

— Знамо где, в камере дознавательского отдела.

— Уж как часов десять как тебя сюда приволокли.

— Я повернул голову и заметил старика в драных лохмотьях и конусообразной шляпе, на азиатский манер.

— Ковчег, что случилось? — Ответом мне была тишина, я попытался достать воду что заблаговременно была убрана в подпространство, но ничего вышло, а я заметил, что ни кольца, ни браслета на мне нет.

— Видимо сильно тебя приложили, сам с собой общаешься. Но это ещё что, вот намерен был тут один, говорили его с Ханфары забрали, вот где действительно мозги потекли.

— Как звать то тебя, о преступивший закон?

— Александр.

— А меня стало быть Никифором кличут.

— За что тебя сюда?

— А тебе то какое дело старик?

— Так, а от чего же не поговорить, да и мало ли какой совет тебе дать могу, всяко больше твоего здесь сижу. — скрывать мне было нечего, я и рассказал все с момента взрыва в музее. Лишь умолчал, что был с девушкой.

— Ну, что я могу тебе сказать. Вижу что не лжешь, не договариваешь что-то, но это мелочи. Как попадешь к главному дознавателю, то ничего не подписывай. У них на тебя ничего нет, тем более ты не местный, а значит с плеча рубить не будут и в расход так сразу не пустят.

— Спасибо!

— Да не за что. Ещё увидимся Александр.

— Дверь неожиданно открылась и в камеру вошли двое в черных экзоскелетах. С оружием на перевес.

— Человек, на выход! — один из них указал на меня. Поднявшись я раскинул нити, так как все тело ломило. На меня надели кандалы, крепящиеся металлической трубкой по центру, что очень сильно ограничивало подвижность. Знак звёзды на глазу начал источать

свет, но никто из конвоиров не отреагировал.

Мы шли по коридору с дверьми, ведущими в такие же камеры из многих доносились голоса, крики. Судя по всему они находились на подземном этаже, так как мы начали подниматься по лестнице.

Выйдя в более освещённое помещение я увидел, что нас уже ждали. Другой конвой из двух полицейских принял меня на поруки и мы двинулись дальше. Вновь поднимаясь по лестнице. Пока меня не завели в одну из комнат больше напоминающий рабочий кабинет, а за столом сидел тот самый старик, только уже не в лохмотьях, а в красном кителе, но все в той же конусной шляпе.

— Свободны, оставьте нас. — сухо отдал приказ старик, лицо у которого все же оказалось моложе, чем виделось в камере. Конвоиры покинули помещение, закрыв за собой дверь.

— Вот мы и снова встретились Александр, не прошло и десяти минут.

— К чему этот спектакль?

— Мне было необходимо убедиться в твоей невинности. А да, чуть не забыл. — он нажал на какую то кнопку на столе и кандалы со звоном спали с моих конечностей.

— Присаживайся, сейчас принесут поесть.

— А если я рассказал вам не правду или же наоборот не рассказал бы ничего?

— Я все равно, так или иначе смог бы узнать и понять, видишь ли, каждый кто попадает к нам, проходит процедуру сканирования главного процессора, в твоём случае мозга. Вытаскивается вся информация, от чего у нас отсутствует понятие суд, и прочие архаизмы. Бывают случаи, когда ставят ментальные блокаторы, и прочую гадость, но подобное запрещено Альянсом, а мы хоть и находимся на периферии, но все же, в каком-то плане подчиняемся им, потому с такими не церемонятся. Когда тебя приготовили к процедуре, то вся аппаратура вышла из строя. Подобные проблемы обычно возникают с технопатами, но твои анализы показали, что ты землянин. Кто же ты Александр?

— Человек. — Дознаватель, молча посмотрел мне в глаза, тяжело вздохнув, ответил.

— Через час за тобой придут... Конвой! — в кабинет снова зашли те двое.

— Отведите Человека в гостевую комнату, до моих дальнейших распоряжений. — дверь закрылась оставив дознавателя наедине. Он сделал резкий выпад рукой, и в стену воткнулся кристальный шип серебристого цвета.

Меня привели в комнату с диваном и столом, на котором лежала стопка журналов. Два верхних были аналогом земного Плей бой. Каких девушек там только не было, но больше всех выделялась рептилоподобная с тремя грудями, но очень миловидным лицом, вместо ног у нее был короткий хвост.

На втором же красовалась натуральная эльфийка, какими их описывали в земных фентези. Я никогда не был ханжей, но все же смотреть на такое и осознать, что по сути они действительно существуют, мне до сих пор непривычно. Хотя о чем это я, уже около месяца общаюсь лишь с исключительно с инопланетянами, но они хотя бы выглядят по человечески из-за чего я не испытываю когнитивного диссонанса. Следующий журнал был каталогом, в котором были представлены разные модели кораблей, всех форм, видов, размеров и комплектации. Адаптоиды стоящие на земной базе, стоили по тридцать тысяч архан.

Наш грузовой я нашел за пятьдесят семь тысяч с заголовком, выгодное предложение. Ну, а наш флагман стоил девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять архан. И это я был

лишь на пятой странице из двадцати. Сразу же перелистнул на последнюю страницу, где красовалась орбитальная станция, с искусственной гравитацией, атмосферой. Одна такая станция могла стать пристанищем для нескольких миллионов жителей. Ее цена не была указана, А ее название давал сам заказчик. Даже страшно представить сколько такая стоит.

— Дверь открылась и один из полицейский принес коробку и оставив ее передо мной на столе удалился.

Открыв ее я достал два контейнера и бутылку с водой. Один был с большим куском мяса темно красного оттенка, и контейнер с овощным рагу из оранжевых и зелёных кубиков, по вкусу напоминающих кабачок и свеклу, сочетание такое себе, но есть можно. Мясо же было жестковато, но вполне съедобно. Пока и запив водой у которой был солоноватый привкус.

Сложив пустую упаковку обратно в коробку я вновь начал изучать журнал, но уже с оружием.

В нем находились разделы как с огнестрельным, так и энергетическим, магнитным, а так же броня и девайсы. Цены везде кусались, а многое было не доступно, без лицензии выдаваемой службой безопасности Альянса. В девайсах находишь, разные дроны, ловушки, аппаратура, приводы усилители для экзоскелетов и силовой брони, и я только сейчас вспомнил, что я не чувствую Арахна.

— Интересно, куда он убежал? — подумал я и в тот же миг картинка в левом глазу начала плыть, постепенно сменяясь на городской пейзаж. Стали слышны разговоры.

— Ребята, Он пытается что то сказать. — я услышал голос Сиона.

— Это что то связано с Сан... — картинка поплыла и исчезла. Если я смог достучаться да Арахна, то значит они недалеко от меня.

— Когда вернёшься, то буду гонять тебя до седьмого пота безмозглый ты имбецил. — в голове раздался голос Ковчега.

— Почему я тебя не слышал?

— Наша связь прервалась, и восстановилась только несколько минут назад. Я чувствовал, что ты жив, но твое сознание исчезло.

— Я был в обители сердца.

— Это многое объясняет, но далеко не все. Не забывай про старуху. Нам нужно ее найти, если она до сих пор жива.

— Помню, но я сейчас немного в жопе. И да, как так получается, что мой левый глаз видит, то, что видит Арахна?

— Эфир это универсальное вещество. Своего рода сырье, для создания всего, и такого же типа проводник, а при должном умении и навыках, можно даже воспроизвести новую форму жизни, задавая ей необходимые тебе параметры, но подобное никогда не поощрялось, ибо не гоже лезть в вотчину Творца. Взять даже меня, раньше я был человеком, для части моего сознания создали лишь вместилище. Меня не создавали как новую жизнь. А что теперь? — Ковчег вновь ушел в себя предавшись воспоминаниям, что все ещё хранились в главном процессоре.

— Ушел в себя, вернусь не скоро. — резюмировал я и собрался было вновь взять журнал, как дверь открылась.

— Ну что арестант. Часик в радость, чефир в сладость. — в проходе стоял Синтез в привычном плаще и маске респираторе.

— Надо будет поговорить с Гавром, а то он плохо на тебя влияет. До этого так глупо только он попадался.

— И я рад вас видит Командир.

— Извини, не смог сдержаться. Ситуация и правда не очень веселая, ты не виновен и к тебе нет никаких претензий. Но внимание ты привлек это факт.

— Надеюсь, что в этот раз я не аннигилировал чью-то базу?

— Слава Творцу нет, тебя ослепили и вырубил. Мария мне рассказала, что было до того как ты полез на верх. А остальное мне уже известно. Так что собирайся, мы идём, разрешение получено.

— А где...

— Твои вещи уже у меня, как выйдем, то отдам. Твое лицо теперь скрывать бессмысленно, те кому нужно, уже все знают.

— Вместе мы вышли к большому холу в котором, сказавшись на улице я понял, мы были в том самом небоскрёбе, что ведёт на орбиту, а на улице уже ждали ребята.

— Гавр, Сион, Николай стояли неподалеку от входа о чем то беседуя. Но увидев нас, тут же направились в нашу сторону.

— Здарова Саня, рады видеть тебя живым и здоровым.

— Взаимно.

— Поговорим на базе, а сейчас к платформе. — скомандовал Синтез и мы отправились на стоянку, нужно было ехать через пол города поэтому. Гавр нудел о том, что нужно поесть, неожиданно все согласились, и мы направились в лавку Асхаба. Которая по итогу оказалась закрыта. Как и большинство прочих заведений. Нам ничего не оставалось кроме как ехать на базу.

— А где остальные? — спросил я, пытаюсь перекричать гул ветра.

— Уже на базе. Отправили вместе с Марией. — ответил Николай.

— А что с Зобаром? Или мы к нему уже не пойдём?

— У него как говорится и без нас полна жопа огурцов, так что визит откладывается, главное вы не пострадали и мы успели закупиться всем необходимым. — сказал Синтез.

И действительно, когда мы заехали на парковку у рынка, который все же работал, рядом с которым стояли наши платформы и два магноцикла, которые тут же осндлали Николай и Сион. Две платформы были укрыты тентом, на третьей расположились мы с Гавром, за пульт управления сел Синтез.

Так мы и выехали в сторону базы. На выезде нас уже не проверяли, потому все прошло без задержек. Мы начали проезжать через мясное кольцо. Несмотря на недавнее нападение на город, в мясном кольце все было спокойно, в этот момент я вспомнил о просьбе Ковчега. О которой я передал Синтезу.

— Сначала необходимо вернуться на базу, после все обсудим. — твердо ответил он. Но я и не собирался его как либо упрашивать, так как сам отчасти понимал сложившуюся ситуацию, включая то, что мы сейчас нагружены похлеще чем небольшой торговый караван. И это последнее место, где стоит делать остановку.

Проезжая мимо сидящих у обочины, я заметил, что они все, словно специально пытались отвернуться от нас. Да и в целом ощущалась некая напряжённость. Чем было вызвано такое поведение я не знал. Но мы были уже недалеко от окраины, и чувство тревоги начало отпускать.

Не доезжая до ангаров метров сто, стали видны сгоревшие остовы техники и пятна высохшей крови, что успела впитаться в землю. Сами ангара выглядели целыми. Не доезжая двадцати метров мы остановились. К нам вышли Дмитрий и Ольга, так же покрутив головой

я заметил две огневые точки на крыше ангара, где находились Волан и Седой.

— Синтез достал из кармана свою синюю карту и кинул Дмитрию, посмотрев на нее, он махнул рукой, дав добро на проезд. Когда мы слезли с платформ, то к нам тут же подошли все ребята кроме Тех что находились на крышах ангаров и Марии.

— Рад видеть тебя живым и здоровым.

— Протянул руку Дмитрий. Ольга, как и остальные девушки по очереди обняли нас всех.

— Что тут произошло? — спросил я.

— Когда вы уехали, то спустя два часа как и говорил Синтез к нам начали подтягиваться все нищие и обездоленные, на что были посланы обратно. Наступило небольшое затишье. Мы продолжили заниматься обустройством базы, пока не услышали громкий взрыв из города. Со стороны пустоши начали пикировать малые истребители. Спустя десять минут заработала городская артиллерия. А со стороны мясного круга в нашу сторону направилась колонна бронетехники. Изначально мы подумали, что это вы. Но когда они начали стрелять... Вобщем результаты, видите сами. Отбиться смогли. Правда Лену и Волана ранили, но несерьёзно.

Через час вернулись Седой с ребятами и привезли Машу без сознания. Сиона отправили к вам. Мы тогда ещё ничего не знали. А сейчас вы наконец-то вернулись — закончила свой рассказ Ксения.

— Да, путешествие выдалось и правда интересным. Ну что Саня, народ хочет знать правду, так что жги. — похлопав меня по спине сказал Синтез, а сам направился в ангар. Я рассказал как все было с моей стороны, умолчав про обитель.

— Не знаю почему, но этот дознаватель мне показался странным, я бы даже сказал немного не от мира сего...

— Немного обидно, но как за мою жизнь меня только не называли, так что сделаю вид, что этого не слышал.

— Немного позади от нас, стояла фигура в балахоне и конусовидной шляпе. По спине пробежали мурашки, но кроме меня на него никто не обратил особого внимания.

— Как он здесь оказался. — я наставил на него руку приготовившись стрелять.

— Саня, спокойно, позволь тебе представить, моего давнего друга и нашего ангела хранителя в Санроте. Никтим.

— А...?

— Никифор это по отцу. Ну здравствуй брат по крови!

— Синтез, Александр, нам нужно поговорить, желательно наедине... И не смотрите на меня так. Дело тут не в отсутствии доверия, а в том, что вы все равно многое не поймёте, и многое из того, что я скажу большинство из вас абсолютно не касается.

— Получается вы все его знаете? — спросил я, обводя всех взглядом.

— Никтим помог вытащить Гавра, когда с ним произошла одна не приятная ситуация, а так же помог с пропусками и видом на жительство, ну и во многом остальном. Потому слова Командира об ангеле хранителе весьма уместны. — ответил Дмитрий.

— Я весьма польщён. — картинно снял шляпу Никтим. После чего мы втроем пошли в ангар.

— Неплохо вы тут устроились. А когда-то здесь был исследовательский институт. Но все производство перенесли за стены. Неудивительно, что Псионика нашли свое пристанище здесь.

— То есть вы знали, что Псионика засели в этих ангарах? — спросил я.

— Разумеется, за кого ты меня держишь. Я знаю все и даже больше, а что не знаю, то рано или поздно буду знать.

— Тогда почему вы позволяли им красть и убивать жителей города?

— Я докладывал своему начальству о своих догадках и предположениях. Но в конце концов я всего лишь Главный Дознаватель, а не начальник оперативного отдела. Моя работа заключается в вытягивании информации уже с задержанных, а не вот это все. Сарнот хоть и называется городом свободы, авантюризма и приключений, но на деле все гораздо мрачнее.

— Кто и зачем напал на город?

— Об этом мы как раз и поговорим.

— Мы зашли на Флагман и Синтез включил внутреннее экранирование. Я почувствовал, как вновь потерял связь с Ковчегом.

— Александр будь добр, покажи нашему товарищу шип. — сказал Синтез расслабившись в кресле пилота.

— Я поднял ладонь ее поверхность подернулась золотым туманом из которого начал расти десяти сантиметровый, трехгранный, кристальный шип.

— Впечатляет. — Никтим выставил ладонь из которой выросли три похожих шипа, но серебристого оттенка и оторвавшись от не, начали выписывать разнообразные фигуры, пока просто не растаяли превратившись в дымку.

— Мое кунг-фу лучше. Но это весь мой потенциал.

— Судя по тому что я увидел, ты прямой наследник, плюс избранник Сердца. Твой потенциал безграничен. Правда твои навыки на уровне ребенка.

— Спасибо, но вакансия по придумыванию мне кличек по типу: бездарь, неумеха, кретин и тому подобного уже занята.

— Да, я знаю о корабле Предтечь, и если ты не против, то я даже бы взглянул на него.

Но это все лирика. Я увидел что хотел. Теперь у меня есть к вам предложение, а уместнее говоря, для тебя Александр. — я посмотрел на Синтеза, на что получил кивок.

— Слушаю.

— Вы прекрасно знаете о том, что на Сарнот было совершено нападение. Расследование показало, что нападающие были обычными мусорщиками с пустошь, решивших сорвать куш.

Все эти атаки в разных частях города были нужны были лишь для того, чтоб отвлечь внимание главных сил и обчистить местное хранилище. Все бы ничего, но их план потерпел фиаско.

— В чем тогда дело? Напали, их повязали, мотивы известны, доказательства есть.

— В том, что это были не простые мусорщики. У меня есть весомые подозрения в том, что за всем этим стоит Зобар.

— А я тут причем?

Зобар проявил к тебе интерес, а это значит есть возможность подобраться к нему гораздо ближе и схватить за яйца. Что сейчас невозможно.

— Подожди, Зобар конечно тот ещё кусок Ханфарского говна, и я его не выгораживаю. Но с чего ты решил что в этом замешан именно он, да и зачем. Как известно во время налета пострадали его заведения, включая недавно открывшийся Неон. — с подозрением уточнил Синтез.

— Когда тебе грозит смертная казнь, за производство, хранение, распространение. ПП, и не на такое пойдешь.

— ПП?

— Пурпурная Пыль, тяжёлый синтетический наркотик. На основе которого производятся боевые стимуляторы. Употребление в чистом виде, вызывает неконтролируемую агрессию. Принявший в буквальном смысле превращается в машину для убийств. Мне лично доводилось видеть как разорванное на куски, бронбойными боеприпасами тело, пытается собраться воедино, а сердце валяющееся в паре метров бьётся с такой силой, что подпрыгивает сантиметров на пять. — в этот момент беседы я вспомнил безумные глаза Марии. Только после моих нитей.

— В одно время ходили слухи, что Зобар накачивает своих гладиаторов ПП, но никаких доказательств, тогда не было найдено, все трупы убитых на арене, тут же сжираются Кшири.

— Это те маленькие молюски? — спросил я, пытаюсь представить себе, как это происходит.

— Да, только те, что подают в лавке у Асхаба всего лишь икра. Когда они вырастают, до взрослой особи, встреча с ними, это одно из хреновых событий, что может с тобой произойти. Я пытался добиться передачи тел следствию, но отсутствие прямых доказательств, и закон, по которому, все рабы это собственность их владельца, то мы не имеем никаких прав на них.

— А зачем мне это?

— Ну давить на то, что мы с тобой братья по крови и что пробужденные должны держаться друг за друга, и помогать, я не буду, времена не те. Так что начнем с денег. Я знаю что через три недели вам будет необходимо отправится в штаб квартиру Альянса. Потому это не займет более десяти дней. И независимо от результата ты получишь семьдесят тысяч архан. Сумма более чем достаточная, учитывая все риски. Не одно, даже самое тяжёлое задание не принесет столько денег, даже всему отряду сразу. А так же, в качестве бонуса, одна интересная вещь из хранилища. Какая не скажу, но могу поклясться, что однажды, ты вспомнишь меня добрым словом, когда она тебе пригодится. На Сарноте она бесполезна, а вот на нашей родной планете... Что скажешь? — несмотря на то, что вся эта авантюра пахла откровенной говной, я все же решил согласиться.

— Я согласен.

— В таком случае перед отправкой у нас будет три дня, чтоб подготовить тебя. Синтез,

есть у вас свободное помещение, на эти дни я буду находиться у вас. В служебной командировке.

— Найдем. Как тебя так просто отпустили?

— Это мои проблемы!

— И да, удобствами у нас пока туго, материалы и технику привезли, но за установку ещё не брались.

— Переживу.

— Тут я вспомнил про старуху. Никтим, вчера на улице полиция увела одну нищую, что схватила меня за руку. Мне хотелось бы поговорить с ней.

— Проверю рапорты, отправлю андроидов, но вероятнее всего она уже мертва. А пока оставляю вас наедине, чтоб вы хорошенько перемысли мне все кости, на сегодня у меня ещё остались дела. До завтра!

— Сняв изолирующие экраны Никтим вышел с Флагмана, буквально растворившись в воздухе.

— Мутный он какой-то, вот честное слово, скользкий как минога. — высказал я свое мнение.

— А в дознаватели других и не берут. Ты уверен в своем выборе, ещё не поздно все переиграть.

— Уверен, что-то подсказывает мне, что это необходимо.

— Зайди через час ко мне, нужно будет побеседовать. А сейчас не в службу, а в дружбу, сходи навести Марию, она спрашивала о тебе. И спасибо, что не пустил ее одну. — Синтез пожал мне руку и вскорости вышел с корабля.

Я последовал за ним, но когда спустился, тело налилось слабостью, а в голове появился звон, нарастающий с каждой секундой. Нити раскинулись сами собой, не давая мне упасть. Глаз сиял так ярко, что в потёмках ангара, был не хуже светильника. Тут же заметил, что ангар преобразился. Контуры стали немного расплывчатыми, а контраст ярче. Звон отступил, эфир начал вновь напивать меня. Но нити все ещё поддерживали меня.

Оглядевшись, никого не увидел. Выйдя из ангара увидел, что нахожусь в поле, посреди которого стоит ангар. Ни города, не мясного кольца на горизонте не было, пропал лес и прочие постройки, прилегающие к ангару. А главное, никого из ребят. Зайдя обратно в ангар я направился к комнатам, но когда я открыл дверь ведущую к ним, то оказался на улице, где передо мной вновь раскинулось огромное поле усеянное высокой травой напоминающей земной овес. Но так в принципе не могло быть, ангар огромный и если за дверью поле, то он должен был стать как минимум в два раза меньше. Закрывание и открывание двери ничего не дало. Тогда я направился к кубам на грузовой корабль, вход в который оказался закрыт, электроника никак не реагировала.

Мне ничего не оставалось как вернуться на Флагман. Который так же ни на что не реагировал, словно все что меня окружает лишь бутафория.

За час я проверил все что можно. Но никакого результата это не дало. Отчаявшись, вышел из ангара, оперевшись на его стену сел на мягкую траву.

Сильно хотелось пить. Спустя пять минут такого сидения я начал чувствовать лёгкую вибрацию. Словно где-то вдали скачет табун лошадей. С каждой минутой вибрация усиливалась. Подпрыгнув и схватившись за лестницу я начал подниматься на крышу ангара. Лестница скрипела и пошатывалась.

— Ненавижу лестницы. Ненавижу высоту. — бубнил я себе под нос осторожно

переставляя ноги и перехватываясь за ржавые прутья. С горем пополам, но все же забрался на крышу, откуда казалось, что я нахожусь посреди золотистого моря. А недавно появившийся ветер создавал иллюзию ряби воды, на поле.

Вибрация продолжала усиливаться, но куда бы я не посмотрел, я никого не видел. Пока спустя минуту вдалеке не показался темный силуэт. Вибрация постепенно пошла на спад. Здесь мне было нечего ловить и взяв в руку арматуру лежащую у входа в ангар, я направился в сторону силуэта.

Золотистая трава доставала мне примерно по пояс, из-за чего было неудобно продвигаться вперед, и чем ближе я был к силуэту, тем отчетливей он становился, пока не стало понятно, что это такой же ангар. Спустя пол часа смог добраться и стал разглядывать строение идентичное тому, от которого пришел. Обстановка в точности повторялась. Но когда я вышел, то заметил одну деталь, наводящую меня на одну мысль. Со всех ног побежал в том же направлении, что шел до этого, только уже от ангара дубликата. Голод и жажда пропали, а силы не собирались кончаться и уже через десять минут я вновь прибежал к ещё одному ангару.

— Это какая-то психоделика, но что если... — прямо перед входом в ангар, арматурой на земле, я начертил круг, воткнув ее в цент. И побежал обратно. Спустя ещё десять минут, мои догадки подтвердились. Как оказалось каждый раз убегая от ангара я возвращался к нему же, а не находил другой. Круг с арматурой в центре тому доказательство. Хотя, да черт его знает что тут происходит...

Я снова сел у ангара и не понял как меня сморило в сон. Очнувшись, я находился на том же месте, а на небе все так же было светло, и немного облачно. Я вновь прошёлся по всему ангару, но ничего не изменилось. От скуки мне пришла идея потренироваться. Отчётливо осознавая, что это иллюзия я выбрал своей целью борт грузового корабля. Найденной рядом белой краской, намалевал подобие кругов с точкой в центре. Когда я привычным движением вскинул руку то она упала обратно. Системы наводки не было, а сама по себе рука не наводилась в центр мишени.

И первый мой выстрел, показал всю степень моей ущербности. Появилась небольшая отдача, и шип ударился в верхнюю часть обшивки, при том, что в высоту корабль был не менее десяти метров, а я стоял на расстоянии пятнадцати. Начал поддерживать одну руку другой. Стало получаться, чуть лучше, я хотя бы начал попадать рядом с кругами, но такая поддержка никуда не годилась. Из-за чего, пришлось отказаться от этой идеи.

Пока тренировался, то буквально потерял счёт времени. Хоть и стрелял я все ещё плохо, но зато у меня получилось изменять размер самого шипа. А так же понять, что чем больше я вливаю эфира в шип, тем большая у него пробивная сила. Я так увлекся, что решил проверить, что не рассчитал силы и влил слишком много эфира в шип, из-за чего в размере он стал похож на сто пятьдесят двух миллиметровый снаряд трехгранной формы. Но не смотря на его размер, вес не чувствовался от слова совсем. И со словами.

— Ну, с богом! — снаряд отправился к цели. Последнее что я видел, это яркую вспышку.

Очнулся у противоположной стены в лежачем положении и неестественно вывернутой рукой.

А ведь думал, что здесь я не могу как-то повредить себе. Повезло, что в шестнадцать лет у меня был похожий случай, когда упав в овраг я вывихнул руку. Время было позднее, я на учебе в другом городе. Не хотелось, чтоб моих родителей как-то тревожили. Придя домой,

просунул руку в лестницу, зафиксировав ее в одном положении, и как учили в кружке по выживанию в лесу, я резко дернулся в нужном направлении. Локоть с небольшим хрустом и дикой болью встал на место. Сейчас же мне предстояло проделать тоже самое.

И когда я уже направлялся к решетке, то эфир плавно перетек в правую руку и все встало на свои места, почти безболезненно. Небольшой дискомфорт ещё ощущался, но рука была в норме это факт. Я вернулся на место проведения эксперимента. Чуть правее центра мишени было входное отверстие в виде треугольника с ровными отполированными гранями.

Я заглянул внутрь. Света было недостаточно, но с моим новым зрением, удалось заметить разруху внутри корабля. Когда я обошел его то увидел, что правый борт корабля фактически уничтожен. А на том месте где стоял один из кубов, появилась воронка зацепившая и пол в ангаре.

Я продолжил тренировки. По моим ощущениям я нахожусь здесь уже не меньше двух недель, или месяцев. Но за это время овладел шипами на вполне приличном уровне. Попасть с двадцати шагов в центр мишени не прицеливаясь уже не казалось чем-то недостижимым. Так же, разобрался в градации калибров этих шипов. К примеру стандартный шип по своим характеристикам напоминал винтовочный семь шестьдесят два. В два раза больший, уже для крупнокалиберного пулемета и т. д. Не маловажными факторами были, количество вливаемой энергии и количество самих шипов. Если стандартных шипов за один выстрел получалось создать тридцать штук, то чем сильнее был заряд, тем меньшее количество удавалось удержать. Тот же снаряд получался лишь один, при попытке создать второй, хватало лишь на три крупнокалиберных. Закончив со стрельбой я начал думать как мне выбраться из этого места. Звал Ковчега, выпускал эфирный туман, выпускал мощные снаряды по полуразрушенному ангару. И каждый раз падая от истощения, вновь просыпался на том же месте.

В какой-то момент в голову начали лезть мысли о том, что я застрял здесь навсегда. Есть, пить и прочие человеческие потребности, так и не беспокоили меня, от чего было ещё точнее ведь так или иначе, но это можно отнести к радостям жизни. Сон больше не шел, чувство времени полностью пропало. Начали закрадываться мысли о самоубийстве. Тогда я вспомнил совет отца.

— Если на душе скребут кошки, а рядом никого, то сядь и помедитируй, очисти сознание.

— Удобно улёгся в траву и какое-то время думал о том, что я не о чем не думаю. Спустя несколько попыток расслабиться, мысли сменились океаном, чьи волны расслабляли и уносили все тревоги на дно.

Постепенно морской пейзаж стал дополняться криком чаек, а вдалеке появился зелёный остров с пальмами и белоснежным песком. Ощущалось, как он становился все ближе, как он манил к себе. Все это резко сменилось осознанием того, что я нахожусь в воде в паре десятков метров от того самого острова, и что это уже не мои мысли, а реальность, что неумолимо приближалась ко мне навстречу.

Начав работать руками и ногами, с помощью приливной волны меня вынесло на отмель.

Выбравшись на песок я просто упал, раскинув руки. Песок приятно грел тело, а солнце постепенно заходило за горизонт, став оранжевым диском.

Встав, я отряхнулся и понял, как хочу пить и есть. Тут же мой взгляд упал на пальму усеянную десятком больших и спелых кокосов. Благодаря тренировкам, со второго раза мне удалось подстрелить свою первую еду, за столько времени. Взяв его покрепче, начал

колотить об камень, боясь что если пробью его насквозь шипом, то вся жидкость вытечет. Благодаря усиленному эфиrom телу, мне не составило труда пробить кокосовую кожуру, об острый выступ одного из камней, что омывались океаном. С жадностью я начал пить живительную влагу, ощущая приятный сладкий кокосовый привкус. Одного кокоса хватило чтобы уталить жажду, а его мякоти, чтоб перекусить. Наступала ночь и пора было делать ночлег.

Небо было практически безоблачное, дождя быть не должно. Потому я нарвал пальмовых листьев и запустил циркуляцию эфира по телу, чтоб немного согреться, так и уснул. Проснувшись от того, что по моей руке полз маленький серебристый гекон. На улице уже брезжил рассвет, солнце только появлялось из-за горизонта. Аккуратно сев, на свою лежанку, чтоб не стряхнуть гекона, который с любопытством глядел на меня. Я начал сам рассматривать своего визитера, он спрыгнул на песок и устремился в сторону джунглей. И не заползая в них остановился, словно чего-то ожидая. Спустя минуту он ещё раз приполз ко мне и вернулся к джунглям, подумав, что он хочет чтоб я шел за ним. Я подставил ему свою ладоц. Забравшись на нее, он начал вертеть мордочкой, указывая мне направление.

Несмотря на густоту растительности, я без труда шел, огибая деревья и кусты. Мы шли минут семь пока не вышли к небольшому пруду, вода в который попадала из маленького водопада, падающего с небольшой скалы, образуя удобный навес. Растений здесь было гораздо меньше, чем в лесу, и ничего не мешало свету, попадать на эту поляну. Попробовав воду, стало понятно, что вопрос с пресной водой решен, за ее чистоту я не переживал, так как она была максимально прозрачная, благодаря чему было видно дно, устланое галькой, и чем-то похожим на речных мидий. Вода из пруда, небольшим ручьем уходила в сторону океана.

Осмотрев это место, решил, что сделаю временное жильё под скалистым утесом у водопада. Гекон куда-то убежал, а я принялся думать как мне срубить несколько деревьев, сделать стены и пол, а если хватит мозгов, то и какую никакую мебель. Ведь неизвестно на сколько я здесь застрял. Но могу сказать, что одно из моих желаний, побывать на тропическом острове в море, выполнено.

Вспомнив слова Ковчега, о том, что эфир это универсальный материал, я решил, что можно попытаться создать тот же топор. Усевшись на камень торчащий из земли я сконцентрировался и представил что в моей руке появляется топор. Эфир начал струится по венам, на выходе образуя дымку, которая начала спрессовываться, через минуту в моей руке было нечто напоминающее кривую кристаллическую корягу, нежели топор.

— Ну, никто не говорил что это будет просто. — спустя, очень дохрена попыток, у меня все таки получилось что-то отдаленно напоминающее топор, но такой же кристаллический, как я не пытался изменить его цвет, ничего не выходило. Следующим на очереди был нож, а точнее походный тесак. С ним дело обстояло по проще и когда мне удалось создать нечто похожее на продлоговатый клинок без ручки, я остановился.

Рядом со мной лежала куча моих неудавшихся попыток, переливаясь на солнце всеми цветами радуги. Все эти манипуляции изрядно меня вымотали. Я собрался возвращаться к своей лежанке, как заметил на своем плече гекона, что разинул рот, словно улыбался.

Я уселся на камень и вновь начал засыпать. Поняв, что не смогу дойти до берега так и уснул.

Вместо сна, как и в прошлые разы было чёрное ничего. А очнувшись, заметил мирно сопящего варана, что спал прижавшись ко мне. Начав аккуратно вставать, так как слышал,

что он способен сожрать человека, я начал отходить. Варан открыл глаза и уставившись на меня начал махать своим большим хвостом, приминая близлежащую растительность. В его взгляде что-то мне показалось знакомым, и заметив отсутствие кристальных болванок, пазл сложился.

— Гекон ты? — на что, тот открыл рот и замахал хвостом ещё сильнее.

— М-да, мало мне было паука, так ещё теперь рептилия. Ладно, буду звать тебя Тиль! — варану это понравилось, и он начал ползать вокруг меня, с попытками залезть на руки, но благодаря тому, что размерами, он уже был с пол взрослого человека, его затея не удалась.

В желудке предательски заурчало. Кокосы кокосами, а хочется чего-то более существенного, а за два дня пребывания на острове, кроме геккона и мидий я никакой живности больше не видел.

По итогу мне ничего не оставалось кроме как сбить ещё пару кокосов с ближайшей пальмы. Так как в этот раз у меня уже был топор и тесак, я рассчитывал быстро разделаться с этой ореховой кожурой.

Но у камня, глядя я оставил свои инструменты, их не было, осмотрев всю округу, ничего не нашел, а когда снова посмотрел на довольную морду Тиля, понял что произошло. Подобрал сухой стебель пальмовой ветви, начал наступать на Варана.

— Ах ты собака сутулая, где мои инструменты? Я столько времени потратил на их изготовление. — ящер понял, что я приближаюсь с далеко не дружелюбными намерениями, начал убежать от меня.

— Стой ссука, поймаю хуже будет. Троглодит ты несчастный. — мне действительно было обидно осознавать, что плод моих трудов был просто съеден.

Благодаря своим размерам Ящер ловко петлял не давая мне нагнать его и когда я уже отчаялся, то просто бросил в его сторону ветку и начал возвращаться на поляну. Я был зол, но успокоившись начал пытаться создать новые инструменты. В это раз все получилось гораздо быстрее, правда не с первого раза, но все же результатом я был доволен. Когда я ударил по дереву получилась глубокий след, тогда мне в голову пришла идея, а что если напитать топор эфиром, как шипы. Напитав немного, я вновь попробовал ударить, топор прошел древесину как масло, с первого удара повалив семиметровую пальму.

— Вот это совсем другое дело!

Отделив два метра, я направился примерять его под стену. Пришлось срубить ещё сантиметров десять, и бревно встало как влитое. Срубив ещё десяток пальм, предварительно пообедав кокосами, изготовил достаточно материала и начал устанавливать стены а расклиненные пополам бревна укладывать как пол. В итоге получилось что-то отдаленно напоминающее избушку вросшую в скалу. Время уже шло к закату. Натаскав листьев веток и пальмового волокна, удалось сделать удобный топчан, под голову примостил бревно накрытое волокном и листьями.

Закат только вступал в силу, потому я решил сходить искупаться. Так как моя одежда была сделана из nano волокон, то несмотря на все, что я прошел, она оставалась целая, но вот постирать ее бы не помешало, чем я вначале и занялся. Штаны, и футболка уже лежали на камнях, вскоре к ним добавились и трусы. А я хорошенько искупался. Взяв свои вещи так и пошел нагишом с мыслями.

— Кого мне стесняться. — прополоскав одежду в пруду, рядом с тем местом, где вода утекала в ручей, я сам залез смыть соль. После теплого океана, вода в пруду казалась ключевой. Но циркуляция эфира исправила ситуацию. И я с удовольствием расслабился в

теплой пресной воде. А когда вылез, и оделся, то заметил рядом с бревном, на котором сушилась одежда, лежал мертвая, но ещё теплая тушка большого кролика.

Я сразу понял чьих лап это дело. Но все же получается на острове имеется ещё живность.

— Выходи не прячься. Твои извинения приняты, но учти, ещё раз ты сожрешь мои инструменты, я из тебя дамскую сумку сделаю, а из обрезков кошелек.

— Из-за кустов появилась морда Варана, осторожно приблизившись ко мне он жалобными глазами посмотрел сначала на меня, а потом на небольшую кучу болванок, что получились сегодня.

— Вот и думай теперь, ты извиняешься или просто жрать хочешь? Ладно иди ешь, но учти, вот это, не трогать, понял?

— Я показал варану на топор, что лежал рядом с одеждой.

— Кивнув и дав понять, что он все понял, Тиль направился к кристаллам, начав с хрустом их поглощать. Изредка оглядываясь на меня. А по довольному урчанию, было заметно, что ему нравится.

— Ешь ешь давай. А я начал разделять тушку. Хорошо, что Дед, когда мы ездили на охоту, научил меня как правильно разделять тушки зайцев и кролей. Топором это было делать не совсем удобно, но его эфирная заточка невиливовала этот пробел, из-за нее же, я испортил шкуру, порезав ее в нескольких местах. Не критично, так как мне она была не нужна, но если бы это увидел Дед, то оплеухи было бы не избежать.

Закончив разделку и промыв тушку, принялся думать как ее приготовить. По итогу, глядя на Тиля, с аппетитом хрустящего кристаллами эфира, решил просто зажарить на костре.

На небе начали зажигаться звёзды, было уже темно, но с моим зрением все было прекрасно видно.

Сложив небольшой костер из нарубленных полешек я решил поджечь их с помощью своих рук.

Сняв на всякий случай футболку, чтоб не сжечь, я начал накапливать эфир в руке. Она начала раскаляться. Бревно под ней задымил, спустя десять секунд, тлеть, и ещё через пять появились первые всполохи огня. Накидал сверху волокон и сухих пальмовых стеблей я начал искать подходящую ветку, что послужит мне в качестве шампуре. И когда я уже закрепил кролика на импровизированном шампуре, то в голову пришла мысль.

— Я же могу сам приготовить его, просто держа в руках. Отрезав ребра я зажал их между ладоней и начал нагревать. Кролик был жирный и рёбрышки начали шипеть и шкворчать. По джунглям начал распространяться ароматный запах жаренного мяса. Я вертел ребрышки в руках, регулируя температуру на которой они готовились. Чтоб не получились угли. Но что то пошло не так и мясо сторело. Решив пока не экспериментировать, остатки мяса я начал запекать на ветке. Сгоревшие ребра и потроха были съедены довольным ящером, что лежал и смотрел, толи на костер, толи на мясо, изредко бросая взгляды на топор, что лежал рядом со мной.

Через пол часа мясо было готово. Из-за отсутствия соли было пресновато, но вполне съедобно, мясо было сочное и имело гораздо более приятный вкус, нежели то, что я ел на Земле.

Кости отдал Тиллю. Запив мясо кокосом, решил ложиться спать. Варан последовал за мной, в моем жилище было не много места, но я подумал, что дополнительная защита в виде

рептилии переростка не помешает, на что он радостно заполз и улёгся рядом с моей лежанкой. Как только моя голова коснулась травяной подушки, то я тут же отключился. Когда я открыл глаза, то в дверном проёме уже брезжил рассвет. Варан тоже пропал.

Окунувшись в прохладную воду, подкрепившись кокосом, сегодняшний день я решил посвятить изучению острова.

Выйдя к берегу, сперва я решил обойти весь остров по кругу. Что по итогу заняло у меня не меньше четверти дня. По внешнему виду казалось, что остров вырос на потухшем вулкане, ибо ближе к его центру, над лесом возвышалась небольшая сопка. Я решил подняться на нее, и направился через джунгли. Как минимум одной из странностей мне показалось, полное отсутствие насекомых, но в кустах что-то шевелилось. На встречу ко мне выпрыгнул упитанный кролик, абсолютно не пугаясь большого и страшного человека, просеменил мимо меня к кустарнику с которого начал поедать листву.

Не став его трогать, я направился дальше. По пути на гору, нашел папаю, одну из которых сорвал, небольшие кусты физалиса и несколько, ещё не спелых ананасов. Остров был не особо большой, поэтому я не стал рисовать карту, а все заметки делал у себя в голове. Папая была наисочнейшая, и сладкая. Пока ел ее, умудрился накапать на себя липким соком. Джунгли начинали редеть, а я слышал жужжание и был атакован пчелами. Взвешившись из неоткуда. Рванув через плотные кустарники и бросив недоеденный фрукт я смог оторваться от них.

— Нужно определенно тренировать защиту. — сказал я сам себе, продолжив восхождение.

Спустя час, все же забрался на самую вершину, где простиралась небольшая поляна с редким кустарником и низкой травой. Оно и понятно, ветер здесь дул такой, что трусы в жопу задувало, в прямом смысле этого слова. Но несмотря на это, с вершины открывался прекрасный вид. Как и с ангаром. Только вместо поля, вокруг был океан, бескрайний, бирюзовый около берега и темно синий вдали от него. И острова, находящиеся в том месте куда я смотрел, но когда я отводил взгляд, то краем глаза замечал как на месте острова вновь образовывалась водная гладь.

Вероятнее всего, здесь та же система, что и с ангаром, замкнутое пространство в котором меня кто-то запер.

За этими размышлениями, не заметил как рядом со мной появился Тиль. Со вчерашнего дня он ощутимо подрос и теперь был похож на небольшого динозавра, все так же ползающего на брюхе. Его пасть была в крови, а в глазах играла преданность и радость, что он нашел своего человека.

— Ладно, пойдем сорвем немного фруктов и домой. — похлопав ящера по спине, сказал я, на что он припал на одну лапу и кивнул головой в сторону своей спины.

Приняв это за приглашение прокатиться я уселся ему на спину, взявшись руками за небольшие отростки шипов, что росли из спины. Ящер со всех лап ринулся вперёд. Если бы не крепкая хватка, то я бы слетел ещё на старте.

— Помедленней, на пов... — В ту секунду мне прямо в лицо, ударила ветка скинув с Тили. Отплевываясь от земли, травы и листьев я снова залез на него, но в этот раз я прижался к его спине, чтоб не остаться висеть на лианах или снова не огрести природным шлагбаумом по морде лица. Если сам я забирался на гору примерно час, то спустились мы меньше чем за десять минут, предварительно остановившись у фруктовых деревьев, где дополнительно я нашел связку уже спелых, но маленьких красных бананов.

Соорудив из футболки временный мешок я собрал туда Физалис и папаю, бананы целой связкой загрузил на спину Ящера. Путь до дома занял чуть больше времени из-за небольшой скорости Тиля, о чем я его попросил, чтоб не потерять по пути весь провиант. Когда мы прибыли на место и разгрузились, то Ящер убежал в обратном направлении.

— Ну мало ли что, подумал я. И оторвав один банан, попробовал, вкус гораздо более насыщенный чем у тех, что я ел. Остальной провиант занёс в свое жилище, к этому моменту вернулся мой питомец, волоча в зубах уже двух кроликов, один из которых уже был без головы. Разделав их, я все же решил сделать нож, чтоб в следующий раз можно было снимать целые шкурки. Я рассчитывал как обычно запечь их на костре, но в этот раз прежде я решил добыть соли. Подвесил разделанные тушки, на солнце я отправился к берегу, у одной из скал заметил глубокую выемку в камне, наполненную морской водой.

Вспомнив самый простой способ добычи соли из морской воды, я сунул руку в эту природную чашу и начал греть, вода начала закипать и испаряться, и уже спустя пять минут пару литров воды испарились, оставив белый кристаллизованный осадок, что я тщательно соскреб в свой карман.

Возвращаясь обратно, в предвкушении вкусного обеда, я не заметил, как один из кокосов сорвался и начал падать мне на голову. А понял я это тогда, когда эфир молниеносно дернулся в сторону головы создав локальный барьер о который и ударился кокос, после чего все вернулось на круги своя. А я подобрал кокос и продолжил путь.

Сытно пообедав, и покормив Тиля, парой больших кристаллов. Я понял, что он всеядный от слова совсем, ибо кожура от бананов выброшенная в небольшую вырытую ямку, была извлечена и съедена.

Усевшись на свой камень, решил воссоздать эфирный щит. Но когда эфир выходил из тела, то он затведевал, превращаясь в кристаллы, на радость Тиллю, либо же улетучивался туманом. Спустя несколько десятков попыток, я так и не добился никакого результата, но ощутимо устал. С досады я пнул кокос валявшийся недалеко от меня, попав в пальму он отрикошетил и направился к своему отправителю. Все произошло так быстро, что я не успел подумать о том, чтоб отпрыгнуть, а лишь выставил руки, но удара так и не последовало, а передо мной, висело в воздухе изогнутое оранжевое стекло, напоминающее пчелиные соты.

И одна из ячеек была чуть тусклее чем остальные. Коснулся ее и влил в нее немного эфира. Цвет стал гораздо ярче чем остальные, мне стало интересно, какой урон они смогут выдержать. Щит все ещё висел в воздухе. Обстрел простыми шипами ничего не дал, если концентрироваться на конкретной ячейке, то необходимо расстреливать ее не меньше десяти минут, существенные изменения в щите стали появляться, когда я использовал сорок пятый калибр. Несколько ячеек исчезли, и щит распался. Думаю на первое время неплохой результат, если конечно меня не будут в лоб расстреливать из подобного оружия.

Из-за всех этих тренировок, сильно хотелось спать. Мне хватило сил лишь добраться до своей лежанки, Тиллю же пришлось остаться с наружи, так как внутри он уже не помещался, от чего на его морде было выражение вселенской скорби.

До того как я коснулся головой лежанки, то в ней пронеслась мысль.

— Как там сейчас ребята? И действительно, попав на этот остров, я ни разу не вспомнил ни о ком из них.

Вновь тьма, открываю глаза, но я сижу на трапе, ведущем в Флагман. Вдалеке видно силуэт Синтеза уходящего за поворот.

Ещё секунд десять, я ничего не понимаю и пытаюсь проморгаться, может это сон, и все

примерешилось или сон, это то, что было до... От всех этих мыслей заболела голова.

— Быстрее иди ко мне, ни с кем не разговаривай. — я услышал обеспокоенный голос Ковчега.

В главном зале ангара было пусто, все ребята находились кто где. И я беспрепятственно прошел к кораблю.

Как только я уселся в кресло, то дверной проем закрылся герметичной дверью. Которую судя по всему за время моего отсутствия успел восстановить ИИ.

— Расскажи все, что с тобой было после выхода с Флагмана? — выудив воспоминания как мне казалось уже трёх-четырёх месячной давности я пересказал все. Как ощутил сильный удар и оказался в ангаре, как пытался убежать, тренировки, как оказался на острове, про щит, Тиля, интересно, как он там?

— За что мне это все на мои седины? За что? То он не может банальный покров показать, то собственный Очаг создаёт... Но я вынужден попросить у тебя прощения, хоть то, что случилось и пошло тебе на пользу, но все могло закончиться печально.

Твоя подготовка и навыки были не к черту, времени мало. Единственным способом восполнить этот пробел, было воссоздание Имперской Воеводской Техники Очаг.

— Но я не Воевода, уже не Воевода, а всего лишь осколок сознания, жившего когда-то. У меня нет собственного источника, но есть знания. Соединившись с тобой, я смог направить твои потоки на создание очага, по моему подобию. Ты должен был лишь сильно ослабнуть. Но что-то пошло не так, и тебя затянуло в него, а спустя секунду ты пропал. А ещё через четверть появился, уже здесь. В Очаге ты провел почти пол года, когда здесь прошло лишь три секунды. — Ковчег замолчал.

— Не буду отрицать, когда ты несколько месяцев не спишь, не ешь, не пьешь, а тренируешься без возможности перекинуться хоть с кем-то словечком, не понимая, что происходит, то в голову лезут не самые приятные мысли. Но когда я оказался на острове, то в какой то момент даже забыл о другом мире. Сейчас я в любом случае не в обиде, тем более кроме тебя, никто моего отсутствия не заметил, да прошло всего три секунды, словно я подскользнулся и встал обратно. Но больше без обсуждения со мной так не делай, я чуть с ума не сошел.

— Я старался говорить спокойно, но голос предательски дрожал.

— Прости... — успокоившись я спросил.

— Что будет с Ящером в мое отсутствие?

— Пока ты в этом мире, твой собственный замирает. Очаг работает по принципу, ты мне я тебе. То есть, ты не сможешь взять из того мира, больше, чем ты ему даешь. И судя по твоему рассказу эфира в тебе сейчас на крепкого Воеводу, навыки хорошего Витязя, а опыт Новобранца.

В Империи, каждый пробужденный достигший ранга Воевода для перехода на ступень Стража, должен был создать свой собственный Очаг. Замкнутый мир, для оттачивания и отработки навыков. И как ты знаешь из моих рассказов, Стражей было всего десять. Потому, что правильно функционирующий очаг который не переварит тебя самого, создать тяжело. Но ты... Не зная ничего смог воссоздать Очаг, уровня обитель.

— Очаги тоже имеют уровни?

— Естественно! Тот который создал я, был одним из самых простых и менее энергозатратных. Твой же был на порядки выше. Но не задирай нос, своей мозгой, ты бы такого не создал, тебе помогли. Кто? Не знаю. Ты рассказывал, что научился создавать

предметы из эфира, покажи мне, как ты это делаешь. — я сконцентрировался и эфир в моих руках кристаллизовался в небольшой туристический топорик.

— Так я и думал.

— Что?

— КПД, конкретно для этого изделия стремится не просто к нулю, а уходит в унарную область.

— А что не так то? Да, немного неровно и кривовато, но со временем...

— Дурень ты неотёсанный, вот ты кто. Чтоб было понятнее, объясню.

Одной из практик, обучения в Имперской Академии, являлась трансформация эфира. И в ней не все так просто. Возьмём за пример твой топор. Чтоб в точности воссоздать его с минимальными потерями эфира, необходимо трансформировать его в древесину и металл. Зная структуру и прочие характеристики данных материалов, ты сможешь сделать топор, внешне ни чем не отличающийся от своих собратьев. В твоём же случае, ты используешь чистый эфир, который трансформируется в предмет, исключительно копируя его внешние параметры, но не материальную базу. Из-за чего, затраты на него возрастают в десять раз.

И да, заранее огорчу, если ты сейчас считаешь, что сможешь скопировать, что угодно, просто изучив структуру всех материалов использованных в том или ином предмете, то ты ошибаешься. Просто зная из чего состоит ядерная боеголовка, тебе не получится создать ее. Необходимо иметь полное представление о том, как она функционирует, включая все ТТХ. Каждую подвижную деталь, каждый винтик и проводок.

Но так или иначе продолжай практиковаться в создании эфирного оружие, лишь оно способно эффективно противостоять Мимикам. — Слушать Ковчег, было интересно, но я решил уточнить.

— А что насчёт снарядов. — Я по очереди создал все калибры шипов. При чем здесь эфир восстанавливался гораздо быстрее и я смог сделать еще парочку, помощнее чем мой броневой. Вероятнее всего, в Очаге этого не получилось из-за принципа, сколько отдал, столько получил. Здесь же я могу развиваться, а сила расти. Глядя на это Ковчег задумался.

— Оставим это на потом. Мне необходимо видеть твои тренировки лично.

— Почему я перенёсся один, а не с тобой, и почему несмотря на отсутствие личного помощника я все равно слышу тебя?

— Мы связаны большим, чем просто какой-то железкой. Почему ваши современные недоученые на Земле, не находят никаких гаджетов на подобии ваших? Просто в них не было нужды. Даже простой люд, мог использовать эфирные каналы, для передачи данных или связи. Достаточно было лишь представить образ человека, на что он мог обрубить канал или же продолжить разговор. Думаешь для чего нужны были пирамиды. Но вот объясни мне, почему вы, люди назвали преобразователи эфирных каналов гробницами, да ещё и самые слабые из них.

— Не знаю.

— Да что ты можешь знать то. Ладно, ты на меня не сердчай, просто переволновался, что чуть не сгубил тебя. Ступай пока, слышал, что тебя ждут у Темного. Позже поговорим. — Ковчег вновь замолчал.

— Кто такой Темный? — Спросил я, но ответа, так и не последовало.

Выйдя из кабины я вспомнил о том, что когда, то Синтез просил меня подойти. Чувство времени, постепенно возвращалось, но было далеко от идеала.

— Надо будет себе часы прикупить, упаси Боже снова так застрять. — Подумал я,

направляясь в комнату к Синтезу.

Встав перед дверью я постучался.

— Заходи не бойся, выходи не плачь! — Донеслось из-за нее.

Открыв, я увидел Синтеза, что сидел за столом, на котором стояла незамысловатая закуска и пара полупустых бутылок, под ногами валялось ещё несколько. Несмотря на то, что ещё недавно, в этом мире мы виделись и он выглядел нормально, то сейчас, больше напоминал алкаша с неслабым стажем. Его фуражка висела на одной из бутылок, а маска респиратор валялась недалеко от входа в комнату.

— Оооо, Санеек! Проходи гостем будешь! — Глядя на него было понятно, что он в стельку. Мне не раз доводилось забирать своих друзей в подобном состоянии, от чего я сразу же понял, что в нем не меньше литра в этиловом эквиваленте. — Я тут немного выпить решил. Столько всего навалилось. — Дверь вновь открылась и на пороге оказался Полковник.

— Оооо! И Папка мой названный пришел. Поглумиться или морали читать? — Полковник же просто молча стоял смотря на Синтеза, в его глазах отчётливо читалось сожаление и грусть.

— Что молчишь? А!? Все вы одинаковые! Все вы пустые!

— Он вскочил с дивана и начал тыкать в грудь Полковника.

— Успокойся и сядь. Не тебе одному она приходит во снах. Мы все скорбим.

— Скорбите! Скорбите! Тогда почему ты не спас ее!? Почему!? Ты мог! Я знаю, что мог! — Проорал в лицо полковнику, схватив его за ворот куртки, после чего обессиленно рухнул обратно, и зарыдал, колотя кулаком по столу, от чего он переломился пополам и вся закуска, вместе с бутылками упала на пол. Когда он потянулся за одной из них, то был остановлен Полковником.

— Отвали от меня! Оставьте меня все. — Извернувшись, он попытался ударить Седого, но тот увернулся, а рука Синтеза, по инерции потянула его за собой, впечатав в стену. С трудом Поднявшись на ноги с криком.

— Агрх! — Он снова бросился на него. Но не Добежав метра упал. А я не заметил как из моей ладони струился туман, что обволакивал его тело. Так как все произошло интуитивно, то не понимая, что это, и как оно работает, просто надеялся, что с Командиром все будет в порядке.

— Подняв на руки. Полковник положил его на диван.

— Прости, что тебе довелось быть свидетелем подобного, обычно, он держит себя в руках, но раз в несколько месяцев его накрывает.

— Из-за чего это он так?

— Думаю он сам хотел с тобой о многом поговорить, включая это. Раз позвал, но видимо перебрал до твоего прихода.

Сегодня больше двадцати лет с того дня как погибла его невеста. Она была одним из лучших пилотов нашей команды, даже лучше чем Волян...

— Не надо... Я сам. — Сказал Синтез, садясь на диване. По его глазам было видно, что он протрезвел. А туман из ладони перестал струиться.

— Мы познакомились около сорока лет назад. В это время уже работали на Альянс. Наш отряд состоял из меня, Седого, Нордов, Тимея и Наи, твоего Отца и моей невесты Ники.

В тот год мы нанесли удар по базе в новой Швабии, но благодаря поддержке Мимиков, им удалось отбиться. Силы были примерно равны. Нам пришлось заключить перемирие, на

условиях невмешательства. Мы стали никому не нужны, Большую часть контингента распустили. Твой Отец решил жить обычной жизнью среднестатистического землянина, но изредко руководство все же привлекало его к оперативной работе. Да, ему больше восьмидесяти и он не человек, он той же расы, что и Никтим. Седой, Ная и Тимей остались в миграционном департаменте Альянса.

Мы с Ники поселились на Фаетоне, под боком у Нордов. Жизнь шла своим чередом. Все было хорошо, и все же нам нехватало духа авантюризма, адреналина. Иногда мы брали задания в департаменте по найму. Скопив на этом, за несколько лет приличную сумму. Купили свой дом с лабораторией и гаражем. Но как оказалось, что наш дом не может быть выкуплен, деньги уже ушли, вобщем начался геморой и как черти из табакерки появились решатели наших проблем. В обмен на полное улаживание всех вопросов по нашему гражданству и недвижимости, нам предлагалось отправится на Землю для работы на базе Содружество, переформированной из базы Рассвет.

Решив, что это будет наше последнее приключение, мы согласились. Прибыв на место, мы попали в подчинение Седому, которого назначили Командиром базы и повысили до Полковника. Тимей и Ная стали диверсионной группой, но все же изредко мы с ними пересекались вспоминая былые времена. Твой Отец женился на твоей Маме, обычной землянке. Отказался возвращаться на службу, выбрав растить тебя и твою сестру. Ему стёрли память, обо всем что было до, заменив на воспоминания обычного бригадира, работающего на железнодорожном полустанке в сельской глуши.

Нам было запрещено видиться с ним, чтоб не спровоцировать на воспоминания. Но однажды мы все же встретились, возможно ты меня не помнишь. Это было в Парке. Тебе было не больше трёх лет, ты споткнулся на горке, а я поймал тебя. Твои родители поблагодарили нас, но когда твой Отец сказал, что. Мы не встречались раньше? Мы извинились и ретировались.

А десять лет назад, Нас отправили на проверку сведений от нашего информатора, о человеческих фермах Мимиков.

Мы попали в засаду. Я успел вызвать подмогу. Но она не пришла. Нас захватили. Меня пытали больше двух недель. Я был как и ты, пробужденным. В отличии от Ники.

Меня в буквальном смысле разбирали на запчасти, вырывали куски плоти. Эфир поддерживал меня. Не давая им вытащить данные из головы. Поняв это, они выжгли мои каналы. Но даже это не сломило меня. Мой разум был все ещё крепок. Тогда, с мешком на голове, меня приковали к стене. А когда сняли, то напротив меня, подвешенная на цепял висела Ники. Ярость сводила меня с ума, я хотел, убить их всех, самым жестоким образом. Ведь на ней... на моей Ники... Не было живого места, она вся была в ссадинах, синяках и ожогах, на руках и ногах отсутствовали ногти, Она была жива, но не в состоянии сказать, ни одного слова.

В этот момент в помещение вошёл Мимик, я видел его нутро насквозь, но его личиной была человеческая внешность европейского сноба, Одетый с иголочки, с тростью, в цилиндре, он представился как Шевалье Ле Кхашис.

— Доброго вам времени суток, я надеюсь, что мои подчинённые обходились с вами подобающим образом...? Молчите. Это ваше право. Тем более что все что нам необходимо, мы уже знаем, ваша напарница достойна высшей степени похвалы. Она перенесла многое, но не все. — На изнеможенном лице Синтеза кипели всепоглощающая ярость и гнев.

— Я понимаю ваши эмоции. Вы отличные бойцы. У меня есть для вас предложение.

Станьте нашими агентами, и я клянусь своим родовым именем, что вы, вместе со своей спутницей уйдете отсюда, живыми и богатыми. Не подумайте, я не предлагаю такое каждому второму. Но ваше упорство, пробудило во мне давние воспоминания... Но не будем об этом. Ваш вердикт? — Уже спустя пару секунд, на лакированной туфле Мимика растекалась клякса из крови и слюней.

— Что ж, я предполагал, что наша беседа зайдет в тупик, но не думал, что в такой спешке. Придется идти на крайние меры, а так не хотелось. Хотя кого я обманываю! — Его тело начало трансформироваться увеличиваясь в размере. Одежда опала рваным тряпьем, а перед Синтезом стояла огромная рептилия, напоминающая дракона, но с более выраженными змеиными чертами. Он молча подошёл к Ники. Она была не в силах поднять даже головы, но по ее щекам поползли слезинки.

— Из-за сломанной челюсти, Синтез мычал что-то нечленораздельное, но Шевалье смог его понять.

— Мне не важно твое мнение, вы все равно умрёте, но перед тем, как я оборву твою жизнь, пусть она знает, что все, что сейчас произойдет, и чего уже не произойдет в будущем, лишь твоя вина, твоего упорства и гордыни.

— Он с жадностью начал обнюхивать тело Ники, обдавая ее тело горячим паром из вдыхаемых ноздрей, из пасти с множеством иглоподобных зубов, появился скользкий и длинный язык, начав гулять по всему ее искалеченному телу, словно смакуя каждый сантиметр.

Добравшись до лица, и слизав слезы, что начинали течь все обильнее, он повернулся, что взглянуть на своего ретивого и нестигаемого пленного. В глазах у того чувствовался весь спектр эмоций. Но свиньи не имеют право на жизнь, они лишь могут умирать, с благоговением смотря на своих господ. Резким выпадом когтистой лапы, он вспорол живот Ники, сделав это так, чтоб она не умерла сразу же, после чего в буквальном смысле начал выедать ее нутро.

— Синтез уже не мог даже мычать, его связки вышли из строя. Он с ненавистью и безысходностью смотрел на то, как тварь поедает внутренности его Ники, его единственной, его любимой.

На ее лице, помимо боли и отчаянья он заметил, как ее губы произнесли.

— Я люблю тебя. — И последний раз подняв глаза на Синтеза ее взгляд затух, а голова безвольно повисла.

— Тварь же наоборот упивалась всей сложившейся ситуацией с довольным урчанием пожирая плоть и кровь.

— Но стены пыточной, где они находились, начали вибрировать, что заставило Шевалье отвлечься. Что-то рыкнув, он начал вновь трансформировался в человека, а в помещение вошла другая рептилия, несущая одежду и обувь. Одевшись не смотря на то, что все его тело было покрыто кровью, он начал приближаться к Синтезу, чтоб закончить начатое, взяв со стола саблю. Ту самую, что была изъята у его пленника.

— Ну разве это не изысканно! Оружие, что должно было убить меня, станет ключём в загробный мир для его владельца.

Когда сабля уже была занесена, прозвучал взрыв, дверь вместе с кусками бетона и кирпичной кладки, врезалась в противоположную стену, придавив Шевалье, и оставили несколько порезов на лице и торсе Синтеза. Но ему было уже все равно. В помещение с оружием на изготовку зашло несколько бойцов. Он почувствовал укол в шею, и потерял

сознание.

— Когда я пришел в себя, то был уже на базе, они хотели стереть мне память, но побоялись. Ники кремировали, ее прах я лично развеял в космосе. Несколько раз думал покончить с собой, но не смог. Нашел успокоение в синей яме, откуда меня вытянули, спасибо Седому. Пол года я был призраком, пока во мне что-то не сломалось, я больше не мог скорбеть. Может перегорел, а может ещё что, но напросился на спасательную миссию на одну из планет, нашей родной системы, где потерял ещё двух друзей и взял опеку над их дочкой, Марией. Она стала тем самым смыслом, который я искал почти год, ей тогда было шесть лет. Отец из меня так себе. Три раза чуть не потерял ее. Друга, что стал ей братом не уберёг. Вчера вот, снова.

— Она уже не маленькая, и способна за себя постоять, ты не можешь вечно опекать ее и быть щитом. Не стоит заниматься самобичеванием. — Положив руку ему на плече, сказал Полковник.

— Я понимаю. Во многом, что произошло я никак не мог изменить ход событий, но ты Саня!

— Он с надеждой посмотрел на меня.

— В твоих силах многое. Но что бы не случилось, могу ли я просить тебя об одном одолжении?

— Если это будет в моих силах, то я выполню, то, что ты просишь.

— Прошу, защити Марию. Седой прав, я не всегда буду рядом, но хоть я и не ее родной отец, я вижу, что рядом с тобой она оживает. Она этого не скажет, но ты ей нравишься.

А сейчас, оставьте меня, завтра я буду как огурец.

— Он, сквозь боль в глазах, подмигнул мне. Я двинулся к выходу, Полковник шел следом.

— В той ситуации, есть вина каждого. Ники была жизнерадостной и веселой девушкой, но когда надо было, то могла и вломить. Лично наблюдал как Синтез отхватывал от нее за, то что забыл об их годовщине. — Полковник смеялся, но по его глаза показывали насколько он сожалеет.

— А как давно вы знаете Синтеза?

— Как говорят на Земле, с пеленок. Я был Командиром приграничного корпуса, на южном направлении стены.

Стена разделяла планету на две равные части. На Механоидов и Синтезоидов. Долго рассказывать о геополитике не буду. Но, до великого напряжения, аналога, холодной войны, Мы могли получать вид на жительство и посещение Синтезоидской половины. Родители Синтеза трудились на границе в одной из военных лабораторий. А наши дети были друзьями. Иногда Синтез оставался у нас, когда мой сын у них. Но на нашей стороне произошел государственный переворот. Новое правительство ввело политику железного занавеса. Всех Синтезоидов депортировали, но на границе, нам были чужды все эти распри, врата открывались только лишь днём. Но это не мешало нам поддерживать связь. Пока то же, не произошло и у них. Обстановка накалялась, в любой момент могло вспыхнуть пламя войны. Как Мировой, так и гражданской. Родители Синтеза были сторонниками мира, что шло в разрез с новой политикой правительства. Они сложили полномочия гос. служащих. Выбрав жизнь простых фермеров. Но они слишком много знали. Их взорвали, вместе с домом. В тот день Синтез задержался у нас в гостях и только благодаря этому выжил. Как почетный ветеран, я смог добиться получения документов на его усыновление. Так и стали

жить, пока наша планета, погрузившись в пучину войны, не утратила Сердце Очага.

— Скажу честно, вот смотрю я на вас на всех, у вас у каждого история жизни, хуже другой, вы все прожженные до нельзя, что я среди вас со своим житьем бытием чувствую себя, среди вас, не в своей тарелке.

— Ахах, Ты ещё молод. На твою жизнь ещё выпадет много всего, как хорошего, так и плохого. Так и с нами. У каждого из нас, были как хорошие, так и плохие моменты в жизни, потому не нужно считать кого-то более опытным или мудрым только потому, что он пол жизни, не с той ноги вставал. Твоя жизнь это твоя жизнь.

И никто не вправе отнимать ее у тебя, что бы он не говорил. Так что не зацкливайся на этом. Уж так устроены живые существа, что плохое мы помним лучше, чем хорошее.

Пойду я, нужно периметр осмотреть, ещё успеем наговориться, никто из нас на погост пока не собирается. И все таки, ты зайди к Марии, она тебе об этом не скажет, но придя в себя, с трудом передвигаясь, она буквально требовала отправиться спасать тебя. — Похлопав меня по плечу, он молча направился в сторону выхода, пока не скрылся за дверью.

Обдумав его слова, я все же направился к медицинскому модулю. Там находилась вся наша женская часть. Лена, Ольга и Ксения, о чем то спорили, а Мария с улыбкой слушала их перепалку.

— День добрый. — Сказал я, привлекая внимание.

— Ладно Маш, пойдём мы, Ксюша обещала мне сготовкой помочь. — Кивнув мне, Лена протиснулись мимо меня, волоча за собой Ксению. Я тогда тоже пойду, а то скоро мое дежурство. Саш, твоя смена со мной, так что в девять вечера жду у грузового. Маш, поправляйся, завтра зайду. — Ольга покинула кабинет, и мы остались наедине с неловким молчанием, которое я все же решил нарушить.

— Как себя чувствуешь? Ты не против? — я указал на металлический табурет стоящий рядом с ее кроватью.

— Бывало хуже... Садись. Это... Вобщем извини меня. Что вела себя так импульсивно, из-за моей прихоти ты мог погибнуть.

— Да ладно, спасти невинных это правильно, обидно только, что по сути помогал правительству, в итоге от них же и огреб. — Усмехнулся я.

— Когда произошел взрыв, я сразу почувствовала, что ноге сильно досталось и вколола стимулятор регенерации, ну и позже второй, боевой, а вместе они дают не самую лучшую смесь, так что, если бы не твоя поддержка, возможно все могло быть хуже. Потому, спасибо тебе.

— Пожалуйста... А что случилось когда я уже залез на верх?

— Я засела в углу за стойкой, прожгла отверстие и стала наблюдать за входом. Прибыли ребята, и я отключилась. Уже на базе сказали, что они здесь вместе с полицейскими андроидами. Меня приняли за местную ответственную за корпус, но ребята объяснили им, что и как, позже стало известно, что взяли четверых, трёх мусорщиков и одного землянина. Синтез сразу же связался с Никтимом. Именно он в свое время помог спасти Гавра от казни. Ну и во многом другом. Думаю Синтез тебе об этом уже рассказал. — Я утвердительно кивнул.

— Хорошо, что ты не пострадал.

— Да мне даже стыдно признаться, о том как меня взяли. Слепили, удар по голове и я в каталажке.

— Не стоит относиться к себе более требовательно, только из-за того, что ты

возвысившийся.

— Синтез волнуется за тебя, и любит. — Решил я резко сменить тему.

— Я знаю, а так же знаю, что к тебе он так же относится как к близкому. Ведь ты сын одного из его лучших друзей, а за всю его жизнь у него их было по пальцем одной руки посчитай, если это конечно не рука Итлиба.

— Мария засмеялась. Но посмотрев на ничего не понимающего меня, решила пояснить.

— На одной планете живут

Итлибы, полуразумные существа гуманоидной формы, в основном собиратели и кочевники. Общаться с ними можно, но тяжело. Их кожа имеет бардовый оттенок, голова чем то напоминает пчелиную, а на их длинных руках по двенадцать пальцев. Больше только щупальцев у Кшири. — Я улыбнулся.

— Ладно, я наверное пойду, нужно к дежурству подготовиться. — Перед тем как встать у меня в голове появилась небольшая идея. Сконцентрировавшись я представил обычную, полевую ромашку. Эфир начал кристаллизоваться. На выходе почему-то получился витой стебель, а края листьев больше напоминали василек, чем ромашку.

— Это должна была быть ромашка, но получилось...

— Красивый, можно? — Она осторожно приняла из моих рук изделие.

— От него исходит приятное тепло.

— Ну если он тебе нравится, то хорошо, нет, выбрось.

— Не говори ерунды, он красивый, да и подобного подарка я никогда не получала, Спасибо. — Она аккуратно приблизилась и чмокнула меня в щеку.

— Будет время, заходи ещё. Буду ждать.

— Поправляйся. — Подавив волнение я вышел из мед. блока. Сердце отплясывало чечетку. Что было весьма необычно, так как, я никогда не отличался скромностью в общении с девушками, правда мне и попадались такие, что прости Господи. Дойдя до грузового корабля, увидел там всех ребят, за исключением самых старших.

— Как ты Саня? Все как-то скомкано получилось? — Спросил Гавр.

— Да вроде целый, живой. Вы сами то как?

— Да что нам будет, не первый раз в подобном участвуем, так что пролетели на кураже. Мы ведь, как только сигнал получили, тут же к вам выдвинулись. — Ответил Дмитрий.

— Даже Хим, за тебя волнуется. — Показал Сион на верстак, где сидел Аранха, и жевал очередную железяку. Заметив меня он помахал лапкой и продолжил обед.

— А почему Хим?

— Так он сам начертил. Раз ему нравится, то так и буду звать. — Я создал на ладони небольшой Кристал, положив его перед пауком.

— Иииииу!

— Не за что. — Хим бросил недоеденную гайку и принялся за эфир.

— Думаю они бы подружались с Тилем. — Сказал я без задней мысли.

— С кем? — Спросил Сион, а остальные начали смотреть на меня, так словно я что-то не договариваю.

— Я же говорю дурень, даже язык нормально за зубами держать не можешь. Расскажи им, толку то теперь. — Уставшим голосом сказал Ковчег.

— Это мой питомец в моем очаге. — На меня смотрели несколько пар, ничего не понимающих глаз.

— Ладно... — Я начал рассказ с момента, как у меня закружилась голова и когда

очнулся, то оказался в маленьком зацикленном мире. Когда я закончил, то все смотрели на меня раскрыв рты.

— Свой собственный тропический остров, в собственном мире. А ты можешь нас взять туда?

— С надеждой спросил Гавр.

— Я даже не знаю как туда снова попасть, да и переносится туда лишь сознание, настоящее тело остаётся здесь.

— Жаль, но если вдруг, что, то ты только свистни. А мы с Коляном и Димасом пойдем устанавливать сантехнику, не море конечно, но я сейчас даже от обычного душа не откажусь. — Попрощавшись ребята молча направились к ящикам, что все ещё находились на транспортировочных платформах.

— Саш, поможешь нам с продуктами? А то в карманы все не войдёт, а несколько раз бегать не хочется.

— Спросила Лена.

— Да без проблем.

— Я тоже пойду, мне ещё стимуляторы на каждого проверять, да и оборудование в мед. блоке. — Подставив ладонь, на которую прыгнул Арахн, Сион направился в сторону коридора. А мы, все к тем же платформам, с которых уже было сгружены пара коробок.

— О! Решили помочь нам?

— Спросил Николай.

— Нет, Саша вызвался помочь нам с продуктами, а то, есть то все любят, а вот как дело касается кухни...

— С укором сказала Ксения.

— Дааа, а кто вчера канючил, что нормально помыться невозможно, и как же хочется постоять под горячим душем, не под антисептическим паром на корабле. — Бросил ответку Дмитрий.

— Девочки не сорьтесь. — Примирительно сказала Ольга, но посмотрев на недоумевающие лицо Дмитрия, поняла, что ляпнула и засмеялась. Когда до остальных дошел весь сюр сказанного, то и смеялись уже все, включая меня.

— Дим извини, я машинально ляпнула.

— Да ладно, зато посмеялись. — Мы взяли несколько ящиков и направились на кухню. Время подходило к девяти и мы с Ольгой пошли к грузовому кораблю, где нас ждал Полковник. Получив оружие и сух. паек, полезли на крышу ангара, где в удобной оборудованной позиции, сидел Волан.

— Сменив его, мы получили информацию о том, что редкие личности из мясного кольца, все же пытаются проникнуть на нашу территорию. Потому, необходимо смотреть в оба. Так мы остались наедине. Система обнаружения молчала, а решил потренировать контроль. Три шипа, как Никтим держать у меня не получалось, но одним я выписывал в воздухе незамысловатые фигуры. Но как только терял концентрацию, шип растворялся словно его и не было.

— Красиво. — Прокомментировала мое занятие Ольга.

— Да это так, баловство.

— А расскажи получше о своем острове. Я всегда мечтала побывать в подобном месте. На Андромеде тоже есть моря и океаны, но в большинстве своем они либо содержат токсины, что убьют тебя если не моментально, то быстро, либо в них водится такая

живность, что многим и не снилась, одни Кшири чего стоят.

— Как же твой родной дом? Разве это не Фаетон? Я читал о нем, что все жители Содружества и ближайших галактик стремятся жить там. А пейзажи то...

— Возможно лет пятьсот назад Фаетон действительно был жемчужиной обитаемой части вселенной... Но не сейчас. Ты не подумай, я не жалею о своей прошлой жизни. Просто когда твоя планета буквально становится центром цивилизации, а на улицах появляются сотни тысяч, миллионы беженцев с разных уголков вселенной, становится тесно. В моральном плане.

— А почему правительство на это никак не реагирует?

— Приведу тебе пример. Есть богатая на ресурсы планета, либо целая система, на которой проживает раса подвергшаяся нападению Мимиков или прочих тварей. Те кто смогли спастись идут на поклон к правительству Фаетона, на что, уже те, предлагают им временно поселиться на планете. Выделяют землю, рабочие места, льготы и прочие блага, и гарантию того, что однажды они освободят или восстановят их мир. Взамен на подчинение. По сути эта раса становится вассалом. С центром принятия решений на Фаетоне. Ресурсы и прочее, все переходит в собственность Фаетона, На котором главенствуют три клана.

Наша семья входит в круг приближенных одного из них, и если среди общей массы мы считаемся привелигированной кастой, то среди своих, паршивой овцой. Родители продолжают работать в муниципалитете, А мы с сестрой пошли по военной стезе. Она стала работать на разведку Альянса, а я должна была стать инженером орбитальной станции... Но не сложилось, и чтоб не возвращаться домой с позором, я стала наемницей. Попала в команду к ребятам. Уже шестой год как я с ними.

— А твоя сестра?

— Мы с ней давно не виделись. Но на Земле нам удалось перекинуться парой строк. Она выполняла поручение Альянса. Просила меня быть осторожнее и присмотреть за Сионом.

— Сионом? — Не понял я.

— Сион, брат, Напарника, моей сестры, мы служили разным кланам, но росли вместе. Его ждало великое будущее, но он поддержал меня, из-за чего, заимел проблемы, а спустя год по протекции моей сестры и его брата, ну и меня, присоединился к нам. Честно говоря, мне до сих пор кажется, что он так и не повзрослел... А у тебя есть братья или сестры?

— Сестра. За нее я не волнуюсь, а вот что с моими родителями. Расскажи кому, что я сейчас нахожусь на крыше ангара, на другой планете, в миллионах световых лет от дома, а рядом со мной сидит красивая девушка Норд. Так наверняка бы сказали, что закусывать надо. — Ольгу слегка смутили мои слова, но она всеми силами старалась не подавать виду.

— Кстати, если это не секрет, то не расскажешь, почему у тебя земное имя?

— Ахах, да в этом нет ничего такого, просто сокращение от Ольравниель. Ольра, как то не звучит, а вот Ольга вполне... Ой, что-то я разболталась, а ведь сама попросила тебя рассказать...

— Ничего страшного, мне наоборот, было очень интересно, да и хотелось бы узнать вас всех лучше, чем просто по именам, все таки одна команда как никак. Это у меня историй из жизни так, раз два и обсчелся, ну, а что касается острова. — Я вновь рассказал все, что произошло со мной, с момента как я оказался в воде. Даже о том, как Тиль сожрал мои инструменты. Что ее рассмешило.

— Когда-нибудь мы все окажемся в таком месте. — Мечтательно сказала Ольга, при

этом глубоко вдохнув.

В этот момент, краем глаза я заметил, как один из датчиков начал сигнализировать о нарушении периметра, при том, что защитная система молчала. Приглядевшись, заметил, как трава позади от ангара, зашевелилась. Словно небольшой клочек земли, слегка рябил. — Оля заметила, то что я пристально вглядываюсь в одну точку и дала предупредительный залп, в метре от ряби. Продвижение остановилось. Но спустя минуту тишины, снова продолжилось. Мы уже сообщили об этом ребятам, так, что они были во все оружие. Второй раз, уже я дал залп крупнокалиберными шипами. По всей округе разразился дикий крик боли. Оказалось, что двое гуманоидных существ, своим видом напоминающих гоблинов пытались пробраться на нашу территорию. Один стоял с поднятыми руками, а второй лежал и баюкал свою культю, что осталась от руки в которую я попал, попросту оторвав ее почти по плече. Из ангара вышел Синтез.

— Что происходит? — В голове все ещё гудело, и немного вело в сторону, но как мог Синтез шел к месту инцидента, вооружившись, пистолетом и саблей.

— Ребята засекли лазутчиков. Эти даже на хамелеон не поскупились. Предупредительный проигнорировали, ну и собственно вот. — Ответил Николай, небрежно тыкая винтовкой в воющего пленника.

Взмах сабли, вой обрывается, а голова крикуна падает к ногам ещё живого, но изрядно напуганного Зелёного.

— Как видишь, я далеко в не самом лучшем настроении, так что, советую рассказать все и сразу. Кто? Что? Зачем? От кого? И прочее...

— Я расскажу, я все расскажу. Не убивайте, у меня жена и дети, нам нечего есть, он пришел и... — Вены на лице Зелёного надулись и начали светиться.

— Ложись! — Гаркнул Синтез и просто отвернулся. А тело гоблина взорвалось, разметав части тела и внутренности метров на двадцать.

— Ну и мерзость, а я только чистое одел. — Возникал Гавр, стряхивая с себя ошметки.

— Судя по всему у нас весьма богатые враги. — Резюмировал Синтез, скидывая со своего плеча глаз, что каким-то образом, умудрился прицепиться. Лену и Ксению, тут же стошнило. А мне стало не по себе. Взглянув на Ольгу, понял, что она старается держаться. Но вонь от трупа долетела и до нас. Так что, нас обоих, по очереди стошнило на крышу ангара.

Но слава Богу, поднялся ветер и унес зловоние в противоположную от нас сторону.

— Что это было? — Спросил я, все ещё не до конца отойдя от таких ароматов.

— Дорогой, но классический способ защитить информацию при передаче ее, другому разумному существу. Как только тот пытается что-то рассказать или же из его головы, что-то пытаются достать, наниты введённые в кровь, считывают мозговые импульсы, подключаются к слуховому и зрительному аппарату, после чего, выпускает кислоту, выжигающую все нейронные цепи, или проще говоря, поджаривают мозг. Ну а взрывной эффект даёт функция самоуничтожения. Подобные наниты стоят невероятно дорого. Но оправдывают свою цену, ещё никому не удавалось, что-то узнать у существа напичканных ими. Как думаешь? В округе ещё кто-нибудь есть?

— Незнаю, но есть идеи как проверить. — Ещё на острове вспоминая слова Ковчега про проводник я подумал, что с помощью него наверняка можно и смотреть. В тот момент в голове появилась идея, которую я успешно реализовал, что странно, с первого раза. Присев на одно колено я упёрся ладонями в крышу, тонкой еле заметной дымкой эфир начал

расходится вокруг меня. Я стал видеть все и сразу. Голова от такого количества информации одновременно, начала болеть, но в радиусе километра от нас никого не было. Кроме рогатых кроликов, и стаи странных птиц с клыками, что разрывали норы в высокой траве.

— На километр вокруг, кроме животных никого.

— Как ты это узнал. — С небольшим недоверием спросила Ольга.

— Я буквально был везде и видел сквозь предметы.

— Спустя пару секунд до Ольги дошло и ойкнув, она прикрыла ладонями, все свои интересные места.

— Да не вижу я сквозь одежду, по крайней мере пока, да и не извращенец я. За кого ты меня вообще принимаешь? — Мне было смешно, хоть я и старался сохранить обиженное выражение лица.

— Извини, я не хотела тебя обидеть. — Начала оправдываться Оля, но заметив мои дрожащие губы и рвущийся наружу смех, надулась и отвернулась в сторону с репликой. — Дурак!

— Извини, тоже не хотел обидеть, но я и правда ничего не видел. — Ребята разошлись по своим делам, а андроиды уборщики оттирали стены и все места, куда попали ошметки тела. Дальше мы сидели молча, наблюдая за округой, немного общаясь на разные темы. В три ночи поднялись Сион и Дмитрий, к нам на смену. Я отправился спать. В комнате было чисто. Лежало новое постельное белье и матрас, по структуре напоминающий мягкий гель. А так же в ванной была смонтирована душевая кабина и унитаз с раковиной. Приготовившись принять душ, я скинул с себя одежду и обломался, вода не бежала. Пришлось ложиться как есть. Мне снилась огромная гора, и тоннель ведущий к ее недрам.

Двигаясь вперед, я заходил все дальше, пока не попал в темное помещение. С крошечной тьмой. И когда собрался уходить, то подул теплый ветер, словно кто-то выдохнул, а обернувшись я увидел огромный зрачок рептилии, что пристально смотрела на меня.

Из сна меня вырвал стук, доносившийся из-за двери.

Встав с кровати, побрел к ней чтоб открыть. За дверью стояла Ксения.

— Посмотрев на меня, она смущенно отвела взгляд и пробормотав, что-то про завтрак убежала. Не поняв ее реакцию я закрыл дверь отправившись за одеждой. И когда увидел трусы лежащие рядом с остальной одеждой, то пазл сложился. Стало и смешно и стыдно одновременно.

Вода так и не работала, я отправился на Флагман, чтобы банально умыться. Пришел во время, так как впереди меня уже стояли Ольга, Волян и Дмитрий.

По каждому из них было заметно, что до выспавшийся им ещё далеко.

Дождавшись своей очереди. Я умылся, пообедал получив свою порцию и направился навестить Марию.

— В палате она была одна и уже могла ходить без посторонней помощи. Но Сион настоял на том, что нужно хотя бы сутки провести в постели.

— Ах! Александр, Александр, с виду порядочный человек. А такими непристойностями занимаешься. — Мария еле сдерживая смех, стараясь сохранить серьезное лицо, но у нее не получилось.

— О чем ты? Какие непристойности!? — Я действительно не понимал, что я сделал. Пока Мария не успокоилась и не рассказала.

— Пару часов назад ко мне залетела Ксюша, вся красная, заикается, чуть ли не пищит.

— Я сказать, а, а, он, а у него! — Сначала я и сама ничего не поняла и думала она в очередной раз прочитала какую-то статью из местного журнала. Ну и рассказала, как ты встретил ее на пороге комнаты. Ты уж больше ее так не пугай, если она заикой не останется, то я со смеху помру.

— Объяснил, как это было с моей стороны и посмеявшись ещё немного, я оставил ее. Так как Ковчег в ультимативной форме звал меня к себе.

Подходя к кораблю заметил рядом с ним, Синтеза, Волана и Никтима.

— А вот и Александр. — Приветственно протянул руку Никтим.

— Если б не я, он бы пол дня ещё ляды точил. — Не обошёлся без реплики Ковчег.

— Я безмерно рад, что мне довелось воочию лицезреть корабль Предтечь. Даже в подобном состоянии.

— Выдал Никтим.

— Свои лизоблюдские замашки оставь для оперативной работы. Я уже успел покопаться у тебя в помощнике, так что говори, зачем хотел видеть меня, и для чего тебе нужен мой Витязь.

— Ответил Ковчег. На что Никтим, даже и не думал сдаваться, а продолжил. Александру необходим учитель, а вам запчасти. Я знаю где можно достать, для вас новое вместилище, а что касается вашего Витязя, то готов обучать его под вашим надзором. Так как это касается лишь нас троих, то хотелось бы обсудить все наедине.

— Мы забрались в кабину, которая изнутри увеличилась раза в два не меньше.

— Что за цирк вы тут устроили? — Спросил я.

— Я проверял его. Хотя я подключен лишь к тебе, но могу улавливать прочие энергетические колебания, могу в точности сказать, что кто-то отправляет информацию, каждый день. Сигнал стабильный. Благодаря тому, что он такой же потомок Империи, как и ты, я смог установить с ним контакт и рассказать об этом. — Объяснил Ковчег.

— А почему не рассказать об этом Синтезу, вы же не думайте, что это он отправляет неизвестно кому информацию от сюда.

— Я хорошо его знаю, и он никогда бы не пошел на такое, но узнав это, он может начать копать не в том направлении и спугнуть крота. Но с этим мы разберемся, а сейчас покажи мне, то чему ты научился в Очаге. — Никтим уселся в кресло, как его тут же выкинуло как с катапульты.

— Не наглей пробужденный. Для меня ты не более чем пыль. — Сурово аргументировал ИИ.

— Встав и отряхнувшись он сделал вид, что ничего не произошло.

А я начал материализовывать шипы.

Когда закончил, то создал Топор и нож. Выпустил пелену, которую я назвал техникой дислокации. И попытался активировать щит, но как и на острове, ничего не получилось.

— Можешь выстрелить в меня? — Спросил я у Никтима, с интересом наблюдавшим за моими действиями.

Неожиданно, позади меня раздался звон, Обернувшись, заметил одну соту с воткнутым в нее шипом. Второй шип летел мне в лицо, я постарался увернуться, но снаряд последовал за мной и в десяти сантиметрах от лица, вновь появилась ячейка щита. Следующая атака состояла из маленьких шипов, размером с швейную иглу. В момент меня окутало коконом из сот. Если бы не он, то я был бы утыкан как ёжик.

— Вынужден признать, что подобных навыков нет даже у меня. — С лёгким

раздражением сказал Никтим.

— Что же ты сможешь дать ему? — С ухмылкой спросил Ковчег.

— Базовые навыки он освоил сам, для задания, этого более чем достаточно. С сегодняшнего дня можем начинать. — Что касается награды, не обделю. То что я озвучивал при Синтезе, все в силе.

— Я уже дал свое согласие. Не вижу причин, менять свое решение.

— Тебе необходимо втереться в доверие к Зобару. Просто прийти к нему будет слишком подозрительно, тем более после недавних событий. Но чтоб успокоить горожан. Зобар решил устроить промежуточный турнир. Обычно он проходит от трёх месяцев до года. Но в этот раз, он пройдет за неделю. Завтра начинается отборочный тур. На турнир попадут всего сто бойцов. На данный момент отбор закончен, заявилось около трехсот, ты в их числе. Завтра на арене будет происходить королевская битва. На каждого бойца наденут Телепортационный Трекер или проще говоря ТТ. При получении урона, достаточного чтоб убить тебя, сработает силовое поле и ты отправишься отдыхать, где тебе скажут, что ты проиграл. Когда останутся шесть человек. Бой закончится. Вас разделят на четыре группы по двадцать пять бойцов. И снова стравят в королевской битве. Где победу одержит лишь один. И ты должен быть одним из них.

Четыре победителя разделят на пары. Победители в которых, сойдутся за первое и второе место. Ну а проигравшие за третье и четвертое. Тебе достаточно пройти в полуфинал. Все четверо после боёв, будут приглашены на обед к Зобару. Предложит работать на него, соглашайся. Дальше разберемся. Связь будет осуществляться через меня, я сам буду приходить. Это вся информация которая тебе не обходима. И вот ещё. — Из-за пазухи своего балахона, он вытащил папку и передал мне.

— Это список всех участников. Тех что могут доставить небольшие трудности, помечены жёлтым, те, кто могут связать долгим боем, пометил оранжевым, красные те, с кем желательно стараться не сталкиваться. Ну а зелёных ты шелбанами раскидаешь. Ознакомься сегодня. Что касается оружия, разрешено лишь холодное, плюс свои способности. Все, кроме подчинения разума. Ну и откровенного членовредительства. Изучай, готовься, встречаемся завтра в полдень у арены. Кабина открылась и он вышел, вновь, буквально растворяясь в воздухе.

— А говорил учить нечему. А ведь подобное могло бы мне пригодиться.

— Подумал я, но тут же получил ответ от Ковчега.

— Ты думаешь, он не видимым становится, он просто всех заставляет думать, что его нет, хоть Этот индивид пробужденный, но будь осторожен. А за подобный трюк тебя бы дисквалифицировали. Иди изучай информацию. Поговорим завтра, перед отправкой. Но сначала, слей весь свой запас эфира. За ночь успеешь восстановиться.

— Сев в кресло, ухватился за контроллеры, и начал ощущать как корабль вытягивает все до чего может дотянуться, но как только раскинулись нити, все прекратилось. А я покинул кабину, и уставший поплелся в комнату. Ребята так же продолжали заниматься делами. Синтез, Николай, Волан и Сион отправились в Сарнот. Ксения с Леной, кашеварили на кухне, а Полковник, Гавр и Дмитрий возились с разбитыми кораблями.

Усевшись на кровати я начал просматривать своих соперников. Особо сильных было всего двое, один был из плеядианцев, только широким и мускулистым. Оружие, Два тесака.

Второй был той же расы, что и Асхаб. Его оружием было двадцать клинков. С таким действительно лучше не сталкиваться.

Из-за недостатка эфира жутко клонило в сон. В голову пришла идея выпить Кратонского Эля. Его пол бутылки так и лежали в пространственном кармане. В руке тут же материализовала початая бутылка.

Но отворачивая крышку, в голову пришло осознание того, что кольца, то у меня нет. А все вещи в нем. А если его нет, то как я достал Эль?

— Ковчег, у меня вопрос?

— Слышу, и повторяю эфир это все, все что тебе нужно. Твоя энергия это ты, а ты это она.

— Получается я создал свое измерение?

— Лучше б ты губозакатывательную машину создал. Даже Очаг не является измерением, это мир внутри тебя, это и есть ты. Так же и с пространственным карманом. В твоём случае ты сделал в ковре дырку и спрятал туда мусор, изредка возвращая его обратно.

— А как тогда работают те же кольца?

— Я не имею подобной информации.

— А чем ты занимаешься целыми днями? — Я начал немного закипать от его пренебрежительного тона.

— Восстанавливаю повреждённые данные. Ищу информацию, которая сможет помочь нам обоим, кусок ты кретина. А теперь успокойся и изучай своих соперников, пока я тружусь на наше с тобой благо. Я твой характер не перекраиваю, а ты не лезь в мой процессор. Сам сказал, мы в одной лодке. Все, поговорим завтра. — Хоть он и бесил меня, но говорил правильные вещи. Сделав хороший глоток я представил, что бутылка возвращается обратно. Повеяло небольшим холодком и она исчезла, оставив после себя золотистую дымку, растаившую спустя несколько секунд.

Сознание прояснилось и я продолжил изучать досье.

Выходит чтоб попасть в одну из четырех групп, я просто должен спрятаться и дожждаться когда останется всего девяносто человек. Сильных противников было не более тридцати, так как это был лишь промежуточный турнир и большинство сильных бойцов решили готовиться к большому, не отвлекаясь на мелочь.

Мне это было лишь на руку.

Вопрос оставался лишь в выборе оружия.

Ещё во время учебы, я полтора года занимался в секции кендо, итоге перейдя к знакомому отца, который обучал ножевому бою. Подумав все же решил остановиться на клинке. Коротый решил создать сам, а чтоб он не выглядел слишком подозрительно, то покрасить его в черный цвет. Эфира во мне было достаточно, потому весь остаток дня, я провел за изготовлением оружия, пропустив как обед, так и ужин. Но ближе к ночи, удовлетворённо откинулся на спинку кровати, а на моих коленях лежал меч, похожий на стандартную японскую катану. Правда из бледно жёлтого кристалла. За заточку не волновался, ведь как минимум топор созданный таким же путем, ее не требовал. Но проверить все же нужно. Выйдя из ангара я направился к одной из сгоревших машин, что так и стояли последи поля. Все ценное, что уцелело, ребята давно разобрали, оставив металлические, закопченные скелеты. Выбрав своей целью открытую дверь, я рубанул вкладывая совсем немного силы. Клинок на сантиметр погрузился в металл. Добавил немного эфира, и повторил удар, буквально не встретив никакого сопротивления глядел на отрезанный кусок металла, срез которой с обеих сторон выглядел отполированным.

— То что нужно. Осталось только покрасить. — С хорошим настроением, отправился к

ребятам в ангар, где не смотря на ночь они продолжали работать над техникой.

— Краска есть? Желательно черная.

— Отвлекшись от сверления какого-то аппарата, Дмитрий молча показал на пистолет с уже заряженным картриджем.

Когда я уже было потянулся за ним, то пробойны в корпусе появился Гавр.

— О! Здорова Саня. Тебя с утра не видно не слышно.

— Да, все делами занимаюсь, не против если я возьму, меч надо покрасить, чтоб не выглядел слишком подозрительно.

— Да бери. Мы тоже весь день с этим металлоломом копаемся. А что за мечь?

— Я материализовал его в руке.

— Он стеклянный что-ли?

— Изучая его, произнёс Гавр.

— Есть какая-то ненужная железяка? — Хоть он и посмотрел на меня со скепсисом, но позвал за собой. Обойдя корабль, я увидел большой треугольный, металлический осколок, что пробил его в лоб, войдя по самое кресло пилота.

— Не повезло тому, кто его пилотировал. Но, что было, то было, а я уже какой час пытаюсь вытащить его. Но под воздействием аномальных температур произошла диффузия на месте соприкосновения. Остаётся только вырезать. А необходимого оборудования у нас пока нет.

Я не особо верю, что твой стеклянный меч, что-то может сделать, но почему нет. — Вернув мне клинок, он встал позади меня. Я даже не стал замахивается, просто провел лезвием через обломок, разделив его на две части.

— Обернувшись, заметил, что я только что заставил Гавра испытать не меньше, чем когнитивный диссонанс. Оставив его наедине со своими мыслями, отправился на улицу, чтоб не разбрызгать краску, где не надо. Через пару минут, меч приобрел темно багровый цвет, текстура казалась бархатной. Решив, что и так сойдёт, я отправился спать. Уже завтра нужно отправлять на арену.

Проснулся в холодном поту, так как вновь видел все тот же сон, огромный глаз рептилии в пещере под горой. Что пристально смотрел на меня, словно пытаюсь изучить, понять, найти!

Часы на стене показывали шесть утра. Спать больше не хотелось, решив проверить воду, обнаружил, что ее подключили. Правда только пока холодную. Нагрев тело, принялся за водные процедуры. Свежий и чистый я подумал, пораньше отправится в город, чтоб прикупить себе, одежду, которая не сгорит и не расплавится на мне. А то, меня как-то не прельщает в случае чего, бегать по арене в одних трусах.

— Отправляйся ко мне. — Сухо прозвучал голос Ковчега.

— Все, кроме часовых спали. Когда я уже подходил к Кубу, то заметил стоящего рядом Никтима.

— Доброе утро брат по крови.

— И тебе не хворать. Почему ты здесь?

— Решил сам проводить тебя. Ну и принес некоторые сведения, что ты просил. Нашли мы ту старуху. Мертвую. Лежала в сточной канаве с отсутствующими глазами, и высженным мозгом. Я просмотрел все отчёты, но ничего не нашел. Тех же андроидов, не одного нашего патруля, в тот день, в то время там не было. Если бы ты не спросил, то всем было бы насрать. Ее труп сожгли и дело с концом, мало ли нищих поддыхает в подворотнях. Но здесь все ведёт к тому, что, кто-то явно не хотел, чтоб ты узнал что-то, и я узнаю что... Касаемо, твоего задания, всё остаётся без изменений.

— Мне нужна специальная одежда, а то моя не выдержит эфирных манипуляций, разве что трусы только.

— Знаю я одного дельца. Он мне по гроб жизни обязан, так что с этим помогу. Если ты все, то можем отправляться сейчас.

— Через пол часа буду готов.

— Хорошо, буду ждать тебя у ангара.

— Никтим вновь растворился в направлении к выходу. А я зашёл в кабину.

— Что тебе снилось? — Без прелюдий, сразу спросил Ковчег. — Рассказав свой сон, я начал ждать комментариев ИИ.

— У меня две новости, Одна плоха, вторая относительно хорошая. С какой начать?

— С плохой наверное.

— Мимики начали пробуждение Мирового Змея. Они обманули вас, их целью была не печать, в ее изначальном виде, они хотят уничтожить все живое на земле.

— Но зачем? Как я понял, люди им необходимы, для получения эфира. Ведь они не способны резонировать в этом направлении.

— Из информации, что я достал, и восстановил. Они с самого начала знали, что печать им не пробить. Ведь ее подпитывают миллионы живых существ. Это по сути тоже самое, что вычерпывать океан, в ту же секунду, все повреждения будут восстанавливаться. Но если не будет способных пропускать и конденсировать эту энергию, то разрушение печати, лишь дело времени.

— Ну, а хорошая новость?

— Я смог связаться со Стражем находящимся на земле. Его сознание угасает. Он сильно

потрепан великой войной. Но только с его помощью можно попытаться одолеть Змея! — С воодушевлением сказал Ковчег.

— А где находится этот Страж?

— На земле. Он был тем, кто остановил Змея в прошлый раз. Но некоторые его приводы вышли из строя, а тело завалило вековой, грязью и землёй.

— Приводы?

— Страж это механизм, высотой в тысячу метров.

— Достоверных данных мало. Необходимо отправится на родную обитель.

— Подожди, если Страж это гигантский робот под километр высотой, то Мировой Змей...?

— Рептилия длиной в несколько километров. В нынешних легендах его зовут Йормунганд. Змей, что опоясывает всю землю и кусает себя за хвост. В большинстве это преувеличение, но ему достаточно нескольких минут, чтоб уничтожить город с населением в миллион человек. И если говорить современными терминами, то не робот а искусственное вместилище.

— Но разве подобное возможно?

— Вы, живущие сейчас, как и ваши недалёкие предки, только и делали, что придумывали себе рамки и ограничения, за которые не можете выйти. А эти гады во всем вам потакали. В мое время, земля была в буквальном смысле тем самым Эдемом, что многие ищут после смерти. В наше время, небыло слово невозможно...

Я постараюсь установить стабильное соединение со Стражем. Но медлить нельзя, если через месяц мы все ещё не найдем его, то утратим навсегда. А сейчас сядь. У меня для тебя есть небольшой подарок. Сейчас будет немного больно.

— В голову хлынул поток информации, глаз в прямом смысле засиял, несколько нитей кинулось в голову. Это продолжалось около минуты, со слба стекал пот, а в горле пересохло. Мозг словно пульсировал в такт с сердцем.

— Что это было? Я чуть ежа не родил. — сказал я сиплым голосом.

— Во время восстановления данных, у меня получилось расшифровать файл подготовки штурмовых групп Витязей. Одним из аспектов было планирование...

Не лыбься так, дурачком растешь. Если ты считаешь летать подобно птице, то советую все же заняться созданием губозакаточного механизма. Это умение больше походит на затяжной прыжок, высота и прочие параметры рассчитываются исходя из твоей силы. Так же имеется возможность пробежать по не стабильной поверхности не теряя скорости и не подвергаясь воздействию самой среды, но не более двадцати метров, с твоим уровнем силы. Возможно оно поможет тебе добиться желаемого. А теперь ступай, и не опозорь нас. И к барышне зайди, а то она все локти себе искусила, Темный ей рассказал, о ваших планах.

— Благодарю за умение. Почему ты называешь Синтеза Темным? И откуда ты это знаешь?

— Во времена Империи тех, у кого выгорали энергоканалы, называли Темными, не важно, в бою, на тренировке. Угасание каналов это крест на жизни пробужденного. Они продолжают ощущать эфирное присутствие и даже видеть потоки других, но не более. Именно для недопущения подобных случаев и были созданы Нити. А что касается информации, то у всех, кто имеет личного помощника, есть одна большая проблема... У них нет мозгов. Раз они добровольно воткнули в себя этих примитивов для облегчения жизни. Потерянное поколение...

Все, хватит вопросов, свяжемся после выполнения твоего задания, либо же в экстренном случае. Удачи ученик. — Несмотря на ворчливый и высокомерный характер Ковчега, сегодня он был на редкость любезен и даже проявил заботу что-ли.

Последовав его совету, я направился к Марии.

Когда я уже был на выходе из грузового корабля, то меня буквально под руки перехватили Дмитрий и Николай.

— Вам чего?

— Саня, это правда, что обломок в кабине адаптоида ты разрезал? — Хриплым волнующимся голосом спросил Дмитрий.

— Ну да? Если вы хотите получить подобное оружие, то сегодня я уже не успею им заняться, но чтоб совсем не бросать вас на произвол судьбы. — Я начал понимать, о чем сейчас начнется разговор, потому решил сразу осадить наших механиков, но презентовал им три ножа, что сделал уже давно. Так же выдал несколько эфирных кристаллов с просьбой передать их Сиону.

Поблагодарив, счастливые ребята направились к все тем же кораблям, постепенно принимающих приличный вид.

Войдя в коридор я чуть не сбил с ног Ксению. Взглянув на меня, она снова покраснела и извинившись исчезла за дверью ведущей в кухню.

Добравшись до медицинского модуля, постучавшись, вошёл. Но в нем было пусто. Кровать на которой лежала Мария, была убрана.

Я не знал, где находится ее комната, потому решил уйти на задание по английски.

Но на выходе кроме Никтима, меня уже ждали. Сион, Мария и Гавр.

— Доброе утро. — Я поздоровался со всеми кого не видел.

— Сань, Синтез просил передать тебе, сказал использовать лишь в очень экстренных ситуациях. И, в общем удачи. — Передав мне шприц ампулу с перламутрово-синей жидкостью, пожав мне руку он отошёл в сторону. Хим на его плече помахал мне лапкой.

Следующий подошёл Гавр и протянул два наруча.

— Мы нашли их уже довольно давно, но использовать их могут лишь пробужденные. — Он закрепил наручи на моих запястьях.

— А теперь сделай движение кистями как в том фильме, как его. Мутанте пауке вроде, только ладонь открытая. — Повторив, то что меня просили сделать в ладони буквально выскочили две рукояти.

— Теперь тебе нужно напитать их эфиром.

— Выпустив небольшое количество в эти рукояти, появились два клинка, серебристого отлива. В их отполированной поверхности, можно было увидеть свое отражение. Несмотря на то, что рукояти извлекались из наручей, я мог свободно вращать клинками в любом направлении.

— Вот это вещь. Спасибо!

— Да ладно, что там, давай надери им всем задницы, мы в тебя верим, а я ещё и ставку сделаю...

А что вы на меня так смотрите, я между прочем верю в успех Сани. — Сказал Гавр глядя на укоризненные лица Сиона и Марии.

— И вообще, возвращайся живым, без тебя будет уже не то.

— Так же пожав мне руку, Гавр уступил место Марие.

— Синтез рассказывал, что сегодня ты отправишься на задание. Я не сильна в подобных

словах. Но старайся не лезть на рожон. Мы будем ждать... Я буду ждать.

Остальные ребята, тоже хотели проводить тебя, но у них важные поручения.

— Да чего у ж там, все равно приятно. Думаю это не займет много времени, так что в течении недели уже вернусь. После возвращения, я могу пригласить тебя прогуляться по городу вновь? А то прошлый раз. все как-то скомкано получилось...

— Вот победишь, тогда поговорим... Шутка. Отвечу, когда вернёшься, а теперь иди, тебя уже заждались. — Мария обратила внимание на Никтима, что стоял, облокотившись на машину чем то напоминающую космический вездеход, но в уменьшенном масштабе.

— Ты права, только жди, и я вернусь. — Я направился к своему провожающему.

— Подожди! — Мария быстрым, решительным шагом шла ко мне. Когда нас разделал лишь метр, то она протянула руку, сказав.

— Удачи! — И дождавшись пока я пожму ее, направилась обратно, таким же быстрым темпом.

Машина уехала оставляя пыльный след.

— Ну и дура ты, да и Саша не лучше. Два сапога пара.

— Сказала подошедшая Ольга.

— А что я должна была сделать!? — Лицо у Марии полыхало краснотой, а дрож в голосе, она пыталась скрыть раздражением.

— Ну я и говорю, два сапога пара. Даже Гавр уже заметил, что вы друг другу нравитесь. А все одно и то же. Долго будите друг другу мозги канифолить?

— Вот именно, даже я уже заметил.

— Махнув на всех рукой, Мария пошла к себе, прижимая к груди подарок в виде необычного кристаллического цветка.

— Как была душой, так ей и осталось. — Резюмировала Ольга.

— Постой, а чему было, то что, даже я понял? — С подозрением спросил Гавр.

— Ой, хоть ты, то не цепляйся за слова, пошли завтракать, девчонки уже все приготовили. — Смогла выкрутится Ольга.

— Завтрак это хорошо, пошли Сион, а то, самые большие куски мяса всегда на поверхности. Да и на пост идти скоро.

— Довольный и в предвкушении еды, Гавр направился в столовую.

— И с этими индивидами мне приходится работать. — Выдохнул Сион, на что Арахна, на его плече, лишь пожал лапками.

База осталась позади, мы молча проезжали мимо мясного кольца.

— Поступили новые данные. Чтоб разнообразить представление, Зобар выкупил приговоренных к казни преступников, а так же набрал разнообразных отбросов в мясном кольце. Всего около ста существ. Их задача точно такая же. Лишь за тем исключением, что тех кто так же попадет в сотню отпустят на свободу, наградят арханами или же смягчат приговор, в зависимости от статуса вошедшего в сотню. Они все отбросы, девяносто процентов не представляют никакой угрозы, больше, как пушечное мясо, для развлечения чемпионам. Но так как они понимают свою участь не меньше кого бы то ни было, будут драться как крысы загнанные в угол.

— Проще говоря, не воспринимать их как серьезных противником, но и не поворачиваться к ним спиной.

— Шаришь, сейчас доедем до ведомства, я заберу пару вещиц и поедем на рынок, на закупку. Что у тебя по балансу? — В виртуальном кошельке лежало около восьми с

половиной тысяч архан. Доля от продажи механизмов и процент награды, за уничтожение Псиоников. Так же, плюсом было то, что Ковчег, часть своих мощностей пустил на создание своего молчаливого виртуального помощника, способного функционировать до тех пор, пока в моем теле протекают эфирные потоки. Благодаря этому у меня теперь присутствует все та же дополненная реальность, со всеми ее функциями, включая некоторые, добавленные дополнительно.

— Восемь тысяч будет.

— Не так много, как хотелось бы, но больше, чем я рассчитывал, думаю, мы сможем найти тебе более чем подходящий костюм. Скажем так, топ за свои деньги.

Обычно на подобные траты выделяется бюджет, но как я говорил, это задание, моя инициатива. А как говорят на земле. Инициатива имеет инициатора, а в данном случае и его приближенного. Потому, придется обходиться своими средствами, но награда, покрывает все, и в накладе не оставит.

— Мы въехали в город, на воротах нас даже не стали тормозить. Практически все разрушения в городе, уже были устранены, а его жители, все так же спешили по своим делам. Мы остановились все на той же парковке, что и в мой прошлый визит.

— Ну что ж, добро пожаловать в местный обитель зла. — Напряжённым голосом сказал Никтим.

— А что так?

— Не люблю я торговаться, не тот у меня склад характера. А здесь по другому никак. Чтоб ты понимал, сорок процентов городского бюджета, составляет его рынок, ещё сорок, махинации Зобара и остальные двадцать легальные.

— По моему, ты описал обычный небольшой городок, любого города, любой страны. И наверно, любого мира.

— Возможно в чем-то ты и прав, ну, поехали.

— Никтим накинул капюшон своего балахона, повесив шляпу за спину и мы вошли в ангар. Огромная площадь была заставлена палатками, лавками, фургонами, где-то я даже заметил бар, рядом с которым висела вывеска. "Лучшие женщины со всех краев галактики, равнодушным не останется никто"

— Даже не смотри туда. Чтоб не подцепить там какую-нибудь инопланетную заразу нужно быть не меньше чем возвыш... А да, точно, но я бы все равно бы не советовал. На личном опыте говорю.

— Да я и не думал, просто, здесь словно ещё один город в городе, только более какой-то... Даже не знаю как правильно выразится...

— Дааа, это место и есть тот самый город свободы, свободы в том числе и от законов. Здесь один закон, Сила. — В каждой лавке находилось множество зазывал. Проходя мимо них, нам не единожды буквально совали в руки, свои товары, предприимчивые дельцы. Спустя минут десять скитаний по этому пристанищу сивых и убогих, мы оказались рядом с небольшим, ржавым, металлическим модулем, рядом с которым, за прилавком сидел серокожий гуманоид с отсутствующим носом и глазом, через который проходил рваный, разубцевавшийся шрам. На голове был темно зелёный ирокез.

— Ханфарский шрам? — Спросил Никтим.

— Выжило лишь двое. — Ответил Торговец и направился к модулю, его рост был около двух метров, а телосложение худощаво. Мы последовали за ним. Дверь модуля закрылась, зашуршали сервоприводы, начало загораться освещение.

— Что вас интересует?

— Он со мной, все в порядке.

— Ну раз так, то... — Он подошёл к Никтиму и резко сгреб его в объятия.

— Рад тебя видеть дружище. Недавно твои гончие тут вынюхивали, но ты то знаешь, что я не приделах, не в моих интересах кусать руку, что меня защищает.

— Я тоже рад тебя видеть Арон, но давай без лишних любезностей, у нас мало времени.

— Что конкретно тебя интересует?

— Не меня, а вот этого молодого человека. Нужна одежда, желательно костюм. —

Никтим кивнул мне.

— Нужна одежда выдерживающая несколько тысяч градусов, как изнутри, так и снаружи. Желательно с высокой энергетической проводимостью.

— А чтоб жопу подтирал, не надо? — Раздражённо спросил торговец.

— Ну если есть такой и за умеренную цену я не против.

— Издевается? — он посмотрел на Никтима.

— Парень такой же как я, так что нет, ему действительно нужна одежда для пробужденных.

— Развелось вас в последнее время, похоже грядет, что-то страшное. Идёмте за мной.

— Арон махнул рукой, приглашая нас за ним.

Мы шли мимо стеллажей с самым разнообразным оружием, мне даже показалось, что я видел старый добрый Калашников. Дальше стояло два экзоскелета, подобных тем, что находились у нас, разнообразные маскировочные плащи, боеприпасы, браслеты, кольца, бионические и механические протезы разных частей тела. Ампулы с различным содержимым. В самом конце стояли манекены с надетыми на них костюмами. Кителю переходящие в раздвоенный плащ, капюшон с заострённым концом напоминающим хищную птицу. Немного мешковатые штаны, и ботинки с высоким берцем без шнуровки. Цвет всей одежды был чёрный с красными вставками в виде вертикальных полос, чем-то напоминающих полосы Николая и Лены.

— С пол года назад, рейдеры с Ханфары привезли их мне. По их словам они нашли их у недавно потухшего вулкана, температура там все ещё была такой, что без андроидов из тугоплавкого сплава нечего делать. Их выковыряли из застывшей лавы и пепла, в надежде, что нашли активную броню Предтечь. Но оказалось что это простые костюмы, с пеплом и сгоревшими останками их прошлых хозяев внутри, если конечно их огнеупорность возможно списать на простоту.

Раньше я сдавал их в аренду. Все только слышали слово Ханфарский, то сразу же предлагали их выкупить, и я продал их, но буквально через неделю ко мне заявились громилы Зобара и чуть не пустили меня на фарш, оказывается в этих костюмах ты словно голый, и я лично убедился в этом на себе, когда меня, под дулом лаз винтовки, заставили их одеть один из них, а после направили плазменный луч в мою ногу. — Он задрал одну штанину, в районе колена находился недавно заживший шрам.

— После чего я заплатил за них в два раза больше, чем у меня их купили. Я убрал их подальше, чтоб не видеть, думал даже выкинуть, но какой торговец выбросит свой товар просто так. Так и стоят пылятся. Но раз ты говоришь, что пробужденный, значит можешь настраивать температуру тела сам, то дискомфорта ты не испытываешь. Отдам все три за пятьдесят тысяч.

— Пятьдесят тысяч! Творца побойся, из твоих слов эти костюмы, просто ширма, чтоб

перед дамами не щеголять причиндалами. Да и нужен нам всего один, сам же говоришь, что пробужденных все больше становится, значит однажды и другие продашь.

— Я и так по низу рынка цену ставлю, если брать синтезированный материал, то за подобный костюм, только за один, вы минимум сотню вывалите, да и то если вам продадут такое. А здесь вот, пожалуйста. Сразу три.

— Не ну ты сравнил хер с дверной ручкой, держатся можно, а вещи разные. Те костюмы, это можно сказать целый завод из нанитов, что, и починят и согреют и защитят, а в некоторых случаях и ублажат, но это уже совсем другая история...

— Хорошо, хорошо. Твоя цена?

— Пять тысяч, и мы берём один.

— И этот индивид попрекает меня Творцом. Ты же скинул в десять раз.

Но так как, ты не раз помогал мне, и по сути за мной числится небольшой должок...

— Небольшой, да у тебя ПП нашли, за такое тебя вместе с твоей лавкой должны были дезентегрировать, если бы я не доказал, что тебе подкинули и вообще ты мой вневедомственной информатор.

— Ладно, твоя правда, но и ты меня пойми, мне торговая честь не позволит, за столько продать, давай так. Берешь один костюм на выбор, плюс любой аксессуар не выше пятого уровня и пять батарей к боевым экзоскелетам. За всё пятнадцать. Ну и если решите другие выкупить, то за двадцать каждый отдам, а?

— Ладно, давай. Саня переведи ему семь с половиной, я вторую половину заплачу.

— Арханы были переведены и буквально лучащийся добротой и позитивом Арон начал собирать наши покупки дав нам выбрать костюм.

На вид, каждый из них ничем не отличался от других, за исключением небольших мелочей. Но при тщательном осмотре я заметил, что у одного костюма под капюшоном проходила дополнительная красная полоса. Решившись остановиться на нем, я спросил разрешение на его примерку. На что получил согласие с комментарием, что с одним из них, я могу делать, что мне вздумается. Оставшись в одних трусах я начал надевать штаны. Несмотря на рассказ Арона, одежда была вполне удобная, не сковывала движения и подошла так, словно на меня сшита.

Тот комплект, что я выбрал, был без рукавов, а китель представлял из себя, жилет с заостренным капюшоном и тем же раздвоенным плащом. Но меня это не смущало.

— А тебе идёт, ещё маску на лицо и прямо как опытный киллер. — Дал свой комментарий Никтим. В это же время, к нам подошёл Торговец с небольшим рюкзаком.

— Батареи я сложил в рюкзак, он сам, в подарок. А теперь пройдемте, за мной. — Зайдя за один из стеллажей мы остановились перед столом, на котором лежало семь предметов. Два браслета, кольцо с красным ободком по центру, наручи темного цвета, чем-то похожие на, те, что находились сейчас на мне. Беспальные перчатки и два куба с непонятной мне маркировкой.

— Четыре предмета третьего ранга, два пятого и один четвертого.

— А что это? — Обводя рукой все предметы, спросил я.

— Я говорил, что вы имеете права выбрать любой предмет не выше пятого ранга, это все что у меня есть, а по поводу объяснений мы не договаривались, а сделка есть сделка.

— Арон, ты как всегда. Тебе что жалко?

— Я не имею ничего против никого из вас, даже больше, ты мой друг, а твой напарник мой покупатель, и я очень ценю вас, но информация тоже товар, то, что я рассказал об

костюмах, входило в их стоимость. В знак благодарности за покупку, могу лишь сказать, что браслеты и кубы все третьего ранга. Наручи и кольцо пятого, ну и перчатки соответственно четвертого.

— Осмотрев все предметы, начал думать. Браслеты, это вероятнее всего личные помощники, на счёт кубов у меня нет абсолютно никаких предположений, наручи очень сильно походили на мои, перчатки не показались мне чем-то значимым, а вот кольцо, так и притягивало мой взгляд, осматривая каждую вещь, я то и дело невольно бросал на него взор. Да и эта красная линия по центру кольца, а также его матово-черный цвет невольно заставляли задуматься о его родстве с костюмом. В итоге, решившись, взял кольцо, не став пока надевать его.

— Считаю нашу сделку закрытой. — Довольно потирая руки сказал Торговец.

— Ну раз всё-таки, сделка состоялась, то расскажешь хоть, что я выбрал?

— Да хишибор его разберёт, мне его вместе с костюмами приволокли, а оценочная система поставила ему пятый ранг. Кому не давал, все говорили, что обычная побрякушка, разве что, никто не понял из какого он материала, но мало ли во вселенной тайн, которые нам не суждено понять и разгадать.

— Арон! Опять надурить пытаешься? — В голосе Никтима, зазвенели нотки металла.

— Парень сам сделал свой выбор, я его ни к чему не принуждал, предмет действительно оценивается пятым уровнем, можете хоть сейчас отправится и проверить и если это будет не так, то я готов тут же вспороть себе глотку. Ты знаешь Ник, я хоть и торговец, но слово держу так как сказал, а мальцу наукой будет, путь перед каждой сделкой все пункты лучше оговаривает.

— Пошли Саня, глаза б мои его не видели. А ещё другом себя называл.

— Мы направились обратно на стоянку. Всю дорогу обратно он молчал. Но как только мы дошли до машины и уселись в нее, он чуть ли не начал истерически хохотать, я же смотрел на него как на душевно большого, с непониманием и неким сочувствием.

— Ну Арон, ну торгаш!

— Я тут один чего-то не понимаю? — Поинтересовался я, глядя на его довольную физиономию.

— Мы начали движение и когда добрались до полупустой парковки и остановились, он взял меня за плечи и с отблеском безумия в глазах начал рассказывать.

— То что он посчитал бесполезными вещами, на деле не что иное как адаптивная броня Предтечь. А не работала она потому, что разряженная. Насколько мне известно, то на весь Сарнот, здесь находятся лишь трое пробужденных, один беспробудно бухает на краю города, а двое сейчас разговаривают о том, как один Торговец попытался нас облапошить, в итоге сам попал на сто дурных. Правда вот на счёт кольца, я и сам не знаю, что оно из себя представляет, но его создатели те же Предтечи.

— А к чему тогда весь этот цирк?

— Если бы Арон действительно понял, что находится у него в руках, то заломил бы такую цену, что твоего гонорара за задание разве что бы и хватило. Этому палец в рот не клади. Но и остальные комплекты оставлять у него нельзя.

— А почему себе не купишь, если они такие крутые, да и кроме не разрушимости, что в них крутого? — По всем ощущениям, это была обычная одежда, никакого интерфейса, соединения с Ковчегом. Удобно, в каком-то смысле даже стильно, но не более. Потому я откровенно не понимал всего восторга от произошедшей сделки, на моем кошельке

оказалось около семи сотен архан.

Я даже попробовал влить в него эфир, но он лишь развеивался на ветру, выходя из моих ладоней.

— Ну может со временем заработает, в любом случае, одеждой, что не уничтожится, если у тебя сильно подгорит, мы обзавелись, теперь поехали на арену. А для меня костюмчик не по статусу, чувствую, я ч о не хватит мне сидение с подобным совладать, со временем и ты такую фишку просечешь. Через час вас забросят на поле боя.

— Подожди, а разве бой будет проходить не на арене. Да и не выглядит она настолько большой, чтоб несколько сотен бойцов не смотрели друг другу в затылок.

— Не волнуйся, всё увидишь.

Арена представляла из куполообразное сооружение, внутри которого располагалось множество комнат, и залов.

— Не так я представлял себе это место.

— А что ты ожидал? Колизей в котором гладиаторы на глазах зрителей с трибун, будут в кашу рубить друг друга?

— Честно говоря да. — Немного ступевавшись сказал я.

— Арена это название, больше своего рода дань прошлому. Сейчас в этом месте смотрят за боями в прямом эфире проходящем на полигоне за Сарнотом. В простых залах можно посмотреть за боем за десять архан. Но ты стоишь и зрителей там уйма, в залах подороже уже имеются сидения и колличество зрителей строго регламентированно, и так далее, доходя до вип комнат на одного-два зрителя, со всеми удобствами, баром и прочими прибрлудами роскошной жизни, всего за двадцать тысяч архан с одной персоны. Так же тут есть тотализатор.

— Намекаешь на то, что можно сделать ставку?

— Не можно, а нужно. То что ты сможешь попасть в четверть финал у меня сомнений нет, так, что думаю пару монет на тебя поставлю.

— Тогда и мои тоже. — Я перевел ему пятьсот архан.

— Как скажешь, по сути теперь от твоего успеха зависят твои премиальные, за выполнения задания.

— Какой коэффициент на меня? — С любопытством спросил я.

— Что то около один к семидесяти, На сколько знаю, это максимальный коэффициент.

— Меня так низко оценивают?

— А чего ты хотел. Никому не известный парнишка с захудалой планетки, частично закрытой для посещения. Это их хлеб. Многие ставят целое состояние на таких как ты, и в большинстве своем проигрывают. Из этих денег и выплачиваются выйгрыши. Ведь на тех, кто хоть раз принимал участие в поединках, помечают коэффициентом не более чем один к десяти, а таких немного. А говоря о фаворитах, коэффициент там не больше чем один к двум и ограничение по ставкам до ста тысяч архан. Бои транслируются на все близлежащие поселения и несколько орбитальных станций. Смотрят десятки миллионов, ставят миллионы, выигрывают сотни, сохраняют выйгрыш десятки, достойно им распоряжаются единицы. Но опять же, это все лирика. Нам нужно к стойке для участников. — Мы нашли нужный нам пропускной пункт, но к нему была очередь состоящая из не менее чем двадцати разных существ, в большинстве своем преобладали те же люди с рогами, что и Никтим, про себя я их окрестил "Они". Как демонов в Японии.

— На этом моменте, мне придется тебя оставить. Огнестрела и энергетического оружия

в нынешнем понимании у тебя нет, так что, в добрый путь. — Пожав мне руку Никтим направился к выходу, в этот раз не исчезая, как он любил делать.

Я извлёк меч из инвентаря, так как видел, что все кладут свое оружие перед Нордом со сканером.

— Первый раз здесь? — Обернувшись, на меня смотрел среднего роста Они, одетый в мешковатый костюм оливкового цвета, с синими волосами и антрацитово-черными небольшими заострёнными рогами, что словно обломки клинков росли чуть выше его лба. На лице, на вид, молодого парня была добродушная улыбка.

— Да, есть такое, сильно заметно?

— Есть немного. Но ты не волнуйся, как только подтвердят твое участие и отсканируют, то выдадут Телепортационный Трекер со встроенным силовым полем. Правда если удар будет слишком сильный или их будет несколько, а трекер повредится или сломается, то есть большая вероятность того, что тебя убьют. — Вот Никтим, вот засранец, об этом и слова не сказал.

— Но ты не волнуйся, такое редко бывает, что кого-то убивают, а вот сломать, или лишится части тела запросто. Кстати, меня зовут Цапер. — Он протянул руку для приветствия.

— Александр. — ответил я на его жест.

— Ладно, ещё успеем поболтать, сейчас уже моя очередь будет. И правда, перед нами оставался лишь один боец, которого только что пригласили пройти через арку. Следующим был Цапер, он снял с пояса свое оружие, коим были два серпа соединённых цепью, а так же сам пояс с множеством маленьких подсумков, включая серебряное кольцо с темно синим камнем.

— Пройдя через рамку и дождавшись пока отсканируют и осмотрят его снаряжение он подписал какие-то бумаги, забрал свое добро и помахав мне рукой, стал ожидать рядом.

Выложил кольцо и меч перед проверяющим.

— В данный момент у вас имеется Искусственный помощник либо же пространственное хранилище? — Спросил меня высокий мужчина Норд.

— Нет, отсутствуют. — Сменив меня взглядом он принялся сканировать мое оружие, прибором похожим на ТСД, тем самым, которым пропикивают товары в магазине. Удоблетворенно кивнув он пригласил пройти через металлическую арку. Но что-то пошло не так и меня вернули, попросив пройти снова.

— Аппаратура сбоит, обождите. — Проверяющий подозвал свою коллегу, что выдавала договор на подпись и так же являлась представителем Нордической расы.

Но спустя пару минут к ним подошла Плеядианка, что-то быстро и тихо сказав, удалилась обратно.

— Прошу прощения за задержку, проходите. — Я вновь прошел через арку, забрал свои вещи, где меня ждал договор. — Распишитесь и поставьте отпечаток пальца, о том, что вы отказываетесь от претензий в случае увечий, утрате дееспособности либо же смерти. — Расписавшись и отсканировав большой палец, я получил браслет, что закрепили на левом предплечье, после чего направился к Цаперу.

— Чёт как-то тебя долго мурыжили.

— Не знаю, может что нашли или наоборот не смогли найти, что искали.

— Погнали в общий зал, скоро посадка будет. — Мы направились к коридору ведущему в большой зал.

— Это, слушай, у меня есть к тебе предложение.

— Я весь во внимании.

— Как на счёт того, чтоб скооперироваться, чисто до четверть финала. Я не особо опытный, а ты новичек, а так у нас будет хоть какой-то шанс. Ну что?

— А давай. — Я подумал, что это вполне не плохая идея, даже если он окажется каким-нибудь предателем, то соты защитят от неожиданного удара в спину, а там будет видно. Мы прошли в зал, где собрались уже большинство бойцов.

— Спасибо тебе, надеюсь нам повезет, главное нарочен не лезть.

— А что нам мешает просто спрятаться и дожидаться пока не останется лишь сотня, включая нас?

— Ахах, сразу видно, что ты новичек. Трекер выводит карту, на которой каждые десять минут отмечается твое нынешнее местоположение, так что долго отсиживаться не получится. — Без издёвки, объяснил Цапер. А значит, что накрылся мой план, а я то возомнил себя самым умным, нет, я конечно понимал, что, что-то подобное так или иначе будет происходить, но не думал, как это будет реализовано.

— Да ладно, не дрейфь, двоим наши шансы гораздо выше. Да и сильных соперников мало, есть конечно отморозки, но большинству интересно соревноваться с себе подобными, а не с мелочью вроде нас, так, что главное им под горячую руку не попасть. Я по сути в прошлый раз так и выбыл. Шальной заряд плазмы. От двух сражающихся между собой Топов. — Цапер болтал без умолку, но не смотря на это, я не чувствовал раздражение, мне было интересно слушать его рассказ. Пока свет в зале не потух и включился экран. На экране появился Зобар, что сидел в роскошном кресле, отделанном резными барельефами, на нем был строгий костюм сшитый на манер военной формы.

— Я рад приветствовать каждого из присутствующих в этом зале. Все вы воины, а многие из вас не раз доказали право ими быть. Покажите достойное шоу и получите богатую награду. Так же для вас я приготовил небольшой подарок. Сотня мясных туш, что будут бороться с вами за право прощения. За каждого убитого будут начисляться премиальные очки. У вас полная свобода действия. За насилие над другими гладиаторами дисквалификация, штраф и пожизненный запрет на участие в турнирах. Победят лишь сильнейшие, умнейшие и хитрейшие. В путь. — Цапер схватил меня за руку и спустя четыре секунды, у меня потемнело в глазах. Открыв их, я понял, что мы находимся в небольшом подлеске, среди разного рода металлолома. Что постепенно зарастает мхом.

— Ну собственно вот мы и на месте, сейчас у нас будет две минуты, проверить снаряжение, и три занять первые позиции. Я обратил внимание огромную круглую карту с множеством равномерно распределенных на ней точек. Одна из них была синей.

— Какого размера эта арена?

— Пятнадцать на пятнадцать километров, плюс минус пара сот метров. — Цапер начал проверять свое снаряжение.

Я взмахнул своим клинком, оставляя небольшой золотистый шлейф, что в ту же секунду исчез. А в нижнем правом углу высветилось сообщение. "Бранд Цапер предлагает сотрудничество" Принять, Отменить.

— Выбрал принять и красная точка находящаяся вплотную ко мне засветилась зелёным.

— Слушай, а что если бойцов двадцать так скооперируются.

— Ха! Да хер что у них выйдет. Во-первых, нельзя создавать группы, более трёх бойцов. Так же если две группы будут находится на расстоянии пятидесяти метров друг от друга

более двух минут, не взаимодействуя, в плане помножения друг друга на ноль, то они автоматически станут видны всем, и им все равно придется сразиться, иначе дисквалификация. Поверь мне Александр, здесь на каждую хитрую уловку, не менее хитрый чапалах предусмотрен. Через минуту ограничение спадет и маяки погаснут, нам необходимо занять удобную позицию, вон, видишь, там небольшая гора, у подножия, можно и осесть, правда пилить к ней через всю карту. Но это возможно наш единственный шанс. — Из веселого балабола Цапер превратился в серьезного стратега.

Обратный отсчёт находящийся прямо перед глазами досчитывал последние секунды.

— Турнир начинается!

— За мной! — Цапер рванул в ближайшие заросли, с такой скоростью, что я чуть не потерял его из виду.

Мы буквально неслись напролом, пока мой товарищ не сбавил обороты, и мы перешли на тихий шаг, покуда не добрались до небольшого склона, метра четыре в высоту, с которого открывался хороший вид на свалку старой техники, больше напоминающую лабиринт, ведущий к городской застройке, за которой уже как раз таки и возвышалась та самая гора.

Перед глазами появилась надпись. "Первое убийство"

— Спустимся у тех кустов. — Напарник показал на более покатую часть склона, защищённую кустами. Перед тем как мы направились к спуску, я заметил нескольких бойцов, что разрозненно передвигались по свалке.

— Начав спуск, услышал тихий свист и в тот же момент Цапер среагировал, поднеся свой серп к лицу, со звоном в него ударился небольшой красный штырек. Он тут же принял оборонительную стойку, уже с двух сторон, в него полетели ещё два штыря, один смог отразить, а второму удалось поцарапать его руку. Не став ждать следующего снаряда он прыгнул ко мне, а над его головой перекрестно пронеслось два снаряда.

— А я думал, что подобное оружие запрещено.

— Запрещено лишь энергетическое и огнестрельное, то что, наверняка сможет убить если несколько раз попадет в голову, сердце. Ну и прочие уязвимые места. Конечно попади мне в лицо такой болт, меня не убило бы, но активировался щит, и я уже ожидаю тебя в зале.

— Я высунул кончик клинка, в который тут же ударился штырь.

— Вот суки, меткие, похоже нас зажали, если пойдём дальше, то будем очень удобными мишенями. — Цапер кусал нижнюю губу в надежде придумать хороший план, но все пути отхода отрезаны, а оба они с холодным.

— Правилами турнира ведь не запрещено пользоваться своими способностями?

— Ну если это не импланты или модификации как у Мехов и Синов, то да.

— Уперевшись руками в землю, я воспользовался Дислокацией. Эфирный туман начал веером идти наверх и уже через минуту я видел двух плеядианцев, один из которых находился на дереве, второй же, лежал под кустом, но их очень хорошо маскировала листва, а так же экипировка.

— Там двое, Плеядианцы, один правее на дереве, второй левее под кустом. Из оружия блочные арбалеты.

— Как ты?... Хотя хер с ним, потом, вариантов все равно у нас не много.

— Отвекай внимание на себя, а я попробую их достать. — Я начал отползать чуть в сторону, дислокация все ещё работала, потому до сих пор видел их местоположения.

Один из двойки, начал подозрительно крутить головой, заподозрив что-то неладное. Оно и понятно, ведь Цапер раскачивал кусты, напевая какую-то незнакомую мне, похабную

песенку. С такой силой, что ветки трещали

Я не стал медлить навядясь на корпус того, что сидел на дереве. Выстрел, шип пробивает активированный щит, слышится крик и тишина. Система посчитала, что он больше не может участвовать в битве. Второй, считая, что его все ещё прикрывают кусты, встал во весь рост, на что, тут же получил по шипу в каждую ногу, с последующим выбыванием.

— Все, тихо, они откинулись. — Сказал я напарнику, продолжавшему петь.

— Потом расскажешь мне, что ты такое, а сейчас передвинемся немного в сторону и по краю пройдем. — Спустившись, мы направились вдоль стены из разнообразной техники. Но когда мы прошли не меньше пару сотен метров, на встречу к нам вышел мужчина, одетый во рвань. Он держал одну руку поднятой над головой.

— Стойте!

— Саня, идём не останавливаясь. Будь готовь отстреливаться. — Полушепотом сказал Цапер, не поворачивая головы в мою сторону.

— Я сказал стоять! Ребята навались! — Со всех сторон нас окружила разномастная толпа из десятка бойцов, одетых в такой же хлам.

— Отдавайте нам свое оружие и отправитесь обратно целые и быстро, иначе будем понемногу резать пока система не посчитает это угрозой жизни. — Ослабившись сказал человек.

— Я возьму пятерых, что спереди, твои, те что позади. Да поможет нам Творец. — Молнией, доставая серпы, Цапер набросился на того, что держал в руках кустарно изготовленное подобие арбалета, успев вовремя уйти с линии атаки. Я в этот момент выбрал крупнокалиберные шипы и метнул их веером. Двое пропали ничего не поняв, один лежал с пробитой головой и не исчезал, а у четвертого не хватало руки, что кровавым обрубок валялась в метре позади него. Пятому же, жутко повезло, шип прошел буквально в миллиметре от его головы, оставив обожженную полосу на его щеке. Осознав, что случилось он в ярости бросился на меня, размахивая ржавым подобием тесака. У меня не получилось правильно уйти с линии атаки, и над правым плечом, появилась сота, в которой завязло оружие нападавшего, мой удар клинком разрубил нападавшего на две неровные половины, та, что с головой исчезла, а ноги, часть туловища и кисть, так и остались лежать на земле.

Набросившись на первого, противника, Цапер обезглавил арбалетчика, но тут же на него навалилось ещё трое, и он пропустил удар, порезавший ему ногу. В следующий миг двое его противников лишились кистей, исчезли. У третьего получилось отразить оба серпа и они закружились в танце смерти, пытаясь достать друг друга.

Тот самый, что нас остановил, попытался убежать. Один слабый шип в ногу, и он уже лежит и воет от боли. Недостаточной чтоб его перенесло обратно, но достаточной, чтоб он не убежал. Оружия у него не было, поэтому, вначале я решил помочь напарнику.

У противника Цапера, были два топора с лезвиями, что светились матовым красным цветом. А за счёт длинны и крепости рукоятей, он умело парировал выпады серпов, отгрызаясь в ответ, то и дело, чуть не задевая своего противника.

Я попытался прицелиться, но не смотря на свои массивные габариты, нападавший двигался не медленнее моего напарника. Из-за чего была большая вероятность, что я попаду в Цапера. Но тут он сам подставился, сделав сразу два рубящих удара. Этого хватило, чтоб Цапер подкатом нырнул между его ног, попутно закручивая серп вокруг шеи противника. Рывок и голова, с широко раскрытым ртом и глазами, с брызгами крови падает на землю, в

след за ней, туда же заваливается и тело здоровяка.

— Фух, неплохая была битва, думал уже обратно в зал отправлюсь. Да и я смотрю, ты тоже не промах. Кто же ты, воин?

— Ахилес, сын Пелея!

— Что?

— Да не бери в голову, шучу. Но это так сказать, секрет фирмы, без обид

— Да какие вопросы, мы с тобой не друзья, просто напарники на данном турнире. Но скажу так, если потренируешься в обращении с холодным оружием, то у тебя есть все шансы победить не большом турнире.

— Спасибо, я подумаю, зато, ты двигался, так, что было на что посмотреть.

— Да это так, домашние тренировки. — Цапер весь лучился дружелюбием. — Ага, домашние тренировки, бился как в самых лучших боевиках, если это только благодаря домашним тренировкам, то я королева вселенной. — Подумал я, но ответил другое.

— Я одного языка поймал, вон лежит ногу баюкает.

— Шип, торчащий из стопы, все ещё не исчез, что так и не позволило сбежать неудачливому бандиту.

— Зачем напали на нас?

— Спросил Цапер схватившись за шип, который в ту же секунду превратился в дымку.

— Но пленник, ничего не ответил, а лишь продолжал скулить и баюкать ногу.

— Тогда просто сдохни! — Он занёс серп над его головой.

— Я я... я! Яааа! — вены на лице пленного засветились и набухли. Цапер знал что это такое развернулся и повалил своего напарника на землю. Спустя пару секунд произошел хлопок, в радиусе нескольких десятков метров падали отметки и части тела. Надо мной сформировался кокон из сот, дополнительно защитивший и напарника. Когда кровавый град закончился, то Цапер выглядел задумчивым.

— Да ну нет... Да и смысл? — Он рассуждал о чем-то, бубня себе под нос.

— О чем думаешь?

— Да думаю, неужели хозяин кабака на меня так озлобился, что на наниты денег не пожалел, они ж стоят как его месячная выручка и то, если брать обычных.

— А что ты такого сделал?

— Да там ерунда, с дочкой его покувыркался, и не смотри на меня так, она была сама не против, даже больше, такое вытворяла, я ее рот... Впрочем все по обоюдному было. Ладно, не суть, надо дальше двигаться, пока на нас вся округа не стянулась, во время битвы, маячки успели засветиться, у нас осталось шесть минут до следующего обнаружения.

Топоры громилы, Цапер по хозяйски определил к себе за спину, резюмировав тем, что продать можно, выгодно, так чего добру пропадать. Тем более когда хозяин не против.

— Не против ведь? — Он пнул мертвое тело здоровяка.

Но отбежав метров десять, мы заметили шевеление в траве, расположившись за остовом проржавевшей машины, я использовал Дислокацию, чтоб понять, кто или что ещё, нас может поджидать.

В кустах лежало тело девушки связанное по рукам и ногам, с кляпом во рту. На сотню метров, кроме нас троих рядом никого не было. В итоге, из кустов было достано тело молодой девушки, что на манер гусеницы, пыталась отползти подальше, но фраза Цапера.

— Не трепыхайся, а то хуже будет. — наполоам с шлепком по заднице, возымела эффект, и она затихла, лишь тихо всхлипывая.

Ее внешний вид оставлял желать лучшего. Засаленные волосы, которые были непонятно какого цвета, из-за слоя красной дорожной пыли. Из одежды най на ней была лишь хламида, похожая на мешок с прорезями для рук и головы. Из обуви сандали, у одного из которых уже не было подошвы. Что примечательно, Трекера на ней не было.

— Что будет делать, не оставлять же ее так? — Спросил я Цапера.

— Развяжем, ее, пусть берет, себе трекер и оружие, и выживает. — Поглядев на останки нападавшего, что лежал с пробитой головой. Вздохнув, он перерезал веревки своими серпами, кляп девушка сняла сама.

— Сейчас, мы даём тебе оружие и ты идёшь отсюда, мы тебя убивать не будем, но если попробуешь на нас напасть, то превратился в тоже самое, что те кто тебя связал.

— Она быстро закивал головой.

Вручив ей трекер и ржавый тесак, мы молча побежали к своей цели, оставив ее позади.

До обнаружения оставалась минута.

Пока мы скитались лабиринту, то встретили ещё двух бойцов, но уже таких же как мы. Это были две девушки, не став драться, мы в скорости разбежались. Перед самым выходом мы решили остановиться, усевшись за ржавым броневином, в борту которого зияла рваная дыра.

Дислокация показала, что вокруг нас находится не менее двадцати бойцов, несколько из них, прямо сейчас сражались с друг другом. Количество участников за пол часа убавилось в половину. Оставалось лишь две сотни.

— Пролезем по канализации, я знаю этот полигон как свои пять пальцев. Все отборочные тут проходят.

Сказал напарник, и поманил за собой. Но как только мы собрались двигаться дальше, Глаза Цапера расширились и он замер. Вокруг его шеи обвился кнут по краям которого торчало множество лезвий.

— Приветик мальчики!

Повернувшись, я увидел розовокожую девушку с весьма выдающимися формами. И коротко стриженными красными волосами. Она была одета в облегающий темно-синий костюм, на поясе у нее висела цепь с грузом в виде четырех конечной звёзды. Присмотревшись, я вспомнил досье, в котором она была помечена как одна из тех с кем лучше не сталкиваться. А вот псевдоним ее, точно не помню. Вроде Багровая нить или Красная полоса.

— Я за вами чуть ли не с самого начала наблюдаю, вам удалось повеселить меня. Особенно ты Красавчик. — Свободной рукой она показала на меня.

— Что тебе от нас нужно? Если хочешь убить, то чего ждёшь? — Спросил Цапер держа руки перед собой.

— Когда я первый раз наткнулась на вас, то собиралась сделать то о чем ты просишь, но это скучно, я так не хочу. А когда этот красавчик вынес близнецов невидимой атакой, да ещё и с такой точностью, мне стало любопытно. Ну а дальше ваша стычка с мясом. Как красиво вы нашинковали эти тушки, я до сих пор не могу отойти от того наслаждения, что получила, глядя на это зрелище. Тогда поняла, возможно, я поторопилась с выводами. Что если бы напала, Красавчик убил бы меня, несмотря на всю мою красоту. — Она провела свободной рукой по своей груди, опускаясь все ниже.

— Ближе к делу. — Раздражённо сказал Цапер, стараясь шевелиться как можно меньше.

— Я помогу вам попасть в четверть финал, но за это, Красавчик должен будет мне один разговор, не более того. Место выберет он сам.

— Хорошо, разговор не миллион монет и корона в придачу, я согласен. А теперь, убери свое оружие. — Сказал я, в тот момент, надо мной уже кружили пара десятков шипов, готовых ударить куда угодно, и в любой момент.

— Какой же ты милашка когда напряжен, я прямо таки вся горю. Как насчёт уединится в одной из пещер, я знаю отличное место, а Жнец пускай посторожит.

— Она томно вздохнула, после чего засмеялась и ослабила кнут, который тут же спал с шеи Цапера.

— Следуйте за мной мальчики. — Она соблазнительно нагнулась, скручивая свой хлыст.

— Почему мы должны тебе верить? — Спросил Цапер, потирая шею.

— Если я вас обману, то Красавчик обидится и не станет со мной говорить, а я очень жду этой беседы, все тело ноет от нетерпения.

— У нее есть хоть что-нибудь в голове, помимо пошлости? — Подумал я.

— Я слышала, что вы собираетесь в канализацию. У меня есть более надёжный способ пройти через город. Доверьтесь мне мальчики.

— Веди. — Сухо сказали мы оба.

— Направившись к ближайшей высотке. Девушка, грациозно бежала впереди, пока на ее пути не вышли двое бойцов. Каждый рухнул с перерезанным горлом, не успев понять что произошло, как оба отправились в зал. Подбежав к высотке, она остановилась, глядя исключительно на меня. Словно Цапера, сопевшего рядом не существовало вовсе.

— Недалеко бродит Хан'ун, нужно быть тише, даже мои хлысты не успеют за его клинками.

— Обдавая горячим воздухом изо рта, прошептала мне на ухо.

— Это не тот самый осминог с двадцатью саблями?

— Не знаю о чем ты, но да, у него множество конечностей, которыми между прочим он умеет не только рубить. Однажды мы...

— Мне не интересны твои извращённые похождения. Давай сконцентрируемся на деле.

— Ну я думала, что мы должны узнать друг друга получше...

— Либо ты прекращаешь так себя вести, либо мы ни о чем не договаривались.

— Какой ты бука, но ладно. Буду послушной девочкой, обожаю властных мужчин.

— Надеюсь вы наговорились, маячки обновились и к нам движется три группы по три человека.

— Скучный, злой Жнец. Не даёт мне поговорить с Красавчиком. — Я видел что Цапер уже изрядно достало, такое поведение нашего нового союзника, но ради победы он был готов поступить многим.

— Я использовал Дислокацию. Ситуация была ещё хуже, чем описал Цапер, помим трёх групп, вокруг нас было не меньше двух десятков бойцов, включая и мясных туш, как их называли остальные. Похоже все решили закрепиться на горе. Но почему?

— Все гораздо хуже. Все спешат к горе. Впереди засада. В соседних зданиях, по группе, с арбалетами и луками. — Сказал я.

— Извини Саня, я забыл тебе сказать, что каждые десять минут, территория сужается. Все кто остаётся за пределами барьера, выбывают.

— Нуу, на наши планы это никак не повлияло, по крайней мере, теперь всё стало более понятно. — Сказал я, несмотря на недосказанность, не стал смотреть на Цапера по другому. Ведь при любой атаке у меня имеется козырь, в виде щита. О его максимальной прочности остаётся только догадываться, но удары шипами Никтима он держал без особых проблем.

— Какой у нас... — Не успел Цапер договорить, как прозвучал оглушительный грохот, после чего одна из многоэтажек в которой сидели стрелки, сложилась как карточный домик. Второй удар не заставил себя ждать, несмотря на его отдаленность, до нас долетели осколки.

Третий буквально оглушил нас на несколько секунд. А на дороге за зданием у которого мы стояли образовалась воронка три метра в диаметре и полтора в глубину, края которой были обожжены.

— Орбитальная бомбардировка. На этот раз учредитель расстарался. — Осклабившись сказала женщина.

Дислокация же, показывала, что началась паника, все бежали к горе, а орбитальные удары отправляли бойцов обратно в зал.

— Остаётся только один вариант. Бежим! — Заорал Цапер и рванул вперед. Не медля, мы рванули за ним. Со всех сторон, то и дело гремели взрывы, осыпая нас осколками и землёй. Буквально чудом, мы проскочили мимо падающей многоэтажки, что завалилась за нашими спинами перекрывая путь остальным. Число участников уже опустилось ниже пятидесяти, а турнир все ещё шел, как и бомбардировка, что становилась все более интенсивной. Перепрыгивая через обломки мы неслись к окраине города. Цапер вел нас вперёд, пока одним из осколков не пробило его ногу, из-за чего не успев даже попрощаться, он отправился в зал.

— Жалко Жнеца, он хоть и не такой Красавчик как ты, но мужчина тоже видный.

— Нас тут обкладывают по всем фронтам, а она все о том же.

— Скучный ты, Красавчик. Со вздохом, полным сожаления, сказала девушка. — Мы

выбежали к мосту ведущему через глубокий каньон. Цапер об этом ничего не говорил. Часть моста уже была разрушена. Во многих местах зияли дыры, часть тросов уже была оборвана, из-за чего дорожное полотно получило небольшой крен в лево.

— Все, похоже прибежали, не суждено мне поговорить с Красавчиком. Обидно. Но я вижу что у него есть какой-то план. Ты ведь не бросишь беззащитную девушку на верную гибель?

— Я более чем уверен, что ты и сама справишься, да умереть у тебя не получится.

— А если мы добавим пару новых пунктов в наше соглашение. Все о чем договорись, так и остаётся неизменным, но ты поможешь мне перебраться на остров, я же обязуюсь выполнить одну твою просьбу, в два раза большую эквивалентной той, что оказываешь ты, но в разумных пределах.

— Она состроила гримасу, полную надежды и страданий.

— А кто изначально чуть не убила нас? Да и зачем мне твоя помощь, и где гарантия, что даже тогда ты не врала, и не врешь сейчас, твои клятвы для меня, ничего не значат. — По правде говоря, я итак не хотел ее бросать, чутье говорило мне о том, что она ещё пригодится. Но я не мог отказать себе в удовольствии, встряхнуть с нее как можно больше плюшек, пусть по-детски, но если сработает, то кто меня осудит.

— Красавчик говорит обидные вещи. Но я не обижаюсь. Если бы я хотела убить, то сделала бы это гораздо раньше.

Мне нужен твой ответ. Плотность ударов растёт, и если будем дальше стоять, то уже через минуту все отправимся в зал.

— Надеюсь я об этом не пожалею, залазь на спину и держись крепче. — Сказал я ей, на что в ее глаз появился блеск и без промедления она оказалась на спине, держась за мои плечи, скрестив ноги впереди. Мне оставалось лишь бежать, в надежде, что все получится, направив львинную долю эфира на ноги, я просто рванул, глядя вперед. По телу раскинулись Нити, а я не заметил, как уже несколько метров бегу по воздуху, высекая золотистые искры из невидимой обычному глазу эфирной дороги.

— Спасибо Ковчег, удружил. Умение действительно весьма полезное. — Напарница по несчастью, с восторгом смотрела вокруг. Словно, весь хаос творящийся вокруг, был детским праздником.

Несмотря на предостережения Ковчеха, я смог преодолеть весь мост. В длину он казался не меньше сотни метров.

— Кажется я влюбилась, но в следующий раз можно чуть помедленнее, мне все таки уже двести одиннадцать лет.

— Слазь давай.

— А можно я ещё немного на тебе побуду?

— Ещё чего! Слазь давай, через мост мы перебрались. — И словно дополнение к моим словам ещё несколько тросов с треском оборвались, запуская цепную реакцию, итогом которой стал сам мост, падающий в каньон, утаскивая за собой главную опору и всех кто на нем находился. Число живых бойцов показывало одиннадцать. Исключая двоих нас, всего девять противников. Но главный вопрос в том, когда закончится турнир, и что произошло. За каньоном была непроглядная пылевая завеса. А орбитальные пушки продолжали утюжить всю местность вокруг этого островка.

— Нужно поднятия повыше. Эта гора затухший терриконник. — Сказала моя новая напарница.

— Тебя хоть как зовут то? Не называть же тебя девушкой.

— Ты назвал меня девушкой, я польщена, многие узнав что мне уже вторая сотня лет стукнула, так сразу начинают косо смотреть, а я просто хочу любви, ласки и взаимопонимания.

— Она подошла сзади и начала гладить меня по торсу, спускаясь ниже.

— Хватит, я серьезно!

— Уууу, грозный какой, расслабься, я не чувствую вокруг ни одной живой души, почему бы не снять стресс. Но если ты предпочитаешь более спокойную обстановку, то я готова подождать. А звать меня Мелина. Но ты сладкий, можешь звать меня просто Мили.

— Хорошо Мелина, пошли на верх. — Сказал я и не став ждать ее ответа, начал подниматься в гору, прямо через небольшой подлесок, которым она была окружена. Она не была сильно покатою, но подъем на нее все равно был не особо удобен. Позади меня, то и дело причитала Мелина, что я бросаю ее на произвол судьбы, после того как она поделилась со мной, теплом своего тела, а я не хочу ответить взаимностью. Напрашиваясь снова прокатиться на моей спине. По итогу, все же мы добрались до небольшой, горизонтальной площадки, на которой решили остановиться. Идти выше было бессмысленно, а с этого места прекрасно просматривалась вся местность, с флангов к нам было не подобраться.

Воспользовавшись Дислокацией я обнаружил, что на горе кроме нас находятся ещё двое. Тот самый Осминог и одна из двух девушек, с которыми мы разминулись на свалке. И что странно они двигались к нам, обходя гору, через подлесок.

— Нуар или как там его, и девушка движутся по зарослям в нашем направлении.

— В чем проблема? Я видела, что ты можешь убивать лишь взмахом руки, кстати, что это за способность?

— Не твоего ума дело. Может подпустим их поближе, возможно у них есть хоть какие-нибудь догадки по поводу того, что здесь происходит.

— Да что они могут знать, такие же исполнители.

— Кто?

— Ну исполнители, в смысле исполняют свою роль на потеху публике, как и мы с тобой, правда я давно не видела Дронов с камерами. Дело конечно твое Красавчик, но я бы на твоём месте прибила их ещё на подходе. В ближнем бою Хан'уну нет равных. Его двадцать клинков, способны отражать фактически любую атаку, победить его можно лишь вымотав.

— Мило улыбнувшись сказала Мелина.

В это самое время, на тропу, ведущую из лесного кольца, вышли двое наших противников, неся перед собой белую материю, изрядно запачканную, как грязью, так и кровью.

— Что они делают?

— Хотят переговоров, хотя я бы не стала с ними церемониться, и тут же пристрелила.

— Наши визитеры приближались все так же демонстрируя свои мирные намерения, на что напарница продолжала фыркать и нервничать, то и дело хватаясь за хлыст.

— Возвышенный, не стреляй, у нас есть разговор, переведи ему.

— ткнул шупальцем в плече свою спутницу местный Дейви Джонс.

— В этом нет необходимости, я тебя прекрасно понимаю. Откуда ты знаешь кто я?

— Значит это действительно ты. Нас наняли убить тебя, и подстроить все так, словно это несчастный случай. Разве она тебе не рассказала?

— Он ткнул ещё одним шупальцем мне за спину, где с испуганным выражением лица, словно говорящим, я не хотела меня заставили, стояла Мелина.

— Не смотри на меня так, я тебе честно призналась, что собиралась убить. Но не стала, так как поняла, что из этой битвы я живой не выйду. По тебе видно, что в реальных сражениях опыта у тебя мало, с клинком опять же, обращаешься к ребенку с палкой. Но твои эфирные атаки и щит. Даже навались все вместе, мы вряд-ли сможем даже ранить тебя. Тогда я и передала сообщения ребятам, что задание не выполнить.

— Кто вас нанял? Зобар? — Нервно усмехнувшись спросил я.

— Мы не знаем, заказчик оставлял информацию и деньги в определенном месте, а кодекс наемников, запрещает обсуждать заказ и самого заказчика, ты либо принимаешь его, либо нет.

— По крайней мере теперь понятно, почему ты хотела, чтобы я убил их ещё на подходе. Отчего же тогда согласились на заказ, если с начала знали о том, кто я?

— Насчёт убийства, это в ее стиле, нет свидетелей, нет проблем. Касаемо заказа я слышал легенды о Предтечах. О живых, наделённых силой самим Создателем. Но в нынешних мирах такую силу скрыть очень тяжело. Ты же, почти никому не известный человек, что недавно прибыл на Андромеду. Выходит, что варианта тут два. Либо ты очень хорошо шифровался и прятался, что маловероятно, ведь Земля находится под протекцией Совета Девяти. Либо силу ты получил недавно. А значит ещё не научился в полной мере управлять ей. — Сказал Хан'ун.

— И что теперь? — Убить вы меня не можете, зато как вы говорите, мне достаточно лишь взмахнуть рукой. Ведь когда я останусь один, то турнир закончится.

— Ты заблуждается, видишь это пылевое облако? — Осминог показал на местность за каньоном.

— Сейчас орбитальные станции утюжат это место, сплошной стеной, и уже сейчас, постепенно сужают круг. Пока не сровняют это гору с землей. Не знаю кому ты перешёл дорогу, но раз на тебя не пожалели ресурсов на такой метро убийства, значит кто-то очень не хочет, чтобы ты оставался в живых.

— Постой, ты хочешь сказать, что нас тоже убьют?

— На лице Мелины играла злоба, постепенно переходящая в отчаяние.

— Да, нас подставили. Потому я не вижу смысла устраивать резню, ведь уже через пять минут мы все так или иначе умрем. Ведь все это представление, этот турнир, один сплошной спектакль с дорогой массовкой, и декорациями, чтоб уничтожить лишь одну цель. Всех, кого должно было перенести в зал, расбросало по планете и ее окрестностям. Наши трекеры были отключены ещё в самом начале.

— Ты все знал! И ничего не сказал! Повел нас на верную смерть! Я не хочу умирать, все из-за тебя!

— С рыком, Мелина бросилась на Хан'уна, где была перехвачена его спутницей.

— Успокойся, о том, что я рассказал сейчас, сам узнал буквально перед началом обстрела. Брат смог предупредить. В городе происходит настоящая анархия. Большинство андроидов полицейских выведено из строя, а главный дознаватель убит. Зобар не выходит на связь. Подкрепление Альянса прибудет только через несколько часов.

— Ну вы возможно и умрёте, но у меня есть щит.

— Сейчас ты ослаб, энергии в тебе хватит разве что принять на себя, два-три, максимум четыре удара, последующие испепеляет тебя. Хан'ун замолчал и наступила тишина,

нарушаемая все нарастающим гулом.

Эти двое кажется уже смирились с тем, что им придется умереть и приняли это со смирением. Все наёмники ценят жизнь, и если имеется хоть какая-то лазейка, то они обязательно воспользуются ей, но лишь единицы из них, готовы со спокойствием принять неизбежное, и Мелина в это меньшинство явно не входила, она нервно ходила от края до края выступа, пытаясь выпутаться из сложившейся ситуации, только вот ни одной дельной мысли, в голову так и не приходило, а умирать совсем не хотелось.

— Сопровождающая Осминога, потянула его за одно из щупалец, словно пытаясь что-то сказать.

— Да, думаю ты права, ожидание хуже смерти. Мы оставляем вас. Я не желаю чтоб мой дух изъело мучительным ожиданием. Я уйду как сильные духом, смотря смерти в лицо. Был рад нашей встрече и... Прощайте.

— Они начали спускаться обратно. В пыльную пелену, что плотным кольцом стояла до самых облаков, сквозь которую были видны красные и оранжевые всполохи. Словно вены большого, inferнального организма, пожирающего все на своем пути. Спустя пару минут число участников вновь обновилось, оставив лишь цифру два.

Ребята, сейчас начнется. Давайте сюда, раз на арену не пошли. — Дмитрий смог настроиться на трансляцию турнира, который должен был начаться уже через минуту.

Все кроме Волана и Седого находились на грузовом корабле, где была установлена проекционная панель.

— Жалко ставку так и не удалось поставить. Перед самым открытием конторы объявили, что на этот турнир ставки принимаются не будут.

На экране появился Зобар, что поприветствовал и пожелал приятного просмотра всем зрителям, отметив, что турнир бы не состоялся без участия и покровительства местных властей, за что им великая благодарность и многие годы жизни.

Все началось с облета всего полигона, с разных его ракурсов. В кадре то и дело появлялись участники, готовящиеся к старту. Кадр сменился на пару бойцов, один из которых, что с синими волосами, украдкой показал камере неприличный жест.

Второй же сделал взмах, темного-красного цвета клинком, оставляя за собой едва уловимый золотистый свет.

— Похоже это Саня. Неплохой у него костюмчик.

— Гавр, давай без комментариев. — Шикнула на него Ольга.

Турнир начался, и все участники направились к горе, что находилась в центре этого полигона.

— Кадры сменялись самыми интересными битвами, пака камера не переключилась на Александра, что взмахом руки выбил сразу нескольких участников, что выглядели как откровенный сброд, бпозади него бился синеволосый молодой мужчина, что орудовал двумя серпами. Вновь смена кадра и ржавый тесак летит в плече Александра, но застревает в невидимой преграде, словно воткнувшись в дерево. На что тот делает косой рубящий удар и неровно разрезанное тело подаёт на землю, после чего все ещё живая верхняя половина исчезает в небольшой синей вспышке.

— Мария смотрела на это все с лицом полным невозмутимости, но в душе она переживала за него, как никто другой. Все видели это, но тактично не замечали.

Участников становилось все меньше. Кадр переключается на двух девушек, что умело расправляются с группой из двух Механоидов и одного Норда. Но что-то идёт не так и тело

одного Меха не исчезает, а взрывается, один из осколков попадает точно в глаз одной из девушек, роняя ее на землю с которой она больше не встанет.

— Как-то жёстко в этот раз все, обычно на турнире максимум пара несчастных случаев, а тут, что не каждый третий, то второй, погибает. — Задумавшись сказал Сион. Девушки с волнением наблюдали за происходящим. Кадр переключается. Красноволосая девушка в облегающем костюме, держит шлыст, обвитый вокруг головы напарника Александра, который о чем-то с ней беседует.

Никто не спешит пускать друг другу кровь. А девушка начинает гладить себя по всему телу, медленно приближаясь к своим соперникам.

— Вот это женщина. Заворожено произнёс Дмитрий.

— Ага, только ведёт себя как обычная шлюха. — Говорит Лена. Глядя на Марию, что сжала кулаки с такой силой, что побелели костяшки.

— Ведь она клеится к нему. К тому, кто ей понравился. Она должна обязательно сломать ей что-нибудь, желательно все и сразу, чтоб она страдала. — За этими мыслями она сама не заметила как на экране появились помехи, за которыми с улицы послышались взрывы.

Выбежав на улицу они заметили несколько десантных кораблей, что зависли над Сарнотом. На них был довольно знакомый знак.

— Всем взять оружие, грузим припасы! Быстрее! Николай, Дмитрий. Займите оборону. На Андромеде преземдился Четвертый Рейх.

— Но как же Александр. — Спросила Мария.

— Он справится, позже мы заберём его. Нужно срочно уходить.

— Стоять! Никто не двигается, иначе Полковник, пораскинет своими шестеренками!

— Из-за ангара вышел Волан, винтовкой толкая в спину Полковника, у которого уже не хватало одной руки.

— Как это понимать? Неужели ты продался им? — Спросил Синтез держа руки на виду.

— У меня на это свои мотивы, вам все равно не понять, да и не собираюсь я разглагольствовать. Все просто, вы сидите и не дергайтесь. Тихо мирно сдаетесь на милость Рейха.

Дадите требуемые от вас показания и можете быть свободны. За исключением тебя мой друг, на тебя у них другие планы, обещаю, что в честь нашей дружбы они не навредят Марии.

— Никто из ребят, до конца не понимал, что происходит. — Но все старались лишний раз не делать резких движений. В Сарноте начался пожар, выстрелы звучали все громче.

— Предатель! — Плюнул ему под ноги Гавр. На что удостоился выстрела в ногу.

— А ты! Ты никогда мне не нравился. Полное отсутствие субординации. Твоя болтливость всегда раздражала меня. Может пристрелить тебя прямо здесь, думаю наши гости особо не разочаруются узнав о такой потере.

— Громыкнуло, и голова Волана лопнула как гнилой арбуз, разбрызгивая свое содержимое на Гавра и Полковника, что лишившись опоры, упал.

Обернувшись, Синтез заметил дымящийся ствол одной из вспомогательных пушек Флагмана.

— Собирайтесь и проваливайте, я задержу их. — Звучал голос из динамиков Ангара.

— Что вылупились, быстрее. Темный, подойди ко мне.

— Что встали!?! Помогите Седому и Гавру и продолжаем загрузку Шмеля, бегом! Гаркнул Синтез, направившись к Ковчегу.

— Я сомневался в тебе Темный, но вновь ошибся. Как видишь даже ИИ не застрахованы от подобного. Возьми накопитель. Найдите Витязя Александра и уходите. Флагман имеет достаточную боевую мощь, чтоб задержать Горыновых прихлебателей. Я могу взять его под управление. Но надолго меня не хватит. Защитите мой дом за меня... Чего уставился, как баран на новые ворота, говорю бери накопитель и валите отсюда олухи. — Ничего не сказав Синтез забрал накопитель, что находился на приборной панели и напоминал шайбу. После чего, поклонился и побежал к ребятам.

— Не подведите. — Тихо сказал Ковчег в след убегающему Темному и направил всю остаточную энергию для взятия под контроль, и управление Флагманом.

Загрузив раненых, ребята в темпе собирали все что можно. Через десять минут все необходимое было погружено. Со стороны Мясного кольца двигалась колонна при поддержке трёх адаптоидов. Грузовой корабль начал движение, выезжая из ангара. Впереди него вылетел Флагман, направившись на перехват.

Завязался воздушный бой. Движение колонны замедлилось, выбравшиеся из транспорта солдаты, начали установку лазерных комплексов. Стараясь сбить Флагман.

Адаптоиды заметно уступали ему по защищённости и огневой мощи, но в несколько раз превосходили по маневренности. Две минуты боя и первый адаптоид сбитый дымит в поле. Два других продолжают заливать Флагман зарядами энергетических пушек.

— Почему мы ещё не в небе? — Буквально влетел в кабину пилотов Синтез.

— Один из энергетических накопителей выведен из строя. Похоже Волан, чтоб его Ханфарские отродья драли, успел подготовиться. Сион занимается починкой. Нам нужно хотя бы пятнадцать минут.

— Нет у нас пятнадцати минут. Ковчег не сможет долго сдерживать вражеских солдат.

— Ковчег, тот самый ИИ.

— Да тот самый. В этот момент уже второй адаптоид вспыхнул. Рухнув недалеко от основного ангара.

— А у него не плохо получается. — Заметил Дмитрий.

Противовоздушная оборона была установлена и в Флагман полетели залпы из раскаленной плазмы и сконцентрированных пучков лазера.

Ковчегу лишь оставалось набирать высоту, где его не смогут достать. Последний адаптоид точным выстрелом смог повредить один из двигателей Флагмана.

— Почти все готово. Сейчас соединю... Все! Запускайте движки. — Прокричал Сион перебираясь в пассажирский отдел.

— Чем ты заменил батарею? — Спросил Николай.

— Не важно. — Ответил Сион, на что Хим на его плече, вновь лишь пожал лапками.

— Какое же неповоротливой корыто. Как на нем можно воевать. — Про себя думал Ковчег. Он понимал, что когда корабль сядет. То он вновь погрузится во тьму, исчерпав весь свой запас энергии. Но ему не привыкать. Главное чтобы помощники Александра наши его, и передали информационный накопитель. Иначе все пропало.

— Вот же вошь. Прицепился ко мне. И не сбросишь его. Одного маневрового двигателя нет и один основной наладом дышит.

— Остаётся только один вариант. — Выжав все, что было можно, он стал набирать высоту, пока оба двигателя не заглохли от чудовищной перегрузки. Развернувшись, с помощью двух последних, ещё функционирующих маневровых, он направил корабль навстречу адаптоиду. Было облачно, двигатели Флагмана не работали, соответственно не

источая тепло. Из-за чего сенсоры вражеского корабля не заметили, стремительно пикирующий Флагман. А пилот, только и успел вскрикнуть.

— Sheise!

— Прежде чем обратился в груды пылающего металлолома.

Если бы в корабле находился пилот, то обязательно погиб бы, ведь все системы жизнеобеспечения, дополнительные щиты и защита от перегрузок, были отключены в угоду увеличения мощности двигателей и орудий.

Корпус флагмана вибрировал готовый развалится в любой момент. Кабина была пробита и по кораблю гулял ветер. Ковчег с трудом, но смог направить корабль на колонну, что вновь начала движение.

Перед ударом он успел заметить как грузовой корабль, команды его Витязя. Постепенно набирал высоту, прогревая прыжковые двигатели.

— Успели. Значит не все потеряно. Удачи! — Последнее слово ИИ, отдалось гулким эхом, после чего прозвучал взрыв, разметав, большую часть колонны, что двигалась к ангарам.

Орбитальные залпы все сильнее и сильнее сжимали кольцо вокруг горы. Звуки от выстрелов и взрывов были настолько громкими, что при обычном разговоре было не слышно самого себя. Мелина молча сидела обхватив колени, уставившись куда-то в даль. Я ничего не знаю о ней, но сейчас внутри нее, что-то явно сломалось. Да честно говоря я и сам не хотел умирать и в какой-то степени боялся что-ли. Правда сейчас это чувство затмевали мысли о том, спаслись ли ребята, Мария.

Никтима убили. Не то чтобы я прямо таки сильно грущу о нем, но он был довольно интересной личностью. Даже Цапера, отправленного с осколочной раной неизвестно куда, было жаль гораздо больше.

Но ведь не может все вот так вот просто закончиться. Где Глав. гад, который толкнет пафосную речь, прежде чем нажать на смертоносную кнопку.

А вот, не будет ничего такого. Это реальная жизнь, и в ней подобным образом поступают либо чрезмерно самоуверенные, либо с невероятным размером ЧСВ. Ну или просто кретины.

На последок, решил заглянуть в свой Очаг. Ведь если здесь мне осталось пара минут, то там я проживу примерно пару десятков лет, если речь идёт о годе за шесть секунд.

Но мои попытки не увенчались успехом. Возможно я делал, что-то неправильно, или же мне банально не хватает сил.

В ту же секунду меня осенило. Шприц ампула, что передали мне на самый крайний случай. Думаю сейчас самое время проверить, что это такое. Материализовала ее в руке, не медля вогнал ее себе в плече. Даже если не сработает, все равно помирать, так хоть побарахтаемся напоследок.

Содержимое начало растекается по венам. Место введения препарата слегка холодило, но ничего более не ощущал, как меня словно прошибло током по всему телу. Из-за, чего упав на колени, меня выгнуло дугой. Мелину это никак не смутило, мало ли, что у меня на уме.

Я почувствовал приток силы, смешанной с чем то чужеродным, но готовым подчинится мне. Глаз засиял настолько ярко, что на мгновение показалось, что я вижу как за пеленой пыли, дыма и взрывов, в отдалении, взлетает Грузовой корабль, как раз, примерно со стороны, где находилась наша база.

Взрывы ударили в нескольких десятках метров, осыпая нас каменной крошкой.

— Жить хочешь? — Спросил я у девушки с пустым взглядом, но после моих слов, в них появился отблеск надежды, на что Мелина молча кивнула головой.

— Держись за меня, я активирую щит, не знаю сколько он продержится, но надеюсь достаточно, чтоб мы выжили. Вокруг нас сформировался золотистый купол из сот. Спустя несколько секунд по нам начали попадать заряды концентрированной плазмы. Началась невообразимая тряска. По ощущениям продолжавшаяся вечность. Пока не наступила тишина.

— Кажется все, мы выжили!

— Я почувствовал небольшое облегчение, а Мелина бросилась мне на шею. Крепко обняв. А ведь ещё час назад вела себя как форменная б...

Тут же чутье завопило с такой силой, что в голове эхом раздалось.

— Смерть!!!

— Накаркал, держись за меня крепче! — В момент щит просел в половину своего запаса энергии, и продолжал разрушаться с каждой секундой, грозясь тут же лопнуть от неведомой силы, что раздирала его, как листы бумаги.

Я направил все силы на поддержание щита, что были в моем распоряжении. Нити вновь раскинулись по всему телу. Появился оглушающий гул, чем-то напоминающий работу турбины реактивного самолёта. Температура начала расти. Мелина лежала без сознания. Появилось давление, которым меня буквально впечатало в землю рядом с девушкой.

Исчезли нити из левой руки, а продолжающийся выливается эфир начал буквально расщиплять ее, принося чудовищную боль. Пространство гудело от напряжения.

Руку я уже не чувствовал. Но перед тем как купол окончательно исчез. Трекер на правом предплечье сверкнул индикаторами. А я потерял сознание.

— Гер Рейхсфюрер! Объект уничтожен. Сигнатуры жизнедеятельности в радиусе десяти километров не обнаружено. Отряд в котором состоял объект сумел сбежать. Информатор убит. Наши специалисты отслеживают предполагаемые точки прыжка.

— Вы в этом уверены? Группенфюрер. Отправьте группу, для исследования останков.

— Боюсь мой фюрер, останков найти не удастся. По рекомендации Мимиков, для нейтрализации цели, был использован тактический ядерный боезапас. Сейчас же необходимо уходить на место временной дислокации. По данным перехвата, сюда направляется космический флот сил Альянса.

— Командуйте. А сейчас оставьте меня. — Козырнув. Группенфюрер покинул кабинет начальства, направившись в рубку управления. Космические станции весьма медлительны. Необходимо срочно убираться отсюда.

— Вы довольны Господин? — Сказал Адольф. Глядя как из тени комнаты, вышел Шевалье в драконьем облиии.

— Правильно говорят люди, хочешь что-то сделать хорошо, сделай сам, или же проконтролируй. Ты выполнил свое предназначение, можешь быть свободен. — Рейхсфюрер поклонился, собравшись так же покинуть кабинет, но в следующий миг, его голова покатила по полу кабинета, разбрызгивая густую темно-багровую кровь.

— Настало время большому брату пробудиться!

— Голова, моя голова! — Мелина постепенно приходила в сознание, лежа, на чем-то теплом и сыпучем. С трудом разлепив глаза она взглянула на темное звёздное небо, что переливалось всеми цветами радуги. Все тело ломало, словно ее закинули в центрифугу, забыв пристегнуть. Но оперевшись на локти, она смогла слегка приподняться, увидев, что находится посреди каменно-песчаной пустыни со скалистыми выступами. Решив встать на

ноги, упёрлась на, что-то мягкое. Протерев глаза от песка и пыли, Мелина увидела лежащего без сознания Александра, с отсутствующей левой рукой. А где-то вдали слышались приближающиеся голоса.

Вот и закончилась первая книга цикла. Хочу поблагодарить всех тех, кто осилил ее до конца. Комментируйте, ставьте лайки. Ведь именно ваша активность помогает писать дальше!

Через неделю выйдет первая глава второй книги! Ещё раз всем спасибо. Увидимся в Очаге!

Больше книг на сайте - Knigoed.net